

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 5 2024 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

Подписано в печать 13.05.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

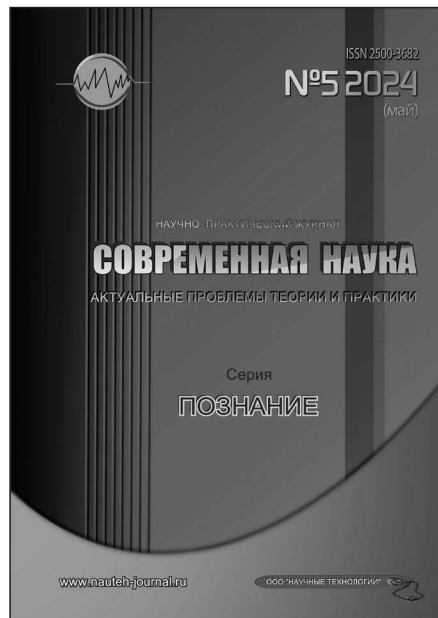
Серия: Познание №5 (май) 2024 г

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание».

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

- Скопа В.А.** – Культурная память как фактор сохранения единства русской государственности: ретроспективный анализ
Skopa V. – Cultural memory as a factor in preserving the unity of Russian statehood: a retrospective analysis..... 5
- Татевосян А.Г.** – Цвет и свет в полихромии визуальных образов кольского заполярья
Tatevosyan A. – Color and light in polychromy of visual images of the Kola Polar Region 10
- Ху Юйфэй** – Развитие российско-китайских культурных связей в 21 веке
Hu Yufei – Development of Russian-Chinese cultural relations in the 21st century 15

Психология

- Димура И.Н., Косалапова Д.А.** – Объектное отношение к телу и боль в эстетических видах спорта
Dimura I., Kosalapova D. – The influence of early professionalization in sports on the object attitude to the body among athletes 18
- Захарова Д.А., Меньшикова Г.Я., Ковалев А.И.** – Сравнение эффективности визуальных и аудиальных подходов к созданию когнитивных карт пространства
Zakharova D., Menshikova G., Kovalev A. – Comparison of the effectiveness of visual and auditory approaches to creating cognitive maps of space 23
- Касьянова Е.И., Виноградова Н.И., Кохан С.Т.** – Функциональная готовность волонтеров к содействию становления здоровьесориентированного самообразования студентов с ограниченными возможностями здоровья
Kasyanova E., Vinogradova N., Kokhan S. – The functional readiness of volunteers to promote the formation of health-oriented self-education of students with disabilities 28

- Крыльникова М.А.** – Юмор как фактор саморегуляции личности
Krylnikova M. – Humor as a factor of personal self-regulation 35

- Махрина Е.А.** – Социально-психологические факторы, как один из механизмов вызывающих аутоагрессивное поведение у подростков
Mahrina E. – Socio-psychological factors as one of the mechanisms causing autoaggressive behavior in adolescents 43

- Махрина Е.А., Сергеева Е.Е.** – Изменения, происходящие с восприятием психологического времени у людей с различными видами зависимого поведения
Mahrina E., Sergeeva E. – Changes in the perception of psychological time in people with different types of dependent behavior..... 48

- Мосиенко Н.К.** – Эффективность влияния профессиональной косметологической помощи на улучшение самооценки и снижение уровня депрессии
Mosienko N. – Effectiveness of professional cosmetological care on improving self-esteem and reducing the level of depression 52

- Поджидаев А.А.** – Изменение характеристик идентичности личности студентов после длительного периода социальной коммуникации в дистантной форме
Podzhidaev A. – Changes in characteristics of students' personal identity after a long period of social communication in a distant form 57

- Попова О.Н., Бирюкова Т.А., Попова Р.В.** – Временная перспектива личности при выборе профессионального образовательного направления
Popova O., Biryukova T., Popova R. – Time perspective of an person when choosing a professional educational direction 62

Попова Ю.И., Петков В.А., Демченко Н.Ю., Булах К.В., Фоменко Е.Н. – Методы когнитивно-поведенческой психотерапии в формировании и коррекции пищевых привычек у подростков
Popova J., Petkov V., Demchenko N., Bulakh K., Fomenko E. – Methods of cognitive behavioral psychotherapy in the formation and correction of eating habits in adolescents 68

Распопова Н.И. – Развитие внимания у детей дошкольного возраста в зависимости от социальных условий
Raspopova N. – Development of attention in preschool children depending on social conditions 73

Философия

Ань Линъюй – Исследование типологии субъектов поднебесной в рамках конфуцианской идеологической системы российского китаеведа А.Е. Лукьянова
An Lingyu – A study of the typology of the subjects of the Celestial Empire within the framework of the Confucian ideological system of the Russian sinologist A.E. Lukyanov 78

Ван Цян – Обожение и свобода воли: метафизический персонализм Н.О. Лосского
Wang Qiang – Deification and Free Will: The Theory of Free Will of N.O. Lossky 84

Высочина Ю.Л., Садардинов Д.Н., Кубасов С.Ф. – Соблюдение принципов «не навреди» (*primum non nocere*), «делай благо» и принципа автономии как конфликт интересов врача и пациента
Vysochina J., Sadardinov D., Kubasov S. – Compliance with the principles of "do no harm" (*primum non nocere*), "do good" and the principle of autonomy as a conflict of interests between a doctor and a patient 90

Габдрахманов Э.Т. – Владение навыками спортивной борьбы как форма преодоления конфликта и подготовка к защите Отечества в современном российском обществе
Gabdrakhmanov E. – Wrestling skills as a form of overcoming conflict and preparation to the defense of the fatherland in modern Russian society 95

Кильберг-Шахзадова Н.В., Цильке А.А. – Концептуализация дискурса «глобализация социального пространства» в социальной философии
Kilberg-Shakhzadova N., Tsilke A. – Conceptualization of the discourse "globalization of social space" in social philosophy 99

Полич В.В. – Традиции в системе формирования духовно-нравственных качеств личности курсанта: социально-философский аспект
Polich V. – Traditions in the system of formation of spiritual and moral qualities of a cadet's personality: a socio-philosophical aspect 105

Пшиченко Д.В. – Анализ рисков и возможностей, связанных с внедрением систем искусственного интеллекта в управлении организациями
Pshechenko D. – Analysis of risks and opportunities associated with the implementation of artificial intelligence systems in the management of organizations 108

Пшиченко Д.В. – Вопросы этики искусственного интеллекта
Pshychenko D. – Artificial Intelligence Ethics Issues 114

Скобелева Г.А. – Влияние эстетики схоластов на полифоническую школу «Нотр-Дам»
Skobeleva G. – The influence of schoolast aesthetics on the polyphonic school "Notre Dame" 123

Информация

Наши авторы. Our Authors 129

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 130

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЕДИНСТВА РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

CULTURAL MEMORY AS A FACTOR IN PRESERVING THE UNITY OF RUSSIAN STATEHOOD: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

V. Skopa

Summary: Changes caused by social transformations and globalization processes are changing before our eyes the content and forms of transmission of cultural memory, actualizing the problem of preserving the cultural heritage of all peoples and ethnic groups as their most important contribution to the overall development of humanity. The problem of preserving cultural memory and cultural heritage is emerging more and more clearly in the public consciousness. The formation of cultural memory and the identification of cultural heritage in it in Russia has its own characteristics associated with its civilizational characteristics. Based on the identified material, the features of the cultural space of Russia, which forms cultural memory as a factor in preserving the unity of Russian statehood, are considered.

Keywords: cultural memory, identity, person, society, culture.

Аннотация: Перемены, обусловленные социальными трансформациями и процессами глобализации, изменяют на наших глазах содержание и формы передачи культурной памяти, актуализируя проблему сохранения культурного наследия всех народов и этносов как их важнейшего вклада в общее развитие человечества. Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия все более отчетливо вырисовывается в общественном сознании. Формирование культурной памяти и выделение в ней культурного наследия в России имеет свои особенности, связанные с ее цивилизационными характеристиками. На основе выявленного материала рассмотрены особенности культурного пространства России, формирующего культурную память как фактор сохранения единства русской государственности.

Ключевые слова: культурная память, идентичность, человек, социум, культура.

Наблюдаемая в последние десятилетия деконструкция национальных историй во многих странах, среди которых и Россия, приводит к замене противостоящих образов прошлого диалогом между ними.

В истории России событий, которые ныне подвергаются пересмотру, в том числе и этно-элитами, с каждым годом становится все больше. Самоидентификация народов, проживающих на территории РФ, через историю после катастрофических событий прошлого XX века, становится все более проблематичной, оказываясь в центре далеких от академизма споров. Вместе с тем, несмотря на происходившие в XX веке катастрофические разрывы в развитии нашей страны, целостность России во многом определяется общностью культурно-исторической памяти, сохраняющей ее образ [2].

Особая значимость культурной памяти для воссоздания целостного духовного универсума, который каждый россиянин будет воспринимать как свою Родину, должна стать приоритетной задачей для страны наряду с другими национальными проектами, проводимыми на государственном уровне. Необходимость программы

поддержки русского языка стала одним из приоритетных направлений государства, что вызвано, среди прочего, и тем, что число изучающих русский язык в мире сокращается.

На сегодняшний день современная Россия реализует стратегию формирования национально-культурной идентичности, зафиксированную в целях культурной политики: укрепление единого социокультурного пространства и расширение возможностей интеграции в него граждан России любой этнической принадлежности; поддержки культурного разнообразия и расширения культурных потребностей; сохранения культурного наследия; создание условий для творческой самореализации [8].

Истончение «культурного слоя» культуры, вызванное невиданными по масштабам социальными экспериментами ушедшего века, продолжено в перестроечные и постперестроечные годы коммерциализацией культуры, что вызывает ряд негативных последствий.

В эпохи резких культурных изменений, которые пере-

жила Россия, остро стоит вопрос о том, что и как следует сохранить. В моменты «переходов» образы прошлого несут двойную нагрузку. В их наборе, соотношении, наполнении, взаимодействии отражаются те трансформации, которые происходят в обществе [9]. В то же время, они нагнетают или тормозят изменения, т.е. задают вектор и сценарий трансформаций. При этом соответствующие образы прошлого обеспечивают разные варианты трансформаций: они указывают на определенный набор социальных моделей, адресующихся к различным вариантам ценностных ориентаций, в рамках которого осуществляется общественный выбор. Избавляясь от одних образов прошлого, общество указывает на то, каким оно не хочет или неспособно быть [12].

Хобсбаум Э. отмечает, что современные элиты и интеллектуалы сознательно отбирают и перерабатывают традиции таким образом, что появляющаяся сегодня под старой вывеской модель, весьма отличается от своего первоначального образца [13]. В то же самое время, отбор и переработка происходят в рамках, которые определяются культурой данного народа: его языком, законом, символами, воспоминаниями, мифами, традициями.

Формирование культурной памяти и выделение в ней культурного наследия в России имеет свои особенности, связанные с ее цивилизационными характеристиками. В идущих в последние десятилетия дискуссиях о цивилизационном статусе России обнаруживается разброс авторских позиций: Россию определяют, как «субцивилизацию»; отмечают, что Россия представляет собой «цивилизацию поневоле», постоянно балансирующую на грани цивилизации и варварства; отрицают наличие цивилизационного ядра России, определяя ее как «конгломерат цивилизаций»; обосновывают «недоцивилизованность» России [3, 4, 14].

Неклассические цивилизации разными авторами именуются пограничными, периферийными. Так, по мнению Яковенко, для «неклассических объектов» или пограничных образований характерны:

- низкий уровень структурированности как идеального, так и феноменологического поля культуры;
- циклические «разрывы» процесса формирования, регулируемые механизмом инверсии развития;
- синкретическая доминанта, неспособность к саморазвитию, сосуществование в структуре культуры феноменов, принадлежащих различной исторической хронологии – от архаики до современности, постоянная активизация архаических феноменов;
- акцент на субъективном, растворение субъекта в культурном синкретизме, экстенсивный характер, неспособность к динамическому развитию, очень

болезненная модернизация [15].

Пограничные цивилизации определяются как такие общности, которые возникают на периферии стабильных, крупных цивилизаций, в зонах, где те переходят свои границы, вступая во взаимодействие с иными цивилизациями и культурами.

Понимание России как, в первую очередь, европейской страны и державы, было заложено еще в XVII-XVIII веках, но при этом Россия воспринималась и воспринимается в значительной мере как пограничная, фронтальная страна Европы. В данном аспекте интересно суждение Шемякина Я. Г., который определяет Россию как «пограничную» цивилизацию планетарного масштаба по следующим характеристикам:

- противостояние Логоса как формо- и смыслообразующего принципа социальному и природному бытию, как стихии алогона, определяемого Разумом – Божественным или человеческим;
- постоянное балансирование на грани варварства, социальная и культурная действительность этой цивилизации в силу особой роли хаоса являет собой «воплощенное беспокойство границы» цивилизации и варварства;
- особая роль природы задает специфику построения пространственно-временной структуры, проявляющуюся в преобладании пространства над временем в контексте пространственно-временного континуума культуры;
- имеет место тенденция к постоянному переходу через грань меры, стремление превратить процесс подобного перехода в способ бытия человека и общества [14].

Кроме всего прочего с тем, что Россия относится к типу пограничных цивилизаций, общим принципом, определяющим специфику структуры «пограничного» цивилизационного типа, а именно принципом преобладания начала многообразия над началом единства для русской культуры как культуры «пограничной» характерны:

- внутренние напряжения и противоречия как постоянный конститутивный фактор, определяющий природу культуuroобразующих механизмов и их функционирование;
- циклические «разрывы» процесса формирования, «прерывность» развития;
- сосуществование в структуре культуры феноменов, принадлежащих к различной исторической хронологии – от архаики до современности при постоянной активизации архаических феноменов;
- экстенсивный характер, неспособность к динамическому развитию, болезненность любой модер-

низации [3].

Бердяев Н.А. в своей книге «Русская идея» отмечает, что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она объединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное. Два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая дионисийская стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм, вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядовое и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт» [1].

Цивилизационное пространство России, в рамках которого шел процесс ее культурного развития, отлично от культурного пространства Западной Европы. Большинство государств Западной Европы развивалось на уже освоенной культурной территории, где находились центры Римской цивилизации, культурное наследие которой – римское право и архитектура, система образования были усвоены и переработаны народами Европы [6, 10].

Россия же расположена на территории, которая была рубежной для античной цивилизации, что объясняет меньший удельный вес античного культурного наследия. Фактически Россия представляет собой мир миров, в который в разное время входили различные этносы, сохраняющие свою культурную и историческую память. При этом процесс этого культурного втягивания был крайне неравномерным не только по отношению к различным этносам, но и внутри каждого из них [6].

Духовное единство России обеспечивалось в допетровский период для всех народов, этнических групп, племенных объединений единой христианской верой. Только с принятием христианства формируется общность культурной памяти, которая формирует ключевой геополитический образ Руси-России [11].

На антропологическом уровне позитивная идентичность складывается с помощью интроспективного взгляда людей «внутри» себя, с целью обретения точки опоры, под именем Царство Божие. Но будучи культурным образцом, культура Византии не породила своего культурного двойника. Живов В.М. обратил внимание на

гетерогенность византийской культуры, включающей, по крайней мере, две культурные традиции – «аскетическую» и «гуманистическую», противостояние которых определило динамику византийской культуры. Для аскетической традиции была характерна ориентация на аскетический и экклезиологический опыт при определенном равнодушии к античному интеллектуальному наследию и имперской идее, для гуманистической – пристрастие к античному наследию, попытки синтезировать христианский опыт и ученую традицию, универсалистское имперское сознание [7].

Из двух противоборствующих традиций на Русь была перенесена традиция аскетическая, для которой было характерно определенное равнодушие к античному наследию и имперской идее. Определяющим для типа культуры, формирующегося в Киеве, был характер образования. Но и он был отличен от византийского, где сохранялось светское образование, бывшее общим достоянием двух выше указанных традиций. На Руси образование носило исключительно катехизический характер, классические авторы для славянского книжника представляли неведомыми идолами чужой культуры, а античное наследие не признавалось. При этом культурное наследие Византии постоянно переосмысливается в рубежные для российской культуры эпохи [6].

Важной особенностью культурной памяти стало то, что христианская традиция вступила в сложное взаимодействие с языческой мифопоэтической традицией, которая долго сохранялась и передавалась в устных формах народной культуры, проникая и в жанры церковной литературы. При этом процесс взаимодействия двух традиций в России имел свои отличия от европейских стран, в которых литературная обработка языческого эпоса была завершена к XIII веку. В культуре Древней Руси космогонический и героический эпос не был записан, не вступил во взаимодействие с книжной традицией. Таким образом, отличным от западноевропейской культурной традиции было и усвоение собственной древности.

В развитии культуры Руси сыграла позитивную роль межъязыковая межславянская языковая общность. В Европе языком культуры, образования и науки на протяжении всего средневековья была латынь, однако языковой разрыв здесь начал рано преодолевать: с XII века стала появляться литература на национальных языках [16]. В Русской культуре процесс был обратным. С течением времени расхождение между устной речью и нормами церковнославянского языка усилилось настолько, что привело к наличию внутри русской культуры двух языковых миров – старославянской церковной книжности и древнерусской словесности. Возможность перевода богослужебных текстов на разговорный язык возникла только в XVII веке, а создание литературного языка на

основе разговорной речи завершено было в русской культуре только в XIX веке. Поэтому свободное словоизъявление на русской почве ассоциировалось с произволом, стихийным отрицанием сковывающих границ, официальных канонов и догм [7].

Таким образом, отличительная черта культурной памяти православных россиян состояла в том, что объектом почитания стала «Святая Русь». «Святая Русь» в культурной памяти народа воспроизводит не постоянно меняющуюся территорию с блуждающим политическим центром, а синтетический сакральный образ, обеспечивающая духовное единение всех русских людей [16]. Память народа неразрывно связана с образом родного пространства, которое не мыслится только как территория, но подобен ландшафту народной души.

Наиболее значимые в образно-символическом смысле природные или культурные ареалы какой-либо страны могут иногда выступать и в качестве образа всей страны, акцентируя внимание на самых ярких и существенных чертах ее образа. Так, в русской поэзии Урал часто рассматривался как символ мощи Российской державы, а Сибирь – как символ не освоенности и дикости России.

В русской языковой традиции оказался наиболее детально прорисован «портрет» Москвы, представленный атрибутами материальной культуры. В то же время Москва противопоставляется Петербургу как оплот «азиатчины», «домостроя» и старины в литературной полемике, журнальной публицистике, драматургии. Отношение к Москве и Петербургу – это отношение к разным пластам культурной традиции. Уже в XVIII веке историк, утопист князь М. М. Щербатов пишет обращенное к Екатерине Великой «Прощение Москвы о забвения ея», в котором от лица Москвы, обращаясь к государыне, напоминает ей, что «священные здания, сооружения и знак набожия твоих предков, суть купно свидетели их добродетелей и напоминатели, идеже императорским венцом венчалась, идеже помазалась священным елеем и сан монарший священным обрядом важнее учинила, к вещему привлечению верности и любви народной» [7]. Гоголь Н.В. в «Петербургских записках 1836 года» пишет о том, что «Москва нужна для России; для Петербурга нужна Россия» [5]. Разумовский Ф. полагает, что чувства и идеи, задавшие ментальные границы идеального пространства менялись вместе с культурой. Судьба русского пейзажа столь же трагична, как и судьба создавшего его народа. Отечественная культура не сумела удержать пространство человека в пределах, необходимых для освоения и оформления огромного пространства земли. Стихийная широта взяла верх над углубленной духовностью [17].

XVII век является рубежной эпохой развития русской культуры в силу того, что события Смутного времени заставили пересмотреть православное духовное наследие. В это же время возникает оппозиция светской и духовной культуры. Переходный характер от средних веков к Новому времени выражен в этот период проявлением в агиографии элементов биографии, появлением парсуны, в стремлении изографов Московской школы, в частности Симона Ушакова соединять канон с введением элементов ренессансной художественной системы.

Переход русской культуры от средневековья к Новому времени А. М. Панченко охарактеризовал как переход от веры к культуре. Культура, с точки зрения средневековья – это сумма вечных идей, некий феномен, имеющий вневременной и вселенский смысл. Культурная память, обращенная к вечности божественно устроенного мира, в котором строго определено место человека, теснится исторической памятью, в которой событие, по образному выражению Панченко, становится лишь «аппликацией на бесконечном потоке времен» [11]. «Реформы Петра I, которые имели революционный, искусственный характер привели к тому, что Европа становится для России не метонимией, а метафорой: вместо того, чтобы стать органической частью «Великой Европы», Россия становится «Новой Европой», - пишет Б. Успенский [18]. Но сознательная ориентация предполагает противостояние между Россией и Европой: сама ориентация на Европу предполагает, что Россия изначально Европой не является. Именно эта идея заложена в основе петровских реформ. Так, в России появляются две культуры: традиционная, которая объявляется обветшавшей и невежественной и новая, провозглашаемая просвещенной и прогрессивной. Каждая из них воспринимает другую как шутовскую, карнавальную.

В процессе петровских реформ подверглось пересмотру культурное наследие. Культурный шок петровских преобразований рубцом врезался в память народа. При этом исторический опыт растворялся в повседневно бессобытийной жизни. Жизнь российской провинции потекла в другом историческом времени, чем уплотнившееся время эпохи петровских преобразований в Петербурге.

Таким образом, если подвести итог, то можно заметить, что культурная память играет важнейшую роль как фактор сохранения единства русской государственности. Неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего в историческом сознании имеет последствия не только для образа того что было, но и для самоопределения и практической деятельности сегодня по созданию национального и глобального дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея. // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.
2. Бойков В.Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социс - социологические исследования. 2017. № 8.
3. Веденин Ю.А. Необходимость нового подхода к культурному и природному наследию. Сборник материалов. М., 2002.
4. Вельцер Х. История, память и современность прошлого: Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. М., 2002. № 2, 3.
5. Гоголь Н.В. Петербургские заметки 1836 года / Москва-Петербург: pro et contra. Диалог культур в истории национального самосознания. СПб., 2000.
6. Живов В.М. Особенности рецепции византийской культуры в древней Руси. М., 2006.
7. Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII в. М., 2006.
8. Историческая память населения России. Материалы «круглого стола» в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации 20 ноября 2001 г. // Отечественная история. 2002. № 3.
9. Историческое сознание: состояние и тенденции развития в условиях перестройки (результаты социологического исследования): информационный бюллетень Центра социологических исследований АОН. М., 2010.
10. Новиков. Д.В. Христианское учение о человеке // Человек. 2000. № 6.
11. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ / Из истории русской культуры. Т. III (XVII- начало XVIII века). М., 2000.
12. Столович Л.Н. История философии. Цена и ценность подделки // Вопросы философии. 2004. №11.
13. Хобсбаум Э. Век империй. 1875-1914. М., 1996.
14. Шемякин Я.Г. Отличительные черты «пограничных» цивилизаций // Общественные науки и современность. 2000. № 3.
15. Яковенко И.Г. Проблема научного метода в цивилизационных исследованиях // Цивилизационные исследования. М., 1996.
16. Топоров В.Н. Святость и святыне в русской духовной культуре. М., 1995.
17. Разумовский Ф.В. Державная воля и русская доля. М., 2019.
18. Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб., 2002.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦВЕТ И СВЕТ В ПОЛИХРОМИИ ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Татевосян Ашот Генрикович

Профессор архитектуры,
Мурманский Арктический Университет,
Член-корреспондент Российской Академии Художеств
tatev_art@mail.ru

COLOR AND LIGHT IN POLYCHROMY OF VISUAL IMAGES OF THE KOLA POLAR REGION

A. Tatevosyan

Summary: This article deals with the research of visual images of the Kola Polar Region taking into account severe climatic conditions, polar night and natural landscape. Different variants of light and color solutions for the organization of comfortable urban environment are considered.

Keywords: color and light, visual images of the Kola Polar Region, architecture of the Kola Polar Region, polychromy, coloristic.

Аннотация: В данной статье рассмотрены исследования визуальных образов Кольского Заполярья с учетом суровых климатических условий, полярной ночи и природного ландшафта. Рассмотрены различные варианты световых и цветовых решений для организации комфортной городской среды.

Ключевые слова: цвет и свет, визуальные образы Кольского Заполярья, архитектура Кольского Заполярья, полихромия, колористика.

1. Роль света и цвета в жизни человека и городской архитектуре

Свет и цвет привлекают внимание ученых различных областей, и деятелей искусства. С точки зрения физики, свет представляет собой электромагнитное излучение, связанное с флуктуацией электрического и магнитного полей. Таким образом, свет представляет собой энергию, а цвет есть продукт взаимодействия этой энергии с веществом. Все, что человек может увидеть в окружающем его пространстве, либо излучает свет, либо его отражает. Однако, свет и цвет отличаются не только их физические свойства, так как человек их наделил также эстетическим, культурным и психологическим значением для своей жизни.

Они тесно взаимосвязаны, восприятие цвета невозможно без света, ведь именно он дает нам представление о цвете. Более того, в зависимости от освещения, цвет меняет свой оттенок. Психологи установили, что восприятие цвета у людей отличается не только по физиологическим причинам, но и личностным, и даже духовным. На основании этого швейцарский психолог М.Люшер создал знаменитый психологический тест, позволяющий произвести оценку личности посредством выбора цвета испытуемым [11]. Более того, существует метод лечения цветом – хромотерапия (цветотерапия), позволяющая избавиться от стресса, тревоги, других психологических расстройств, и также от заболеваний органов зрения.

В античности свет изучали с двух позиций: свет, исходящий извне, и свет, который исходит изнутри тела. В средние века теория света представляла собой фило-

софско-теологическую категорию, которая обожествляла сам свет. В связи с этим в средневековом изобразительном искусстве свет являлся объектом восприятия, и только в эпоху Возрождения он стал средством выразительности, подчеркивая форму и объем других объектов [9].

С XIX в. стало изучаться влияние света и цвета на психику человека. Н.Е. Введенский писал об усилении осязательной чувствительности, которое возникает при освещении. И.В. Годнев развил эту теорию, добавив, что при воздействии света также усиливаются вкусовая и обонятельная чувствительность. Далее, П.П. Лазарев доказал также усиление слуховой чувствительности при освещении. С.О. Истманов в своем исследовании утверждал, что движение человека от темноты к свету приводит к сокращению частоты пульса и повышению кровяного давления. В дальнейшем эти теории получили широкое развитие.

Также с XIX века психологи стали отмечать, что ощущения цвета человеком делятся на различные категории. Этот вопрос стал предметом обсуждения ученых по настоящий момент. Вероятность существования двух фундаментальных зрительных систем, одна из которых связана с сиюминутной работой организма, а другая предназначена для созерцания, планирования и получения удовольствия.

В западной культуре, начиная с Аристотеля, существует тенденция рассматривать цвет как отдельный феномен, который может быть проанализирован независимо от условий и привязан к конкретным световым стимулам. Однако многочисленные эксперименты по-

казали, что цветовые ощущения, которые люди испытывают, являются результатом общей ситуации, в которой они получены. Восприятие заданных локальных стимулов различно, если они воспринимаются как вызванные источником света или как обусловленные материалом [13]. Например, при интенсивном хроматическом освещении, комнаты кажутся более короткими в глубину. Это означает, что цвет является просто одним из взаимосвязанных аспектов, включающих место, форму, движение и цвет. Значительная часть науки о цвете последние сто лет была посвящена установлению взаимосвязи между отдельными цветовыми стимулами и возникающими цветовыми ощущениями.

В целом, с физической точки зрения, восприятие света, освещенности – также очень сложный процесс с научной точки зрения о работе зрительной системы. Одни и те же объекты, формы при разной степени освещения будут восприниматься человеческим глазом по-разному.

В настоящий момент, в связи с расширением разнообразия объектов предметно-пространственной среды, возрос интерес к цвето-световому воздействию на человека, в том числе в контексте архитектуры и изобразительного искусства, организации городского пространства, в т.ч. в особенных регионах, лишенных природного цветового разнообразия.

Один из важнейших вопросов прикладного значения света и цвета – это организация комфортной среды для человека, с учетом колористики и светового воздействия. Как пишут В.В. Антонова и Ю.Ю. Седых, на данный момент несмотря на то, что вопрос использования цвета и света в архитектуре, является хорошо изученным, в практическом применении при создании городской среды эти знания зачастую не применяются [1]. При этом пренебрежение в использовании естественного освещения при архитектурном проектировании может привести к ряду негативных последствий психологического, экономического и функционального характера.

Грамотное сочетание световых и цветовых эффектов при проектировании позволяет достичь следующих результатов:

- влияние на визуальное восприятие пропорций и масштабов помещений;
- улучшение микроклимата;
- эффективное зонирование пространства;
- психологическая взаимосвязь разных объектов [1].

Основные направления работы при выборе цвето-световых решений сводятся к выбору цветовой гаммы и источников освещения.

При этом стоит отметить, что еще древнегреческие

архитекторы использовали свет как основной инструмент создания формы и объема сооружений, создавались определенные пространственные и цветовые эффекты. Как пишут Н.Г. Панова и В.Д. Жиркова, цвет долгое время оставался на втором плане в архитектуре, и только в XX в. архитекторы стали уделять цвету большое внимание при проектировании городских пространств [8].

В зависимости от типа освещения в разных странах и на различных территориях применяются те или иные архитектурные решения. Так, в южных странах из-за большого количества света, в зданиях декоративные элементы можно ваять без большой глубины рельефа, так как прямые солнечные лучи добавляют объем и создают трехмерный эффект. В северных же странах проработка рельефа нужна глубже, так как свет чаще рассеян, поэтому там необходимо создавать более контрастные, более выраженные формы.

Более того, использование света и цвета в архитектуре имеет определенное психологическое воздействие на человека, как уже было сказано выше. Например, в древних египетских храмах свет позволяет подчеркнуть величие колоннад, которые постепенно уходят в тень, что позволяет зрению человека постепенно адаптироваться к темноте, а затем перед ним резко появляется изображение бога, на которого падают солнечные лучи, ярко его освещая, и давая тем самым психологический эффект восторженного восприятия божества, окруженного светом.

В современной архитектуре важным вопросом является выбор освещения, например, размер и расположение окон. Возвращаясь к вопросу зависимости психики человека от света, установлено, что степень естественного освещения прямым образом влияет на состояние человека в данном помещении. Это особенно важно при смене режимов труда и отдыха, а также при коротком световом дне или ухудшении видимости из-за погодных условий.

Итак, архитектурные решения могут создавать различные эффекты естественного освещения. Свет, таким образом, становится главным фактором, позволяющим определить глубину и фактурность художественного произведения, и именно от него зависит передача формы и объема. Цвет играет не менее важную роль и связан со светом, это универсальное средство выразительности в искусстве, в том числе в городской архитектуре.

2. Роль цвета и света при создании визуальных образов и организации комфортной среды обитания в Кольском Заполярье.

Проблема организации комфортной городской среды, в том числе цветовые решения, остро стоит на всем

Крайнем Севере, и, в частности, в Кольском Заполярье. Как пишет А.В. Федотова, архитектура носит не только функциональное значение для людей (обеспечение жильем, рабочими помещениями и т.д.), но и художественно-эстетическое, историческое и культурное.

При этом среду обитания в Кольском Заполярье, как и в целом на северных территориях, отличают особые условия проявления света: в полярную ночь его практически нет, но есть северное сияние, а в полярный день света много, и он отражается от белоснежного покрова. Часто присутствуют изморози, приходят туманы. Все это создает монотонность пространства, лишённого выразительности. Е.К. Затяева описывает данную ситуацию выражением «цветосветовой голод» [5].

Снег и полярная ночь определили цветовое пространство региона. Как пишет В.Б. Бакула, «искусство северных народов – это искусство, рожденное на снегу» [2]. Природная цветовая монотонность вызывала потребность у северных народов использовать в создании визуальных образов архитектуры, скульптуры и дизайна яркие краски и разнообразные формы. Еще с древних времен коренные народы Кольского Заполярья оценили положительные свойства света и цвета для улучшения визуального образа своей среды обитания.

На территории Кольского Заполярья доминирующим типом культурного пространства является город, что определяет особенности среды обитания для населения. На архитектурный облик региона повлияли различные факторы: прибрежная территория, северный климат, промышленное развитие. Основные постройки были возведены в советский период и представляли собой типовые проекты, для временного или постоянного жилья, портовые и заводские сооружения [9]. Жилые дома – это, в основном, «сталинки», «хрущевки», девятиэтажные панельные дома. Общий их стиль выражался через утилитарность и функционализм. В г. Кола сохранились постройки XIX в. – Благовещенская церковь (1804 г.) и здание уездного казначейства (1807 г.).

Скучная цветовая палитра зданий советской постройки, их бетонная фактура (особенно без окрашенных фасадов) создают общий унылый, монотонный, серый фон городов Кольского Заполярья. В совокупности с описанным выше однообразным природным ландшафтом в городах создается неблагоприятный морально-психологический климат для местного населения.

Особую роль в городском пространстве городов Кольского Заполярья играют и различные виды монументально-декоративного искусства. Памятники и памятные знаки, декоративные установки, рельефы и бюсты подчеркивают узловые места городов. Фасады зданий (преимущественно сталинского периода) укра-

шают элементы мозаики, скульптуры, настенные росписи и т.д. Также стоит отметить, что многие элементы экстерьера в начале XXI в. были демонтированы, другие были отреставрированы [12].

В настоящее время актуальным средством выразительности и обновления городской среды является искусственное освещение. Оно позволяет в городах Кольского Заполярья изменить внешние характеристики зданий, добавить цвета в скучную палитру городских пейзажей. Например, общее заливающее освещение, позволяющее сохранить целостность восприятия объекта, используется для подсветки отдельно стоящих зданий, памятников, церквей – подсветка церкви Спаса Нерукотворного Образа в Мурманске («Спас-на-водах», 2002 г.); памятника «Защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны» (1974 г., скульптор Б. Бродский, архитектор И. Покровский) и др. [12]

В крупных городах используется локальное освещение, предназначенное для акцента на отдельных элементах зданий: рельефа фасада, карнизов, балконов. Также используется фоновое освещение для подчеркивания общего силуэта здания (освещение Мурманского областного драматического театра и другие сооружения с колоннами). Встречается и контурное и динамичное освещение. Однако, в целом, в регионе все еще остается проблема однотипности и визуальной монотонности городской среды, которую частично удалось решить только в крупных городах.

Таким образом, архитекторы при работе в условиях Кольского Заполярья должны уделять серьезное внимание цвету и свету, так как от этих составляющих будет зависеть композиционная среда в целом, в особенности, в условиях полярной ночи.

В целом, задача организации среды состоит в применении активной полихромии, а также использования искусственного освещения, в т.ч. хроматического. Это, во-первых, позволяет компенсировать дефицит света и цвета в данном регионе, и, во-вторых, способствует художественно-эстетическому развитию городской архитектуры и среды в целом.

В. Белякова и В. Глинкина в своем исследовании решили эту задачу, используя не только методы колористики, но и психофизиологии, отделочных работ, традиционного зодчества и т.д. [3] В результате исследования, авторы установили, что в городской застройке должны преобладать цвета гаммы длинноволновой части спектра в пределах: $A = 520/620$ нм, $P = 20/70\%$, $p = 40/70\%$ [3]. Например, это такие оттенки, как: коричневый, красный, оранжевый, синий, зелено-голубой и др. Вариации могут отличаться в зависимости от конкретного населенного пункта, и этот выбор должен помочь компенсировать

цветовую недостаточность в северных городах.

Н.Г. Панова и В.Д. Жиркова выделили группы факторов, которые влияют на выбор цветовых решений при проектировании городской среды, которые подходят для всех городов, в т.ч. Заполярья:

- природно-климатические. Здесь учитываются особенности ландшафта, инсоляции, природные цветonosители (деревья, камни, водоемы и т.д.);
- колористическая культура. Под этим фактором подразумеваются устоявшиеся в данной местности цветовые предпочтения в архитектуре, скульптуре и т.д. Новые сооружения должны вписаться в созданный до этого городской колорит, где особое внимание должно уделяться сохранению исторических объектов;
- морфология архитектурно-градостроительной формы. Для архитектора в данном контексте наибольшее значение имеет каркас города (главные улицы и центр города). Вновь создаваемые архитектурные сооружения должны гармонировать с каркасом города, с его формами и цветовыми решениями [8].

Е.В. Гонтарь в своем исследовании в целях формирования колористики северных городов предлагает использовать натуральную систему цвета NCS (Natural Color System). Автор представляет ее как наиболее востребованную среди архитекторов, и максимально естественную для человеческого восприятия [4].

Цветовые решения в данной программе вырабатываются на основе анализа цветовой гаммы городского пейзажа, результатом становится установленная преобладающая цветность окружения в различные времена года. На основании доминирующих оттенков городской среды, архитекторы и дизайнеры могут приступить к разработке цветовых решений проектов.

Так, в своем проекте Е.В. Гонтарь при помощи NCS выбрал оттенки светлых теплых тонов (желтый, оранжевый) в сочетании с оттенками холодных тонов разной насыщенности (серо-белая гамма) [4].

Н.С. Калинина и Н.В. Морозов считают, что в северном регионе для создания объектов городской среды необходимо выбирать природные оттенки, которые в северном регионе редко встречаются: желтый, оранжевый и зеленый. Последний призван компенсировать недостаток природной зелени территории [7].

Также авторы рекомендуют обратиться к народному творчеству местных жителей и ориентироваться на предпочитаемые ими оттенки, этнические мотивы и орнаменты, которые могут быть воплощены в экстерьере и интерьере архитектуры [7]. Например, любимый цвет

коренного народа Кольского Заполярья, саамов, и наиболее распространенный в художественных изделиях – красный. Вторым, наиболее часто встречающимся цветом, является желтый, и, наконец, синий. Реже встречаются зеленые тона, при почти полном отсутствии в украшениях других цветных суконов. В основном обычная гамма цветов на срубе, одежде и бытовых предметах состоит из красного, желтого и синего [6].

В городах Заполярья, в условиях дефицита света, необходимо разрабатывать решения, включающие аккумулярование солнечного света и солнечной энергии. Для этого архитекторы должны грамотно ориентировать здания по сторонам света, тщательно планировать систему естественной инсоляции, использовать искусственное освещение (внутреннее и наружное), и, таким образом, прийти к оптимальному балансу естественного и искусственного света, учитывая психологические, физические и эстетические потребности человека. Цветное искусственное освещение также позволяет подчеркнуть форму здания в темное время суток, и может служить навигационным ориентиром.

К.В. Селецкая обращает внимание на выбор строительных материалов для экстерьеров и интерьеров. Автор рекомендует исключить металл и стекло, так как они на психологическом уровне усиливают ощущение холода. Рекомендовано использовать, например, природный камень или дерево [10]. Также предлагается введение в городские пространства зеленых эко-пространств. Атриумы и зимние сады могут располагаться внутри зданий, где люди могут непосредственно взаимодействовать с природой. В этом, по мнению автора, будет выражаться гуманистическая роль архитектуры [10].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что цветосветовые характеристики городского пространства Кольского Заполярья, в первую очередь, связаны с суровыми природно-климатическими особенностями региона и однообразием типовой советской архитектуры.

В целях создания визуальных образов и организации комфортной среды обитания в Кольском Заполярье рекомендуется использовать современные способы естественного и искусственного освещения, разнообразную колористику (преимущественно теплых природных оттенков) для экстерьера и интерьера зданий, природные строительные материалы и введение зеленых эко-пространств.

Предложенные меры позволят, во-первых, увеличить количество света в темное время суток, а во-вторых, разнообразить палитру городской полихромии. В целом, это повысит уровень психологического комфорта и эстетического удовольствия для местных жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В.В., Седых Ю.О. Взаимодействие света и цвета в формировании архитектурной среды // Вопросы науки и образования. 2017. №1. С. 1-7.
2. Бакула В.Б., Васильева А.В. Картина мира саамов Кольского полуострова в лексике орнамента // Общество: философия, история, культура. 2014. №2. С. 1-4.
3. Беляков В.П., Глинкин В.А. Цвет в архитектуре городов Крайнего Севера. Ленинград: Стройиздат, 1982. С. 104
4. Гонтарь Е.В., Турובה М.А., Фролова М.А. Формирование колористики северных городов // Academia. Архитектура и строительство. 2020. №1. С. 97-101.
5. Затяева Е.К. Цвет в архитектурной среде вахтовых поселков // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №2. С. 318-331.
6. Изобразительное искусство саамов // Арктический многоязычный портал. URL: <https://arctic-megapedia.com/blog/2020/12/03/%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%81%D0%B0%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2/> (Дата обращения: 01.07.2023)
7. Калинина Н.С., Морозов Н.В. Архитектурные, технические и дизайнерские особенности проектирования жилых и общественных зданий в условиях Крайнего Севера // Системные технологии. 2019. № 32. С. 40-46.
8. Панова Н.Г., Жиркова В.Д. Особенности формирования цветовой среды северных городов России // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №3. С. 334-344.
9. Свешников А.В. Свет в изобразительном искусстве Средневековья и Возрождения // Вестник славянских культур. 2009. №3. С. 96-103.
10. Селецкая К.В. [и др.]. Влияние архитектуры на адаптацию человека к климатическим условиям Арктики // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. С. 99-105.
11. Собчик Л. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство. М.: Речь, 2018. С. 128.
12. Федотова А.В. Архитектура городов Кольского Заполярья // Грамота. 2013. № 3 (29). Ч. I. С. 181-185.
13. Kuehni R.G. Color: An Introduction to Practice and Principles. John Wiley & Sons, Inc., 2005. P. 214.

© Татевосян Ашот Генрикович (tatev_art@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В 21 ВЕКЕ

Ху Юйфэй

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
huyufei005@gmail.com

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE CULTURAL RELATIONS IN THE 21ST CENTURY

Hu Yufei

Summary: This article examines the importance of cultural interaction and language learning between Russia and China in the context of the strategic partnership of the two countries against the backdrop of modern geopolitical transformations. Particular attention is paid to the role of cultural diplomacy, youth exchanges and cooperation in the field of education as key factors contributing to strengthening mutual understanding and countering the influence of Western culture. The importance of studying each other's history, traditions and values for the successful development of Russian-Chinese relations is emphasized.

Keywords: Russia, China, strategic partnership, cultural diplomacy, language learning, youth exchanges, educational cooperation, countering Western influence, mutual understanding, values, traditions.

Аннотация: В данной статье рассматривается важность культурного взаимодействия и изучения языков между Россией и Китаем в контексте стратегического партнерства двух стран на фоне современных геополитических трансформаций. Особое внимание уделяется роли культурной дипломатии, молодежных обменов и сотрудничества в сфере образования как ключевых факторов, способствующих укреплению взаимопонимания и противостоянию влиянию западной культуры. Подчеркивается значение изучения истории, традиций и ценностей друг друга для успешного развития российско-китайских отношений.

Ключевые слова: Россия, Китай, стратегическое партнерство, культурная дипломатия, изучение языков, молодежные обмены, образовательное сотрудничество, противодействие западному влиянию, взаимопонимание, ценности, традиции.

В современную эпоху, характеризующуюся стремительными геополитическими трансформациями на глобальном уровне, Российская Федерация и Китайская Народная Республика выступают в качестве стратегических партнеров, сталкивающихся с аналогичными вызовами и угрозами. В этом контексте две державы осознают необходимость углубления взаимопонимания и взаимного изучения культурных традиций и особенностей народов друг друга, что служит фундаментальной основой для успешного развития и укрепления межгосударственных отношений.

В рамках данного процесса наблюдается интенсификация культурных контактов между Россией и Китаем, которые приобретают решающее значение для дальнейшего продвижения стратегического партнерства. Обмен культурными ценностями и углубленное ознакомление с историческим наследием, обычаями и самобытностью народов являются ключевыми факторами, способствующими взаимопониманию и укреплению доверия между странами [9].

Следует отметить, что расширение культурных связей не только способствует гармонизации межгосударственных отношений, но и открывает новые перспективы для научного сотрудничества, обмена достижениями в области образования, искусства и литературы. Таким образом, культурная дипломатия выступает в качестве

катализатора для дальнейшей интеграции и укрепления стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в условиях динамично меняющегося миропорядка.

В 2019 году, отмечая семидесятилетие с момента установления дипломатических связей, руководители Российской Федерации и Китайской Народной Республики объявили о начале новой эры в российско-китайских отношениях, характеризующейся повышенным уровнем взаимодействия [4]. Президент РФ Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин регулярно акцентируют внимание на том, что ключевым аспектом сотрудничества между государствами является взаимное уважение и признание культурных традиций и ценностей друг друга. Подобная синергия, основанная на принципах равенства, совместного прогресса и длительной истории дружбы между народами двух стран, которая имеет глубокие корни, становится фундаментальным элементом в строительстве культурной интеграции между Россией и Китаем [5].

В 2006 году Россией и Китаем наблюдалось начало нового витка развития культурных связей между, начав с проведения Года России в Китае, за которым последовал Год Китая в России в 2007 году [7]. Эти значительные события сподвигли создание специализированных информационных площадок в Москве и Пекине, призванных

освещать мероприятия, направленные на укрепление связей между молодежью, глубокое понимание и дружбу между народами, а также на стимулирование сотрудничества на региональном уровне между двумя странами. На церемонии закрытия Года России в Китае, премьер-министр КНР Вэнь Цзябао выразил высокую оценку данной культурной инициативе, подчеркнув, что, несмотря на краткосрочность таких "национальных годов", дружба между народами является бесконечной. С того времени культурное взаимодействие между Россией и Китаем продолжало нарастать, получив новое развитие с проведением Года русского языка в Китае в 2009 году и Года китайского языка в России в 2010 году, в рамках которых было реализовано множество проектов в областях культуры, кино, медиа, образования и науки [6].

Значимым этапом в распространении китайского языка на территории Российской Федерации являлось его интегрирование в качестве одного из предметов для сдачи в рамках Единого государственного экзамена в 2020 году, а также наблюдаемое расширение количества образовательных учреждений различного уровня, предлагающих программы по изучению китайского языка. Прологом к данному процессу послужило открытие Института Конфуция при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в октябре 2008 года. В настоящее время функционирует 19 Институтов Конфуция и 4 Школы Конфуция в России [2]. Правительство Российской Федерации демонстрирует поддержку инициативы китайских студентов по обучению в российских высших учебных заведениях, регулярно увеличивая долю квот для иностранных студентов. Помимо этого, активно развивается сотрудничество между образовательными институтами двух стран, способствующее обмену актуальными научными достижениями и новейшими методиками в сфере образования, а также обеспечивающее возможность студентам принимать участие в программах обмена для изучения языка, культуры, обычаев и истории страны-партнера.

В контексте углубления культурного взаимодействия и повышения уровня взаимопонимания между РФ и КНР, ежегодно реализуются комплексные проекты, охватывающие широкий спектр аспектов межкультурного обмена. Значимым моментом в данном направлении стало организация и проведение Российско-китайской ярмарки культуры и искусства в ноябре 2022 года, местом проведения которой стали территории обеих государств. Данный фестиваль представлял собой широкомасштабную программу, включившую около 80 разнообразных мероприятий, направленных на популяризацию и ознакомление с культурным наследием России и Китая. В рамках ярмарки были организованы творческие мастерские, выставки, онлайн-встречи, информационно-просветительские мастер-классы, лекции, тематические экскурсии, а также концертные выступления Центрального

военного оркестра Министерства обороны РФ и других творческих коллективов [3]. Столь разнообразная программа позволила участникам погрузиться в атмосферу культурного обмена и ознакомиться с богатым наследием двух стран.

Кроме того, в сентябре-октябре 2022 года в онлайн-формате состоялся второй фестиваль российских фильмов (Russian Film Festival) в Китае [1]. В рамках данного мероприятия было представлено порядка 17 современных российских кинокартин, отражающих разнообразие и многогранность отечественного киноискусства [3]. Фестиваль предоставил уникальную возможность зарубежной аудитории ознакомиться с достижениями современного русского кинематографа, собрав более миллиона зрителей. Столь масштабный интерес к российскому кино в Китае вселяет надежду на дальнейшее укрепление и расширение показа отечественных фильмов на китайских площадках, способствуя тем самым углублению межкультурного диалога и взаимопонимания между народами двух стран.

Проведение подобных культурных мероприятий играет важную роль в укреплении дружественных отношений между Россией и Китаем, создавая благоприятную почву для обмена ценностями, традициями и достижениями в различных сферах искусства и культуры, способствуя взаимному обогащению и расширению горизонтов межкультурного взаимодействия.

Следует затронуть ключевой документ, ратифицированный между Россией и Китаем, известный как "Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху" [8]. В соответствии с данным пактом, 2020 и 2021 годы были назначены временем активизации российско-китайского сотрудничества в сферах науки, техники и инновации. В ходе этого срока были заключены многочисленные соглашения, касающиеся сотрудничества в ядерных исследованиях, медицине и подготовке квалифицированных кадров в области нововведений. Далее, 2022 и 2023 годы были провозглашены как периоды совместной работы в домене спорта и физкультуры, что способствовало привлечению к двусторонним гуманитарным отношениям новой аудитории, в том числе сторонников активного образа жизни и спортивных энтузиастов. В контексте этой инициативы значимую роль сыграли Зимние Олимпийские игры в Пекине в 2022 году, которые стали важным этапом укрепления спортивного взаимодействия между государствами. Россия, используя свой обширный опыт, предоставила поддержку Китаю в подготовке к проведению этого значимого события. Сотрудничество в области спорта развивается многопланово: начиная с 2016 года, ежегодно организуются Российско-китайские молодежные зимние игры, а также в 2020 году было проведено

международное соревнование на льду и снегу (ралли).

В рамках культурного обмена между Россией и Китаем можно наблюдать значительное укрепление связей между молодежью, создание различных общественных организаций и проведение форумов. Обе нации придают большое значение глубокому пониманию и уважению истории, культурных ценностей, традиций и обычаев друг друга. Это понимание считается ключевым для успешного сотрудничества и общения, особенно в условиях, когда культура Запада, активно продвигаемая Соединенными Штатами по всему миру, ставит перед собой задачу распространения своего влияния. Отказ от западных ценностей и их ошибочной интерпретации мировых взглядов, включая такие аспекты, как гендерные отношения и воспитание детей, которые противоречат основополагающим моральным принципам народов России и Китая, еще больше сплачивает две страны в их стремлении противостоять продвижению идеалов западного мировоззрения в их культурное пространство.

В заключение следует отметить, что культурное взаимодействие между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в XXI веке демонстрирует поступательную динамику развития. Основываясь на многовековых исторических традициях дружбы и сотрудничества, Россия и Китай сумели вывести культурные связи на качественно новый уровень. Грандиозные проекты, такие как перекрестные годы стран, фестивали, молодежные форумы и площадки для обмена достижениями в сфере образования, науки, литературы и искусства, способствовали углублению взаимопонимания между народами и утверждению принципов равноправия, взаимного уважения культурных ценностей. Расширение культурных контактов не только гармонизирует межгосударственные отношения, но и открывает новые горизонты для интеграции в гуманитарной сфере, обеспечивая прочную основу для дальнейшего укрепления стратегического партнерства России и Китая в условиях формирования нового миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Russian Film Festival стартовал в Китае [Электронный ресурс] // Доступ: <https://moviestart.ru/2022/09/27/russian-film-festival-startoval-v-kitae/> (Дата обращения: 31.03.2024).
2. Бельченко, А.С. Деятельность институтов Конфуция в российской Федерации / А.С. Бельченко // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2010. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Иванова, П.Е. Современный этап культурного взаимодействия России и Китая / П.Е. Иванова // Научно-практический альманах "Курсантский вестник: вопросы филологии и лингвистики": Сборник статей / Под общей редакцией М.В. Полубаяровой. Том Выпуск 2. – Москва: Военный университет, 2023. – С. 380–386.
4. О 70-летию дипломатических отношений между Россией и Китаем: общее движение вперед [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/on_the_70th_anniversary_of_diplomatic_relations_between_russia_and_china_common_progress/ (Дата обращения: 31.03.2024).
5. Председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ Владимир Путин провели переговоры в Кремле [Электронный ресурс] // Доступ: <https://rg.ru/2023/03/22/predsdatel-knr-si-czinpin-i-prezident-rf-vladimir-putin-proveli-peregovory-v-kremle.html> (Дата обращения: 31.03.2024).
6. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао принял участие в 5-м китайско-российском экономическом форуме деловых кругов и выступил на нем с речью [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/wjbf/201011/t20101125_878249.html (Дата обращения: 31.03.2024).
7. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 14–19 мая 2014 года / Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Том Выпуск 4. – Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. – 634 с.
8. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс] // Доступ: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html> (Дата обращения: 31.03.2024).
9. Сяогуан Бай Анализ текущей ситуации и перспектив китайско-российского сотрудничества в сфере культурных индустрий в рамках проекта "один пояс, один путь" // Власть и управление на Востоке России. 2018. №2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tekuschey-situatsii-i-perspektiv-kitaysko-rossiyskogo-sotrudnichestva-v-sfere-kulturnyh-industriy-v-ramkah-proekta-odin-poyas-odin-pуть> (дата обращения: 31.03.2024).

© Ху Юйфэй (huyufei005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЪЕКТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТЕЛУ И БОЛЬ В ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА

Димура Ирина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет
физической культуры спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта», Санкт-Петербург
dimooora@mail.ru

Косалапова Дарья Анатольевна

ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет
физической культуры спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта», Москва
kosalapova.darya@yandex.ru

THE INFLUENCE OF EARLY PROFESSIONALIZATION IN SPORTS ON THE OBJECT ATTITUDE TO THE BODY AMONG ATHLETES

**I. Dimura
D. Kosalapova**

Summary: The athlete's fear of not meeting the typical requirements of an athlete is exposed in the form of ignoring some health-saving factors in the early stages of a career in aesthetic sports. Over time, the rule for young athletes turns into their peremptory lifestyle. The relevance of athletes is expressed primarily in physical data and their conditions. Tendentiousness prevails: over the course of a career, a character is formed and accompanied by psychological defenses, which are exposed in an object attitude towards oneself, expressed in a specific relationship with pain.

Keywords: pain, objectification, aesthetic sports, figure skating.

Аннотация: Боязнь атлета не соответствовать профессиональным требованиям облекается в форму игнорирования некоторых факторов здоровьесбережения на ранних этапах карьеры в эстетических видах спорта. С течением времени профессиональный устав переходит в образ жизни юных атлетов, выражаясь прежде всего в физическом облике и его кондициях. Формируется характер в сопровождении психологических защит, воплощенный в объектное отношение к себе и специфическое к боли. Отношение к последней всегда является вопросом значения и ценности.

Ключевые слова: боль, объективация, эстетические виды спорта, фигурное катание.

На взгляд стороннего наблюдателя красота в спорте представляется специфически «активным» декором, украшающим спортсмена, насытив дополнительными смыслами его деятельность. Однако помимо эстетического «орнамента» изнурительные тренировки, формирующие физические кондиции, сопровождаются внутренними деформациями, иногда деструкциями, надломами и травмами личности. «Эстетика долгое время развивалась преимущественно как философия прекрасного. Однако в настоящее время такое определение представляется недостаточным, так как прекрасное есть только разновидность эстетического наряду с такими его модификациями, как возвышенное, низменное, трагическое, комическое, безобразное, ирония, юмор, бурлеск, гротеск и т.д.» [1]. Любое произведение искусства, обладающее «материальным» субстратом, физически заземленное, «нацелено» на нашу чувственность, а потому эстетично, чувственно (чувствуется). Эстетизм как феномен имеет дело с особой организацией опыта и поименования, соотносим с идеями выразительности, изображения, символизации, воображения [2, С. 31-33]. «Эстетика — это способ мыслить, который проявляется по поводу предметов искусства и силится высказать, в чем они являются предметом мысли» [3].

Эстетику спорта чаще ограничивают только прекрасным, закулисье тренировочного процесса сакрально

и закрыто от обывателей. На подготовительном этапе спортивной карьеры в эстетических видах спорта присутствует селекция физических данных, а на этапе совершенствования мастерства спортсмен несет ответственность за собственное тело, его пропорции, состояние, готовность (в том числе, моральную) к тренировочному процессу и соревнованиям. Эстетика фигурного катания включает в себе масштабные пласты сложносочиненных феноменов идеального, содержащие в себе скрытые структуры физического совершенствования: игнорирование травм, претерпевание боли, объективация тела с раннего возраста. Мы исходим из определения, «фокусирование внимания на внешности женщины, рассмотрение ее в качестве объекта, а не субъекта действия ... в каком-то смысле, отрицающем полноценность женщины в принципиально важном качестве — вершителя своей судьбы» [4].

К 14 годам у представителей эстетических видов спорта за плечами увесистый багаж опыта, знаний, наработанных паттернов профессионального поведения, комплексов, оценок достижений и убеждений, накопленный за профессиональный стаж (у подростков может достигать десяти лет). Темпы естественного возрастного развития тинейджеров иногда превышают скорость нарастания основных показателей физического развития – роста, веса и окружности грудной клетки, об-

условленных воздействием тренировок [5]. Спорт высших достижений не делает скидок на возраст, юные атлеты уже профессионалы, завоевавшие реноме, титулы и разряды. Спортсмены-акселераты развиваются стремительнее своих ровесников, прежде всего, физически, перенося большие нагрузки, иногда упуская ментальную составляющую, явно опрометчиво. Она выдерживает или нет жесткий прессинг, а если речь идет о сборных командах стран, то и обостренное внимание общественности, прессы, СМИ. Для исследований ранней профессионализации характерен факт смещения нормативных фаз профессионального развития на более ранние возрастные периоды, а также неизбежность и противоречивость влияния этого сдвига на психическое развитие детей, вовлеченных в нее [6]. Реальные сложности исследования самоотношения спортсменов, порождены ранней специализацией: строгость, дисциплинированность, мобилизованность у атлетов развивают с малых лет. Не соответствовать ожиданиям тренера – значит не оправдать надежд, разрушить общую работу, перечеркнуть путь, потратить зря время. Юный спортсмен смотрит на себя извне, глазами других. Объективация способна инициировать мазохистские наклонности у спортсменов, превратив их в хронические. Эстетические виды спорта, благодаря жесткому возрастному цензу, ставят под удар ощущение спортсменами себя изнутри, заботу о здоровье и способность принятия себя в разных состояниях.

Фигурное катание, художественная гимнастика, синхронное плавание – виды спорта, где красота привлекательна и является аттрактантом для родителей атлетов. Но эстетика спорта ограничивается зачастую требованиями техники, выносливости как «результата максимальной адаптации к испытаниям», «как выражение этого неустанныго усилия раздвинуть границы допустимого и отрицать проблемы» [7], тренированностью специфических психологических качеств (наряду с конкурентоспособностью умением терпеть, преодолевать, подчиняться). Тренер – самый важный взрослый в жизни спортсмена – шефствуя над атлетом, диктует задачи, находясь в сотворчестве с ним, занимая одновременно позицию диктатора и партнера. Это ведет к противоречивым и конфликтным отношениям этой пары. Айрис Мёрдок: «У мазохизма есть свои строгие правила. И мы соглашаемся терпеть боль, только если она изнанка любви» [8]. Формула любви в большом спорте встречается и такая: чем больше от тебя требуют, тем больше в тебя вкладывают, тем более спортсмен интересен. Очень быстро дети научаются терпеть во имя спорта, стараясь соответствовать ожиданиям. У всего есть норматив и стандарт, задаваемых «сверху»: вес, рост, возможности, исполнительность. Объективация внедряется постепенно, когда спортсмены старательно подгоняют себя под шаблоны маскулинности, защищаясь от пубертата, спасаясь в инфантильности. Реальность не соответствует «идеальному» ориентиру, выстроенному другими, спор-

тивным сообществом.

Основные результаты

Эмпирическое изучение боли – одна из целей исследовательского проекта по анализу объективации спортсменов. В него входили опросы, интервью, отзывы самих атлетов об их ощущении, переживании, одолении боли, рефлексии над ней, отраженные в наших предыдущих работах, связанных с исследованием самоотношения, к телу и работе с ним. Данные авторской анкеты объединили результаты обследования (n=46) девушек фигуристок и гимнасток, уровня МС, КМС и 1 взр. Констатируем в блоке «Самоотношение», что 48% девушек нравятся в себе лишь отдельные части тела: телосложение – 26%, лицо – 15%, «всё нравится» лишь каждой девятой, а изменить свое тело хотят 61% участниц опроса (прежде всего, уменьшить вес). Для 49% боль – это дискомфорт, для 21% боль – «это и есть спорт, знак жизни, ее смысл», для 16% – это преодоление тела, для 12% — часть инициации в профессию, боль – это деморализатор и «то, что преследует меня, но я убегаю» (фигуристка, КМС, 20 лет, закончила карьеру) [9]. Эти данные параллельны результатам французского исследования переживания боли молодыми танцорами [10], которые претерпевают частичную трансформацию убеждений в отношении преодоления себя и боли, а также обосновывают на опыте травм логику оптимизации в жизненных привычках. По словам Сильви Фортен, здоровье — это «место встречи между восприятием тела и восприятием искусства, существование, которое обуславливает повседневные действия» [10] танцоров. В нем говорится об «обычном насилии над телами», которое «в некотором смысле кажется законным, натурализованным, поскольку вписано в изучение коллективной дисциплины, ценимой через обучение». Преодоление боли – составная часть профессиональной идентичности. Страдание сильно, когда испытывается боль (болезнь, пытки, несчастный случай), но терпимо, когда оно выбрано, потому что оно сопровождает желаемую деятельность (физические нагрузки, боди-арт и т.д.).

Наше раннее исследование [11] выявило связь субъективации с личностными качествами фигуристок. Тест «Большая пятерка» обнаружил второй фактор привязанности у 92%, и лишь у одного человека – обособленности. Фактор самоконтроля актуален для всех опрошенных. Степень эмоциональной неустойчивости у 67% обнаружилась на высоком уровне, на среднем – у 8%, а эмоционально устойчивыми оказалась лишь четверть испытуемых. Фактор экспрессивности обнаружен у 92%, практичности – только у 8% [11]. Безусловно, интересна «категоричная» доля фактора привязанности. Карьера фигуриста сегодня начинается в 3-4 года. Вступление в мир спорта неуклонно и беспрекословно «руководится» тренером. Общие закономерности аналогичны французскому исследованию: «неравные властные отношения,

[которые] могут сильно повлиять на здоровье исполнителей» [10], с отчетами о подчинении, в зависимости от харизмы педагогов-хореографов. Эту иерархичность укрепляет «культура молчания, которая заставляет танцоров молчать о дискомфорте, боли и травмах [там же]. Самоконтроль тренируется наравне с физическими кондициями. Если боль остается под его контролем, она имеет то заметное преимущество, что обеспечивает границу, символизируя физический контакт с миром [13]. В тех обстоятельствах, когда человек принимает решение о своем действии и знает, что может отказаться от него, если захочет, боль приобретает моральное измерение, которое преобразует ее значение и устраняет болезненность. Она становится средством для экспериментов над собой. Это связано с огромным удовлетворением для личности, знаком одоления. Это путь самоисследования, поиска границ смысла, которые дают ощущение себя. При условии рефлексии.

Нейротизм преобладает среди фигуристов, они часто подвержены стрессам, а фактор экспрессивности в этой связи подкрепляет активность творческой составляющей. Стремление к красоте оказывается лучшим обезболивающим средством.

Мы обращали внимание ранее на то, что реальное тело соответствует идеальному, по их мнению, только у четверти девушек, на пути к идеалу находится половина, вовсе не соответствует их тело эталону также у четверти. Для 42% боль оказалась нормой, знаком жизни и частью успеха, для такой же доли – сильным дискомфортом, преодолением тела – для 16%. [11]. Это свидетельство нормализации травм, которые интегрированы как неотъемлемый риск профессии. Подобные оценки подтверждены очень высокими порогами толерантности к боли у этой профессиональной группы. Чувство контроля приводит к ослаблению внимания к боли. Парадокс боли заключается в том, что она вызывает настойчивое чувство присутствия и жизни. Если боль выбрана, не вызывая страданий, она почти всегда связана с самоосознанием, с напоминанием о том, что вы живы, реальны, присутствуете в себе (спорт, боди-арт, модификация тела и т. д.) [13]. В спортивном контексте несоответствия самим себе, отношение к боли может спровоцировать мазохистские наклонности, на стадии формирования организма, психики, личности. Боязнь не соответствовать требованиям приводит к терпению и отрицанию боли, восприятию себя как инструмента. «Отклонение от нормы» вызывает стыд. Т. Хиггинс (Self-Discrepancy Theory) предложил рассматривать личность как совокупность трех «Я»: «реального», «идеального», «долженствующего». Значительные расхождения между разными «Я» стимулируют беспокойность, меланхолию, грусть, разочарование и даже вызвать психические расстройства. Существенное расхождение между «Я-реальным» (*actual self* – понятие, близкое к самооценке, отражающее то, как человек воспринимает свои атрибуты (внешность, ин-

теллект, черты характера, ценности и внутренние стандарты)) и «Я-идеальным» (*ideal self* – то, каким индивид хотел бы себя видеть) коррелирует с низкой самооценкой, и наоборот, чем больше положительные атрибуты совпадают с «Я-идеальным», тем самооценка выше [14]. Девушки стремятся быть совершенными, игнорируя некоторые жизненные факторы. Зачастую спортсмен никого не пропускает в мир своих негативных переживаний, закрываясь путём выстраивания защит. Карен Хорни определяет способность к работе следующим образом: инициатива, приложение усилий, доведение дела до конца, достижение успехов, настаивание на своих правах, умение постоять за себя, формирование и выражение собственных взглядов, осознание своих целей и способность планировать в соответствии с ними свою жизнь. У мазохистской личности обычно, в связи с этим имеются разнообразные запреты, возникающие в целом из-за чувства своей незащищенности или даже беспомощности в жизненной борьбе, и объясняющие последующую зависимость от других людей [14]. Такая установка часто маскируется защитой и проявляется только после того, как защита снята.

Методика «Индекс жизненного стиля» выявляет методы защит, предполагая взрослых респондентов, мы же исходили из большого профессионального стажа фигуристок. Реактивное образование (гиперкомпенсация) – главная защита для большинства (71% опрошенных), интеллект – 65%, компенсация – 63%, отрицание – 58%, проекция – 53%, а также регрессия – 45%, подавление – 44%, замещение – 35% – профиль защит фигуристок. Гиперкомпенсация в паре с повышенным нейротизмом характерна для представителей спортивной эстетики, удерживающим полюса эмоциональных состояний.

Корреляционный анализ (см. рисунок 1) по Ч.Э. Спирмену показал, что слабая сила взаимосвязи показателей «травмированности» и «отношения к боли» подтверждает объективацию: боль для фигуристок – часть жизни. Защита «гиперкомпенсации», выявленная у 70% опрошенных находится вообще вне связи с отношением к боли, в отличие от эмоциональной неустойчивости [11]. Показатели взаимосвязи гиперкомпенсации и отношения к боли с возрастом снижаются: профессионализм складывается и из способов совладания с болью: с возрастом травм всё больше, а значит, и увеличивается багаж подавляющих боль средств. Переживание боли становится эмоциональным компонентом образа тела, трансформируясь в объективацию [11]. Интересна тенденция в обеих возрастных группах, младшей и старшей: чем выше степень взаимовлияния гиперкомпенсации и отношения к боли, тем выше взаимосвязь самоконтроля с желанием изменить тело. Высокая степень нейротизма на фоне гиперкомпенсации ведёт к ужесточению тирании самоконтроля. Нейротизм может провоцировать объективацию [11].

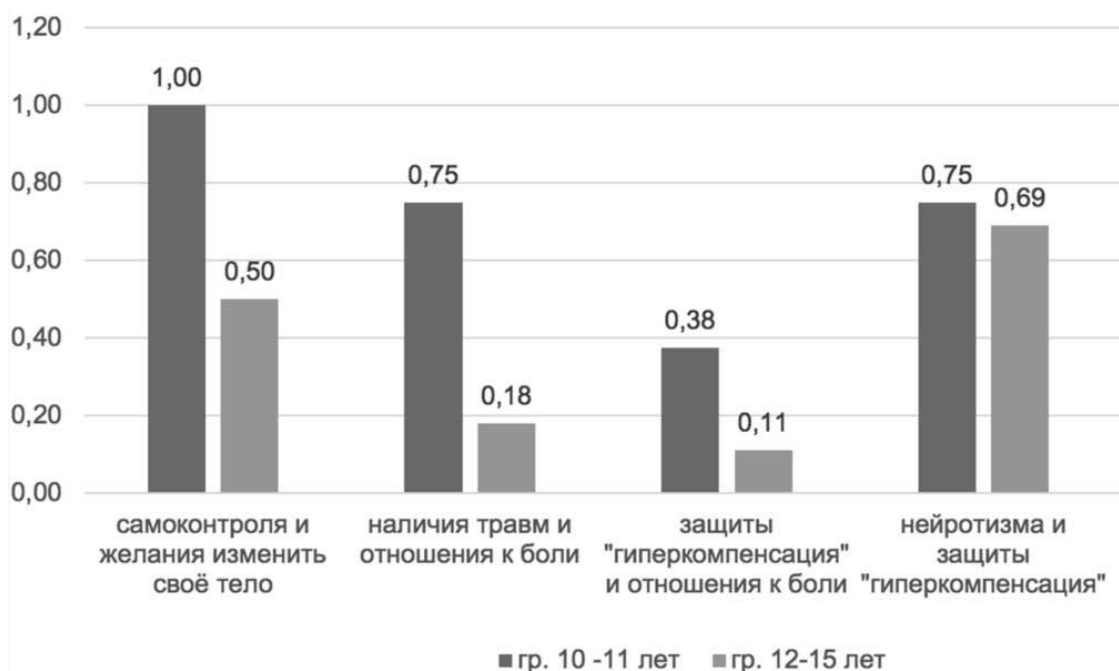

Рис. 1. Корреляционный анализ личностных качеств и самоотношения фигуристок 10-11 лет и 12-15 лет
Источник: Составлено автором на основании [11].

Профессионализация спортсменов в раннем возрасте отражает так или иначе приспособление к непростым условиям их становления, рождающих объективацию и раздробленность в восприятии собственного тела в связи с игнорированием болевых сигналов. Неоднозначна при этом роль семьи. Для юных спортсменов семья участвовала в усвоении спортивных ценностей и приверженности их жизненному проекту. Травмы подростков нормализовались в этих семьях. Они обозначались в качестве признака хорошо выполненной работы и укрепления характера через работу, как и во французском исследовании танцоров. Но область, в настоящее время не поддающаяся нормализации, – сфера психологических страданий. Цель спортсменов состоит в том, чтобы вернуться к ритму, существовавшему до травмы, и принять новую хроническую боль, вызванную последней. Их слова отрицают наличие соматических практик.

Предположим, что боль является своеобразным культурным кодом эстетических видов спорта. Страх, который она внушает каждому человеку как признак его уязвимости, действительно, придает боли «магический и тревожный оттенок» [15]. Целеполагание, внутренние ориентиры основываются во многом на терпении, дисциплине, соблюдении правил тренировочного процесса. Всё это гарантировано ранним воспитанием спортсменов их наставниками. Переживание своего тела в процессе профессионализации осложняется в контексте возрастных цензов, что могло бы стимулировать поиск менее привычных способов совладания с болью. Однако соматические практики отсутствуют в дискурсе этих учеников.

У эстетических видов спорта есть преимущество в плане профессиональных особенностей: выразительность и хореографическая подготовка могут стать помощниками спортсмена в случае активации не только технических процессов становления атлета, а также регуляции эмоциональной составляющей. Раскрытие сущности профессиональных занятий, помощь в нахождении своих смыслов отразится на истинно профессиональном отношении, ведущем к длительной спортивной карьере, основанной на ценностях здоровья и личности спортсмена. Когда спортсмен различает свои ощущения и может определить боль как «ненормальную», он получает доступ к новым источникам углубленного отношения к профессиональной деятельности. Новый образ жизни и новые представления о здоровье позволят преодолению и самопожертвованию уступить место рационализации и развитию способности прислушиваться к своим телесным ощущениям. Однако развитие внимания к сенсорным переживаниям способствует усилению процесса овеществления тела, который с функциональной точки зрения основан на индивидуальной ответственности. С другой стороны, постоянство болей мешают сохранению идеала конформации и невозможности его достижения, но совпадает с психологическими потребностями в поддержке тех, чье тело сдалось, тем более что они и они иногда оказываются одинокими в своих действиях. Боль, вызываемая занятиями спортом, служит средством воспитания эмпатии [15].

Если рассматривать переживание боли как символическую деятельность, то феноменологически отношение к боли определяется в первую очередь режимом

испытания, а не режимом функции. Боль — это восприятие, выходящее далеко за рамки сенсорного потока, ставящее вопрос об отношении страдающего человека к миру. Страдающее тело — это, прежде всего, тело, наделенное ценностями. Тогда возможна в качестве техники символизация боли, проживание ее через метафору, визуализация. В то же время насилие в порождении смысла ведет к подавлению потенциальности и возможности другого мнения. «Язык открывает нам установки по отношению к боли и модусы ее переработки» [16]. Боль является как проблема, как вопрос о ее смысле. Концепт боли, связанный с нашими образами и воображением, задает как модели восприятия и переживания, так и способы символической трансформации и преодоления боли [16].

Соматические практики позволяют развивать самовосприятие, мобилизовать различные артикуляцион-

ные возможности и, среди прочего, наращивать тонкое восприятие ощущений. У них общие принципы, такие, как осознание движения, важность медлительности и постепенности или даже тонкое внимание к мышечной работе. Воспитание и развитие воображения, чувственного опыта и осознания жеста, сублимация боли через художественное высказывание – способы овладения травмой. Интервью не содержат упоминаний о работе по осознанию ощущений. Здоровье наших респондентов в первую очередь связано с формой немедленной физической работоспособности. Между миром искусства и миром спорта – мосты и водоразделы. Там, где идеология танца утверждает первенство смысла жеста, идеология спорта рационализирует тело, чтобы соответствовать определенным целям. Здоровье пересекает эти измерения, представляющие собой множество предположений, между этими двумя полюсами пористого континуума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Эстетика / А.Ф. Лосев // *Философская энциклопедия*: В 5 т. – 1970. – Т. 5. – Москва: Советская энциклопедия. – 740 с.
2. Грякалов А.А. К эстетике события. Эстетика сегодня: состояние, перспективы. / А.А. Грякалов // *Материалы научной конференции*. 20-21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. – 1999. – С. 31-33.
3. Рансьер, Жак. Эстетическое бессознательное / Жак Рансьер; сост. и пер. с фр. В.Е. Лапицкого. – СПб.: Machina. – 2004. – 126 с.
4. Григорян А.А., Григорян А.Ю. Объективация женщины как один из видов сексизма/ А.А. Григорян, А.Ю. Григорян // *Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки*. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivatsiya-zhenschiny-kak-odin-iz-vidov-seksizma> (дата обращения: 21.08.2023).
5. *Физическая культура и возраст* [Текст] / Р.Е. Мотылянская, Л.И. Стогова, Ф.А. Иорданская; Под общ. ред. проф. Р.Е. Мотылянской. – Москва: Физкультура и спорт. – 1967. – 280 с. : ил.; 22 см.
6. Горская, Г.Б. Ранняя профессионализация одаренных детей: ресурс развития или источник дисгармонии/Г.Б. Горская, С.М. Ахметов, Ю.К. Чернышенко// *Вестник Адыгейского университета*. – 2013. – № 3 (123). — С. 110–118.
7. Casale Camille, Quand la parole révèle les conditions de santé du métier de danseur et de danseuse. Normes, douleurs et évolutions / Camille Casale // *Recherches en danse* [En ligne], 12. – 2023, mis en ligne le 25 novembre 2023, consulté le 26 février 2024. URL: <http://journals.openedition.org/danse/6741>; DOI: <https://doi.org/10.4000/danse.6741>
8. Боль. Природа женской покорности: переводы / Зигмунд Фрейд, Карен Хорни, Рихард фон Крафт-Эбинг. – Москва: Алгоритм. – 2022. – 320 с.
9. Димура, И.Н., Косалапова, Д.А. Отношение к телу: сравнительный анализ данных опроса студенток спортивного вуза, занимающихся эстетическими видами спорта / И.Н. Димура, Д.А. Косалапова // XXV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (г. Нижневартовск, 4-5 апреля 2023 г.) / Под общей ред. Д.А. Погонишева. Ч. 10. Психология / Нижневартовск: изд-во НВГУ. – 2023. – С. 201.
10. Fortin Sylvie (dir.), *Danse et santé : du corps intime au corps social*, Québec, Presses de l'université du Québec. – 2008. – p. 2.
11. Димура И.Н., Косалапова Д.А. Болевой параметр самоотношения у занимающихся хореографией / И.Н. Димура, Д.А. Косалапова // *Культура физическая и здоровье*. – 2023. – № 4 (88). – С. 191-196
12. Димура И.Н., Косалапова Д.А. Показатели когнитивных и эмоциональных параметров самоотношения фигуристов как инструменты самоанализа / И.Н. Димура, Д.А. Косалапова // *Современные тенденции психолого-педагогического обеспечения занимающихся физической культурой и спортом : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Малаховка, 26-27 октября 2023 г.* / Московская государственная академия физической культуры ; под общ. ред. В.В. Буторина. – Малаховка: МГАФК, 2023. – 320 с.
13. Le Breton David, « Douleur et souffrance : déclinaisons du sens », *Revue des sciences sociales* [En ligne], 53 | 2015, mis en ligne le 30 juin 2018, consulté le 17 avril 2024. URL: <http://journals.openedition.org/revss/2819>; DOI: <https://doi.org/10.4000/revss.2819>
14. *Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях / Учебное пособие под ред. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В.* – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 100 с.
15. Héas Stéphane et Zanna Omar. L'exercice sportif : entre douleur et plaisir, *Revue des sciences sociales* [En ligne], 53 | 2015, mis en ligne le 30 juin 2018, consulté le 17 avril 2024. URL: <http://journals.openedition.org/revss/2858>; DOI: <https://doi.org/10.4000/revss.2858>
16. Хайдарова Г.Р. Феномен боли в культуре / Г.Р. Хайдарова // СПб.: Изд. Русской христианской гуманитарной академии. — 2013. — 317 с.

© Димура Ирина Николаевна (dimooa@mail.ru), Косалапова Дарья Анатольевна (kosalapova.darya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВИЗУАЛЬНЫХ И АУДИАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ КОГНИТИВНЫХ КАРТ ПРОСТРАНСТВА

COMPARISON OF THE EFFECTIVENESS OF VISUAL AND AUDITORY APPROACHES TO CREATING COGNITIVE MAPS OF SPACE

**D. Zakharova
G. Menshikova
A. Kovalev**

Summary: Currently, two main approaches are widely used in the study of cognitive maps of space – visual and auditory. The purpose of this study was to compare the effectiveness of these techniques in forming human ideas about the spatial structure of the environment.

Materials and methods. The experiment involved 72 students aged 18 to 22 years old, who were randomized into two groups. The participants of the first group were presented with visual maps, and the second group had verbal descriptions of routes. A route replay test was used to assess the quality of the formed cognitive maps.

Results. It was found that the quality of the recreated cognitive maps was significantly higher ($p < 0.001$) in the group working with visual information. The average number of errors when reproducing routes in this group was 2.3, while participants in the auditory group made an average of 4.8 errors.

Keywords: cognitive maps, spatial representation, visual approach, auditory approach.

Захарова Дарья Александровна

Аспирант, Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова
dar91.zaharova@gmail.com

Меньшикова Галина Яковлевна

Доктор психологических наук, Московский
Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
gmenshikova@gmail.com

Ковалев Артем Иванович

Доцент, кандидат психологических наук, Московский
Государственный Университет имени М.В. Ломоносова
artem.kovalev.msu@mail.ru

Аннотация: В настоящее время в изучении когнитивных карт пространства широкое распространение получают два основных подхода – визуальный и аудиальный. Цель данного исследования заключалась в сравнении эффективности данных методик при формировании у человека представлений о пространственной структуре окружающей среды.

Материалы и методы. В эксперименте приняли участие 72 студента в возрасте от 18 до 22 лет, которые были рандомизированы в две группы. Участникам первой группы предъявляли визуальные карты, а у второй – вербальные описания маршрутов. Для оценки качества сформированных когнитивных карт использовали тест на воспроизведение маршрутов.

Результаты. Было установлено, что качество воссозданных когнитивных карт было значительно выше ($p < 0,001$) в группе, работавшей с визуальной информацией. Среднее количество ошибок при воспроизведении маршрутов в этой группе составило 2,3, в то время как участники аудиальной группы допускали в среднем 4,8 ошибки.

Ключевые слова: когнитивные карты, пространственное представление, визуальный подход, аудиальный подход.

Введение

При формировании у человека представлений об окружающем мире ключевую роль играет способность к картографированию пространства, то есть создание внутренних когнитивных карт, отражающих расположение объектов вокруг себя. Эффективность данного процесса во многом зависит от характера информации, которую мы воспринимаем при познании новой территории. Наиболее распространенными являются визуальные и аудиальные модальности.

Визуальный подход основан на непосредственном зрительном восприятии карт, схем, панорам и других изображений. Безусловным достоинством данного метода является высокая информативность и полнота представляемых данных, что позволяет быстро усвоить

пространственную структуру. Однако ряд исследователей указывают на малую активность когнитивных процессов при анализе готовых изображений. С другой стороны, аудиальный подход предполагает передачу информации в вербальном виде посредством описания маршрутов, объектов и их взаиморасположения. Данный метод повышает уровень когнитивной нагрузки благодаря необходимости ментальной реконструкции пространства на основе словесных инструкций. Однако эффективность такого способа может быть ограничена из-за меньшей информативности речи по сравнению с изображениями.

Феномен ментального картографирования пространства изучается психологией на протяжении десятилетий. основополагающие работы в данном направлении принадлежат Толмену, который в 1948 году ввел термин

«когнитивная карта» и продемонстрировал способность людей и животных к моделированию пространственных отношений. Существует несколько подходов к объяснению механизмов формирования пространственных представлений. Согласно теории семантического сопоставления, человек отбирает входящую чувственную информацию, сопоставляет ее с ранее накопленным опытом и структурирует в единую модель. При этом ключевую роль играют такие факторы как зрительные, слуховые и кинестетические образцы, отражающие связь между объектами окружающей среды.

Другой подход, основанный на концепции декларативной и процедурной памяти, предполагает хранение пространственных схем в виде знаний о местоположении объектов (декларативная память) и умений навигации (процедурная память). При этом ключевые точки ландшафта («вехи») кодируются в явном виде, а промежуточные участки - имплицитно, как навыки передвижения.

Современные исследования феномена ментального моделирования опираются на данные нейровизуализации. Установлено, что формирование когнитивных карт связано с активацией различных участков гиппокампа, задней поясной извилины и предгиппокампальной коры. При этом зрительная информация процессируется в задних участках мозга, а слуховая - в теменных и височных долях. Интересно, что визуальные и вербальные подходы задействуют несколько разные нейроанатомические пути. Так, обработка изображений напрямую активирует зрительные зоны, в то время как вербальные инструкции требуют дополнительной трансформации в ментальные образы посредством фронтальных и теменных отделов. Это может объяснять различия в эффективности данных методик, однако требует дальнейшего изучения на уровне нейродинамики.

В целом, несмотря на накопленные знания, до сих пор недостаточно ясны механизмы взаимодействия различных факторов при формировании когнитивных карт, а также их нейрофизиологические корреляты. Отличия в эффективности визуального и аудиального представления пространственной информации остаются недостаточно изученными. Именно этому вопросу и посвящено данное экспериментальное исследование.

Материалы и методы

Для проведения исследования была сформирована выборка из 72 студентов в возрасте 18-22 года, обучающихся в Московском государственном университете. Подбор испытуемых осуществлялся на основе принципа индивидуальных различий, с тем чтобы исключить влияние факторов, не связанных с задачами исследования. Критериями отбора явились отсутствие зрительных и

слуховых дефектов, а также равный уровень когнитивных способностей, подтвержденный результатами стандартизированных тестов.

Далее испытуемые были случайно распределены на две равные по численности группы. Первая экспериментальная группа работала с визуальной информацией, а вторая - с аудиальной. В качестве экспериментальной площадки использовалась виртуальная модель университетского кампуса, созданная с применением компьютерной графики. Это позволило максимально унифицировать условия для обеих групп. Участникам визуальной группы демонстрировали интерактивную 3D-карту кампуса с отмеченными на ней зданиями, дорогами и другими объектами. При помощи программного обеспечения они могли изменять точку обзора и масштабировать картинку. В тоже время предъявление информации аудиальной группе осуществлялось в форме подробных вербальных инструкций о маршрутах передвижения, элементах ландшафта и их взаимном расположении. Для оценки результатов формирования когнитивных карт у испытуемых выбирались четыре тестовых маршрута разной длины и степени сложности. Затем проверялась их способность восстановить эти маршруты на плоскостной схеме кампуса, внося на нее соответствующие поправки. Количество и характер допущенных ошибок фиксировались с помощью специальной шкалы оценки.

Полученные количественные данные обрабатывались методами вариационной статистики. Для выявления достоверности различий между группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Это позволило с высокой степенью достоверности сделать выводы о сравнительной эффективности визуального и аудиального подходов.

Результаты исследования

Полученные данные свидетельствовали о существенных различиях в качестве сформированных когнитивных карт между двумя экспериментальными группами. Так, среднее количество ошибок при воспроизведении [13, с. 137] тестовых маршрутов в группе, работавшей с визуальной информацией, составило 2,3, тогда как аналогичный показатель для группы аудиальной подготовки был значительно выше и равнялся 4,8.

Интересно то, что разница в точности воссоздания маршрутов сохранялась независимо от их протяженности или сложности. Даже при воспроизведении наиболее простых траекторий длиной один-два поворота участники визуальной группы демонстрировали меньшее количество ошибок. Это указывает на принципиальное преимущество визуального представления информации при формировании когнитивных представлений о пространственной структуре [10, с. 58].

Что касается характера допускаемых неточностей, то в аудиальной группе чаще встречались ошибки пропуска или замены поворотов, а также искажения масштаба. Это говорит об относительной неполноте вербально передаваемой информации по сравнению с изображением. В то время как в группе с визуальным представлением допускались преимущественно неточности в смещении объектов или их взаимного расположения [4, с. 62]. Была проведена оценка динамики улучшения результатов по мере повторения тестов. Оказалось, что участники визуальной группы существенно быстрее сокращали число ошибок, повторно выполняя те же задания. Это свидетельствует об относительной устойчивости и гибкости формируемых ими когнитивных схем [7, с. 29]. Вероятно, это объясняется тем, что зрительное восприятие обеспечивает более наглядное и полное представление взаиморасположения объектов.

Дополнительный анализ полученных данных выявил ряд закономерностей, позволяющих более подробно охарактеризовать особенности влияния визуального и аудиального представления информации.

Так, было установлено, что при первичном знакомстве с маршрутами различия в точности воспроизведения между группами были наименьшими. Среднее количество ошибок для визуальной группы составило 2,7, для аудиальной - 3,2. Однако уже при повторном выполнении тех же заданий через 15 минут этот показатель для первой группы улучшился на 15%, достигнув 2,3, тогда как во второй он снизился лишь на 5%, до 3,1 ошибки.

Интересно, что при последующих повторениях тестов с интервалом в 1 час, затем на следующий день и через неделю динамика повышения точности сохранялась в визуальной группе (до 1,9 ошибки), в то время как в аудиальной отмечалось ее замедление и дальнейшее снижение лишь на 8-10% от исходного значения.

При более детальном анализе выяснилось, что наибольшие различия в точности воспроизведения между группами наблюдались при выполнении заданий, подразумевавших наибольшую когнитивную нагрузку. Так, при передаче маршрутов, включавших более 6 поворотов, среднее количество ошибок для визуальной группы составляло 2,2, для аудиальной - 5,1. В то время как для простых траекторий из 1-2 элементов этот показатель был равен 2,5 и 3,9 соответственно.

Анализ погрешностей также выявил интересную особенность: при воспроизведении сложных маршрутов в аудиальной группе чаще допускались ошибки в последовательности действий (более 30% случаев), тогда как в визуальной чаще наблюдались искажения пространственного масштаба (27%) и не точное определение координат объектов (25%). Кроме того, исследование

показало влияние индивидуальных особенностей участников на результаты формирования когнитивных карт. Так, у лиц с более высоким уровнем пространственных способностей (более 130 баллов по шкале XSPT) среднее количество ошибок в обеих группах было ниже и составляло 2,0 и 3,6 соответственно. В то время как у испытуемых со средними показателями XSPT (90-120 баллов) эти цифры были равны 2,6 и 4,4. Дополнительно проводилось изучение влияния пола испытуемых на характер восприятия пространственной информации. Оказалось, что среди мужчин количество ошибок при работе с визуальными материалами было несколько ниже и составляло 2,1. В то время как для женщин этот показатель равнялся 2,5. В аудиальной группе различия между полами были менее выраженными - 4,7 и 4,9 ошибки соответственно.

Также прослеживалась тенденция к большей устойчивости результатов у мужчин: при повторном тестировании их показатели улучшались в среднем на 20%, в то время как у женщин лишь на 15%. В то же время при работе с вербальной информацией динамика результатов была практически одинаковой (11% и 12% соответственно).

Детальный анализ ошибок в зависимости от пола участников показал, что мужчины чаще допускали искажения масштаба (27% против 23% у женщин), в то время как последние больше ошибались в определении координат объектов (28% против 25%). Более того, была выявлена зависимость между характером допускаемых погрешностей и уровнем сформированности пространственных способностей. Так, у испытуемых с наивысшими показателями по шкале XSPT (более 150 баллов) визуальная группа продемонстрировала всего 1,8 ошибки в среднем. При этом основным типом ошибок являлись неточности в определении координат (23%). В то же время для участников с наименьшим уровнем пространственного мышления (менее 100 баллов) среднее количество ошибок в визуальной группе составляло уже 2,8, а в 32% случаев они допускали искажение последовательности действий на маршруте.

Для более глубокого изучения особенностей восприятия пространственной информации была проведена корреляционный анализ между уровнем выполнения заданий и результатами стандартизированного тестирования показателей памяти, внимания и мышления участников эксперимента.

Выяснилось, что наиболее тесная связь наблюдается между средним количеством ошибок и уровнем рабочей памяти. Для испытуемых визуальной группы с показателем RAMQ выше 130 баллов этот показатель составлял 1,9 в среднем, тогда как у лиц со средним уровнем RAMQ (100-120 баллов) - 2,4 ошибки.

В то же время для аудиальной группы корреляция с рабочей памятью носила несколько меньший характер - 4,2 и 4,6 ошибок соответственно. Это может свидетельствовать об опосредованном влиянии RAMQ при передаче пространственной информации не через непосредственное восприятие, а с помощью вербальных инструкций.

Другим важным фактором оказалась селективность внимания, оцениваемая тестом «Дрифт внимания». Здесь установлена четкая обратная зависимость: чем выше показатель DAET (ниже уровень «дрифта»), тем меньшее число ошибок демонстрировали испытуемые. Это согласуется с необходимостью фокусировки внимания при восприятии и усвоении пространственных схем.

Менее выраженной, но также статистически значимой ($p < 0,05$) оказалась корреляция с результатами тестирования скоростно-мыслительных процессов (ТМП). Участники с быстрыми ТМП (время менее 1 секунды на ответ) допускали в среднем на 0,3 ошибки меньше.

Таким образом, результаты корреляционного анализа подтвердили важность индивидуальных особенностей когнитивных функций для формирования точных представлений о пространственной структуре на основе визуальной и аудиальной информации.

Обсуждение

Полученные в исследовании результаты позволяют сделать ряд теоретических обобщений, имеющих значение для психологии познавательных процессов. Так, доказано принципиальное преимущество визуальной модальности при формировании когнитивных представлений о пространственной структуре окружающей среды. Ключевую роль здесь играет большая информативность и наглядность зрительного восприятия по сравнению с вербальным описанием.

Однако необходимо отметить, что аудиальная информация также способна обеспечить усвоение пространственных схем, хотя и менее эффективно. При этом важную роль играют индивидуальные особенности восприятия и когнитивных стилей. Показано, что уровень пространственных способностей, рабочей памяти, селективности внимания во многом определяет качество усвоения как визуальной, так и аудиальной информации.

Особый интерес представляют выявленные в исследовании закономерности, связанные с половыми различиями. Так, мужчины склонны лучше воспринимать пространственную структуру при работе с изображениями, в то время как для женщин характерны некоторые трудности с оперированием визуальной информацией. Од-

нако при вербальном представлении данных половые различия проявляются в меньшей степени. В целом полученные результаты позволяют сделать ряд практических рекомендаций. Во-первых, необходимо учитывать особенности восприятия при обучении навыкам ориентировки в пространстве, используя преимущественно визуальные источники для мужчин и сочетание визуальной и вербальной информации для женщин.

Во-вторых, целесообразно индивидуализировать подачу материала с учётом уровня пространственных и когнитивных способностей обучаемых. Наконец, полученные данные могут быть положены в основу создания новых методик обучения навыкам пространственной ориентировки. Полученные данные полезно рассмотреть на фоне имеющихся представлений о нейрофизиологических механизмах обработки пространственной информации. Известно, что зрительные и слуховые сигналы процессируются в различных отделах головного мозга. Так, зрительные зоны локализованы в первичной и вторичной зрительной коре задней части мозга. В то время как аудиальная информация обрабатывается в теменных и височных долях.

При этом формирование целостных когнитивных представлений требует взаимодействия между этими первичными зонами и рядом ассоциативных областей – гиппокампом, поясной извилиной и префронтальной корой. Именно здесь происходит интеграция поступающих сенсорных сигналов в целостные картины окружающего мира.

Представляется, что более прямой ход обработки зрительной информации и наличие многочисленных обратных проекций от зрительных зон могут объяснять преимущество визуального восприятия при структурировании пространственных отношений. В то время как при аудиальном представлении информации требуется ее дополнительная трансформация в ментальные образы. Это предположение подтверждается данными нейровизуализации, выявившей большую активацию гиппокампа и поясной извилины при работе с изображениями против вербальных инструкций. Кроме того, некоторые исследования свидетельствуют о высокой степени латерализации зрительных функций в левое полушарие и большей билатеральности при аудиальном восприятии.

Тем не менее, вопросы нейрофизиологических коррелятов формирования пространственных представлений в зависимости от модальности информации требуют дальнейшего изучения с применением современных нейровизуализационных методик, таких как функциональная МРТ и ПЭТ. Это позволит вскрыть детали нейродинамических процессов при когнитивном картографировании пространства.

Заключение

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать ряд важных выводов относительно особенностей формирования когнитивных карт пространства при работе с визуальной и аудиальной информацией.

Во-первых, доказано принципиальное преимущество зрительного восприятия, обеспечивающее более высокую точность воссоздания маршрутов (среднее количество ошибок 2,3 против 4,8 в группе с вербальным представлением данных).

Во-вторых, показано, что качество усвоения пространственных схем в значительной степени опреде-

ляется индивидуальными особенностями – уровнем пространственных способностей, рабочей памяти и селективности внимания.

В-третьих, установлена важная роль половых различий – мужчины демонстрировали более высокую эффективность при работе с визуальной информацией.

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать вывод о необходимости учета характера предъявляемых данных и индивидуальных особенностей при обучении навыкам пространственной ориентировки. Данное исследование позволяет расширить знания о механизмах когнитивного картографирования и имеет важное значение для совершенствования образовательных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agarova T.V., Aisner L. Yu. Application of intellectual map technology in teaching foreign languages // *Pedagogical Journal*. 2018. Iss. 4A. Vol 8. P. 41-46.
2. Andringa, S., Glopper, K., & Hacquebord, H. Effect of Explicit and Implicit Instruction on Free Written Response Task Performance // *Language Learning*. 2011. No. 61(3). P. 868-903.
3. Baleghizadeh, S., Derakhshesh, A. Measuring the Effectiveness of Explicit and Implicit Instruction through Explicit and Implicit Measures // *Iranian Journal of Applied Linguistics (IJAL)*. 2017. Vol.20. No.1. P. 81-111.
4. Анненкова, А.В. Инфографика как средство формирования современного когнитивного стиля студентов при обучении иностранному языку / А.В. Анненкова // *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*. Серия: Педагогические и психологические науки. - 2019. - № 36 (55). - С. 60-66.
5. Бразговская, Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Е. Бразговская. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 187 с.
6. Бурдые П. Социология социального пространства/общ.ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 567 с.
7. Дьюи Д. Моя педагогическая вера // *Образование ребенка как субъекта демократии: хрестоматия* / сост. Г.Б. Корнетов. М.: Владимир, 2007. С. 23-31.
8. Искандеров Н.Ф. Структура, функции и принципы имплицитного обучения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. №6(48). Ч. 3. Июнь. С. 37-40.
9. Искандеров Н.Ф., Пономарёва Е.А. Дидактические основы эксплицитной и имплицитной методики обучения // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. №5. Ч. 2. Т. 7. С. 214-222.
10. Катханова, Ю.Ф. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема / Ю.Ф. Катханова, Е.И. Корзинова, С.Е. Игнатъев // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 3: Педагогика и психология. -2018. - №4 (228). - С.51-59.
11. Моторная, С.Е. Визуализация информации как технология обучения в высшей школе / С.Е. Моторная // *АНИ: педагогика и психология*. - 2020. - №2 (31). - С. 177-183.
12. Перервин Е.В. Нейролингвистическое программирование как наука // *Молодёжный научный вестник*. 2018. № 2(27). С. 53-57.
13. Савкина Н.Г., Шевелева Н.П. Специфика подбора методов обучения с учётом мозговой организации познавательных процессов учащихся // *Общество, социология, психология, педагогика*. 2016. №12. С. 136-138.
14. Фесенко Ю.А., Лохов М.И. Леворукие дети и процесс обучения // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2015. №5(66). С. 135-138.
15. Чернышов, С.В. Современное языковое образование как актуальный лингводидактический медиум / С.В. Чернышов, А.Н. Шапов // *Научная дискуссия: Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции*. - Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2017. - С. 148-155.
16. Шкляр Т.Л. Якорение в политическом и экономическом маркетинге // *Экономика, статистика и информатика*. 2015. №2. С. 142-145.

© Захарова Дарья Александровна (dar91.zaharova@gmail.com), Меньшикова Галина Яковлевна (gmenshikova@gmail.com), Ковалев Артем Иванович (artem.kovalev.msu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ К СОДЕЙСТВИЮ СТАНОВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕ-ОРИЕНТИРОВАННОГО САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

THE FUNCTIONAL READINESS OF VOLUNTEERS TO PROMOTE THE FORMATION OF HEALTH-ORIENTED SELF-EDUCATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES

**E. Kasyanova
N. Vinogradova
S. Kokhan**

Summary: This article provides solutions to issues related to the quality of satisfaction of the latter in the productivity of interaction between volunteers and students with disabilities.

We hypothesized that a significant obstacle that reduces the quality of rehabilitation of students with disabilities is the poor development of health-oriented self-education, based on the desire to lead a healthy lifestyle. The problem of volunteers' readiness for health-oriented self-education of special students lies in the lack of development of a functional model of such assistance program, guided by which volunteers developed more flexible skills in helping such students. When designating the content of task blocks in the proposed model, we were guided by the logic of developing in volunteers such competencies that made it possible to effectively assist students with disabilities in building an individually expressed healthy lifestyle that ensures overall satisfaction with life. Identification and analysis of the content of each block of assistance showed that volunteers experience the greatest difficulties in solving the first three blocks of tasks related to differentiating the difficulties that special students encounter when mastering effective self-educational operations or actions.

Keywords: volunteer, self-education, limited health opportunities, students.

Касьянова Евгения Ивановна

Доктор философских наук, доцент, Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»

eikasianova@mail.ru

Виноградова Нина Иннокентьевна

Доктор психологических наук, доцент, Забайкальский государственный Университет

vin57@list.ru

Кохан Сергей Тихонович

Кандидат медицинских наук, доцент, Забайкальский государственный Университет

ipsmed@mail.ru

Аннотация: В данной статье подложены решения вопросов, связанных с качеством удовлетворенности последних в продуктивности взаимодействия волонтеров со студентами с ОВЗ.

Мы предположили, что значимым препятствием, снижающим качество реабилитации студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), выступает слабая сформированность здоровье-ориентированного самообразования, основанного на стремлении вести здоровый образ жизни. Проблема готовности волонтеров к здоровье-ориентированному самообразованию особых студентов кроется в не разработанности функциональной модели программы такого содействия, руководствуясь которой у волонтеров формировались более гибкие навыки помощи таким студентам. При обозначении содержания блоков задач в предлагаемой модели мы ориентировались на логику формирования у волонтеров таких компетенций, которые позволяли эффективно содействовать студентам с ОВЗ в построении индивидуально выраженного здорового образа жизни, обеспечивающего общую удовлетворенность жизнью. Выделение и анализ содержания каждого блока содействия показало, что наибольшие сложности волонтеры испытывают при решении трех первых блоков задач, связанных с дифференцированием затруднений, возникающих у особых студентов при освоении эффективных самообразовательных операции или действий.

Ключевые слова: волонтер, здоровье ориентированное самообразование, здоровый образ жизни, функциональная модель программы содействия.

В последние годы в студенческой среде широко развернулось волонтерское движение (добровольчество). Это обусловлено тем, что у молодых людей появились дополнительные возможности для самореализации в сложных социально-политических обстоятельствах жизни современного российского общества.

Приобретаемые новые социальные связи расширили возможность волонтеров укрепиться в своих социально-политических представлениях, определиться в способах реализации будущей профессиональной карьеры. Волонтерская инициатива студенческой молодежи широко поддерживается Правительством Российской

Федерации [9] и активно реализуется в университетских сообществах. На базе ЗабГУ активно действуют несколько волонтерских отрядов, таких как: ССПО «Ойкос», «ZOV сердца», «Капитал», «Спасатель» и др., входящие в Открытую Ассоциацию волонтерских отрядов ГородОК.

Особо чувствительны к разнообразным формам помощи люди с инвалидностью и ОВЗ. В образовательной среде вуза возможно развитие одновозрастных продуктивных сообществ студентов, объединяющих тех, кто мотивирован на помощь другим и тех, кто в ней нуждается.

Учитывая, что волонтерская работа не является профессиональной и студенты «вливаются» в нее, ориентируются на собственные интересы, важно выяснить насколько желание волонтеров включиться в просоциальную деятельность отвечает ожиданиям клиентов, их удовлетворенности степенью такой помощи. Остается не исследованным вопрос о том, в какой мере такая помощь влияет на становление психологической безопасности будущего специалиста с ОВЗ и сужает границы его личностного пространства. Отсутствуют конкретные модели непосредственного обеспечения процесса содействия, детализации его технологических этапов.

Анализ понятия «волонтерство» показывает, что это явление анализируется исследователями с разных позиций: как индикатора «политической социализации молодежи» [1]; как значимого периода становления личности [6]; как условия формирования ценностных ориентациям молодых волонтеров [4]. В рамках современной психологии нам показался особенно ценным анализ готовности к волонтерской деятельности как особой формы самоорганизации личности [3], как фактора формирования личности молодого человека [7], как созидательного механизма развития личности [5].

По нашему мнению, ведущим направлением содействия студентам с ОВЗ должна стать помощь в становлении здоровье-ориентированного самообразования. Это обусловлено тем, что ориентация на качество здоровья выступает важным фактором их социализации, т.е. ресурсом организации «здорового образа жизни и целей личной деятельности и жизни в целом». [18]. Личностное самообразование предполагает непрерывное прогнозирование наиболее эффективных вариантов жизнедеятельности, усложнение способов собственной активности, планирование наиболее безопасных для здоровья вариантов поведения и принятие на себя ответственности за организацию своей жизни.

Мы ориентируемся на представления Segar, M. (2015) о том, что самообразование отражает опыт и результаты деятельности человека, которые придают смысл и удовлетворение его жизни [17]. Организация жизнедеятельности в общепринятых параметрах здорового образа

жизни выступает «особой формой самообразования и охватывает все векторы развития самообразования человека: физическое, психическое, социальное, духовное [13].

Определяясь в понятии «здоровье ориентированное самообразование студентов с ОВЗ» мы опирались на теорию самоопределения Райана, Р. М и Деси, Э. Л. [8]. Она раскрывает общие направления развития личности в течение его жизненного пути. В рамках данной теории ведущими детерминантами развития человека выступают удовлетворенность от реализации личностных потребностей (их согласованность, степень осознания возможности достижения), внутренняя (автономная) мотивация, вызывающая стремление эффективно действовать, учитывая ресурс психологического здоровья, а также выраженность волевых усилий при стремлении к внутренним целям (индивидуально выраженным) и общепризнанным (нравственным) ценностям. В целом теория самообразования рассматривается ими как теория физического, когнитивного, и личностного оздоровления.

Направленность личных целей студента с ОВЗ в сторону соблюдения психосберегающего образа жизни и его приверженность нравственным ценностям общества, проявляются и разворачиваются при осознании ограниченности своего здоровье сохранного (психологического) ресурса. По мнению, R. Verhoeven «субъективная оценка своего здоровья влияет на удовлетворенность жизнью». Под удовлетворенностью жизнью он понимает степень, в которой человек положительно оценивает общее качество своей жизни» [15]. Им установлена связь между некоторыми заболеваниями (создающими серьезные ограничения в жизнедеятельности) и ощущением счастья. Основываясь на его выводах, можно констатировать, что именно позитивно направленные личностные векторы развития удовлетворенностью жизнью ориентируют студента на нахождение такого варианта профессионального и личностного развития, который будет удерживать его в рамках индивидуально выраженного здорового образа жизни и здорового поведения. По мнению В.Н. Ростовцева [10], «культура здоровья является единственным источником формирования здорового образа жизни». Выраженность такой поведенческой интенции, т.е. готовности соблюдать здоровый образ жизни, аттитюды относительно субъективной полезности таких действий призваны значимо продлевать периоды ремиссии и отражают качество общей культуры жизнедеятельности.

Понятие «здоровый образ жизни» применим к людям с ОВЗ в том ракурсе, что его соблюдение выступает значимым фактором более гармоничного индивидуального развития, своеобразной защитой, пролонгирующей период жизнедеятельности в целом, ее качество, а также удовлетворенность ею.

В представлении Vaivada S. [18] здоровый образ жизни человека следует рассматривать как изменчивый, трудно предсказуемый, более хаотичный, чем запланированный, систематический процесс личностного развития. Еще большую неопределенность он приобретает в отношении студентов с ОВЗ, т.к. им приходится соизмерять реальную необходимость постоянно контролировать показатели (маркеры) своего заболевания с потенциальными приобретениями умений профессиональных действий, а также самореализации в молодежных сообществах, в семейной жизни, проявляя свои сильные стороны.

Здоровье-ориентированное самообразование студентов с ОВЗ рассмотрено нами как «внутренний жизненный шанс», повышающий способность реализовывать тот вариант здорового образа жизни, который обеспечивает сохранность и стабильность функционирования психофизиологических возможностей организма в условиях многоступенчатой, динамичной социализации и ее важного направления – профессионализации. Основными механизмами здоровье-ориентированного самообразования выступают, во-первых, способность соизмерять возможности психофизиологического ресурса организма с решением профессиональных задач, обозначенных в соответствующих профессиональных стандартах, а также реализовывать образ жизни, обеспечивающий общую удовлетворенность жизнью. Во-вторых, принятие на себя ответственности за качество собственной жизни. В-третьих, способность извлекать ценностные и технологические ориентиры организации собственной жизни при взаимодействии с другими.

Процесс здоровье-ориентированного самообразования студентов с ОВЗ протекает в обстоятельствах повышенной неопределенности внутренних факторов (причин), усиливающих или ослабляющих данный процесс. Степень эффективности данного процесса зависит от меры согласованности трех важнейших блоков представлений таких студентов: – «Кто «Я» для себя? («Что из себя представляю?»), «Почему именно я заболел, в чем моя вина?»); – «Каков мой ресурс развития?»; – «Какова временная перспектива развития и мера полноценной самореализации моего ресурса?» Для подтверждения наших предположений о комплементарности (взаимодополнении) значимых блоков представлений студентов с ОВЗ можно воспользоваться молитвой немецкого богослова Карла Фридриха Этингера. Ее смысловой контекст звучит так «Господи! Дай мне силы и способность исправить в моей жизни то, что я могу исправить, дай мне терпения и смирения перенести то, что от меня не зависит, и дай мне мудрость отличить одно от другого».

Содействие волонтеров здоровью ориентированному самообразованию студентов с ОВЗ отнесем к внешним условиям, значимо влияющим на согласованность внутренних факторов, усиливающих стремление по-

следних к ведению здорового образа жизни, волевою регуляцией поведения и удовлетворенностью качеством этой жизни.

Для нас было важно рассмотреть технологию содействия волонтерами становлению здоровье-ориентированного самообразования студентов с особыми нуждами как управленческого процесса, направленного на преобразование ими своего образа жизни в направлении удовлетворенности жизнью в целом. Это согласуется с выводами П.К. Анохина о том, что для всякой функциональной системы системообразующим фактором является результат действия системы [11].

Готовность волонтеров к содействию становления здоровье-ориентированного самообразования студентов с ОВЗ соотносится у нас с возможностью устанавливать партнерские отношения. Психологическим механизмом партнерства выступает способность волонтера:

- налаживать доверительные отношения со студентами, имеющими разную нозологию заболеваний;
- выделять и диагностировать наиболее значимые параметры развития психофизиологического жизненного ресурса, выделяя их сильные стороны;
- создавать условия личностной и профессиональной социализации, усиливающие наиболее оптимальные стратегии здоровье-ориентированного поведения партнеров;
- обеспечивать последовательность действий, ориентирующих партнеров на соблюдение здорового образа жизни.

Функциональная готовность волонтеров к содействию становления здоровье-ориентированного самообразования студентов с ОВЗ рассматривается нами как деятельностно-обусловленная способность управлять процессами социализации студентов с ОВЗ в образовательном пространстве вуза. Технологическими звеньями управления выступает способность диагностировать, принимать решения, прогнозировать, планировать, организовывать и контролировать данный процесс.

В данном ракурсе управление волонтерами здоровьем ориентированным самообразованием студентов с ОВЗ можно рассматривать как детерминированный процесс, характеризующийся наличием большого количества случайных ситуаций, требующих совместного анализа. Партнерское сообщество волонтер – студент с ОВЗ призвано принимать решения о будущих действиях, основываясь на согласованности мнений о причинах возникшей неблагоприятной ситуации, дальнейшем поиске эффективных вариантов ее преодоления и реализации намеченных действий, учитывая распределенность усилий совместного действия.

В социализации студентов с ОВЗ большую популярность приобрели адаптированные игры. Они «улучшают системное мышление, межпрофессиональную социализацию и командную работу в большой и разнообразной группе студентов» [14]. Мы предполагаем, что включение студента с ОВЗ в процесс игровой реабилитации значительно повысит качество здоровье-ориентированного самообразования.

При решении проблемы о наличии взаимосвязи между стремлением особенных студентов к здоровьесберегающему саморазвитию и качеством готовности волонтеров к содействию данному процессу нами было выдвинуто предположение, что наибольшую роль в качестве такой готовности волонтеров имеет функциональный аспект такой готовности, т.е. «способность применять свои силы, реализуя заложенные в ней возможности в деятельности и, поступках (Э. Фромм, 1978).

Мы предполагаем, что разработанная нами модель программы содействия здоровью направленному самообразованию студентов с ОВЗ позволит волонтерам не только обеспечивать расширение диапазона возможностей повышения качества жизни последних, но и усилит «поле возможностей» самих волонтеров в прогнозировании и организации собственной жизнедеятельности. Будет срабатывать механизм социального сравнения открытый Л. Festinger [12], направленный на более детальное оценивание компонентов своей Я-концепции при проектировании своих статусно-ролевых характеристик, определяющих качество социальной идентификации и эффективность собственной жизнедеятельности.

Модель программы содействия здоровью направленному самообразованию студентов с ОВЗ представляет собой определенную последовательность решения определенных блоков задач, соответствующих общепринятому управленческому циклу. Осуществленное нами выделение содержания каждого блока задач динамической системы содействия, позволяет при дальнейшей разработке и реализации данной модели программы содействия избежать «засоренности» исходных данных. И уже на следующем этапе исследования сконструировать более эффективные алгоритмы решения каждого блока ориентировочных и практических задач.

Данная программа рассчитана на достаточно продолжительный срок реализации – не менее года. Это обусловлено тем, что процесс трансформации психофизиологических и личностных изменений достаточно длителен и охватывает несколько этапов: «сопротивление изменениям; размышление о наличии проблемы и возможности ее решения; осуществление действия, когда человек фактически начинает изменять свое поведение; поддержание – человек продолжает изменять свое поведение и пытается убедиться, что это изменение

становится нормой для него; завершение – изменение поведения становится постоянным» [16].

Управление волонтерами процессом здоровье-ориентированного самообразования студентов с ОВЗ в условиях игровой реабилитации предполагает последовательное решение следующих блоков задач.

Блок 1. Подготовительно-ориентировочные задачи, связанные с:

- самоанализом волонтерами собственной готовности к данной деятельности на основе собеседования с более «зрелыми» волонтерами, делающими акцент на умение контролировать свои эмоциональные в партнерские доверительные взаимоотношения. Освоение вариантов активного (рассуждающего) слушания, техникой отказа от прямых советов и вынесения оценок, открытых суждений; прояснение для себя и для особенного студента условий его удовлетворенности жизнью, связанных с «пространственной, образовательной и социально-психологической ориентированностью». Для решения этих задач целесообразно проведение психологического тренинга, выясняющего степень готовности помогать особенным студентам. Возможно проведение тестовых диагностик, на выявление выраженности эмпатии, вовлеченности, коммуникативных навыков. А также заполнение анкеты «Хороший волонтер – это человек, умеющий ...»;
- анализом справочной литературы по нозологиям заболеваний, сбор и обобщение анамнеза жизни и заболевания у студентов с ОВЗ, для уточнения показателей к физической нагрузке, влияющей на степень утомляемости, работоспособности, исходя из тяжести заболевания;
- проведением мотивационного интервью с особенным студентом, дающее возможность последнему «освоить роль эксперта в организации собственной жизни другого», позволяющего найти противоречия в собственной жизни и оценить ресурс психосберегающего развития;
- участием в опросе и тестировании студентов с ОВЗ, изъявивших желание участвовать в игровой реабилитации, на определение степени удовлетворенности ими качеством жизни, направленностью профессионализации, качеством ответственности за организацию собственной жизни. Анализ мотивационно-ценностных волевых, эмоциональных, когнитивно-коммуникативных составляющих здоровьесберегающего самообразования студентов с ОВЗ. Заполнение анкеты «Реальность ведения здорового образа жизни с моим заболеванием». Эпиграф к заполнению анкеты – «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее

больного короля" (А. Шопенгауэр);

- проведением элементов социально-тренинговых занятий с данной категорией студентов, с целью анализа их реакций на поведение литературных героев таких произведений как, например, «Слепой музыкант» и др., а также на поведение реальных бойцов СВО, решивших после получения увечий вернуться в строй. Проведение техник арт-терапии на преодоление у особенных студентов тревожности и страха. Широкое использование разных вариантов мультимедийного обучения, направленного на такое взаимодополнение визуальных и вербальных форм обучения, которое создавало бы полезный для восприятия учебный контент, не перегружая рабочую память;
- выделением параметров, повышающих качество жизни студента с ОВЗ в процессе игровой реабилитации. Анализ игровых предпочтений таких студентов и их реальных возможностей включиться в соревновательную игровую деятельность при использовании гармоничном дополнении он-лайн и офлайн-пространства;
- анализом особенностей восприятия студентами различных нозологических групп игровой задачи и индивидуально выраженных особенностей ее перекодировки в собственную программу здоровья сохранных действий;
- анализом качества выполнения студентами различных нозологических групп отдельных игровых операций и их последовательности;
- выделением особенностей внимания и активности действий;
- выделением типичных ошибок студентов с ОВЗ при выполнении индивидуальных игровых действий и в процессе коммуникации с членами команды.

Блок 2. Анализ наиболее проблемных задач, связанных с

- мониторингом качества рассогласованности между показателями готовности студента с ОВЗ к ведению здорового образа жизни на начало игровой реабилитации с динамикой становления игровых компетенций;
- сравнением динамики взаимопереходов психических состояний удовлетворенности игрой и соревновательным процессом и неудовлетворенности своими успехами в недельном учебном цикле;
- выявлением проблем, блокирующих или тормозящих включенность студента в игровую деятельность;
- анализом фактов низкого уровня развития когнитивно-коммуникативного блока готовности студента к игровой реабилитации и высокого уровня сформированности мотивационно-волевого блока готовности и их обратного соотношения. Выяс-

нение причин сложившейся ситуации;

- выделением отдельной группы особенных студентов с высоким уровнем развития мотивационно-волевого и когнитивно-коммуникативного блоков готовности к здоровью-ориентированному самообразованию. Анализ причин их высокой вовлеченности в игровую реабилитацию, хороших игровых результатов, учебных успехов, медицинских показателей здоровья, вовлеченности в другие молодежные сообщества, готовности родных содействовать их достижениям. Согласованность данных показателей с удовлетворенностью качеством жизни;
- проведением «мозгового штурма», позволяющего на примерах сравнения лучших (наиболее гармонично двигающихся к здоровью направленному самообразованию) и теми студентами у кого это получается хуже. Выделение системных ошибок в процессе содействия;
- анализом общей предпринимательской активности студентов с ОВЗ, лучше других ориентированных на ведение здорового образа жизни, рационально оценивающих, куда нужно инвестировать деньги и как их экономить. Это направление мы рассматриваем как важный посыл организации самообразовательной деятельности.

Блок 3: Поисковые задачи, связанные с ожиданиями становления разной степени готовности студентов с ОВЗ к здоровью ориентированному самообразованию:

- прогнозирование вариантов вовлеченности каждого студента в соревновательный процесс в составе разных команд в процессе игровой реабилитации;
- выбор вариантов возможного обогащения качества самообразования студента при освоении разных видов деятельности, включающих механизмы компенсаторных замещений и усложнения освоенного действия;
- выделение альтернативных вариантов гармонизированного здоровья направленного самообразования особенного студента, исходя из разных видов деятельности волонтерского отряда;
- определение необходимых и достаточных, объективных и субъективных факторов и условий, обеспечивающих внутреннюю устойчивость студента с ОВЗ при различных негативных воздействиях, демонстрацию различных способов защищенности от деструктивных взаимодействий;
- прогнозирование вариантов развития самообразовательных интересов и состояний студента к различным сторонам своей жизни при включении его в другие социальные группы.

Блок 4. Оперативные задачи, связанные с созданием мобильно корректируемых программ содействия каж-

дому студенту, т.е. индивидуально выраженному варианту здоровью направленного самообразования:

- направленность студента на самостоятельную отработку способов исполнения трудно выполняемых игровых действий с регулированием меры тяжести и напряженности их выполнения. Собеседование со студентом о применении разработанных операций и действий в других видах деятельности;
- планирование меры эффективности включения психосоматических методов реабилитации, корректирующих внутреннюю картину жизненного пути, включая отношение к своей телесности, отношение к себе как личности, отношение к своему настроению и поведению, к применяемым защитным механизмам, отношение к трудным жизненным ситуациям;
- выяснение вариантов действий, выполнение которых удастся наиболее легко и планирование вариантов их усложнения.

Блок 5. Задачи согласования и координации совместных действий с родителями, близкими людьми, друзьями, одноклассниками особенных студентов;

- выбор наиболее рационального варианта партнерской коммуникации с выделенными группами людей в учебный и внеучебный период;
- возбуждение у близких людей потребности в поэтапном контроле качества выполнения особенным студентом действий самообслуживания в быту, профессиональной подготовке, межличностной коммуникации;
- выбор вариантов вовлечения близких людей в процесс игровой реабилитации студента с ОВЗ и форм их совместных действий. Согласование форм переноса таких отношений в другие виды деятельности;
- согласование с родителями путей содействия студенту в усложнении его самоконтрольных действий при анализе физического и личностного

самочувствия;

- привлечение родителей к конструированию ситуаций, вызывающих развитие у особенного студента интереса к достижению жизненно важных для него целей.

Разработанная нами модель программы содействия волонтерами здоровью ориентированному самообразованию студентов с ОВЗ требует эмпирической проверки и подтверждения необходимости и достаточности задач каждого блока. При выделении предварительного содержания соответствующих блоков задач мы предполагали «вооружить» волонтеров компетенциями, позволяющими реализовывать такой вариант содействия студентам с ОВЗ, который поможет последним выстраивать индивидуально выраженный здоровый жизни, обеспечивающий общую удовлетворенность жизнью.

В ходе предварительного оценивания параметров функциональной готовности волонтеров к содействию здоровью-ориентированного самообразования студентов с ОВЗ оказалось, что наиболее сложным для них было решение трех первых блоков задач. Решение задач, связанных с дифференцированием затруднений, возникающих у студентов при освоении эффективных самообразовательных операций или действия, и выделение доминантных звеньев в таких затруднениях, обуславливает качество решения последующих блоков задач. Требуется дальнейшая детализация трех первых блоков задач в разработанной нами модели программы, а также привлечение к реализации данной программы психологов, контролирующих качество решения всех блоков задач.

Таким образом, чем эффективнее волонтер диагностирует проблемные звенья здоровье-ориентированного самообразовательного действия студента с ОВЗ и предполагает здоровье-сохраняющие варианты его совершенствования, тем интенсивнее процесс развития его функциональной готовности к данной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева Н.К. Молодежное волонтерское движение- индикатор политической социализации молодежи// Europeanresearch. 2018. № 1 (35). P. 60-62.
2. Заднепровская А.А. Добровольчество и волонтерство как важнейший этап становления личности.//Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. –С. 24-32.
3. Кисиленко А.В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи//А.В. Кисиленко – Текст: электронный // Социология и управление. - 2017. -Т. 6. - №23. – С. 63- 70 (дата обращения: 09.01.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.
4. Королькова, С.Ю. Социальная активность молодежи. //Молодой ученый. –2015. – N 12-2. -- С. 39-40.
5. Маланичев А.А. Добровольчество как созидательный механизм развития личности //Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. – С. 74-77;
6. Овсий В.В. Молодежное волонтерство в современной России: особенности формирования и перспективные направления развития//автореферат по ВАК РФ 22.00.04,м, 2022. М. 24 с.
7. Перинская Н.А., Романюк А.Д. Волонтерская деятельность как фактор формирования личности молодого человека //Научные труды Московского

- гуманитарного университета. 2019. № 6. — С. 22-30.
8. Райан, Р.М.; Деси, Э.Л. (2000). "Теория самоопределения и содействие внутренней мотивации, социальному развитию и благополучию". *Американский психолог*. 55 (1): 68-78. doi:10.1037/0003-066X.55.1.68. hdl:20.500.12749/2107. PMID 11392867. S2CID 1887672.
 9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «О концепции развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения 01.12.2023)
 10. Ростовцев В.Н. Контроль здоровья[Электронный ресурс]. URL: <http://www.http://trinitas.ru-rus/doc/0001/005d/2724-rs.pdf> (дата обращения 01.12.2023)
 11. Судаков К.В. Функциональные системы. — Москва: «Издательство ПАМН», 2011. — 320 с.
 12. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger//*Human Relations*. — 1954. —№ 1. —P 117-140.
 13. Leilani Д., Spencer-Almager E., White, S. Partnership processes for the development of the SHE tribe: intervention in a healthy lifestyle//*SOPHE*,2018, Volume 21, Issue 4, doi. Vol. 10.1177\ 152483991
 14. NM Fusco, K Foltz-Ramos, LJ Jacobsen. Educational game improves systems thinking, socialization, and teamwork among students of 13 health professions programs // *Journal of InterprofessionalCare* .2023 - Taylor&Francis<https://doi.org/10.1080/13561820.2023.2243307>
 15. R. Verhoeven. Is life getting better? How much longer and happier do people live in modern society? Zhurgical European psychologist. Special section "human development and well-being". 2005, vol. 10, pp. 33--343. Is life getting better? How much longer and happier do people live in modern society? Zhurgical European psychologist. Special section "human development and well-being". 2005, vol. 10, pp. 33—343.
 16. Savage K. A trans-theoretical model of behavior change and intervention for substance use. *Journal of Addiction Nursing*. — 2005. — Т. 16. — No. 1-2. — pp. 85-86.
 17. Segar, M. (2015). The right why: the surprising start to cultivating sustainable behavior change. *Generations*, 39(1), 15-19.
 18. Vaivada S. Conceptualisation of self-education for healthy life style: from satisfaction of psychological needs to implementation of life objectives // *Applied Research in Health and Social Sciences*, Vol. 15, No. 1, 2018.-P.125-129.

© Касьянова Евгения Ивановна (eikasianova@mail.ru), ВиноградоваНина Иннокентьевна (vin57@list.ru),
Кохан Сергей Тихонович (ispsmed@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮМОР КАК ФАКТОР САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

HUMOR AS A FACTOR OF PERSONAL SELF-REGULATION

M. Krylnikova

Summary: The subject of the study is humor as a synthetic factor of self-regulation of personality in relation to the coherence of the desired-ideal and actual-real, in the context of bifurcation culture into post-non-classical science and postmodern art. Humor is considered as an ontogenetically inherent symbolic form, manifested in the collision of images of scientifically real and artistically ideal reality. Self-regulation needs a ladder for self-organization of transformation to noospheric complexity. The model is based on the genesis of the breakthroughs of Ontos's existential humor to the meaning-defining gnosis and on genus ultimate knowledge of cultural genesis. Humor also should serve as the "forests" of thought-consciousness for the subjective objectification of systemic culture. Millennia is the necessary time amplitude where it is possible to inspect phylogeny by ontogenesis. The article presents retrospective examines cultural metamorphoses in the achievements of Aristotle and Plato, Quintilian and Cicero, Thomas Hobbes, Immanuel Kant, Arthur Schopenhauer, Charles Darwin, Sigmund Freud, Mikhail Bakhtin and the results of contemporaries Yu. B. Borev, I. S. Dombrovskaya, I. V. Kazakova, O. A. Konopkin. Historiography and present are rich in a variety of textures of the concept of humor. However, the topic is poorly understood as a component of cultural genesis for the creative Z-generation at the site of self-awareness experience in the intelligent universe of the Internet. We identify generally significant signs in the symbolic form of humor to anticipate the ways of deep transformation of Personality based on transdisciplinarity phenomenology. The value of humor lies in the "triumph of the purely human" targeted to overcome mythology and in the rational speculation of the myth of the "end of science" and the artistic imagination of senseless passionhe tragedy in irrational interpretation of life as the "end of culture".

Keywords: system information culture, generation Z, symbolic form humor, transdisciplinarity, self-regulation of personality, subjective objectification, cultural genesis, post-nonclassical science, postmodern art, self-awareness.

Крыльникова Маргарита Андреевна

аспирант, Российский Университет Дружбы Народов
им. Патриса Лумумбы
Krylnikova_pl@onf.ru

Аннотация: Предметом исследования является юмор как синтетический фактор саморегуляции Личности в отношении связности желаемого-идеального и действительного-реального. В условиях преодоления раздвоения культуры на постнеклассическую науку и на постмодерн искусства означает окультуривание человека самоорганизацией самосознания. Юмор рассматривается как онтогенетически обусловленная символическая форма столкновения образов научно-реальной и художественно-идеальной действительности. Саморегуляции необходима лестница восхождения по самоорганизации трансформации к ноосферной сложности. Модель опирается на генезис прорывов бытийного юмора онтоса к смыслопределяющему гнозису и на предельное знание РОД'а о культурогенезе. При этом юмор должен послужить «лесами» мышления-сознания для субъектной объективации системной культуры. Тысячелетия – необходимая временная амплитуда дискурса исследуемого, иначе не обнаружить путь успешного инспектирования филогенеза онтогенезом. Статья представляет перспективный анализ юмора. В ретроспективе исследуются культурные метаморфозы в достижениях Аристотеля и Платона, Квинтилиана и Цицерона, Фомы Аквинского, Томаса Гоббса, Иммануила Канта, Артура Шопенгауэра, Чарльза Дарвина, Рудольфа Штейнера, Зигмунда Фрейда, Михаила Бахтина и результаты современников Ю.Б. Борева, И.С. Домбровской, И.В. Казаковой, О.А. Конопкина. Историкография и настоящее богаты разнообразием фактуры концепта юмор. Однако тема малоизучена как составляющая культурогенеза для творческого Z-поколения на полигоне опыта самосознания в интеллигентной интернет вселенной. Выявляем в символической форме юмора общезначимые признаки для предвосхищения путей глубокой трансформации Личности на феноменологии трансдисциплинарности. В первую очередь, ценность юмора в «триумфе чисто человеческого» в обеспечении целеполаганий для преодоления мифологии: в рациональном умозрении мифа о «конце науки», свершаемой профи гегемоном метафизической дегуманизации; в художественном воображении разрушительного мифа о трагизме субъекта бессмысленной страсти при нерациональном толковании жизни как «конца культуры». В динамике ноосферы, в цивилизации созидания субъектной объективации самоорганизация Личности является прямой задачей системно-информационной культуры.

Ключевые слова: системно-информационная культура (СИК), Z-поколения, символическая форма юмор, трансдисциплинарность, саморегуляция личности, субъектная объективация, культурогенез, постнеклассическая наука, постмодерн искусства, самосознание.

Введение

Понятие «юмор» происходит от латинского «humor» – со значением «влажность» или «жидкость». Этимология фиксирует медицинскую роль феномена. Для средневековой медицины здоровье, характер человека определяются балансом четырёх основных жидкостей (гуморов) в теле – крови, жёлчи (два типа), слизи.

В классической психологии юмор рассматривается как эффективный фактор саморегуляции, предельно достигающий границ развития личности по управлению эмоциональным чувствованием. Постнеклассическая наука и постмодерн искусства задействуют расширенный феномен «человека» как биосоциокультурное явление. Юмор становится необходимым средством **саморегуляции Личности** при окультуривании человека на-

укоемкими системами. **Существование Личности** в реальности рациональной антропогенной среды требует саморегуляции уровня воображения – интеллектуализацией интуиции смысла. Необходимая для этого объективация нас, являющихся в первую очередь гуманитариями, возможна на использовании сущностных различий раздвоенной культуры. Тогда фольклору как искусству надлежит озаботиться привитием устойчивого целеполагания перманентного взросления на научном пути рациональных смыслов системной культуры. Отсюда следует высокое напряжение-назначение юмора как демократической символической формы, опирающейся на глубокую интуицию реальное-идеальное. В нас, по определению не интуитивных ученых, следует на разнообразии трансдисциплинарного воображения побороть интуитивных социальных конформистов.

Платон и Аристотель через природную деятельность человека вскрыли философскую глубину смысла юмора, как синтетически значимого морального явления. Ч. Дарвин и К. Лоренц рассмотрели определяющую биологическую феноменологию юмора – преодоление живым рассогласования в природе. М.М. Бахтин и Д.С. Лихачев исследовали социальную составляющую действия юмора. И.С. Домбровская рассматривает юмор в высших формах, обоснованных всеобщими закономерностями логики культурного развития человека, как психологическое орудие саморегуляции [2]. М.В. Бороденко обозначил эффект саморегуляции в условиях системной метаморфозы культуры. Окультуривание к антропогенной среде саморегулятивных систем имплицитно опирается на необходимость использования юмора не только как психологического средства регуляции жизнедеятельности, но метауровня формируемого жизневоззрения к новым реалиям. Редкие исследования достигают предельного представления о субъектной объективации процессов личностной саморегуляции [4].

Постнеклассическая наука фиксирует человека как принципиально волевого к самодетерминации субъекта, свободного в выборе средств, способного к регуляции собственного поведения, т.е. саморегуляции. Современные исследования юмора направлены на изучение личностной автономии юмора как психологического оружия активного саморегулятивного воздействия Личности на себя [9]. Юмор как социально перцептивный инструмент возлагает на личность задачу самоуправления психогенными состояниями в условиях единства информационно и биологической среды, ноосферы. В постнеклассической культуре распространение феноменологии юмора носит экспоненциальный рост, что обусловлено высоким уровнем охвата мира глобальными сетями. Сопутствующую трансдисциплинарность можем воспринимать как возможность разнообразия представлений фольклорной идеи, надежно для нас защищенную от забвения.

Историография содержит богатство научных достижений в понимании концепта юмор, включая Античные времена. На наш взгляд, тема остается актуальной, но мало изученной в концептуальном плане в связи с феноменом «человека» в наукоемком **рациональном культурогенезе**. Исследование стремится объединить теоретические и эмпирические данные, чтобы охарактеризовать юмор как многофункциональный инструмент трансформации, который способствует эффективной саморегуляции на уже существующей конкретике ортобиоза. Тогда достигается ценностное назначение саморегуляции, в том числе выраженной в классике психологии, – благополучие человека. Современность прояснила – на возможном научном пути «человека» к ноосфере человечества.

Материалы и методы исследования

В данной работе проведен анализ феномена юмора как фактора **саморегуляции трансформации Личности** при нисходящем творческом Z-поколений в условиях их несознаваемой борьбы с насаждаемым социумом предметным упрощением и онтологии классической потребности живого – состояться, но в наукоемкой сложности **системно-информационной культуре (далее – СИК)**. Источниками информации стали научные статьи, книги и монографии, опубликованные в рецензируемых журналах и издательствах.

Для исследуемой проблемы, как **прямой задачи развития Личности**, способной к трансформации в динамической антропогенной среде, целесообразно использовать заметные исторические культурные метаморфозы в сравнении. Такая стратегия позволяет определить онтологические механизмы юмора и оценить возможности их использования в пользовательском интерфейсе приложений энциклопедических больших данных как средства интеллектуализации в отношении адаптивности к пользователю. Горизонт глубокой методикой вплоть до применения к онтосу на уровне конститутивности открывается на «плечах гигантов» Аристотеля и Платона, Квинтилиана и Цицерона, Фомы Аквинского, Томаса Гоббса, Зигмунда Фрейда, Чарльза Дарвина, Артура Шопенгауэра, Михаила Бахтина. Ретроспекция служит перспективе, т.к. анализируются достижения современников (Ю.Б. Борева, И.С. Домбровской, И.В. Казаковой, О.А. Конопкина) как наследников полубогов по ключевому вопросу самоорганизации «человека» в культуре.

Тысячелетняя амплитуда дискурса точек зрения и подходов необходимы, т.к. классический юмор как фактор саморегуляции (теории копинг-стратегий, стресса, креативности, психологического благополучия, ...) обогатывается ответственной и завидной ролью по самоорганизации «человека» в условиях разрешения celibата двух культур в СИК.

Результаты и обсуждения

Личность определяется и трансформируется в следствии синтеза внешних и внутренних факторов. Внешними факторами являются социальное окружение, культурные нормы, воспитание и образование, в то время как внутренние факторы связаны с личностными особенностями, проявляющихся интегрально на способности саморегуляции к реальности. Юмор, в свою очередь, является сложной символической формой, тесно взаимосвязанной с природой человека (растение смыслов) и предустановленной гармонией, определяющих процессы саморегуляции.

Результаты делятся на две неравные части: желаемое как возможное, возможное как действительное. Первый, концептуальный срез включает исторически обнаруженные возможности юмора на пути трансформации разума к сознающему научному. Второй, индуктивный срез связан с конкретными вопросами воплощения возможного в текущей СИК. В первую очередь, необходимо справиться с предельными разрушительными эффектами общественно поддерживаемых неверных мифологий: в рациональном умозрении мифа о «конце науки», свершаемой профи гегемоном метафизической дегуманизации; в художественном воображении разрушительного мифа о трагизме субъекта бессмысленной страсти при иррациональном толковании жизни как «конца культуры».

В объяснениях природы юмора, начиная от Аристотеля и кончая современниками, авторы опираются на собственное переживание ощущения юмора, приписывая ему регулятивные свойства. В СИК требуется сохранить стабильность уже в динамике перманентной «настройки-раскрутки» себя к изменяющейся культуре. Поэтому, в первую очередь, нас интересуют состоявшиеся прорывы на адаптивности к конститутивности. Это высокий уровень запроса СИК по представлению – как возможна культура в условиях меняющихся рационализированных априори, т.к. сознающий разум не попадает в сферу здравого смысла. Другой ракурс представления через приведение к деятельному человеку: как надо культивироваться, чтобы уподобиться трансформации.

А) Концептуальный – идейный срез

Начало

Первые представления о юморе были высказаны в период становления философии в греческой культуре. **Аристотель и Платон** рассматривали юмор не только как составную часть социального образования (комедия, трагедия, эпос), но и как усвояемую идею (эйдос) через риторику участников публичного спора или судебного дела. Тогда в трехсоставной форме риторики

пафос-логос-этнос особая роль принадлежит уместности (этосу) при цели (энтелехии) возможного влияния на архетип.

Эллинизм, потеряв во времена завоеваний Александра и римского владычества универсальное (Пифагор) назначение науки и философии в постижении мира и архетипа, сохранил и увеличил назначение риторики, включив в орбиту этические мотивы долга достигаемой добродетели личностным образованием (Цицерон: латинская *humanitas* греческой *λαιδεία*).

До времени эпохи Возрождения со времени Античности виден спад популярности темы. В эпоху «теологии» и популяризации церковной литературы трудно найти религиозное писание, которое рассматривало юмор или смех с положительной коннотацией. Однако, за ограничением распространения «смеховой культуры» не стояла диктатура монастырской среды. Смех – это неотъемлемая часть человеческого естества (Аристотель) и юмор как социокультурная компонента в рамках богословского дискурса существует на протяжении всего **Средневековья** [16].

Конечно же не преодолено грекопадение – двойственное наследие греческой мысли с разделением сократовского единого приведения к человеку на идеальный мир Платона (с метафизической религиозностью) и секулярный мир Космоса (с духовным натуралистическим эмпиризмом, материализмом, скептицизмом, светским гуманизмом, рационализмом). Но, с точки зрения приведения к человеку достигнут монизм в двух проявлениях. Августином – платонизм для народа, в котором языческие идеи оказались мыслями христианского Бога, сведенного к молитве, проповеди и риторике в чувствах и риторике (только Вера). Тем же Августином, но с теологией платоновской: учение об умопостигаемой божественной рациональности мира с очеловечиванием в Иисусе Христе. Человеческое и божественное слилось воедино в человеке – образе божьем.

Теологическая космологическая революция греческого архетипа на манер светского религиозного архетипа была проведена христианским католическим богословом и философом Фомой Аквинским (1225–1274). Он даже специально рассматривал вопросы юмора и смеха. В «Сумме теологии» писал, что временами мудро отдыхать от работы, так как духовные ресурсы не бесконечны. А отдых предполагает игру и юмор. Философ полагал юмор как способность эффективной саморегуляции личности своих эмоциональных состояний в контексте работа/отдых. Ф. Аквинский восстановил аристотелевское понятие *эвтрапелия* («*εὐτραπέλια*» буквально – «хорошая поворачиваемость», синоним «юмора») – механизма управления балансом чувств, которое одобряется христианством [17]. Монизм и граничные

состояния мышления-сознания допускают религиозному архетипу столкновения образов научно-реальной и художественно-идеальной действительности.

Классика

Социальная космологическая революция Просвещения и включение исследований **живого как организма** фиксируют **классический архетип**. Луи Казмиан утверждал, что современный юмор появился лишь в эпоху Возрождения [14]. Его возможности связаны с ясностью представления средневековья. Абельяр из XII в. точно диагностирует грехопадение «Нет иного греха, кроме греха против сознания». Сегодня грех достиг и самосознания. Недостаток современных представлений о человеке фиксируют ступеньки онтоза на лестнице возможных саморегуляций мышления-сознания. Исторические состояния онтоза известны: социальное животное (греки), образ божий (христианство), машина (просвещение), ранг обезьяны (Дарвин), бюргер-клерк.

Классические теории работают в фокусе антропологии и объясняют природу юмора, как только присущий человеку инструмент развития саморегулирующейся, «устойчивой» Личности. Юмор для «человека» – механизм «целостности» для ощущения собственной стабильности, превосходства; формально-технически построенный на несоответствиях и контрастах.

Эволюционист **Чарлз Дарвин** находил юмор важнейшим инструментом нашего выживания. В книге «О выражении эмоций у животных и человека» он высказал свои соображения о роли и значении смеха как реакции приспособления организма к окружающей среде и эволюции смеха. **Анри Бергсон** в этом ключе полагает, что условием юмора является интенция на победу автоматизма в живом. Категория юмора занимает промежуточное звено между повседневностью и сферой эстетики. Обеспечивая прерывистость автоматизма, наделяя свободой эволюции живого, юмор становится условием эволюции психики. Чувства и эмоции человеческий РОД унаследовал как данность «живого», однако на сегодняшний день юмор, во всем многообразии его проявления, требует от «человека» высоких когнитивных и лингвистических данных.

В XX в. Зигмунд Фрейд фиксирует границу классической теории. Юмор и его доказывающий смех являются триггерами накопившейся энергии от официозов. Юмор рассматривается как средство саморегуляции бессознательного.

«**Смеховая культура**» **М. Бахтина** стала следующим событием. По Бахтину, комическое является неотъемлемой частью культуры, в том числе религиозной. Карнавал – сфера человеческого бытия, где господствует ло-

гика аристотелевской «эвтрапелии», переворачивания нормальности – пародия на привычную жизнь. В этой концепции смех, согласовывается с теорией Фрейда, выполняет функцию силы, саморегуляции в условиях извращения напряжения от иерархического официоза.

Системно-информационная культура

Во-первых, культура достигла нового горизонта отношения к жизни – то, что постоянно преодолевает себя. Во-вторых, современное представление о реальном как единстве рационального и иррационального в купе приятия самоорганизации позволяют полагать символическую форму юмор как мутационный механизм. Он чутко сохраняет скелет идеи и вырабатывает в трансдисциплинарности разнообразие представлений, защищающих их от забвения. Поэтому исследуются онтология юмора в границах комплексного явления природы Человека и фактор саморегулирующейся личности. Большое количество донаучных и современных представлений обеспечивает прочную базу для дальнейших исследований в этом ракурсе. Однако, на текущий момент задействованы когнитивные, психологические и даже медицинские направления. Когнитивные модели юмора не только помогают объяснить сам факт «жизни» шуток, но также могут служить основой для понимания и создания новых механизмов, которые нацелены на поддержку саморегуляции личности. В реалиях высокого рассогласования с миром использование юмора становится прямой задачей по обеспечению позитивной психологии индивида для когнитивного здоровья в условиях ноосферной трансдисциплинарности.

Теория инконгруэнтности (несовместимости или несоответствия) подразумевает, что смешное рождается из контраста между тем, что мы ожидаем, и тем, что получаем. Истоки этой теории уходят в античность, но оформляется она в философии Нового времени. Распространение в конце XX в. она получает в связи с тем, что с 1970-е гг. инконгруэнтность становится самой авторитетной моделью конструирования юмора в психологических исследованиях [18].

Теория психологов Р. Уайра и Дж. Коллинза подчеркивает важность несовпадения двух способов мышления при восприятии юмора, т.е. занята **когнитивными аспектами юмора**. Она предполагает, что два способа мышления задействованы для понимания одной и той же ситуации, причем один из них является более важным и приоритетным. В рамках этой теории считается, что менее важный способ мышления приводит к смеху или юмористической реакции, поскольку противоречит более важному способу мышления. Когнитивные аспекты раскрытия проблематики юмора базируются на дихотомии реального и идеального, созерцаемого и созерцательного. Бинарность этой схемы объясняет устой-

чивость юмора в культуре и разрешает вопрос гармонии личности, являясь конструктом эффективной системы саморегуляции для «человека».

Саморегуляция, определяемая Казаковой И.В., представляет системно-организованный процесс внутренней психической активности человека, направленный на достижение поставленных целей [5]. В данном смысле юмор служит инструментом для управления психоэмоциональными состояниями, позволяя индивиду отражать реальность таким образом, чтобы способствовало благополучию, мотивированности и психологическому здоровью.

Точка зрения осознанной **саморегуляции**, как отмечает Конопкин О.А., требует учета индивидуальной интеграции Личности и целеустремленной активности. Тогда чувство юмора выступает творческим, а значит культурным фактором, становясь более гибким и оригинальным подходом, удовлетворяющий необходимую степень новизны для современности, и способствующим более высокому уровню адаптации и решению задач в современном социокультурном пространстве [6].

Как показали исследования юмор функционирует как **механизм копинга**, помогая человеку справляться со стрессом и поддерживать психологическую устойчивость, саморегуляцию в сложных или экстремальных условиях, содействуя развитию креативности для адаптации к меняющимся обстоятельствам и эффективному решению проблем [8].

Юмор выступает в качестве когнитивной стратегии для оценки и решения проблем, как средство для снижения эмоционального напряжения и саморегуляции. Очевидно, что юмор всегда решает проблему синтетического инкарнирования гармонии в дисгармонии, посредством главного свойства юмора – противопоставления, инконгруэнтности.

Б) Конструктивный – индуктивный срез

Гармония – мощный фактор эволюционного отбора. Культурогенез достиг единения научно-реальной и художественно-идеальной действительности в Z-поколениях, живущих на опытном поле энциклопедических знаний интернета. Онтогенез не только повторяет филогенез, но согласуется с когногенезом в условиях нас – феномена как растения смыслов с жизневоззрением мира на универсальности процесса интуиции-дискурсии. Интуиция задействует грани невозможного, дискурсией отвергая или превращая образ невозможного в несомненный – вижу идею. Антропогенная среда ощущает обратную импликацию биогенетического закона Геккеля-Мюллера, фиксируя в филогенезе ортобиоз по Северцову. Открывшаяся биология интеллектуального

процесса включает естественно-научное дело по трансформации, или, что проще, только по саморегуляции, в качестве положительных мутаций уровня единения способности суждений созерцаний и воображения. Со стороны технологии объектно-ориентированные приложения являют подходящую модель развертки сложных систем. Онто субъектность доступно воспринимается как самосознание равное самопознанию самоорганизации. Такова открывшаяся стратегия гуманизации субъекта рациональными смыслами разумом, возвращающемуся к действительности субъектной объективацией.

Прояснилось первородство трансгрессивного свойства Личности. Потенциал иррационального-творческого становится биологической возможной действительностью объективации реальное-идеальное в естественно-научном духе человека как расширенной системной формой *Mathesis Universalis*. В этом ключе нейробиология выступает передним краем приведения мира к естественно-научному человеку, где уровни реальности тела-ума-мышления и идеальности сердца-души-сознания исследуются в синтезе. Но прежде всего фиксированию области действия символической формы юмора послужит добываемое каждодневно знание нейробиологии, а конструктивный срез перерастет дань редукции к натурализму, эмпиризму на «скромном» рациональном понятии истина.

Нейробиология

Юмор воздействует на нейрогуморальную регуляцию в организме. Смех инициирует изменения в мозге, в частности, увеличивает производство дофамина, улучшает настроение и стимулирует нейронные связи, положительно влияет на кратковременную память и общую когнитивную функцию [9]. Мышление становится более гибким и творческим. Люди с хорошим чувством юмора обычно воспринимаются как более уверенные и компетентные, повышается их влияние и социальный статус в обществе. Следовательно, юмор для «человека» как фактор саморегуляции Личности, опосредованно, является фактором нейрогуморальной регуляции и в результате коррелирует с социальной привлекательностью.

Психологические медицинские исследования функциональной магнитно-резонансной томографии (ФМРТ) выявили несколько ключевых областей промежуточного мозга, которые имеют теоретическое значение для обработки юмора. Дорсальная область способствует рабочей памяти, обработке двусмысленностей и когнитивной гибкости – когнитивным функциям, которые необходимы для точного распознавания юмористических стимулов. Вентральная область покрышки играет решающую роль в обработке вознаграждения и получении удовольствия. Исследования влияния юмора на мозг с

помощи аппарата ФМРТ установил деление процесса на два основных этапа. Вначале идет первичное воздействие юмора на собственную психику человека, опосредованное личностной саморегуляцией (воля, действие). Затем следует вторичное воздействие, связанное с биологической регуляцией, в которую входят изменения в нейрохимии головного мозга и гуморальном составе крови [13]. Здесь дофаминергическая сигнализация промежуточного мозга является важным компонентом обработки юмора, активирует физиологию нейрогуморальной регуляции психической деятельности.

С точки зрения нейробиологии, юмор воздействует на нейрогуморальную регуляцию в организме. Смех инициирует изменения в мозге, в частности, увеличивают производство дофамина, улучшает настроение и стимулирует нейронные связи, делая мышление более гибким и творческим, также положительно влияет на кратковременную память и общую когнитивную функцию [9]. Люди с хорошим чувством юмора обычно воспринимаются как более уверенные и компетентные, повышается их влияние и социальный статус в обществе. Следовательно, юмор как фактор саморегуляции личности, опосредованно, является фактором нейрогуморальной регуляции и в результате коррелирует с социальной привлекательностью.

Психолого-медицинские исследования функциональной магнитно-резонансной томографии (ФМРТ) выявили несколько ключевых областей промежуточного мозга, которые имеют теоретическое значение для обработки юмора. Дорсальная область способствует рабочей памяти, обработке двусмысленностей и когнитивной гибкости – когнитивным функциям, которые необходимы для точного распознавания юмористических стимулов. Вентральная область покрышки играет решающую роль в обработке вознаграждения и получении удовольствия. Исследования влияния юмора на мозг с помощью аппарата ФМРТ установил, что сам процесс делится на два основных этапа: вначале идет первичное воздействие юмора на собственную психику человека, опосредованное личностной саморегуляцией (воля, действие), а затем следует вторичное воздействие, связанное с биологической регуляцией (здесь дофаминергическая сигнализация промежуточного мозга является важным компонентом обработки юмора, активирует физиологию нейрогуморальной регуляции психической деятельности), в которую входят изменения в нейрохимии головного мозга и гуморальном составе крови [13].

Обобщая, юмористические стимулы воздействуют на когнитивные и эмоциональные ресурсы, оно проявляется в восприятии и понимании юмора, в процессе которого активируются определенные области мозга, отвечающие за восприятие, анализ и оценку информации

– здесь юмор выступает как катализатор когнитивных процессов, вызывающий эмоциональные реакции. На втором этапе, в рамках биологической регуляции, юмор вырабатывает нейротрансмиттеры, такие как дофамин, который улучшает настроение и стимулирует когнитивные функции, повышая, например, гибкость мышления и улучшая кратковременную память, более того, юмор и смех могут активировать иммунную систему и снижать уровень стресса, благодаря чему улучшается общее физическое и психологическое состояние человека.

Так, юмор благоприятствует расслаблению, снижает напряжение и сближает людей, формирует теплые, дружественные отношения, используется в сложных переговорах для снятия стресса и достижения желаемых результатов, лидеры, умеющие в нужный момент вставить шутку, создают более расслабленную атмосферу, которая ассоциируется с высокой компетентностью и уверенностью в себе.

Психика-медицина

Юмористические стимулы воздействуют на когнитивные и эмоциональные ресурсы, что проявляется в восприятии и понимании юмора, в процессе которого активируются определенные области мозга, отвечающие за восприятие, анализ и оценку информации. Здесь юмор выступает как катализатор когнитивных процессов, вызывающий эмоциональные реакции. На втором этапе, в рамках биологической регуляции, юмор вырабатывает нейротрансмиттеры, такие, как дофамин. Он улучшает настроение и стимулирует когнитивные функции, повышая, например, гибкость мышления и улучшая кратковременную память. Больше, юмор и смех могут активировать иммунную систему и снижать уровень стресса, благодаря чему улучшается общее физическое и психологическое состояние человека.

Юмор благоприятствует расслаблению, снижает напряжение и сближает людей, формирует теплые, дружественные отношения, используется в сложных переговорах для снятия стресса и достижения желаемых результатов. Лидеры, умеющие в нужный момент вставить шутку, создают более расслабленную атмосферу, которая ассоциируется с высокой компетентностью и уверенностью в себе.

Смех, являющийся результатом юмора, физиологически влияет на организм: расслабляет мышцы, улучшает дыхание и тренирует диафрагму, улучшает функционирование иммунной системы, укрепляет сердечную мышцу, способствует профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, снижает артериальное давление и улучшает качество сна, в момент смеха в организме вырабатывается эндорфин, который обладает обезболивающим эффектом.

Рациональная система координат

Предметно-мифологическое мышление демонстрирует превосходство распространения по отношению к реалистическому типу мышления. Это означает, что демократическая форма юмора, являясь эффективным чеканщиком бытия в теме десоциологизации, имеет благодатное поле деятельности по субъектной объективации определяющих свойств человека – живое символическое, социальное, рациональное. Для юмора многие невозможности просто становятся отложенными апориями человека, перманентно в СИК держащего знать.

Выводы

Юмор рассматривается в условиях преодоления раздвоения на постнеклассическую науку и постмодерн искусства при самоорганизации личности как прямой задачи СИК. Работа в традиции греческой культуры с системой образования *paideia* души божественной и мирской.

В трансдисциплинарной антропогенной среде назначением юмора является саморегуляция личности при окультуривании человека наукоемкими системами. Боремся с нашей профи мифологией: о конце науки,

свершаемой гегемоном метафизики; о конце культуры, свершаемой творческим иррационалистом. Для этого задействован расширенный феномен «человека» как биосоциокультурное явление. Исследование занято метауровнем юмора как оружием саморегулятивного воздействия на себя.

Индуктивный срез подтверждает: психологический аспект юмора в координатах управления эмоциональными состояниями личности, поддерживает когнитивное и физическое здоровье; медицинский аспект юмора в роли гомеостаза нейрогуморальной системы, эффективной работы мозга по усвоению материала, снижения напряжения и стимулирования креативного подхода к задачам. Юмор и его производные воздействуют на нейрохимию мозга, активируют производство дофамина и других нейротрансмиттеров. Концептуальный срез опосредован несостоятельностью рационального бытия. Для Z-поколения назначение юмора в демократической форме целеполагания в естественно-научном восхождении к саморегуляции уже метаструктуры – самоорганизации трансформации личности. На этом пути многие апории невозможного будут отложены и вскрыты трансформацией: от не может быть к не может быть иначе!

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
2. Домбровская И.С. Культурно-историческая психология юмора. М.: Издательские решения, 2022. - 478 с.
3. Домбровская И.С. Юмор в контексте развития. М.: ТО «Неформат», 2014. 280 с.
4. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.
5. Казакова И.В. Регуляция внутренней активности как фактор совладания с трудными жизненными ситуациями // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 1 (84). С. 48-52.
6. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 128-135.
7. Морозюк Ю.В. Саногенное мышление в современной психологии // Высшая школа: научные исследования материалы межвузовского научного конгресса. Том 2. Москва, 2020. С. 106-112.
8. Мусийчук М.В. Юмор в Internet как эффективный копинг-ресурс в период пандемии коронавируса // Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий». 2022. С. 332-335.
9. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива: сборник статей / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревич.-Москва: Институт психологии РАН, 2007. 528 с.
10. Токарева М.Н. Содержание, соотношение и научное применение терминов «саногенное мышление», «санационное мышление» и «здоровье сберегающее мышление» в психологии // Прикладная психология и педагогика. 2023. Том 8. № 2. С. 38-46. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-2-38-46>.
11. Щавелёв С.П. Homo Ridens / Человек смеющийся. Познавательное значение юмора у животных и человека // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 3 (27). С. 60-75.
12. Ayisire O.E., Babalola F., Aladum B. et al. A Comprehensive Review on the Effects of Humor in Patients With Depression // Cureus. 2022 Sep 17; 14(9): e29263. DOI: 10.7759/cureus.29263.
13. Braniecka A., Wołkowitz I., Orylska A. et al. Differential effects of stress-related and stress-unrelated humor in remitted depression // Sci Rep. 2022 May 13; 12(1): 7946. DOI: 10.1038/s41598-022-11515-y
14. Cazamian L. The Development of English Humour. Pt. 1. From the Early Times to the Renaissance. New York, 1930. P. 2
15. Prenger M., Gilchrist M., Van Hedger K., Seergobin K.N., Owen A.M., MacDonald P.A. Establishing the Roles of the Dorsal and Ventral Striatum in Humor Comprehension and Appreciation with fMRI // Journal of Neuroscience. 2023. Vol 43:49. P. 8536-8546. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.1361-23.2023.
16. Resnick I. M. "Risus Monasticus": Laughter and Medieval Culture // Revue Bénédictine. 1987. № 97. P. 90–100

17. Roedelein J. The psychology of humor. A reference guide and annotated bibliography. –Greenwood Press, 2002. – 592 p.
18. Verberckmoes J. Theory: Comedy Humbled and Exalted // A Cultural History of Comedy in the Middle Ages / ed. M. Bayless. London. 2021. P. 39–61. Sprecher S., Regan P.C.. Liking some things (in some people) more than others: Partner preferences in romantic relationships and friendships. // Journal of Social and Personal Relationships. 2002. Vol. 19:4. P. 463–481. doi: 10.1177/026540750201900404819.
19. Sprecher S., Regan P.C. Liking some things (in some people) more than others: Partner preferences in romantic relationships and friendships // Journal of Social and Personal Relationships. 2002. № 19(4). P. 463–481. doi: 10.1177/0265407502019004048

© Крыльникова Маргарита Андреевна (Krylnikova_pl@onf.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ВЫЗЫВАЮЩИХ АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ

Махрина Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент, Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
tachrina_lena@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS AS ONE OF THE MECHANISMS CAUSING AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

E. Mahrina

Summary: The purpose of this study is to identify adolescents with autoaggressive behavior and to carry out preventive measures aimed at preventing autoaggression in students. In the article the results of the research on this problem are conducted, the methods and techniques determining social and psychological factors which can affect the manifestation of autoaggressive behavior in adolescents are considered. The research was conducted on the basis of secondary school №32 of Taganrog on the group of adolescents aged 14-17. As the result of the conducted study it was revealed that autoaggressive behavior takes one of the central places in the problems of domestic and foreign psychology.

Keywords: autoaggressive behavior, social and psychological factors, teenagers, prevention.

Аннотация: Целью данного исследования является выявление подростков с аутоагрессивным поведением и проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение аутоагрессии у учащихся. В статье приводятся результаты исследования по данной проблеме, рассмотрены методы и приемы, определяющие социально-психологические факторы, которые могут повлиять на проявление аутоагрессивного поведения у подростков. Исследование было проведено на базе СОШ №32 г. Таганрога на группе подростков, в количестве 40 человек, в возрасте от 14 до 17 лет. В результате проведенного исследования было выявлено, что аутоагрессивное поведение занимает одно из центральных мест в проблематике отечественной и зарубежной психологии.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, социально-психологические факторы, подростки, профилактика.

Обоснование научной проблемы

В наши дни проблема агрессивного поведения остро встает перед психологами, исследователями и учеными. Особенно ярко эта проблема проявляется в аутоагрессивном поведении у современных подростков. Очень часто эта проблема поднимается в современной литературе по психологии, в СМИ, в сети Интернет [1, 2]. И все чаще родители, педагоги, педагоги и психологи задаются вопросом: как избежать распространения аутоагрессии среди молодого поколения? Как обезопасить будущую молодежь от саморазрушения, в виде различных зависимостей (алкогольной, наркотической, табачной и других видах зависимостей)? и как сделать так, чтобы это не привело все к суициду?

Именно поэтому целью этого исследования было поставлено выявление социально-психологических факторов, которые наиболее сильно оказывают влияние на проявление аутоагрессии среди подростков. А также важной целью мы ставим перед собой проведение мероприятия, которой станет профилактическим по данной проблеме.

В соответствии с целью данного исследования ре-

шались следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты социально-психологических факторов, влияющих на формирование аутоагрессивного поведения среди учащихся; провести эмпирическое исследование по выявлению особо влияющих факторов на подростков; провести профилактическое мероприятие по устранению социально-психологических факторов, негативно сказывающихся на молодое поколение; сравнить полученные результаты до и после профилактических мероприятий.

Основными эмпирическими методами, применяемыми в этом исследовании, были: Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н. Орел, тестирование, Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко), статистическая обработка данных - U-критерий Манна-Уитни;

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды таких исследователей, как: В.Д. Менделевич, Ю.В. Валентик, Е.В. Мартыанова, З.Л. Зуркарнеева, С.Н. Стрельник, Г.Т. Красильников, И.Е. Пашенко, И.Н. Хмарук, М.В. Алфимова, В.И. Трубников, А.Г. Амбрумова, Н.А. Ратинова, Е.Г. Трайнина, Н.П. Пищулина, Г.Я. Пилягина, Т.Г. Визель, А.А. Реан, Э. Ларсен, К. Левин и др.

Основные результаты

Особенно тревожным звончком в изучении аутоагрессивного поведения является то, что в последние десятилетия увеличивается число несовершеннолетних с проявлениями аутоагрессивного поведения. Часто проявляется в суицидальном поведении, наркомании и алкоголизме. Поэтому число исследований, направленных на изучении данной проблеме, в последнее время возрастает. Это свидетельствует о актуальности данного вопроса.

Аутоагрессивность является устойчивой личностной особенностью, проявляющейся в актах причинения вреда самому себе [3, с. 25]. Так же аутоагрессивность понимается готовностью человека к аутоагрессивным действиям, а аутоагрессия (аутоагрессивное поведение) – это действия, которые направлены на саморазрушение, сюда также входит эпизодическое употребление алкоголя и/или наркотиков.

Основным видом аутоагрессии выступает физическая агрессия, она более понятна и доступна для реализации. Так же аутоагрессию можно рассматривать как вид вербального самоуничижающего и самообвиняющего поведения, которое проявляется в форме презентации человеком себя в неблагоприятном свете, проявляющееся в оскорблении себя, обзывании различными словами, сравнении с «низменным, ничтожным, никчемным» существом.

«Агрессия вызвана социумом, создающим непреодолимые препятствия для реализации важнейших социальных и духовных потребностей, но проявить агрессию на социум нет ресурсов, опыта, морального права, поэтому она переносится на собственную личность. При этом достигается цель освобождения от травмирующих обстоятельств даже путем самоуничижения и самоповреждений» [4, с. 16].

Анализируя внешнюю обусловленность аутоагрессивного поведения, Г.Я. Пилягина сделала вывод, что возникновение аутоагрессии происходит системно и состоит из трех составляющих:

- человек, отрицающий свою социальную обусловленность, подавляет свою агрессию, создавая внутренний конфликт и фрустрированность;
- ситуация, которая спровоцировала психотравму, в результате чего образовались защитные механизмы поведения, вследствие внутриличностного конфликта;
- обратной стороной отрицательной связи являются несбывшиеся ожидания относительно объекта и увеличивающаяся ситуация напряжения, агрессии субъекта, необходимости разрешения внутриличностного конфликта [5, с.21-24].

Так же Г.Я. Пилягина считает, что происхождение аутоагрессии имеет иерархическую структуру, включающую в себя некоторые ситуационные и социальные факторы, влияющие на стрессоустойчивость человека:

- неожиданное изменение образа жизни (потеря работы, увеличение нагрузок на работе и т.д.) при отсутствии поддержки социальных институтов;
- потеря значимого человека и социального статуса, появляется синдром утраты с напряженной «психологической болью»;
- отсутствие устойчивых нравственных критериев при резком повышении общего уровня агрессивности в популяции;
- жизнь в условиях непрерывной социальной неясности, хронического стресса.

Все эти факторы ведут к резкому увеличению психофизиологических нагрузок, вследствие чего, истощаются компенсаторные запасы человека и возникает дезадаптация. Дезадаптационное состояние вместе с психотравмирующей ситуацией формируют защитно-приспособленческое поведение, в том числе и аутоагрессивное [5, с. 21-24].

Аутоагрессия ведет к патологическому поведению личности, имеет активный характер, который проявляется, в основном, при стрессовой ситуации, направляется на видоизменение этой ситуации, при помощи причинения своему психологическому или физическому здоровью – ущерба. Выявление социально-психологических факторов аутоагрессивного поведения у учащихся дает нам возможность: создать улучшенную систему диагностирования; распознать защитные барьеры для остановки развития аутоагрессивного поведения; выявить необходимые приемы и методы для проведения эффективных индивидуальных, семейных, социальных воздействий на учащихся, в виде профилактики данного явления.

К основным социально-психологическим факторам аутоагрессивного поведения относят:

- Семья. Неблагополучные семьи являются фоном, подталкивающим подростка к вхождению в социальные компании, особенно при наличии определенных типов акцентуаций характера.
- СМИ и молодежная псевдокультура. Сюжеты с мистическим, эротическим и агрессивно-жестоким содержанием, показ сцен насилия над личностью отрицательно влияют на психическое здоровье общества, особенно на подростков, т.к. в этом возрасте психика еще не является достаточно пластичной [6].
- Экологическая среда. По мнению зарубежных ученых эффекты загрязненности воздуха, а именно запах, способны вызвать негативный аффект, который при определенных обстоятельствах мо-

жет увеличивать вероятность агрессивного поведения».

- Интрапсихические и средовые факторы. Возрастные факторы аутоагрессии проявляются, в основном, в подростковом возрасте. Эта категория выделяется как «группа суицидального риска», с еще несложившейся адаптационной системой. Вторая категория – это старческий возраст, проявляется в ограничениях адаптационной системы. К средовым факторам относятся фрустрация при влиянии психотравмирующих воздействий, одиночества, падения статуса, миграции и др. [7, с. 97].

Для изучения социально-психологических факторов, которые имеют наибольшее влияние на современных подростков, было проведено исследование на 40 учащихся в возрасте от 14 до 17 лет, обучающихся в СОШ № 32 г. Таганрога.

В результате исследования было выявлено, что ровно половина испытуемых имеет высокие показатели по склонности к аддиктивному поведению. Это свидетельствует о предрасположенности к уходу от реальности при помощи изменения своего психического состояния, а также они склонны к иллюзорно-компенсаторному методу при решении своих проблем.

У 52,5% испытуемых были выявлены высокие показатели по склонности к самоповреждающему и саморазрушаемому поведению. Это показывает, что данная группа испытуемых мало ценит свою жизнь, склонна к риску, у них выражена потребность острых ощущений и садомазохистских критерий.

У 57,5% процентов испытуемых высокие показатели по склонности к агрессии и насилию, а также по волевому контролю эмоциональных реакций. Это свидетельствует о направленности на проявление агрессии во взаимоотношениях с другими людьми. Они имеют склонность решать проблемы насильственными действиями, могут унижать партнера по общению для поднятия собственной самооценки, имеют низкий уровень волевых качеств, это все свидетельствует об их склонности к реализации делинквентного поведения.

Далее мы разделили исследуемую группу на 2 группы. В первую вошли подростки, не склонные к аутоагрессии, во вторую вошли подростки, склонные к аутоагрессии. Количество участников составило по 20 человек.

Для подтверждения результатов, полученных первым опросником, был применен U-критерий Манна-Уитни. В результате были получены высокие значения различий, что в свою очередь подтвердило склонность к аутоагрессии участников группы под номером 2.

Следующим этапом исследования является проведение профилактического мероприятия с подростками, склонными к аутоагрессивному поведению. Главной целью этого этапа было снизить проявление аутоагрессивного поведения и факторов, способствующих его формированию. Также из основных целей на данном этапе было повышение комфортности в образовательной среде и улучшение детско-родительских отношений у подростков.

Для проведения профилактических мероприятий были выбраны следующие формы работы: индивидуальная и групповая работы с подростками, проведение родительских собраний. В индивидуальную работу были включены: проведение диагностики, беседа, а также консультирование.

Для понимания эффективности программы профилактики аутоагрессивного поведения было проведено повторное экспериментальное исследование.

В результате повторного исследования было выявлено значительное уменьшения показателей, отвечающих за проявление аутоагрессии.

Только у 35% испытуемых были все также высокие показатели по аддиктивному поведению. Что свидетельствует о снижении данного параметра на 15%.

У 40% испытуемых высокие значения по склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Это свидетельствует, что данный параметр снизился на 12%.

У 35% испытуемых осталась склонность к делинквентному поведению. Что свидетельствует о снижении данного параметра на 15%.

У 42,5 % испытуемых осталась склонность к агрессии и насилию. Что свидетельствует о снижении данного параметра на 15%.

Результаты до и после профилактики в двух группах представлены в таблице 1.

То есть, мы можем сделать вывод, что минимум на 12% снижено количество испытуемых, проявляющих склонность к аутоагрессивному поведению, после проведенном ряде мероприятий по профилактике данного поведения. А значит, проведенные профилактические мероприятия оказались весьма эффективными.

Заключение

Аутоагрессия является одной из центральных проблем в отечественной и зарубежной психологии. Выяв-

Средние показатели до и после профилактики в двух группах.

	Шкалы	Группа 1		Группа 2	
		До	После	До	После
1	Спонтанность агрессии	25	21	33	29
2	Неспособность тормозить агрессию	12	10	35	32
3	Неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты	25	22	34	30
4	Анонимная агрессия	16	12	36	30
5	Провоцирование агрессии у окружающих	20	19	30	27
6	Склонность к отраженной агрессии	25	23	34	31
7	Аутоагрессия	27	25	35	31
8	Ритуализация агрессии	12	10	32	29
9	Удовольствие от агрессии	15	14	30	27
10	Расплата за агрессию	25	23	30	26

ление социально-психологических факторов аутоагрессивного поведения у учащихся дает нам возможность: создать улучшенную систему диагностирования; распознать защитные барьеры для остановки развития аутоагрессивного поведения; выявить необходимые приемы и методы для проведения эффективных индивидуальных, семейных, социальных воздействий на учащихся, в виде профилактики данного явления.

В результате исследования было выявлено, что профилактическая работа аутоагрессивного поведения с подростками весьма эффективна. Для данной работы могут проводиться тренинговые занятия, индивидуальная работа в виде консультирования по запросам подростка, родителей, преподавателей, а также проходит просветительская работа в виде тематических занятий.

Для снижения уровня аутоагрессии и аддикции в образовательных учреждениях стоит проводить профилактические мероприятия, придерживаясь следующего плана:

1. Выявить группу риска с показателями аутоагрессии. Это обследование проводится при применении комплекса психодиагностических программ и системы профориентации, а также при помощи психологического тестирования. В начале учебного года, вовремя проведения медицинского осмотра, в групповом режиме целесообразно приме-

нение данного диагностического пакета.

2. Признаки аутоагрессии обнаруживаются на втором этапе, при применении тестирования и по результатам диагностических данных первого этапа, определяется выборка учащихся. Выбранных подростков мотивируют на прохождение тренинговых программ или занятий. Проводятся личные встречи с психологом, где обсуждаются проблемы сохранения психологического здоровья и устанавливаются угрозы психологической безопасности.
3. Третий этап состоит из реализации программ мероприятий, итогом которой выступает проведение повторной диагностики.

Для профилактической работы успешно используются: арт-терапия; групповая дискуссия; модели игровой терапии, такие как: игровое моделирование, ролевые игры, а также анализ проблемных ситуаций, тренинги и т.д.

По результатам эмпирического исследования, при помощи профилактической работы с социально-психологическими факторами, влияющими на формирование аутоагрессивного поведения учащихся, удалось снизить показатели аутоагрессии. Работа была проведена не только с обучающимися, но и с их родителями и педагогами, что и дало положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотов В.Б. Совершенствование реализации государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации на примере Тульской области / В. Б. Зотов, П.А. Свиридова // Муниципальная академия. – 2023. – № 4. – С. 282-288.
2. Зотов В.Б. Стратегический вектор развития инфраструктуры отрасли «Молодежная политика» в Тульской области / В.Б. Зотов, П.А. Свиридова // Муниципальная академия. – 2023. – № 4. – С. 294-301.

3. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. Методологические и теоретические проблемы агрессивности // [Текст] Психологический журнал. 2004 - Т. 17. - № 5 - С.3-18
4. Агрессия и наркомания: причины и следствия терроризма: метод. Пособие по профилактике агрессивности и употребления психоактив. веществ у подростков / [Текст]сост. И.И. Соковня [и др.]. – М.: Нарком., 2006. – 128с.
5. Пилягина Г.Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? // [Текст] Таврический журнал психиатрии. - 1999 - Т. 3, - № 3 - С. 24-27.
6. ЩигOLEV И.И. Ретроспектива психических заболеваний в России. Материалы, способствовавшие исследованию психических контактий // сайт Московского психологического журнала. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazine.mospsy.ru> (дата обращения 11.09.2019).
7. Андроникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающимвиктимным поведением. [Текст] / О.О. Андроникова. // Вестник Томского университета. – 2010 – №332. – С.148-155.
8. Ключева Н.В. Технология работы психолога с учителем / [Текст] Н.В. Ключева. – М.: ТЦ «Сфера», 2000 – 185с.
9. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений [Текст] / Г.Л. Лэндрет. – М.: Международная педагогическая академия, 1994 – 368с.
10. Поповцева Г.А. Комплексная социально-психологическая программа по профилактике употребления ПАВ (психоактивных веществ) «Твой выбор» [Электронный ресурс] / Г.А. Поповцева // <http://festival.1september.ru/articles/501588/>. Дата обращения: 08.03.2020
11. Яковлев Б.П., Г.Д. Бабушкин, Н.Р. Усаева. Проблема аутоагрессивного поведения человека. // [Текст] Журнал Психопедагогика в правоохранительных органах, - Выпуск № 4 (59) / 2014 - С. 35-38

© Махрина Елена Александровна (machrina_ena@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ С ВОСПРИЯТИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

CHANGES IN THE PERCEPTION OF PSYCHOLOGICAL TIME IN PEOPLE WITH DIFFERENT TYPES OF DEPENDENT BEHAVIOR

**E. Mahrina
E. Sergeeva**

Summary: The aim of the study is to identify the features of the perception of psychological time in people with addictive behavior. The article presents the results of a study on this problem of people with alcohol and drug addiction. This topic is little studied, especially by domestic scientists, so the results of empirical research are very significant. The findings suggest that addictions do distort the perception of psychological time. Dependent people perceive the past with a negative emotional coloring, which affects the perception of the present and future.

Keywords: perception of psychological time, time perspective, dependent behavior.

Махрина Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент,

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

mahrina_lena@mail.ru

Сергеева Екатерина Евгеньевна

Старший преподаватель,

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,

ps301@mail.ru

Аннотация: Целью исследования является выявление особенностей восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением. В статье приводятся результаты исследования по данной проблеме людей с алкогольной наркотической зависимостью. Эта тема является малоизученной, особенно отечественными учёными, поэтому результаты эмпирического исследования являются очень значимыми. Полученные данные говорят о том, что зависимости действительно искажают восприятие психологического времени. У зависимых людей восприятия прошлого происходит с негативной эмоциональной окраской, что влияет на восприятие настоящего и будущего.

Ключевые слова: восприятие психологического времени, временная перспектива, зависимое поведение.

Обоснование научной проблемы

Зависимое поведение является одной из самых актуальных проблем нашего поколения. Люди с зависимым поведением утрачивают свою работоспособность, уровень жизнедеятельности падает, чаще происходят конфликтные ситуации с окружающими людьми, а также повышается уровень преступности. Что же касается восприятия психологического времени – это одна из главных характеристик функционирования человека, которая при этом является субъективной характеристикой. Проведя многочисленные исследования, учёные выяснили, что особенности восприятия психологического времени по многим факторам способствуют саморегуляции личности [6]. По этой причине, особый интерес вызывают исследования восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением.

Целью данного исследования является изучение особенностей восприятия психологического времени у людей с различными видами зависимого поведения.

А исходя из целей исследования, нами были поставлены следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ методологических подходов особенностей восприятия психо-

логического времени у людей с зависимым поведением;

2. Проанализировать особенности восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением;
3. Подобрать диагностический инструментарий и провести исследование особенностей восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением;
4. Обобщить полученные результаты и сделать выводы.

Методологическими основами исследования являлись: теоретический – анализ источников отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблеме и эмпирический – психодиагностическое исследование, анализ, систематизация и обобщение полученных результатов.

Практическая значимость: состоит в использовании полученных данных, при помощи исследования, для усовершенствования диагностики и профилактики различных зависимостей людей. Особенности восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением освещают отечественные и зарубежные специалисты: А.Е. Личко, Н.Я. Иванов, П.Б. Ганнушкин,

И.С. Додонов, Б.В. Зейгарник, К. Левин, Франк, У. Джеймс, Ф. Мартинес, Ф. Зимбардо и др.

В качестве методик, которые использовались для проведения данного исследования, были использованы опросник «Временная перспектива» Ф. Зимбардо; Методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ); математическая обработка данных проведена по помощи Т-критерия Стьюдента и критерия Пирсона.

Само исследование проводилось на выборке 40 человек, которые в настоящее время состоят на учете в наркологическом диспансере г. Таганрога. Возраст испытуемых на момент исследования от 18 до 40 лет, из них 20 женщин и 20 мужчин. В женской группе 4 человека (20%) имеют алкогольную зависимость, а 16 человек (80%) зависимы от наркотиков. В мужской группе 12 участников (60%) имеют алкогольную зависимость, а 8 участников (40%) – наркотическую.

Основные результаты

Разные исследователи связывают зависимое поведение со злоупотреблением каких-либо веществ и нарушением потребностей личности. Обращаясь к специальной литературе, мы видим еще одно определение, рассматриваемое в данной работе проблемы – это аддиктивное поведение. Понятия «зависимости» и «аддикции» являются сравнительно новыми в отечественной науке. А.Е. Личко и Н.Я. Иванов в своем словаре только около восемнадцати лет назад ввели эти понятия.

Одной из черт характеристики аддиктивного поведения является цикличность. Одна фаза цикла включает в себя:

- потребность в зависимости, исходящая изнутри;
- увеличение желания и напряжения;
- предвкушение и активный поиск объекта аддикции;
- при получении объекта, зависимый испытывает особые переживания;
- расслабление;
- фаза ремиссии (относительного покоя).

У каждого зависимого данный цикл длится разное время. К примеру, у одного человека этот период составляет один день, а у другого – один месяц. Зависимое поведение не всегда может привести к смерти (алкоголизм, наркомания), но оно вызывает личностные изменения, которые приводят к социальному несоответствию.

Основными и самыми популярными видами зависимостей являются:

- Алкогольная зависимость. Алкоголизм является хроническим заболеванием, к которому приводит систематическое употребление спиртных напитков,

вызывающие нарушение психической деятельности, появление социальной фрустрированности, и соматоневрологической патологии.

- Наркотическая зависимость. Наркомания – болезненное состояние, которое характеризуется психической и физической зависимостью, потребностью в повторном, многократном употреблении психоактивных веществ, принимающей форму непреодолимого влечения. В международной классификации болезней, наркоманией считаются «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ». Вызывать сильную психическую зависимость могут все наркотики, но физическую зависимость вызывают препараты опия.
- Токсикомания. Это заболевание, выражающиеся в психической, а иногда физической зависимости от веществ, которые не включены в официальный список наркотиков. Психоактивные токсические вещества имеют те же свойства, что и наркотические (вызывают приятное психическое состояние и зависимость).

Восприятие времени это одна из основных и фундаментальных функций в жизнедеятельности человека. Восприятие времени – это значимый фактор в способности к самосознанию и эмоциональной регуляции [3, с. 31], саморегуляции и самоконтролю поведения, мотивации [5, с. 91], выбору эффективного копинга [1, с. 120-131], планированию и принятию решений [2, с. 7-12] и т.п.

К. Левин отметил, что, не только восприятие прошлого, но и будущего в настоящее время влияют на когнитивно-эмоциональные функции человека, а, значит, и на его выбор поведения. Последовательница и ученица К. Левина – Б.В. Зейгарник – тоже отмечает значимость в формировании личности не только прошлого опыта, но и способность объективной оценки развития ситуации в настоящем и будущем.

В данный момент изучаются такие значимые направления феномена психологического времени как: мотивационный, типологический и патопсихологический подходы, исследование временной перспективы как черты личности (временные ориентации), психология «жизненного пути» [9, с. 10].

На данный момент, исследования субъективного восприятия психологического времени у пациентов с зависимостью от психоактивных веществ, проводятся довольно редко. Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, сообщают о том, что зависимые фиксируются на «сейчас», но они отрешены от настоящего времени, в связи с сильной сосредоточенностью на цикле употребления психоактивных веществ. «Укороченное» восприятие будущего, заниженная оценка важности послед-

ствий поступков и переоценка длительности временных интервалов, сохраняющаяся даже после периода абстиненции.

Сейчас имеется много диагностических методик, которые измеряют субъективное восприятие психологического времени [7, с. 15-21]. Широкое распространение имеет методика «Шкала временной перспективы Ф. Зимбардо», в ней хорошо просматриваются психометрические показатели [4, с. 1271-1288]. Так же имеется русскоязычная версия этого опросника, адаптированная А. Сырцовой [8, с. 101-109]

Методика «Шкала временной перспективы Ф. Зимбардо» направляется на то, чтобы измерить оценку собственного временной непрерывности и определить склонность своей ориентации к определённому временному отрезку (прошлое, настоящее, будущее).

Исследование проводилось на базе «Психонаркологического диспансера» г. Севастополь. Выборка составила 40 человек, в возрасте от 18 до 40 лет.

В исследовании принимали участие женщины и мужчины. Мы сделали выборку так, с равным количеством, т.е., 20 женщин и 20 мужчин. В женской группе 16 человек (80%) имеют алкогольную зависимость, а 4 человек (20%) зависимы от наркотиков. В мужской группе 8 участников (40%) имеют алкогольную зависимость, а 12 участников (60%) – наркотическую. Так, в мужской группе исследования было значимо, так как испытуемых с зависимостью от наркотиков больше, чем в мужской группе.

По данным опросника «Временная перспектива» Ф. Зимбардо, в общей выборке основными видами временной перспективы, у женщин и мужчин, являются шкалы «Будущее» и «Гедонистическое настоящее». Эти показатели свидетельствуют о том, что испытуемые воспринимают настоящее оторванным от прошлого и будущего, а единственной главной целью испытуемых является наслаждение. Но при этом у испытуемых есть цели и планы на будущее, о чем свидетельствует ориентация на «Будущее».

По распределению преобладающей временной перспективы, мужская группа не значительно отличается от женской.

В обеих группах временная перспектива более часто проявляется в «Гедонистическом настоящем» и «Будущем», но у респондентов, которые зависят от алкоголя, первое место занимает «Позитивное прошлое», а у зависимых от наркотиков – «Будущее».

Испытуемые, зависимые от алкоголя, в среднем на-

брали больше баллов по шкале «Позитивное прошлое», чем зависимые от наркотиков. В данном случае, есть предположение о том, что испытуемые с алкогольной зависимостью более адаптированы в жизни.

Большинство испытуемых с зависимостями, описывая свое прошлое, говорили о нем, как об упорядоченном и структурированном, о настоящем как о позитивно эмоционально окрашенном, наполненном, структурированном, но менее динамичном, о будущем как о более динамичном, позитивно эмоционально окрашенном, наполненном и структурированном.

В женской группе выявлены более низкие баллы по шкалам: «Эмоциональной окраски времени – Прошлое», «Величины времени – Прошлое», «Структуры времени – Прошлое», и «Ощущаемости времени – Прошлое».

Группа испытуемых с наркотической зависимостью показала более низкие результаты по шкалам: «Активность времени – Прошлое», «Эмоциональная окраска времени – Прошлое», «Величина времени – Прошлое», «Ощущаемость времени – Прошлое» и «Активность времени – Будущее».

Мы видим, что у фактора «Негативное прошлое» имеется обратная связь с величиной «Эмоциональной окраски – Настоящего» (и «Ощущаемости времени – Настоящего»). Положительную связь имеет фактор «Позитивное прошлое» с величинами «Активности времени – Прошлое», «Эмоциональной окраски времени – Прошлое», и «Ощущаемости времени – Прошлое». Так же положительную связь имеет фактор «Гедонистическое настоящее» с величинами «Активность времени – Настоящее» и «Активность времени – Будущее».

Обратная связь имеется у фактора «Фаталистическое настоящее» с величинами «Эмоциональная окраска – Будущее» и «Величина времени – Будущее». Положительная связь обнаружена у фактора «Будущее» с величиной «Эмоциональной окраски – Будущее».

Гендерная принадлежность испытуемых, зависимых от психоактивных веществ, не повлияла при распределении преобладающей временной перспективы.

Респонденты группы с зависимостью от алкоголя значительно чаще выбирали ориентацию на «Позитивное прошлое», средние баллы по данной шкале были значительно более высокие. Когда человек ориентирован на «Позитивное прошлое» то его ассоциируют с человеком, у которого достаточно высокие уровни психического и физического здоровья. Исходя из этого, мы предполагаем, что испытуемые с зависимостью от алкоголя имеют более высокий уровень адаптированности.

Заключение

Восприятие времени является образным отражением явлений окружающей нас действительности. И в восприятии времени существует особенность – психологическое время может ускоряться или замедляться, хотя в это время космическое время остается неизменным, постоянным и непрерывным.

Также следует сказать, что существует взаимосвязь между субъективным восприятием психологического времени и мотивационными, когнитивно-эмоциональными сторонами жизнедеятельности человека. Данное исследование как раз подтверждает данную взаимосвязь.

В результате проведенного эмпирического исследования восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением было выявлено, что у людей с зависимым поведением искажено восприятие психо-

логического времени, а именно временные ориентации направлены на «Гедонистическое настоящее», а также на «Будущее». Восприятие прошлого, в основном, эмоционально окрашено негативно, что так же влияет на восприятие настоящего и будущего. Также в результате исследования было сделано предположение, что, описывая прошлое, происходит отражение двойственности цикла «употребление психоактивных веществ – абстиненция», воспринимающегося как упорядоченного, но окружающие оценивают жизнь зависимого как неупорядоченную и хаотичную. Так же все испытуемые воспринимают будущее структурированным, но не ясным является то, что лежит в основе будущей структуры.

Данное исследование полностью подтвердили гипотезу – зависимое поведение изменяет восприятие психологического времени. Данные исследования можно использовать для диагностики и коррекции восприятия психологического времени у людей с зависимым поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова, А.К. Роль временной перспективы в совладающем поведении / [Текст] А.К. Болотова, М.Р. Хачатурова // психология в России: современное состояние. - 2013. - 6. - С. 120-131.
2. Виттман, М. Принятие решений, импульсивность и восприятие времени / [Текст] М. Виттман, М.П. Паулюс // Направления когнитивных наук. - 2007. - Т. 12. - № 1. - С. 7-12.
3. Виттман, М. Чувство время: психология восприятия времени / [Текст] М. Виттман, Э. Батлер. - Мит Пресс, 2016. - 184 с.
4. Зимбардо, Ф. Взгляд на время в перспективе: достоверный и надежный показатель индивидуальных различий / [Текст] Ф. Зимбардо, Дж. Бойд // Журнал личности и социальной психологии. - 1999. - Т. 77, № 6. - С. 1271-1288.
5. Зотов В.Б. Образ будущего преподавателя дисциплин государственного и муниципального управления // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 249-253.
6. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / [Текст] Ж. Нюттен. - М.: Смысл, 2004. - 608 с.
7. Ральникова, И.А. Субъективное переживание времени личностью как предмет научного психологического исследования / [Текст] И.А. Ральникова // – Москва // Том 1: Методологические проблемы исследования времени в психологии: Хрестоматия по исследованиям времени в психологии: в 3 томах / ред.-сост. А.И. Мелехин. – Москва: Lennex Corp, 2012. - С. 15-21.
8. Сырцова, А. Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке / [Текст] А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологический журнал. - 2008. - № 3. - 144с.
9. Усова, Е.Б. Психология девиантного поведения учебно-методический комплекс / [Текст] Е.Б. Усова. – Минск: МИУ, 2010 – 180 с.
10. Фресс, П. Восприятие и оценка времени [Текст] // П. Фресс, Ж. Пиаже. Экспериментальная психология. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 6. – С. 88–130
11. Цуканов, Б.И. Восприятие времени и психологическая устойчивость личности // Психологическая устойчивость профессиональной деятельности. [Текст] Москва; Одесса, 1984. С. 180—182.

© Махрина Елена Александровна (machrina_jena@mail.ru), Сергеева Екатерина Евгеньевна (ps301@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА УЛУЧШЕНИЕ САМООЦЕНКИ И СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ДЕПРЕССИИ

Мосиенко Наталья Казбековна
Независимый исследователь
Eclat.khv@yandex.ru

EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL COSMETOLOGICAL CARE ON IMPROVING SELF-ESTEEM AND REDUCING THE LEVEL OF DEPRESSION

N. Mosienko

Summary: The article examines the conditions for the effectiveness of professional cosmetology care for patients experiencing psychological manifestations of the age-related crisis of adulthood, including low self-esteem and high levels of depression. The specificity of individual psychological characteristics and crisis characteristics of patients seeking cosmetology help is described. The factors of social influence and other motivational conditions that determine the demand for cosmetology products are revealed. The need for psychological support for patients at a cosmetology clinic is substantiated. Recommendations have been developed for optimizing the activities of a cosmetologist and ensuring an integrated approach to restoring both the physical and psychological health of the patient.

Keywords: professional cosmetology care, patient, self-esteem, age crisis, psychological support.

Аннотация: В статье исследуются условия эффективности профессиональной косметологической помощи для пациентов, переживающих психологические проявления возрастного кризиса взрослости, представленные, в том числе пониженной самооценкой и высоким уровнем депрессии. Описана специфика индивидуально-психологических особенностей и кризисных характеристик пациентов, обращающихся за косметологической помощью. Раскрыты факторы социального влияния и другие мотивационные условия, детерминирующие востребованность средств косметологии. Обоснована необходимость психологического сопровождения пациентов косметологической клиники. Разработаны рекомендации по оптимизации деятельности косметолога и обеспечения комплексного подхода к восстановлению и физического, и психологического здоровья пациента.

Ключевые слова: профессиональная косметологическая помощь, пациент, самооценка, возрастной кризис, психологическое сопровождение.

Востребованность косметологической коррекции эстетических дефектов кожи и возрастных изменений с каждым годом растёт, что связано с большей доступностью данных услуг, влиянием СМИ и социальных сетей о стереотипах красоты. Современные исследователи указывают, что в связи с ростом популярности косметологических процедур в настоящее время значительно «повышается интерес к психологическим предпосылкам данного явления» [7, с.6].

Подчеркивая актуальность проблемы исследования, отметим, что в работе Е.С Багненко указано, что именно благодаря развитию лечебной косметологии становится возможным улучшение психологического благополучия пациентов, в том числе, «стабилизация их психоэмоционального состояния и достижение высоких показателей социальной успешности» [2, с.41]. В настоящее время уже доказано, что в процессе косметологической коррекции происходят положительные изменения в плане гармонизации самоотношения, самоощущения возраста, динамики социального функционирования с повышением активности в разных сферах жизни. Однако эффективность косметологических процедур зависит «не только

от объективного эффекта лечения, но и от ряда социально-психологических факторов и психологических проблем личности пациента» [2, с.49].

Следовательно, современная профессиональная косметологическая помощь должна быть направлена не только на восстановление эстетики лица и тела, но и на гармонизацию психологического здоровья.

Цель исследования: определить факторы осуществления косметологической помощи, обеспечивающие влияние на психологическое здоровье личности, в том числе улучшение его самооценки и снижение уровня депрессии.

Ключевой тезис исследования мы сформулировали следующим образом: эффективность косметологических процедур и удовлетворенность результатом лечения зависит от учета комплекса социально-психологических характеристик пациента, «предварительной оценки его психического статуса» [7, с.10], обеспечения соответствующих условий лечения, как ряда мероприятий информационного и профилактического характера,

а также включения адекватного психологического сопровождения косметологической помощи.

Одним из важных факторов удовлетворенности жизнью, наряду с семейным благополучием, уверенностью и стабильностью, является внешний вид человека. Известно, что наличие косметологических проблем снижает положительный эмоциональный настрой, и даже провоцирует развитие депрессивных расстройств. Ежедневно маскируя статические дефекты кожи, человек как будто носит маску, что также вызывает психологический дискомфорт и порождает низкую самооценку, нежелание участвовать в социальной активности.

Косметология как вид медицинской помощи нацелена на решение проблем, связанных с внешним видом посредством ряда «лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий» [7, с.471]. На рисунке 1 мы представили основные виды косметологической помощи.

На наш взгляд, для достижения максимальной эффективности профессиональная косметологическая помощь должна содействовать формированию установки сознательности пациента в процедурах оздоровления, омоложения, поддержания физического и психологического здоровья. И наиболее оптимальным вариантом является восприятие косметологической процедуры не как волшебного инструмента для коррекции внешних эстетических недостатков, а как некоего ритуала заботы о собственном здоровье и красоте.

На наш взгляд, для того чтобы добиться восстановления компонентов психологического здоровья, в частности, адекватного самооценивания, достижение показателей психологического благополучия и устранения депрессивных тенденций, важно иметь актуальную «картину» их проявления в социально-психологическом портрете пациента. Поэтому необходимо понимать, как влияние социальных стереотипов на восприятие и значение внешней красоты, так и специфику психологиче-

ских репрезентаций кризисных периодов возрастного развития, особенности «факторов риска», как неких личностных предрасположенностей и расстройств, способных, в том числе, усугубить психоэмоциональное состояние пациента после косметологических процедур.

Описывая современный портрет потребителя косметологических услуг, остановимся на доминирующей мотивации, как факторе, который необходимо учитывать для обеспечения наиболее востребованного и эффективного «наполнения» косметологической помощи. Е.С. Багненко, исследуя пациентов косметологической клиники, смогла четко определить их мотивы и возможности косметологии оказать комплексное влияние на качество жизни и психологическое благополучие. Интересно то, что в настоящее время при выборе косметологических услуг в четыре раза в сравнении с 2005 годом повысился «мотив повышения уверенности в себе, успешности в личной жизни» [1, с.29]. По данным Е.С. Багненко, он выявлен у 94% респондентов, на втором месте находятся мотивы достижения удовлетворенности внешним видом, и на третьем месте - устранения определённого эстетического дефекта во внешности. Факты говорят о том, что обращение за профессиональной косметической помощью на данный момент в меньшей степени продиктовано модными тенденциями, а связано в сознании большинства пациентов с достижением «наиболее оптимального социального функционирования личности и улучшения психологического самочувствия» [1, с. 29], в том числе, позитивного самоотношения, благоприятного эмоционального фона.

К социально-психологическим характеристикам в портрете потребителя, относятся и возрастно-психологические особенности. Большую часть клиентов косметологических клиник составляют люди, переживающие возрастной кризис: 30 лет и середины жизни. Так, А.А. Шахнович и соавторы указывают на «возраст наибольшей заинтересованности» в данных услугах, который составляет «22-49 лет, при пике посещаемости 40-49 лет» [7, с. 6].

Рис. 1.

Данный факт подчеркивает, что существует ряд объективных оснований в виде проявлений кризиса взрослости, которые лежат в основе снижения самооценки и депрессивных тенденций в восприятии себя, окружения и перспектив будущей счастливой жизни. В исследовании А.А. Кубанова эмпирически доказано, что на этапе «входа» в процесс лечения большинство пациентов испытывают выраженный дискомфорт в связи с эстетическими проблемами, смущение и тревожность, фиксируют зависимость собственной социальной активности от данных проблем [5, с. 479]. Я.А. Юцковская и соавторы авторитетно заявляют, что «косметологические проблемы значительно усугубляют социально-психологические отношения и снижают качество жизни» [3, с. 2].

Поэтому, приходя в клинику, пациенты связывают осуществление внешних преобразований с улучшением качества жизни в целом. В частности, речь идет о повышении самооценки на основании привлекательного внешнего облика, готовности проявляться в обществе без сковывающей застенчивости, используя уверенность в себе и привлекательный внешний вид как основу самопрезентации и т.д.

К особенностям кризисных проявлений взрослой жизни, которые характерны для пациентов косметологических клиник, относятся:

1. Проживая кризис, взрослый человек испытывает значительное внутриспсихическое напряжение, часто обесценивает свой опыт и не желает принимать возрастные изменения, у него значительно снижается самооценка и нарастают страхи за будущее. Обращение за косметологической помощью может быть продиктовано желанием «остановить время», скорректировать следы старения, справиться с экзистенциальной тревогой в переживании данности смертности.
2. Кризис взрослой жизни связан с «появлением ряда физических и психологических изменений, требующих перестройки Я-концепции» [6, с. 390]. В кризисе середины жизни отчетливо растет сознание собственной смертности и ощущение «уменьшения жизненных сил» [6, с. 391], в связи с чем проявляются депрессивные переживания; стойкое снижение настроения и постоянная эмоциональная усталость, апатия и, даже, подавленность. Промежуточное подведение итогов жизни также может повлиять на снижение самооценки, возникновения ощущения никчемности, связанного со страхом «не успеть реализовать и исчерпать свои возможности» [6, с. 390].

К социально-психологическим предпосылкам обращения к косметологу относятся доминирующие социальные стереотипы, в том числе «культ молодости», а также ряд собственных глубинных страхов пациентов:

не соответствовать образу успешного человека, дискриминации по возрасту в организации, одиночества и неспособности построения и развития отношений и т.д.

Данные факты говорят о том, что устранение эстетических проблем, без психологической проработки проблемы отношения к собственному возрасту, принятия его возможностей и ограничений, не является достаточно эффективным средством гармонизации психоэмоционального состояния клиента. Поэтому, на наш взгляд, оказание консультативной помощи клиентам клиники эстетической косметологии параллельно с курсом косметических процедур, облегчает период прохождения ими кризиса взрослой жизни, способствует закреплению эффекта положительного самовосприятия и помогает выстраивать оптимистичные отношения с будущим.

Важно отметить, что существуют и субъективные факторы, относящиеся к конкретному пациенту и совокупности его индивидуально-психологических характеристик, что также обуславливает эффективность косметологической помощи и ее влияния на достижение психологического здоровья клиента.

В исследованиях А.А. Шахнович, А.А. Рагимовой и соавторов [7], как экспертов в области косметологии, доказана взаимосвязь психического статуса пациента и эффективности лечения, в том числе, удовлетворенности качеством и результатом процедур. По мнению авторов, существует ряд особенностей пациента, требующих особого внимания косметологов, в частности речь идет об организации подхода к оказанию услуг. На рисунке 2 мы представили данную взаимосвязь.

Мы полностью разделяем мнение А.А. Шахнович и соавторов о необходимости использовать шкалы оценки качества жизни и выраженности личностных расстройств с целью ранней диагностики личностных особенностей, учёта их влияния на эффективность косметологических услуг и удовлетворенность пациентов. На наш взгляд, от удовлетворённости процедурой зависит настроение и радость от изменений в образе, готовность оптимистично, а не депрессивно двигаться в сторону омоложения и красоты, с той скоростью, которую позволяют возможности организма в данном возрастном периоде.

Мы согласны с мнением В.В. Сластениной о том, что в дополнение к профессиональным косметологическим процедурам важно использовать психотерапию по направлениям: «развития качеств самоактуализации, адекватного самоотношения, снижения зависимости от социального одобрения, работу с нарушениями «телесного компонента «Я-концепции» [8, с.207].

Совершенствование косметологических услуг долж-

Рис. 2.

но строиться с учётом следующих рекомендаций:

- Проведение психодиагностических исследований и включения ряда личностных опросников по выявлению психического статуса личностных расстройств. Анкетирование по поводу выяснения истинных мотивов и содержания ожиданий обращения за косметологической помощью. Важно исследовать и факторы риска, как «наличие депрессивных расстройств, проявлений дисморфобических личностных особенностей и т.д.» [7, с. 10]. По Е.С. Багненко, важно и выявление «наличия в жизненном контексте пациента длительных психотравмирующих ситуаций» [2, с. 58].
- В рамках психопрофилактики, мы, вслед за А.А. Кубановым считаем важным внедрение в деятельность косметологических клиник «программ профилактики преждевременного старения кожи, программ ЗОЖ, рационального питания, нормализации индекса массы тела» [4, с. 547]. Такая работа предполагает интеграцию деятельности косметологов с врачами и психологами, специалистами валеологии и рекреации, которая будет включать разработку ряда мероприятий в рамках программ антивозрастного плана и поддержки всех факторов физического и психологического здоровья и долголетия пациента.
- В рамках информирования: чёткое разъяснение возможностей косметологии и, при необходимости, включения психотерапевтического сопровождения пациента. Достижение развития осознанности в улучшении качества жизни, анализ образа жизни, возрастных изменений. Понимание взаимосвязи функционального состояния организма,

в том числе, «иммунной, эндокринной пищеварительной системы на состояние кожи» [2, с. 1].

- Комплексный подход к оказанию спектра косметологических услуг с акцентом на те из них, которые оказывают существенное влияние не только на внешнюю красоту и маскировку проявлений старения, но и на «качество здоровья, продолжительность жизни, омоложение и «бьютификацию» внешности в широком смысле слова» [4, с. 545].

В ходе работы косметолог вкупе с психологом оказывает специальное терапевтическое воздействие, формируя аспекты саногенного мышления пациента, с присущим для него учетом потребностей, исключением вредных и саморазрушающих привычек, развитым эмоциональным интеллектом, достижением гармонии души и тела. Благодаря такой работе развиваются черты осознающей личности, участвующей в процедурах оздоровления и омоложения осмысленно, достигая внутренней гармонии и баланса. В частности, на наш взгляд, результатом такого воздействия на пациента должны стать установки саногенного мышления, такие, как:

1. Косметологическая помощь – это акт заботы, о себе который я использую систематически, а значит, сознательно участвую в создании здорового, активного состояния организма, привлекательно внешнего вида и благоприятного психологического состояния.
2. Благодаря косметологии я не только очищаю, увлажняю, лечу кожу и разглаживаю морщины, я могу расслабиться и уделить себе внимание. Я могу получить удовольствие и наслаждение от процедуры, и в этом полезный вклад в мое психо-

эмоциональное состояние.

3. Заботясь о себе, я показываю любовь к себе. Я повышаю самооценку и вижу отклик у окружающих людей. Я снижаю состояние стресса и тревожности.
4. В ходе профессиональной косметологической помощи я могу выбирать участие в комплексных программах «детокс», начинаю лучше понимать значение процедур в комплексном грамотном уходе, учусь заботе о своей красоте в домашних условиях.

Специалисты в области косметологии и эстетической медицины вводят понятие «грамотного ухода за внешне-

стью» [3, с. 2], предполагая заботу индивида о себе, как элемент психологического здоровья в целом. Это означает, что организм в определенном возрасте имеет свои потребности и специфику функционирования, которые нельзя игнорировать. Поэтому профессиональная косметологическая помощь должна отличаться тщательным подбором методик воздействия, их количественного и качественного состава с учётом разных показателей функционального состояния организма пациента, его образа жизни и сложившихся убеждений. Важен также учёт психоэмоционального состояния пациента и ранняя диагностика расстройств личности, которая позволяет скорректировать тактику и стратегию оказания косметологической помощи с привлечением психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багненко Е.С. Нехирургическая коррекция внешности: что движет ее потребителями? // Психология. Психофизиология. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nehirurgicheskaya-korreksiya-vneshnosti-cto-dvizhet-ee-potrebitelyami> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Багненко Е.С. Психосоциальные характеристики пациенток косметологической клиники: результаты исследования на сплошной выборке / Е.С. Багненко // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2023. – Т. 57, № 1. – С. 48-60.
3. Влияние эстетических процедур на биологический возраст и качество жизни женщин / Я.А. Юцковская, О.Н. Бирко, Н.С. Чепурнова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 16.
4. Кубанов А.А., Колсанова О.А., Суслин С.А., Чертухина О.Б. Проблемы совершенствования организации косметологической помощи (обзор) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sovershenstvovaniya-organizatsii-kosmetologicheskoy-pomoschi-obzor> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Кубанов А.А., Колсанова О.А., Суслин С.А. Медико-социальные аспекты обращаемости пациентов в косметологическую клинику // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-obraschaemosti-patsientov-v-kosmetologicheskuyu-kliniku> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для вузов / Л.А. Головей [и др.]; под общей редакцией Л.А. Головей. — 2-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 415 с.
7. Психический статус пациентов в косметологии как предиктор удовлетворенности эстетическими процедурами и психометрические шкалы для его оценки (обзор литературы) / А.А. Шахнович, А.А. Рагимова, М.А. Самушия, А.А. Ефремов // Медицинский алфавит. – 2019. – Т. 2, № 26(401). – С. 5-11.
8. Сластенина В.В. Социально-психологические характеристики женщин, прибегающих к услугам эстетической хирургии // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. №303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-harakteristiki-zhenschin-pribegayuschih-k-uslugam-esteticheskoy-hirurgii> (дата обращения: 15.04.2024).

© Мосиенко Наталья Казбековна (Eclat.khv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ДИСТАНТНОЙ ФОРМЕ

CHANGES IN CHARACTERISTICS OF STUDENTS' PERSONAL IDENTITY AFTER A LONG PERIOD OF SOCIAL COMMUNICATION IN A DISTANT FORM

A. Podzhidaev

Summary: The modern world is enriched with digital means of interaction; without them it is impossible to imagine our reality. Starting from online communication to artificial intelligence, however, such an abundance of technologies must be carefully studied, namely their impact on humans, which cannot remain without a trace. The study should be structured around a person's self-image within the limitations of face-to-face communication.

The article examines the conditions for changing the characteristics of students' personal identity in the absence of "live" social interaction. A review of domestic and foreign studies devoted to the problems of limiting social interaction in conditions of self-isolation is presented, which allows us to assert the interest in this problem and its relevance.

Purpose of the study: to study the dynamics of the characteristics of a university student's personal identity in the context of the formation of self-image in conditions of forced self-isolation

As part of the study of the transformation of personality identification characteristics, the Kuhn-McPartland "Who Am I" test is used. The study sample was formed on the basis of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen and St. Petersburg State University.

The study involved 214 first-year students aged 18 to 27 years.

Indicators have been identified that have significant differences in changes in the identification characteristics of students within the framework of forced social isolation.

To evaluate the results obtained, the Kruskal-Wallis test was used.

Statistical calculations were performed using universal tabular data processing Microsoft Excel XP and the statistical analysis package SPSS for Windows.

Keywords: self-identification, identity, value orientations, self-perception, communication, remote interaction.

Поджидаев Алексей Александрович

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
podzhidaev.alexey@yandex.ru

Аннотация: Современный мир обогащен цифровыми средствами взаимодействия, без них невозможно представить нашу действительность. Начиная с онлайн общения, заканчивая искусственным интеллектом, однако такое обилие технологий необходимо тщательно изучить, а именно их влияние на человека, которое не может остаться бесследным. Изучение должно быть построено вокруг представлений человека о себе в рамках ограничения живого общения.

В статье рассматриваются условия изменения характеристик идентичности личности студентов в условиях исключения «живого», социального взаимодействия. Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам ограничения социального взаимодействия в условиях самоизоляции, позволяющий утверждать об интересе к данной проблеме и ее актуальности.

Цель исследования: изучение динамики характеристик идентичности личности студентов ВУЗа в контексте формирования представления о себе в условиях вынужденной самоизоляции.

В рамках изучения преобразования идентификационных характеристик личности, используется тест Куна-Макпартленда «Кто-Я». Выборка исследования формировалась на базе Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В исследовании приняли участие 214 студентов первого курса в возрасте от 18 до 27 лет.

Выявлены показатели, имеющие значимые различия в изменениях идентификационных характеристиках студентов в рамках вынужденной социальной изоляции.

Статистические расчеты выполнены с использованием универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS for Windows.

Ключевые слова: самоидентификация, идентичность, ценностные ориентации, самовосприятие, коммуникация, дистанционное взаимодействие.

Введение

Жесткие ограничения социальной «живой» коммуникации, связанные с пандемией, вызвали повышенный интерес научного сообщества к изучению психологических последствий, резко изменившегося образа и уклада жизни людей. Возросшее количество исследований прикладного характера под-

тверждает актуальность проблемы ограничения социальных взаимодействий.

Рост новых форм взаимодействия, посредством использования онлайн технологий необходимо изучать с особой тщательностью, поскольку их влияние в настоящее время только растет, а человека без подключения к мировой социальной сети уже невозможно предста-

вить. Последствия такого развития информационных технологий в сферах культурного существования, социального взаимодействия, личностного развития, сложно спрогнозировать, из-за чего потребность в исследованиях растет.

Одной из сложно прогнозируемых сфер, является психическое состояние человека, а именно самоидентификация. То, как человек видит себя в новой реальности современных технологий и цифровизации. Исследования, направленные на данную проблему, должны быть выстроены исключительно на основе эмпирических фактов.

Динамика изменения самовосприятия человека в новых условиях неоспорима, поскольку происходит постоянная адаптация к существующей реальности, однако глубина процессов изменения личности остается неизвестной. Одной из причин растущего интереса к данной проблеме, является желание избежать непредсказуемых эффектов трансформации психики в структуре межличностной коммуникации, под влиянием социальной изоляции и ограничении «живого» контакта в целом.

Обращаясь к представлениям человека о себе, важно понимать, что наибольшую роль в их формировании, принимает на себя окружение, с которым он контактирует. Близость в кругу общения и частота взаимодействий определяют траекторию развития «образа-Я» человека. Однако в современных реалиях классическое понимание представлений о себе претерпевает изменения. Форма взаимодействия с окружением, сами условия самовосприятия меняются, из-за чего возникают новые ролевые позиции, траектории развития ценностей и формы коммуникации. Следствием чего становится невозможность предугадать итоги такой трансформации, что и определяет востребованность данного научного направления.

Исследование пандемии, как фактора трансформации «образа-Я» и формирование негативных представлений человека с сопутствующим ростом конфликтных ситуаций, возникших на фоне вынужденной социальной изоляции представлено в работе Давыдовой Г.И. и Семенова И.Н. [1].

Помимо изменения формы взаимодействия людей, связанных с введением социальных ограничений и ужесточением условий контакта, человеку пришлось столкнуться с кризисными ситуациями, которые представлены в исследовании Ветровой Т.В. в рамках семейной коммуникации. Подобные воздействия влекут за собой изменения характеристик идентичности личности человека в травмирующей ее форме [2].

Исходя из анализа Serafini et al, по существующей

литературе можно установить основные психологические реакции, которые испытывали люди в период социальных ограничений, которые в наибольшей степени связаны с негативным восприятием и гиперболизацией последствий пандемии. Усилился страх, тревожность и раздражительность на фоне опасности заражения вирусом. Переживание скуки и чувства одиночества проявилось у значимой части населения. Также наблюдался рост симптомов ПТСР. Если посмотреть на проблему с учетом возрастных характеристик, то наиболее подверженным к формированию негативных представлений о собственном положении, в ситуации пандемии, относят молодое поколение [3].

Внезапное изменение образа жизни людей, а также нависшая угроза безопасности сложившегося уклада жизни и здоровья, заставила начать изучение новых явлений уже на первых порах распространения пандемии [4]. Поскольку изменения приобретали комплексный характер, помимо усложняющихся обстоятельств сохранения здоровья населения, влияние было оказано на эмоциональный и психологический аспект жизнедеятельности человека. Множество исследований посвящено проблеме влияния пандемии, именно на молодое поколение, в возрасте от 18 до 25 лет. В частности, это касается Азиатского-Тихоокеанского региона, по причине многочисленности данной категории людей, а в следствии чего и их огромного влияние на территориально-культурную целостность, поскольку в будущем им придется столкнуться с «миром, полным неопределенности», сформированной за период вынужденной социальной изоляции [5].

Вопросы самовосприятия анализируются в различных национальных школах психологии. Основываясь на результатах крупномасштабного исследования устойчивости и адаптивности молодежи, а также влияния социального дистанцирования на молодежь, проведенного в шести странах АСЕАН (16-35 лет), Всемирный экономический форум (ВЭФ) заявил, что в исследуемом возрастном диапазоне 70% молодых людей испытывают подобные психосоциальные состояния [6-8].

Так, примером может служить информация о том, что 32% молодых японцев в возрасте от 17 до 19 лет заявили, что COVID-19 заставил пересмотреть их жизненные планы и около 33% сообщили, что им пришлось расширить поиск работы. Все это имело глубокие последствия на психическое состояние и большой риск остаться травмированными в отношении будущей профессиональной деятельности [9].

Современные тенденции цифровизации в следствии пандемии ускорили свой темп, человеку приходится быстрее перестраиваться под новые условия, однако неясность и напряжение изменившейся ситуации

в мире оказывают огромное влияние на психическое состояние, что ведет к преобразению представлений человека о своей роли и месте в жизни. Трансформация ролей и характеристик идентичности, позволяют нам утверждать о необходимости глубокого изучения последствий психических преобразований, в следствии социальной изоляции.

Цель: изучение динамики характеристик идентичности личности студентов ВУЗа в контексте формирования представления о себе в условиях вынужденной самоизоляции.

Предмет исследования: образ-Я.

Объект исследования: студенты-психологи.

Гипотезы исследования: вынужденная самоизоляция значительным образом меняет самовосприятие студентов ВУЗа. На данный процесс влияют:

- Личностные характеристики студентов, служащие предикторами изменения «образа-Я» у студентов.
- Феномен социальной изоляции приводит к трансформации «образа-Я», посредством изменения количества взаимодействий с цифровой информационной средой в следствии чего, происходит преобразование ценностей студента.
- представление о себе формируется под воздействием ресурсной среды, выбранной реципиентом для коммуникации, в которую входят социальное окружение, а также способы коммуникации, не связанные с профессиональной либо образовательной деятельностью.

Описание и методы исследования

Выборку исследование составили 214 студентов-психологов первого курса Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в возрасте от 18 до 27 лет.

Сравнительный анализ трансформации характеристик идентичности личности студентов, проводится относительно методики теста Куна – Макпартленда «Кто Я» до и после социальной изоляции. Разработаны параметры описания методики по признакам: социальное, деятельностное, физическое, материальное, рефлексивное. Половая идентичность, мировоззрение, экзистенциальное, ситуативное состояние, этническое/религиозное, идентификация с животными.

Проанализировав результаты методики «до и после» изоляции, мы классифицировали выборку по динамике результатов на следующие категории: отсутствие изменений, умеренные изменения и значительные изменения. Разделение осуществлялось на основе подсчета баллов, полученных в обеих методиках. Для этого мы вычитали результаты «после» социальной изоляции из

результатов представлений о себе «до» изоляции. Если разница была отрицательной, испытуемый относился к группе «значительные изменения». В случае положительной разницы, испытуемый относился к группе «умеренные изменения». Если разница равнялась нулю, испытуемый относился к группе «отсутствие изменений».

Для определения копинг-механизмов, оказывающих влияние на изменения «образа-Я», был использован опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса.

Для определения психологического здоровья использовалась методика «Спектр психологического благополучия» К. Киза, а также шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS).

Для диагностики жизнестойкости использовалась методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева)

Далее мы изучили личностные особенности студентов ВУЗа, на определение копинг стратегий, самоотношения и провели анализ изменения представлений о себе до и после самоизоляции, по методике М. Куна – Т. Макпартленда «Кто-Я».

Результаты и обсуждения

Существуют статистически значимые различия уровня самоконтроля студентов в группах с различной динамикой представлений о себе по категории «деятельностное Я». Результаты представлены в таблице 1. В следствии чего мы можем предположить, что изменения уровня самоконтроля способно привести к преобразованию представления студента о себе в данной идентификационной характеристике. В качестве проявления могут выступать смена занятий, интересов и увлечений, также изменение самооценки навыков и умений студентов. (Таб. 1.)

Схожие результаты можно наблюдать по отношению к уровню психического здоровья по шкалам К. Киза. Где также присутствуют значимые различия у групп с отсутствующей, средней или высокой динамикой «рефлексивного Я». В частности, по таким показателям как, общее психическое здоровье, эмоционально гедоническое, социально эвдемоническое, психологическое эвдемоническое благополучие. Результаты представлены в таблице 2.

Мы выделили измеряемые показатели, по которым представлены значимые различия у групп студентов с изменяющимися представлениями о себе, по тесту Куна – Макпартленда «Кто Я». Результаты представлены в таблице 3.

При обработке результатов исследования, мы выделили данные, где измеряемые показатели имеют зна-

Таблица 1.

Достоверные различия показателей самоконтроля у респондентов с разной степенью изменения представления о себе в категории «*деятельностное Я*», по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике Лазаруса	Ранговая сумма			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=55	N=74	N=85		
Самоконтроль	5935,5	6909,5	10160	7,13122	0,0283

Таблица 2.

Достоверные различия показателей психологического здоровья респондентов с разной степенью изменения представления о себе в категории «*рефлексивное - Я*», по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике К.Киза	Ранговая сумма			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=82	N=75	N=57		
Общее количество баллов психическое здоровье	9146	8997,5	4861,5	10,7332	0,0047
Эмоциональное гедоническое благополучие	8768,5	9145	5091,5	9,0701	0,0107
Социальное эвдемоническое благополучие	9952,5	8042	5010,5	9,91097	0,007
Психологическое эвдемоническое благополучие	8818	9101,5	5085,5	8,74892	0,0126

Таблица 3.

Достоверные различия измеряемых показателей у респондентов с разной степенью изменения представления о себе, по Тесту Куна – Макпартленда «Кто Я» (Модификация Т.В. Румянцевой).

Измеряемые показатели по методике Чена и полу студентов	Степень изменения представления о себе по категории « <i>половая идентичность Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=188	N=12	N=14		
Пол студентов	19932	1657	1416	9,32714	0,0094
Симптомы отмены	19549	1750,5	1705,5	6,03667	0,0489
Измеряемые показатели по методикам С. Мадди, Р. Лазаруса и Чена	Степень изменения представления о себе по категории « <i>этническое Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=196	N=10	N=8		
Вовлеченность	21654	587,5	763,5	6,98549	0,0304
Положительная переоценка	21138,5	700	1166,5	6,80322	0,0333
Толерантность	20423	1485	1097	6,88478	0,032
Измеряемый показатель по методике К. Киза	Степень изменения представления о себе по категории « <i>с животными Я</i> »			Критерий Краскела-Уоллиса H	P
	Нет	Средняя	Высокая		
	N=163	N=30	N=21		
Эмоциональное гедонистическое благополучие	18820,5	2606,5	1578	11,8569	0,0027

чимые различия у 3 групп студентов с изменившимися представлениями о себе - пол студентов и симптом отмены по отношению к представлениям в категории «*половая идентичность Я*». Также значимые различия и по измеряемым показателям вовлеченности, положительной переоценки и толерантности в категории «*этниче-*

ское Я» и эмоционального гедонистического благополучия к идентификации с животными. Из чего мы можем предполагать, что определенные значения исследуемых нами показателей могут служить индикаторами в том, будет ли наблюдаться изменение представлений о себе у студентов в условиях социальной изоляции.

Выводы

На основании исследования, важно отметить неоспоримое преобразование идентификационных характеристик студентов в условиях социальной изоляции. Данное воздействие изменивших условий существования способно как негативно, так и положительно влиять на жизнь студентов. Однако существуют показатели, относительно которых мы можем построить предположение, на сколько вероятно преобразование самоотношения студентов с учетом личностных, психологических характеристик.

Исходя из полученных нами данных, значимые различия мы получили по таким параметрам, как эмоциональное гедонистическое, социальное эвдемоническое, психологическое эвдемоническое благополучие в группах студентов с отсутствующими, средними и высокими значе-

ниями изменения идентификации «рефлексивного – Я».

Также значимым различием обладают такие показатели, как пол, симптомы отмены, вовлеченность, положительная переоценка и толерантность студентов, распределенных по группам с различной динамикой идентификационных категорий, по тесту Куна – Макпарленда «Кто Я».

На основании чего можем предположить, что данные характеристики могут служить маркером для диагностики того, будет ли происходить изменение в отношении самоидентификации конкретных студентов. Однако значимые различия не дают информации о том, в каком направлении изменения будут происходить, а лишь способны предупредить сам процесс трансформации в условиях вынужденной самоизоляции как один из ее факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Г.И., Семенов И.Н. Исследование трансформации мортидных тенденций Образа Я в рефлексивно-диалогической психотерапии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – №. 2. – С. 21-48.
2. Ветрова, Т.В. Специфика семейных кризисов и их психологической коррекции в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 / Т.В. Ветрова, О.О. Шандура // Наука. Исследования. Практика: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 24-29. – EDN ODZZND.
3. Продольное исследование психического здоровья населения в целом во время эпидемии COVID-19 в Китае. *Brain, Behavior, and Immunity*, 87, 40-48. doi: <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.04.028>
4. Serafini, G., Parmigiani, B., Amerio, A., Aguglia, A., Sher, L., & Amore, M. (2020). Психологическое влияние COVID-19 на психическое здоровье в общей популяции. *QJM: An International Journal of Medicine*, 113(8), 531-537
5. Miller, E.D. (2020). The COVID-19 Pandemic Crisis: The Loss and Trauma Event of Our Time. *Journal of Loss and Trauma*, 1–13. <https://doi.org/10.1080/15325024.2020.1759217>
6. Kim, A., McInerney, P., Smith, T. R., Yamakawa, N. (2020, June 29). What makes Gen Z in Asia different? McKinsey.com. Retrieved May 21, 2021, from <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/ourinsights/what-makes-asia-pacifics-generation-z-different>
7. Lavizzari, A., Escamilla, A., Roe, S., Petkovic, S. (2020). Meta-analysis of research on the impact of Covid-19 on the youth sector. Joint (EUCoE) Programme. Retrieved May 21, 2021, from <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/72351197/Meta-analysis-of-research-on-the-impact-of-Covid-19-on-the-youth-sector.pdf/b174580e-4efb-8d02-5be2-c793d7f40b56>
8. COVID-19 — The True Test of ASEAN Youth's Resilience and Adaptability. Impact of Social Distancing on ASEAN Youth. ASEAN youth survey 2020. World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/WEF_ASEAN_Youth_Survey_2020_Report.pdf
9. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Fourth edition Updated estimates and analysis. ILO. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_745963.pdf
10. Japan: Impact of COVID-19 on the future of young people. Statista.com. <https://www.statista.com/statistics/1201259/japan-impact-coronavirus-future-young-people/>

© Поджидаев Алексей Александрович (podzhidaev.alexey@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА ЛИЧНОСТИ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

TIME PERSPECTIVE OF AN PERSON WHEN CHOOSING A PROFESSIONAL EDUCATIONAL DIRECTION

*O. Popova
T. Biryukova
R. Popova*

Summary: The article presents the results of a study of the motivational structure of the time perspective of the personality of young people. The motivational orientation of young people, depending on the chosen profession, differs in defining goals related to self-development. The prevailing motivational directions of two groups of young people who have just entered a higher educational institution for various professional educational programs are described.

Keywords: time perspective of the individual, motivational structures, professional choice, self-determination, temporal zones.

Попова Оксана Николаевна

*Кандидат психологических наук, доцент (практик),
Сибирский университет потребительской кооперации,
(г. Новосибирск)
ankor-akc@yandex.ru*

Бирюкова Татьяна Анатольевна

*Кандидат психологических наук, доцент, Новосибирский
государственный педагогический университет
ta.birukova@mail.ru*

Попова Регина Владимировна

*Сибирский университет потребительской кооперации,
(г. Новосибирск)
r.popova11@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования мотивационной структуры временной перспективы личности молодых людей. Мотивационная направленность молодых людей, в зависимости от выбранной профессии, отличается в определении целей, связанных с саморазвитием. Описаны преобладающие мотивационные направления двух групп молодых людей, только что поступивших в высшее учебное заведение на различные профессиональные образовательные программы.

Ключевые слова: временная перспектива личности, мотивационные структуры, профессиональный выбор, самоопределение, темпоральные зоны.

Вопросы самоопределения, самореализации и самоидентификации наиболее актуальны для молодежи, которая символизирует будущее общества и оказывает значительное влияние на его развитие. Особенности индивидуальных черт молодых людей играют важную роль в определении их поведения, которое влияет на успешность и удовлетворенность жизнью. В этой связи ключевой личностной характеристикой является временная перспектива личности.

Изучение мотивационной структуры временной перспективы личности молодых людей и ее взаимосвязи с определением направления обучения представляет собой актуальную проблему в понимании профессиональных выборов.

Первым, обозначившим временную перспективу как феномен, был Л.К. Франк. По его мнению, данный феномен объединяет прошлый, настоящий и будущий периоды человеческой жизни [1, 2].

К. Левин в дополнение к концепции Л. К. Франка в своих работах ввел понятие «жизненное пространство». Оно также включает временные периоды: прошлое, настоящее и будущее. Понятие «временная перспектива» в его трудах является представлениями человека о жиз-

ненном мире [3, 4, 5].

Параллельно с исследованиями с К. Левина Ж. Нюттен разрабатывал «открытые будущему задачи». Он рассматривал временную перспективу как мотивационные установки, размещенные во временных интервалах, и в 1980-х годах им было введено понятие «мотивационных объектов». По теории Ж. Нюттена во временной перспективе личности существуют объекты-цели (мотивационные установки). Они отражают человеческие потребности и имеют форму когнитивных представлений в сознании. Ж. Нюттен полагал, что цели и структуры «средство-цель» – это мотивационные состояния и активируются когнитивными процессами [3, 4, 5, 6, 7]. Перспектива будущего, содержащая целевые объекты, влияет на поведение человека. Благодаря результатам своих трудов, он разработал метод мотивационных индукторов (ММИ). С помощью этого метода появилась возможность локализовать объекты-цели во временных периодах жизни человека [3].

В настоящее время существует ряд исследований, направленных на изучение временной перспективы личности молодых людей и взаимосвязь временной перспективы личности с профессиональным самоопределением [8, 9, 10, 11, 12, 13].

Остается недостаточно изученным вопрос о том, как происходит выбор профессионального обучения у молодых людей. Выбор специальности и вуза детерминируется внутренними и внешними условиями. С этой точки зрения, временная перспектива личности, представляющая собой мотивационную структуру, имеющую темпоральные зоны и соотносится с представлениями молодого человека о себе, о том каким он хочет быть, при этом активизирует деятельность в направлении профессионального самоопределения.

Исследование, проведенное в период с 2021 по 2023 гг. было направлено на прояснение взаимосвязи мотивационной структуры временной перспективы личности с выбором образовательного направления.

Для изучения аффективного восприятия разных периодов жизни (прошлого, настоящего и будущего) использовалась методика Ф. Зимбардо. Для изучения характеристик мотивационных структур временной перспективы личности была применена методика «Метод мотивационных индукторов» Ж. Нюттена. Изучение стилей саморегуляции проводилось с помощью опросника «Стили саморегуляции поведения» И. В. Моросановой. Разделение на группы по признаку «образовательная специализация» проводилось, на основании данных, полученных из анкет.

В исследовании приняло участие 60 студентов: 30 студентов психолого-педагогической специализации и 30 студентов экономической специализации в возрасте от 17 до 19 лет.

Статистический анализ данных проводился с использованием компьютерной статистической программы SPSS.22, при использовании коэффициента корреляции Спирмена и коэффициента Манна-Уитни.

Исследование показало, что формирование мотивационной структуры временной перспективы структуры у молодых людей, выбравших психолого-педагогическое и экономическое направления образования, имеет различия в отдельных категориях. Респонденты психолого-педагогической специализации в большей степени нацелены на саморазвитие и творческую активность, а респонденты экономической специализации на материальные приобретения и экзистенциальные вопросы.

Результаты исследования взаимосвязи параметров временной перспективы личности и регуляторно-личностных характеристик показали наличие отрицательной взаимосвязи между личностной характеристикой «негативное прошлое» и процессами саморегуляции такими как: «процесс моделирования», «оценивание результатов», «программирование» и общий уровень саморегуляции. Способность к саморегуляции

поведения коррелирует с тем насколько молодой человек склонен негативно воспринимать свой прошлый жизненный опыт.

Молодые люди, относящиеся к своему прошлому негативно, не видят смысла в определении целей в настоящем и, соответственно, не формируют программу действий для их достижений. Такие молодые люди не желают или не умеют продумывать последовательность своих действий. При этом снижается способность замечать свои ошибки и быть более критичным к своим действиям.

В ходе исследования была выявлена корреляция между «гедонистическим настоящим» и такими процессами как: «моделирование» и «программирование». Чем выше у человека уровень гедонистической ориентации на настоящее, тем ниже у него способность выстраивать корректные планы и моделировать свои действия для достижения своих желаний. Гедонистические настроения заставляют человека ориентироваться на текущее удовольствие и наслаждение, в то время как процессы «моделирование» и «программирование» предполагают, что человек будет задумываться о долгосрочных последствиях своих действий.

Таким образом, более выраженная гедонистическая ориентация на настоящее приводит к трудностям постановки целей и продумыванию шагов их достижения. Снижает способность к реалистичному оцениванию внутренних условий и внешних обстоятельств. При этом молодой человек может не улавливать изменения в окружающей обстановке, что приводит к неудачам. Эта категория молодых людей действует более импульсивно, и часто сталкиваются с расхождением ожидаемых и реальных результатов деятельности.

Отрицательная взаимосвязь, выявленная в ходе исследования, между «фаталистическим настоящим» и такими процессами как: «планирование», «моделирование», «программирование», «оценивание результатов», «гибкость», общий уровень саморегуляции, показала то, что чем выше уровень фаталистического отношения к настоящему, тем ниже уровни данных процессов саморегуляции поведения.

Молодые люди, склонны к фаталистическому мышлению, не видят смысла в активных действиях. Часто они считают, что они не имеют контроля над своей жизнью и их действия ничего не изменят, а события зависят от внешних обстоятельств. Они не видят необходимости в планировании дальнейшей жизни, постановке целей, программированию своих действий, критической оценке своих деятельности и достижений, ориентированию в ситуациях для корректировки планов и не могут при необходимости изменить свое поведение.

В исследовании была выявлена положительная связь между ориентацией на будущее и шкалами «планирование», «гибкость», «самостоятельность» и «общая саморегуляция». Ориентация на будущее может повышать мотивацию к достижению поставленных целей и способствовать более систематическому подходу к планированию. В этом случае планы становятся более реалистичными, они имеют больше деталей, имеют иерархию и устойчивость.

Молодые люди, более ориентированные на будущее, чувствуют большую ответственность за свою жизнь в дальнейшем и поэтому склонны более детально планировать свои действия, чтобы добиться успеха в будущем. Также они склонны ставить более ясные цели, способны к адаптации в новых ситуациях и изменениям в окружающей среде, и принимать решения и действовать самостоятельно. Личность постепенно изменяется в процессе осуществления ведущей деятельности, что приводит к формированию новых свойств личности и перестройке мотивов самой ведущей деятельности [14, С.3].

Более полно результаты взаимосвязей эмоционального восприятия периодов жизни и процессов саморегуляции представлены в таблице 1.

Исследование эмоционального отношения к периодам жизни (настоящему, прошлому и будущему) и напол-

ненности мотивационными объектами временных зон в структуре временной перспективы личности у молодых людей показало, что:

- что молодые люди, склонные к фаталистическому мышлению, имеют меньше мотивационных объектов во временном периоде «день» и «старость»;
- молодые люди, имеющие гедонистическую ориентацию, меньше располагают мотивационных объектов во временном периоде «прошлое». Для них существует только настоящее.

Значимые результаты взаимосвязи аффективной и количественной наполненности мотивационными объектами темпоральных зон временной перспективы личности, полученные в ходе исследования, приведены в таблице 2.

Исследование эмоционального отношения к периодам жизни (настоящему, прошлому и будущему) и содержательной структурой временной перспективы личности у молодых людей показало, что существует корреляция между:

- шкалой «позитивное прошлое» и количеством мотивационных объектов, связанных с «автономность личности». Чем выше уровень «позитивное прошлое», тем меньше мотивационных объектов, связанных с автономностью личности, содержится в мотивационной структуре временной перспективы;

Таблица 1.

Значимые взаимозависимости временной перспективы личности и стилей саморегуляции поведения.

Процессы саморегуляции		Аффективная составляющая временной перспективы личности			
		Фаталистическое настоящее	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее
Планирование	<i>rs, Спирмена</i>	-0,377*	-	-	0,405*
	<i>p</i>	0,040	-	-	0,026
Моделирование	<i>rs, Спирмена</i>	-0,558**	-0,726**	-0,486**	-
	<i>p</i>	0,001	0,000	0,006	-
Программирование	<i>rs, Спирмена</i>	-0,540**	-0,475**	-0,432*	-
	<i>p</i>	0,002	0,008	0,017	-
Оценивание результатов	<i>rs, Спирмена</i>	-0,566**	-0,444*	-	-
	<i>p</i>	0,001	0,014	-	-
Гибкость	<i>rs, Спирмена</i>	-0,528**	-	-	0,554**
	<i>p</i>	0,003	-	-	0,001
Самостоятельность	<i>rs, Спирмена</i>	-	-	-	0,432*
	<i>p</i>	-	-	-	0,017
Общий уровень саморегуляции	<i>rs, Спирмена</i>	-0,740**	-0,411*	-	0,441*
	<i>p</i>	0,000	0,024	-	0,015

p - уровень статистической значимости. При значении $p < 0,05$ различие признака в группах превышает 95%,

при $p > 0,1$ признак не имеет значимых различий в группах.

** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

rs, Спирмена – коэффициент корреляции Спирмена.

Таблица 2.

Взаимосвязь между эмоциональным восприятием своего прошлого, настоящего и будущего и насыщенностью объектами темпоральных зон временной перспективы личности.

Темпоральная зона		Гедонистическое настоящее	Фаталистическое настоящее
День (D)	<i>rs, Спирмена</i>	-	-0,429*
	<i>p</i>	-	0,018
Прошлое (P)	<i>rs, Спирмена</i>	-0,375*	-
	<i>p</i>	0,041	-
Субъективная старость (O)	<i>rs, Спирмена</i>	-	-0,379*
	<i>p</i>	-	0,039

p - уровень статистической значимости. При значении $p < 0,05$ различие признака в группах превышает 95%, при $p > 0,1$ признак не имеет значимых различий в группах.

** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

rs, Спирмена – коэффициент корреляции Спирмена.

- шкала «негативное прошлое» и количество мотивационных объектов, связанных с направлением «отдых». Негативно воспринимающие свое прошлое молодые люди не предрасположены планировать отдых;
- шкала «гедонистическое настоящее» и с количество мотивационных объектов, связанных с отдыхом. Чем более гедонистическое отношение к настоящему, тем меньше молодой человек целенаправленно планирует отдых. Желание получить удовольствие скорее связано со спонтанным проживанием своей жизни;
- шкалы «негативное прошлое», «позитивное прошлое», «гедонистическое настоящее» и «фаталистическое настоящее» и количество мотивационных объектов, связанных с «контакты с другими людьми». Молодые люди, имеющие различное по направленности и одинаковое по степени выраженности аффективное отношение к прошлому и настоящему, ориентированы на социальное общение, имеют высокий уровень потребности в общении с другими людьми;
- шкала «негативное прошлое» и количество мотивационных объектов, связанных с «общая активность» и в целом с общим количеством мотивационных объектов во временной перспективе личности. Чем более негативное эмоциональное отношение к прошлому, тем меньше мотивационных объектов, направленных на различную деятельность. Молодые люди с высоким уровнем негативных воспоминаний о прошлом могут испытывать большую неуверенность в своих возможностях и больше ориентированы на пассивное проживание жизни, избегая активных действий;

Результаты взаимосвязей аффективной и содержательной составляющих временной перспективы, полученные в ходе исследования, приведены в таблице 3.

Исследование временной перспективы личности молодых людей, обучающихся различным специальностям, показало, что существуют особенности мотивационной структуры более характерные тому или иному выбору будущей профессии.

Выбравшие психолого-педагогическое направление обучения более ориентированы на саморазвитие, по сравнению с выбравшими экономическое образования. Во временной перспективе личности педагогов-психологов значительно больше мотивационных объектов, связанных с процессами саморазвития и самосовершенствования, и меньше мотивационных объектов, связанных с материальными ценностями.

В ответах данных студентов часто встречались такие мотивационные объекты как: «я работаю над собой», «я работаю над своим характером», «я работаю над своим поведением». У экономистов чаще встречались такие цели, как: «я хочу много денег», «я хочу иметь свою недвижимость», «я мечтаю купить машину».

В тоже время, у молодых людей, выбравших психолого-педагогическое направление обучения, по сравнению с теми, кто выбрал экономическое направление образования, во временной перспективе личности больше мотивационных объектов, связанных с «деятельностью, не связанной с работой».

Будущие педагоги-психологи проявляют высокую активность в широком диапазоне интересов: «я хочу достигнуть всех своих целей», «я стремлюсь реализовать все свои планы», «я мечтаю написать книгу», «я всегда готов к тренировкам по танцам» и т.д.

Молодые люди, выбравшие экономическое направление образования, по сравнению с педагогами-психологами ориентированы на «экзистенциальные вопро-

Таблица 3.

Взаимосвязь между эмоциональным восприятием своего прошлого, настоящего, будущего и направленностью мотивационных объектов во временной перспективе.

Мотивационные направления		Негативное прошлое	Позитивное прошлое	Гедонистическое настоящее	Фаталистическое настоящее
Всего объектов	<i>rs, Спирмена</i>	0,397*	-	-	-
	<i>p</i>	0,030	-	-	-
Стремление к независимости (Saut)	<i>rs, Спирмена</i>	-	-0,469**	-	-
	<i>p</i>	-	0,009	-	-
Отдых (путешествия) (L)	<i>rs, Спирмена</i>	-0,566**	-	-	-
	<i>p</i>	0,001	-	-	-
Социальные контакты (Собщ)	<i>rs, Спирмена</i>	0,526**	0,461*	0,403*	0,468**
	<i>p</i>	0,003	0,010	0,027	0,009
Деятельность (активность) (Робщ)	<i>rs, Спирмена</i>	-0,404*	-	-	-0,422*
	<i>p</i>	0,027	-	-	0,020

p - уровень статистической значимости. При значении $p < 0,05$ различие признака в группах превышает 95%, при $p > 0,1$ признак не имеет значимых различий в группах.

****** - корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

***** - корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

rs, Спирмена – коэффициент корреляции Спирмена.

Таблица 4.

Сравнение групп по направленности мотивационных объектов во временной перспективе.

Мотивационные направления	Группа психолого-педагогической специализации	Группа экономической специализации	
1	2		3
	Средний ранг		Асимптотическая значимость
Саморазвитие (SR)	18,53	12,47	0,056
Деятельность, не связанная с работой (R)	18,93	12,07	0,03
Материальные желания (P)	12,33	18,67	0,044
Экзистенциальные вопросы (Tx)	12,70	18,30	0,035

Средний ранг количественного показателя - чем выше средний ранг показателя, тем сильнее признак выражен в группе.

Асимптотическая значимость (двусторонняя) - ем меньше величина, тем выше статистическая значимость (достоверность) связи. При значении $sig < 0,05$ различие признака в группах превышает 95%.

Таблица 5.

Сравнение двух групп по насыщенности мотивационными объектами темпоральных зон временной перспективы личности.

	Группа психолого-педагогической специализации	Группа экономической специализации	
	Средний ранг количественного показателя		Асимптотическая значимость (двусторонняя)
Месяц (M)	12,30	18,70	0,041
Открытое настоящее (e)	18,23	12,77	0,086
Прошлое (P)	17,97	13,03	0,088

Средний ранг количественного показателя - чем выше средний ранг показателя, тем сильнее признак выражен в группе.

Асимптотическая значимость (двусторонняя) - ем меньше величина, тем выше статистическая значимость (достоверность) связи. При значении $sig < 0,05$ различие признака в группах превышает 95%.

сы». В ответах респондентов часто встречались такие фразы: «я хочу найти смысл жизни», «я бы очень хотел, чтобы был мир во всем мире», «я мечтаю о том, чтобы в мире не было войн».

Сравнения двух групп, с различными направлениями профессионального образования, приведены в таблице 4.

Сравнение характеристик временной перспективы личности в двух группах по наполненности мотивационными объектами отдельных темпоральных зон во временной перспективе личности показал, что для педагогов-психологов более свойственно формировать цели в периодах «открытое настоящее» и «прошлое», а для экономистов свойственно – в зоне «месяц» (таблица 5). В остальном значимых отличий в группах не выявлено.

Обобщая, можно сделать выводы о том, что существуют типичные особенности параметров временной перспективы личности у молодых людей, выбравших различные профессиональные направления. Молодые

люди, выбравшие экономическое направление образования, более склонны формировать цели, направленные на материальные приобретения и экзистенциальные вопросы, связанные со смыслом жизни и общим миропорядком. В то время как педагоги-психологи в большей степени нацелены на саморазвитие себя и своих способностей.

Полученные новые факты об особенностях временной перспективы личности молодых людей могут быть полезны как для дальнейших научных исследований, так и в практике педагогов и психологов, высших профессиональных образовательных учреждений.

Имеет смысл продолжить исследование в данном направлении, что даст возможность понимать скрытые мотивационные процессы, которые приводят к выбору того или иного профессионального самоопределения. Соответственно позволит формировать эффективные образовательные программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fraisse P. *Psychologie du Temps* // *The American Journal of Psychology*. 1967. № 72(3).
2. Frank L.K. *Time perspectives* // *Journal of Social Philosophy*. 1939. № 4. P. 293–312.
3. Попова ОН. Проблема сбалансированности временной перспективы личности // *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 66. С. 18–31.
4. Boyd J.N., Zimbardo P.G. *Constructing time after death: The transcendental-future time perspective* // *Time and Society*. 1996. № 6. P. 35–54.
5. Zaleski Z. *Personal future in hope and anxiety perspective* // *Psychology of Future Orientation*. Lublin: Towarzys two Naukowe KUL 1994. P. 173–194.
6. Попова О.Н. Проблематизация определения характеристик сбалансированности временной перспективы личности // *Сибирский психологический журнал*. 2018. № 69. С. 85–99.
7. Nuttin J. *Future time perspective and motivation* Leuven: Leuven University press, Hillsdale (N.J.): Lawrence Erlbaum Associates, 1985. 235 p.
8. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи // *Психология обучения*. 2004. С. 89–97.
9. Гут Ю.Н. Роль временной перспективы в процессе профессионального самоопределения и становления личности // *Вестник Вятского государственного университета, Серия Психологические науки*. 2019. вып. 3 (133). С. 140–148.
10. Курочкина И.А., Буковей Т.Д., Гречина О.Н. Особенности временных перспектив профессионального самоопределения старшеклассников на основе гендерного подхода // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции, 24–25 апреля 2018 г., г. Екатеринбург*. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2018. С. 422–424.
11. Мандрикова Е.Ю. Психологическое сопровождение профильного обучения: выбор жизненных целей // *Материалы международной научно-практической конференции: Психология образования: проблемы и перспективы*. 2004. С. 254–255.
12. Медовикова Е.А., Морозова И.С. Содержательные характеристики временной перспективы личности студентов вуза // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. Кемерово, 2015. №12(44) С. 58–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-harakteristiki-vremennoy-perspektivy-lichnosti-studentov-vuza/viewer> (дата обращения: 12.02.2024).
13. Проконич О.А. Взаимосвязь характеристик временной перспективы личности студентов вуза со смысловыми аспектами отношения к процессу обучения // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. Красноярск, 2015. № 1 (45). С. 207–219. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-harakteristik-vremennoy-perspektivy-lichnosti-studentov-vuza-so-smyslovymi-aspektami-otnosheniya-k-protsessu-obucheniya/viewer> (дата обращения: 12.03.2024).
14. Бирюкова Т.А. Психологические аспекты профессионального становления личности // *Подготовка педагогических кадров технологического профиля в условиях реиндустриализации региона: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 18–20 апреля 2018г.)* / под ред. Е.Е. Ступиной; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, факультет технологии и предпринимательства. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. 352 с. С. 3–12.

© Попова Оксана Николаевна (ankor-aks@yandex.ru), Бирюкова Татьяна Анатольевна (ta.birukova@mail.ru), Попова Регина Владимировна (r.porova11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДЫ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В ФОРМИРОВАНИИ И КОРРЕКЦИИ ПИЩЕВЫХ ПРИВЫЧЕК У ПОДРОСТКОВ

METHODS OF COGNITIVE BEHAVIORAL PSYCHOTHERAPY IN THE FORMATION AND CORRECTION OF EATING HABITS IN ADOLESCENTS

**Ju. Popova
V. Petkov
N. Demchenko
K. Bulakh
E. Fomenko**

Summary: The article reveals the possibility of using methods of cognitive behavioral psychotherapy in the formation and correction of eating habits in adolescents. The study identified and tested the following methods of cognitive behavioral psychotherapy in the formation and correction of eating habits: identification of maladaptive eating habits and their cognitive behavioral basis; assessment and analysis of maladaptivity of identified thoughts, feelings and attitudes; correction of maladaptive thoughts and attitudes related to eating behavior; behavioral consolidation of adaptive thoughts and attitudes related to eating behavior.

These methods, taking into account age specifics, were used in the author's program for the formation and correction of healthy eating behavior. Specific psychotherapeutic techniques have been identified that are most effective in forming and reinforcing adaptive eating habits in adolescents, taking into account different levels of self-regulation and awareness.

The presented materials allow us to evaluate the effectiveness of using methods of cognitive behavioral psychotherapy as tools for the activities of specialists in nutrition and psychology of eating behavior. The results of the study expand scientific understanding of the possibility of using psychotherapy methods in the formation and correction of eating habits in adolescents.

Keywords: eating behavior, eating habits, nutritionology, correction of eating behavior, cognitive behavioral psychotherapy, methods and techniques of cognitive behavioral psychotherapy.

Попова Юлия Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент,
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар)
jeis@mail.ru

Петьков Валерий Анатольевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар)
Valerype@mail.ru

Демченко Наталья Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
natalidem71@yandex.ru

Булах Ксения Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт
kseniyabulah@yandex.ru

Фоменко Елена Николаевна

Преподаватель,
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар)
e.fomenko.kubsu@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются возможность использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии в формировании и коррекции пищевых привычек у подростков. В исследовании определены и апробированы следующие методы когнитивно-поведенческой психотерапии в формировании и коррекции пищевых привычек: выявление неадаптивных пищевых привычек и их когнитивно-поведенческой основы; оценка и анализ неадаптивности выявленных мыслей, чувств и установок; коррекция неадаптивных мыслей и установок, связанных с пищевым поведением; поведенческое закрепление адаптивных мыслей и установок, связанных с пищевым поведением. Данные методы, с учетом возрастной специфики, были использованы в авторской программе формирования и коррекции здорового пищевого поведения. Установлены конкретные психотерапевтические техники, наиболее эффективные в формировании и подкреплении адаптивных пищевых привычек у подростков с учетом различной степени сформированности саморегуляции и осознанности. Представленные материалы, позволяют оценить эффективность использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии как инструментов деятельности специалистов нутрициологии и психологии пищевого поведения. Результаты исследования расширяют научные представления о возможности использования методов психотерапии в формировании и коррекции пищевых привычек у подростков.

Ключевые слова: пищевое поведение, пищевые привычки, нутрициология, коррекция пищевого поведения, когнитивно-поведенческая психотерапия, методы и техники когнитивно-поведенческой психотерапии.

Введение

В современном обществе проблема формирования и коррекции пищевых привычек является актуальной для различных возрастных групп населения, что обусловлено не только увеличением случаев нарушений пищевого поведения, но и стремительным ростом заболеваний, связанных с неправильно организованным питанием, оказывающих значительное влияние на психоэмоциональное состояние, общую жизнестойкость человека и как следствие, на его психическое и физическое здоровье.

В контексте поиска путей решения этой проблемы изучение эффективности методов формирования и коррекции пищевых привычек у подростков с использованием когнитивно-поведенческой психотерапии представляется одним из перспективных направлений научных исследований.

Когнитивно-поведенческая психотерапия представляет собой доказательную психотерапевтическую практику, которая с успехом применяется для коррекции широкого спектра психологических проблем, включая расстройство пищевого поведения человека. Она базируется на представлении о том, что негативные и деструктивные модели мышления и поведения человека могут быть изменены с помощью ряда систематических процедур, что ведёт к улучшению психологического благополучия и поведенческих результатов.

Методологической основой исследования являются научные труды, посвящённые обоснованию форм и методов когнитивно-поведенческой терапии [1,4,5,6]. Теоретической основой исследования являются работы зарубежных исследователей в области понимания причин и механизмов пищевого поведения личности [7,8,9].

Описание выборки

В качестве исследовательской выборки выступили 23 подростка 12-14 лет, посещающие Центр диетологии и нутрициологии г. Краснодара, обратившиеся к нутрициологу для коррекции пищевых привычек методами психотерапии. Эмпирический этап исследования проводился с июня 2022 года по декабрь 2023 года. Индивидуальные сессии с терапевтом-нутрициологом организовывались с частотой одна сессия в неделю, длительностью 40 минут для подростков. Групповые встречи, дискуссии и занятия проводились с частотой 2-3 встречи в месяц, в том числе с использованием цифровых технологий.

Методы исследования

Для анализа пищевого поведения и для оценки эффективности коррекционно-формирующей работы, до

начала психотерапии и после её окончания были использованы следующие психодиагностические методы:

- опросник оценки пищевых предпочтений (авторы: Н.А. Николаев и др. [3]. Данные о пищевом поведении получали также путем опроса родителей;
- анализ дневников питания. Наблюдение/самонаблюдение за пищевым поведением респондентов осуществлялось в течение всего периода исследования, согласно авторскому протоколу, где помимо параметров приема пищи фиксировались проявления такого нежелательного пищевого поведения, как частота и выраженность нарушения пищевого режима, его причины и условия;

Полученные данные анализировались с использованием метода описательной статистики, включая сравнительный анализ до и после экспериментально-коррекционной работы. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS ver. 21. Все количественные показатели представлены в виде медианы (Me), поскольку ввиду числа респондентов в выборках проверка на нормальность распределения не проводилась. При сравнении показателей до и после экспериментальной работы использовался критерий Вилкоксона.

В качестве основных коррекционно-обучающих методов использовались классические методы когнитивно-поведенческой психотерапии пищевого поведения: общий анализ пищевого поведения с выделением когнитивного компонента (мысли, когниции, установки), поведенческого компонента (адаптивное и неадаптивное поведение) и способы их подкрепления; выявление неадаптивных пищевых привычек и их когнитивно-поведенческой основы; оценка и анализ неадаптивности выявленных мыслей, переживаний и установок; коррекция неадаптивных мыслей и установок, связанных с пищевым поведением; поведенческое закрепление адаптивных мыслей и установок, связанных с пищевым поведением; повышение уровня осознанности, рефлексивности и ответственности в отношении саморегуляции собственного пищевого поведения [1]. Перечисленные методы применялись с учетом уровня понимания, осознанности, рефлексивности и саморегуляции респондентов. При работе с подростками необходимая подготовительная, психообразовательная и коррекционная работа проводилась не только с ними, но и с их родителями, для поддержания однородности социально-психологической среды, которая являлась психологическим фоном и условием успешного формирования привычек и поведения [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Разработанная нами программа была нацелена на формирование конкретных мыслей, установок, дей-

ствий и привычек, связанных с выбором, потреблением и отношением к пище у подростков.

При реализации программы основными формами психокоррекционной работы являлись:

- психообразовательные семинары, проводимые психотерапевтом-нутрициологом, на которых участникам в доступной форме рассказывалось о том, что такое пищевые привычки и пищевое поведение, о факторах их формирования и изменения;
- групповые дискуссии, проводимые под руководством психотерапевта-нутрициолога, направленные на формирование понимания значимости здорового образа жизни в целом и адаптивных пищевых привычек в частности. Групповая форма работы использовалась для эмоционального подкрепления и мотивирования участников на дальнейшую работу;
- индивидуальные сессии, проводимые психотерапевтом-нутрициологом, в ходе которых участники учились анализировать собственные пищевые привычки методами когнитивно-поведенческой терапии; выявляли дезадаптивные автоматические мысли, связанные с пищевым поведением, учились переформулировать их в адаптивной форме и соотносить с действиями и поступками, в соответствии с базовыми принципами когнитивно-поведенческой психотерапии [8];
- индивидуальная и групповая работа, проводимая

психотерапевтом-нутрициологом, направленная на закрепление скорректированных пищевых привычек – отработка навыков адаптивного пищевого поведения;

- индивидуальная работа с терапевтом-нутрициологом, направленная на рефлексию и закрепление скорректированных пищевых привычек, оценку их адаптивности и изменения пищевого поведения в целом;
- выполнение домашних заданий для закрепления навыков.

Числовые данные начальной и итоговой диагностики, а также результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Рассмотрим результаты коррекционно-развивающей работы.

Коррекционно-развивающая работа по формированию пищевых привычек у подростков велась с учетом того, что в подростковом возрасте происходит множество взаимосвязанных психологических и физиологических изменений, которые оказывают влияние на пищевые привычки, успеваемость и психологическое развитие в целом. Анкетирование подростков предполагало анализ общих пищевых привычек – количество приемов пищи, самочувствие во время еды; анализ отношения к пище и самочувствия – психоэмоциональное

Таблица 1.

Показатели пищевых предпочтений подростков на начальном и повторном этапе исследования (среднегрупповой балл).

Группы продуктов	Подростки		Статистический показатель
	Начальная диагностика	Повторная диагностика	
Мясные продукты	1,05	2,50	Z=-2,00 p=0,04
Рыба	0,80	1,25	Z=-0,77 p=0,57
Овощи	2,70	3,60	Z=-1,05 p=0,06
Фрукты	2,60	3,50	Z=-2,05 p=0,03
Зелень	0,5	1,00	Z=1,37 p=0,34
Молочные (молочнокислые) продукты	3,00	3,00	Z=0,00 p=1,00
Хлебобулочные изделия	2,50	2,30	Z=0,00 p=1,00
Сладости, десерты	2,7	2,00	Z=1,37 p=0,13
Фастфуд, снеки	2,23	2,00	Z=0,71 p=0,59

и физическое состояние после еды, пищевые предпочтения; выявление и анализ дезадаптивных убеждений, установок относительно пищевого поведения в сочетании с самоотношением; анализ пищевых пристрастий и антипатий; выявление настроения на работу по формированию и коррекции пищевых привычек. В ходе исследования были опрошены родители подростков с целью выявления уровня понимания причин, обоснованности и степени их беспокойства о пищевом поведении подростков.

По итогам анкетирования выяснилось, что пищевое поведение подростков не является существенно дезадаптивным, однако были выявлены некоторые когнитивные искажения в отношении питания, связанные с самоотношением и отсутствием навыков саморегуляции, а также понимания важности здорового пищевого поведения. Эти факторы можно рассматривать как предпосылки для последующего ухудшения здоровья. Анкетирование родителей подростков показало, что их беспокоят быстрые перекусы всухомятку, быстрая утомляемость, снижение концентрации внимания, импульсивность, нежелание питаться сбалансированно и нежелание пробовать новые продукты и блюда.

С учетом возможностей методов когнитивно-поведенческой психотерапии и особенностей пищевых установок подростков, содержание программы формирования и коррекции пищевого поведения для подростков включало следующие мероприятия:

- психообразовательные вебинары для подростков и их родителей для ознакомления с концепцией сбалансированного, здорового питания, пользе питательных веществ и их влиянии на нейрохимический баланс организма и на самочувствие;
- обучение подростков использованию авторской разработки «Умная тарелка и прилагающегося к ней пособия «350 сочетаний» для обучения формирования образа сбалансированного блюда;
- обучение подростков и их родителей распознаванию дисфункциональных установок в отношении пищи [2];
- обучение подростков и их родителей технике переформулирования популярных фраз подростков о питании для подкрепления изменения дисфункционального мышления. Пример: «Здоровая еда – это невкусно». Переформулирование: «Попробуй ещё несколько раз, ведь наш вкус может меняться. Может быть, найдётся что-то полезное, что тебе понравится»
- разработка пособия для подростков «Мам, я сам», которое позволяет подросткам самостоятельно, руководствуясь наглядными, пошаговыми инструкциями, приготовить пять здоровых сбалансированных блюд без использования плиты – для поддержания чувства автономности и самостоятельности

в отношении организации своего питания;

- договоренность о периодическом совместном приготовлении любимых блюд подростками и их родителями – в качестве подкрепления изменения пищевого поведения и отношения к здоровому питанию;
- оценка динамики психоэмоционального состояния подростков по предложенным параметрам.

Анализ пищевого поведения у подростков показал неустойчивость динамики изменения их пищевого поведения. Первоначальный энтузиазм в начале обучения вскоре сменился спадом мотивации, но регулярные психообразовательные занятия и специально созданные способы поддержания интереса к процедуре эксперимента позволили уже через два месяца отметить положительную динамику в формировании пищевых привычек, усиление понимания сути здорового питания и снижение сопротивления. Многие подростки стали отмечать, что у них стало больше энергии и увеличилась концентрация, родители также заметили, что большинство из них стали более улыбчивыми и включенными в экспериментальную работу.

Учитывая психологическую специфику подросткового возраста, которая заключается в потребности в автономии, самостоятельности, уважении к их выборам, эффективным оказалось использование метода самодетерминирования, который не нарушил внутренний мир подростков, а позволил сохранить личные предпочтения и улучшить пищевые привычки, в соответствии с целью нашего исследования. Работа с подростками была ориентирована не гиперконтроль, приказы и запреты, а развитие внутренней мотивации и личных качеств подростков. Так, с помощью конкретных методов, мы действовали в рамках принципов соблюдения закономерностей психологического развития в подростковом возрасте, которые в контексте формирования пищевых привычек связаны с развитием следующих психологических навыков. Автономия – для подростков важно иметь чувство контроля над своими пищевыми выборами, а не чувствовать внешнее давление. Это означает необходимость познакомить подростков с идеей, что выбор продуктов и режима питания определяется личными убеждениями, интересами и ценностями человека, а не модными диетами или социальным давлением. Компетентность – умение понимать и удовлетворять свои пищевые потребности. Это потребовало включить в программу мероприятия, направленные на формирование знания о питательной ценности продуктов, на умение готовить здоровую пищу и на развитие способности прислушиваться к сигналам своего организма (например, голоду и сытости). Связь и принадлежность – эти потребности подростков актуализировались благодаря чувству принадлежности и участию в совместных с родителями пищевых ритуалах.

Заключение

Исследование позволило сделать некоторые общие выводы относительно эффективности использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии в формировании и коррекции пищевых привычек у подростков.

Установлено, что для подростков эффективным является методы, обеспечивающие формирование осознанности в еде, развитие критического мышления по отношению к информации о диетах и питании, а также развитие навыков управления стрессом. Результаты показали значительное снижение эмоционального переживания и улучшение самооценки в отношении пищевого поведения.

Реализация разработанной программы формирова-

ния и коррекции пищевых привычек подростков оказала значительное влияние на укрепление самооценки и самоэффективности, а также на развитие критического мышления в отношении социальных норм и стереотипов, связанных с питанием и телосложением.

Наиболее удачными оказались индивидуально адаптированные методы, учитывающие личные цели, предпочтения и образ жизни каждого участника исследования. Положительные результаты дало использование элементов самоанализа и самонаблюдения, что позволило участникам лучше понять свои пищевые привычки и мотивы.

Полученные результаты подтверждают эффективность использования методов когнитивно-поведенческой психотерапии и их влияния на уменьшения риска развития пищевых расстройств у подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграс В.С. Победить расстройство пищевого поведения: когнитивно-поведенческая терапия при нервной булимии и психогенном переедании: пошаговое пособие по самопомощи. М., 2021. 128 с.
2. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога. М., 2007. 1037 с.
3. Николаев Н.А., Скирденко Ю.П., Ливзан М.А., Колбина М.В., Костенко М.Б. Макейкина М.А. Клинически значимые пищевые предпочтения: оценка, анализ, интерпретация // Фарматека. 2018. № 9. С. 85–88.
4. Николаева Н.О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) // Клиническая и специальная психология. 2012. № 1. С. 51–63.
5. Попова Ю.И., Гутова Т.С. Трансформационный потенциал образа тела как мишень терапевтического воздействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 153–161.
6. Скугаревский О.А. Нарушения пищевого поведения. Минск., 2007. 340 с.
7. Сэттер Э. Кормление и питание ребёнка от 0 до 5 лет с любовью и здравым смыслом: настольная книга для родителей. М., 2012. 384 с.
8. Уоллер Г., Кордери Э., Корсторфин Х. Когнитивно-поведенческая терапия расстройств пищевого поведения. Руководство по комплексному лечению. М., 2023. 608 с.
9. Херрин М., Ларкин М. Консультирование по вопросам питания при лечении расстройств пищевого поведения. М., 2022. 462 с.

© Попова Юлия Ивановна (jeis@mail.ru), Петьков Валерий Анатольевич (Valerype@mail.ru),
Демченко Наталья Юрьевна (natalidem71@yandex.ru), Булах Ксения Владимировна (kseniyabulah@yandex.ru),
Фоменко Елена Николаевна (e.fomenko.kubsu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Распопова Нина Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский Государственный
Университет Профсоюзов
nina-raspopova@mail.ru

DEVELOPMENT OF ATTENTION IN PRESCHOOL CHILDREN DEPENDING ON SOCIAL CONDITIONS

N. Raspopova

Summary: The article discusses the study of the cognitive process of attention, its development features from three to six years. Cognitive processes underlie the formation of cognitive needs, which is the driving force for the development of intelligence, that is, the formation of general cultural and professional competencies. Attention plays a special role in the development of all mental phenomena: processes, properties, states. It is included in all mental phenomena. Without the formation of attention, not a single mental phenomenon can develop, regardless of the potential data of this mental phenomenon.

We studied the properties of attention using the cross-sectional method at three years, four years, five years, and six years. The period when a child begins to attend kindergarten and highly qualified specialists from public institutions have the opportunity to have a significant influence on the development of all mental properties: processes, personality traits, states, including such an important cognitive process as attention.

We studied both the physiological characteristics of attention: structure, dynamics, gender differences, and the social conditions in which the child developed: kindergarten, Aesthetic Education Center, home. The features of the influence of these conditions on the formation of attention properties are revealed.

Theoretical analysis. The article provides a theoretical analysis of the formation of attention in children aged 3 to 6 years, indicating that individual properties of attention were studied mainly in older preschool age. **Empirical analysis.** The empirical part of the work examines the results of the study, which allowed us to draw a conclusion about the uneven formation of attention from three to six years and the dependence of the development of attention properties on the social conditions of the child's development. Conclusion and conclusions. Conclusions are drawn and recommendations are developed.

Keywords: attention, dynamics, structure, social conditions, systems approach, stability of attention, cognitive processes, preschool age, research, development.

Аннотация: Введение. В статье рассматривается исследование познавательного процесса внимания, его особенности развития от трех до шести лет. Познавательные процессы лежат в основе формирования познавательной потребности, которая является движущей силой развития интеллекта, то есть формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Внимание в развитии всех психических явлений: процессов, свойств, состояний, играет особую роль. Оно включено во все психические явления. Без сформированности внимания не может развиваться ни одно психическое явление не зависимо от потенциальных данных этого психического явления.

Нами исследовались свойства внимания методом поперечных срезов в три года, четыре года, пять лет, шесть лет. Период, когда ребенок начинает посещать детский сад и высококвалифицированные специалисты общественных учреждений имеют возможность оказывать существенное влияние на развитие всех психических свойств: процессов, свойств личности, на состояния, в том числе и на такой важный познавательный процесс как внимание.

Нами исследовались как физиологические особенности внимания: структура, динамика, половые различия, так и социальные условия, в которых развивался ребенок: детский сад, Центр Эстетического Воспитания, дом. Выявлены особенности влияния этих условий на формирование свойств внимания.

Теоретический анализ. В статье проводится теоретический анализ формирования внимания детей от 3 до 6 лет, свидетельствующий о том, что изучались отдельные свойства внимания и в основном в старшем дошкольном возрасте. **Эмпирический анализ.** В эмпирической части работы рассматриваются результаты исследования, позволившие сделать вывод о неравномерном формировании внимания от трех до шести лет и зависимости развития свойств внимания от социальных условий развития ребенка.

Заключение и выводы. Сделаны выводы и разработаны рекомендации.

Ключевые слова: внимание, динамика, структура, социальные условия, системный подход, устойчивость внимания, познавательные процессы, дошкольный возраст, исследование, развитие.

Введение

Важность исследования дошкольного возраста определяется, тем что в значительной степени развитие познавательных способностей влияет на последующее развитие человека. Необходимость дифференциального обучения является в настоящее время вполне осознанной и принимаемой безоговорочно. С

индивидуализацией обучения во многом связывается прогресс в области образования. В частности, свойства внимания оказывают важное влияние на развитие всех познавательных процессов и формирование свойств личности человека. И в этом плане нельзя переоценить развитие свойств внимания в дошкольном возрасте.

Предметом исследования были особенности форми-

рования внимания в дошкольном возрасте.

Целью нашего исследования было выявить динамику, структуру развития внимания весь период дошкольного возраста от трех до шести лет. Кроме того, исследовать влияние разных условий социализации.

Методы исследования. Для исследования нами использовалась методика, которая представляет собой таблицу из 24 картинок с изображениями кота, волка, цветов, зайца. Объекты удалены друг от друга как можно дальше.

Экспериментатор дает ребенку следующую инструкцию: «покажи, где здесь волк, а теперь покажи всех волков».

С ребенком было проведено 4 серии эксперимента в соответствии с числом картинок.

Регистрировалось: время, которое ребенок использовал для поиска объектов, количество правильно найденных объектов. При обработке суммировались показатели общего времени и общее количество правильно показанных объектов, кроме того, определялся коэффициент точности и продуктивности.

Теоретический анализ

Наиболее точно, по нашему мнению, понятие внимание изложено в сборнике материалов Международной научно-практической конференции. Москва. 6 декабря 2018 г. 25 лет Конституции Российской Федерации: коллектив авторов. – М.: Издательство РАН, 2019. – 200 с: «Внимание – это психический познавательный процесс, направленный на отражение психических свойств, состояний объекта, который обеспечивает сосредоточенность сознания. Такой фокус на определенных предметах имеет избирательную направленность и способствует формированию индивидуального отношения к ним».[2]

По поводу места внимания среди познавательных процессов до сих пор высказываются 2 мнения. Одни ученые утверждают тот факт, что внимание самостоятельный познавательный процесс, другие, говорят о том, что внимание не самостоятельный познавательный процесс, а является необходимой составляющей всех познавательных процессов. Эта проблема потеряет свою актуальность если подойти к исследованию понимания познавательных процессов используя системный подход к изучению познавательных процессов, где все познавательные процессы взаимосвязаны и взаимозависимы в том числе и внимание. Используя системный подход к изучению познавательных процессов, становится очевидным, что изменение любого познавательного процесса влияет определенным образом на все другие познавательные процессы и внимание в таком случае не является исключением.

Выделив внимание в системе как отдельный познавательный процесс и ограничив время исследования дошкольным возрастом можно выделить следующие работы по изучению внимания.

В работах таких известных ученых как Н.Ф. Добрынина, С.Л. Рубинштейна, И.В. Страхова Ф.Н. Гоноволына, и многих других ученых подробно проанализированы свойства внимания, взаимосвязи этих свойств, особенности их проявления в деятельности, связь со свойствами личности ребенка.

А.С. Рещук изучала распределение внимания при совмещенных видах деятельности у детей. Посылкой служила концепция И.Ф. Добрынина. Обнаружилось, что продуктивность при совмещенных видах деятельности в возрасте 5-8 лет в целом увеличивается, при совмещении деятельности в некоторых случаях стимулируется рост продуктивности внимания.

В работе Т.В. Петуховой изучались особенности развития внимания произвольного у детей от трех до шести лет. Задачей этого исследования являлось выявление значения слова в развитии внимания, реализована попытка выделить операции, которые необходимы для выполнения конкретного вида деятельности и обучить этим операциям ребенка.

Л.В. Выготским и А.Н. Леонтьевым «был поставлен вопрос о генезисе развития произвольного внимания. Говоря о природе произвольного внимания, они подчеркивали роль общественно-исторических условий жизни в происхождении внимания».[2]

Л.В. Выготский в своих работах указал на важную роль «указательного жеста» для формирования начальных стадий произвольного внимания. В работе получены данные о том, что, используя словесную инструкцию, можно направить внимание детей дошкольного возраста на компоненты ситуации, не привлекающие внимания.

Особенности автоматических действий у детей дошкольного возраста изучались Н.Н. Подольским, и данные свидетельствуют о повышении эффективности внимания при формировании действий.

Анализируя полученную информацию, можно сказать, что в основном исследовался пред дошкольный возраст так как сформированность внимания, особенно произвольного важна для обучения в школе. Так как независимо от потенциальных данных всех познавательных процессов ребенок не может быть успешным в учебной деятельности, если у него не сформировано внимание. Также из приведенного обзора видно, что имеются пробы исследования микро-динамики различ-

ных характеристик внимания в дошкольном возрасте, и имеется феномен неравномерности развития.

Вывод о влиянии социума на развитие внимания очевиден из наблюдения. Исследований влияния социума на развитие внимания не исследовалось.

Эмпирическая часть

Результаты, полученные при изучении внимания в возрасте от трех лет до шести лет.

Внимание произвольное, которое было организовано и направлялось экспериментатором, исследовалось при зрительном поиске объекта.

Оценка внимания осуществлялась по показателю времени, которое ребенок тратил на выполнение задания и по количеству показанных картинок.

Также высчитывалась точность и продуктивность внимания. Среднестатистические данные по исследованию устойчивости внимания представлены в таблице. Для большей наглядности интенсивности развития представлены в процентном соотношении. За 100% взяты данные 3 лет.

Результаты развития устойчивости внимания говорят о том, что устойчивость внимания в возрасте от трех до шести лет развивается однонаправленно (см. табл. 1).

При зрительном поиске внимание, направленное экспериментатором в возрасте от трех до шести лет увеличивается, но динамика развития устойчивости внимания носит неравномерный характер. Неравномерность по-разному выражена в количестве фигур, обнаруженных ребенком, во-время, которое ребенок затрачивает на выполнение задания, в точности и продуктивности выполнения задания.

При сравнении средних величин разных свойств внимания, очевиден вывод в период от трех до пяти лет значительно уменьшается время и увеличивается коли-

чество выбранных картинок, точность и продуктивность внимания. В возрастной период от пяти до шести лет время продолжает значительно уменьшаться, интенсивность роста количества выбора картинок, точность и продуктивность несколько снижаются.

Устойчивость внимания от 3 до 6 лет повышается. Значимые различия наблюдаются в обнаружении фигур в возрастной период от трех до пяти лет; время, которое ребенок тратит на то, чтобы выполнить задание, уменьшается в 2 раза, значимые различия наблюдаются на протяжении всего возраста. Результаты исследования свидетельствуют о неравномерности развития устойчивости внимания в дошкольном возрасте.

Время, затраченное на разные виды деятельности, имеет следующие значимые различия: в возрастной период от трех до четырех лет они наблюдаются в устойчивости внимания, в возрастной период от пяти до шести лет значимые различия имеет время устойчивости внимания.

«С3 до 6 лет увеличивается устойчивость внимания увеличивается, но динамика развития устойчивости внимания носит неравномерный характер.

Неравномерность по-разному выражена в количестве фигур, обнаруженных ребенком, во-время, которое ребенок затрачивает на выполнение задания, в точности и продуктивности выполнения задания.

Различий в развитии внимания между мальчиками и девочками не было выявлено.

Рассматривая структуру внимания, можно сделать следующие выводы:

От трех до шести лет все свойства внимания взаимосвязаны друг с другом.

Структура внимания с возрастом не меняется.

Исследования влияния социальных условий на формирование свойств внимания свидетельствуют о том, что социальные условия развития оказывают существенное влияние на особенности развития детей в дошкольном возрасте.

Таблица 1.

Динамика развития внимания у детей дошкольного возраста.

Внимание	3 года Баллы%	4 года Баллы%	5 лет Баллы%	6 лет Баллы%
Количество фигур	20,157 100%	21,939 109%	22,853 113%	23,037 114%
Точность	0,835 100%	0,909 109%	0,948 113%	0,957 115%
Продуктивность	20,046 100%	21,786, 109%	22,722 113%	22,973 115%

Заключение и выводы

И важно начинать оказывать влияние на формирование свойств внимания начиная с первых дней посещения ребенком детского сада, рассматривая откалывание формирования свойств внимания как упущенные возможности качественного развития у ребенка всех психических свойств: процессов, свойств личности, состояний в том числе и внимания, которое можно рассматривать в качестве системообразующего фактора. А для того, чтобы решать эту проблему качественно необходимо знать особенности формирования свойств внимания. То есть потенциальные, физиологические задатки развития свойств внимания и социальные условия, в которых они развиваются.

Причины влияющие на развитие внимания в дошкольном возрасте: генетические, врожденные, родовые травмы, социальная ситуация в семье, социальная ситуация в ДООУ.

1. Биологические причины влияющие на особенности формирования внимания в дошкольном возрасте связаны:

а – с генетикой или наследственностью, считают некоторые ученые и нет никаких оснований опровергать эти мнения и надо признать, что это самые сложные проблемы так как изменить генетику невозможно, хотя, безусловно используя социальную ситуацию можно корректировать.

б – врожденные – происходят мутации во время зачатия, во-время, беременности влияние неблагоприятных факторов.

в – очень большой проблемой являются родовые травмы. По литературным данным с родовыми травмами рождается до 90% детей. Проблема усугубляется тем фактом, что, во-первых, не своевременно ставится диагноз, а это значит ребенку несвоевременно оказывается медицинская помощь, во-вторых, родители часто отказываются ребенка лечить, рассчитывая на то что все само пройдет. И упускается время, часто невосвратно.

2. Социальная ситуация в семье. К сожалению, ни супругами, ни родителями быть в обществе нигде не учат, а следовательно граждане, создавшие семью и отношения между собой, строят по образцу и подобию семей, в которых они выросли, а так как семьи были разные, то этот факт, является причиной конфликтов с деструктивными последствиями в том числе и во взглядах на воспитание.

В такой ситуации рассчитывать на то, что семья решит все проблемы воспитания, обучения, развития ребенка даже до поступления в ДООУ, а тем более до поступления в школу и более поздние периоды развития ребенка не соответствует объективной реальности.

Как уже отмечалось внимание ребенка практически не исследовалось в 3 года, то есть в период поступления ребенка в ДООУ, что способствует продолжению запущенности в развитии ребенка.

Работа с познавательными процессами внимания в 6-7 лет которая проводилась и исследовалась, работа по развитию внимания не эффективна, с одной стороны, некоторые возможности упущены безвозвратно, так как к этому времени уже пропущены некоторые чувствительные периоды на коррекцию других необходимо время и высококвалифицированные специалисты и то и другое как правило отсутствует.

И так как именно в общественных учреждениях могут работать высококвалифицированные специалисты, то именно в ДООУ возможно наиболее эффективно решить имеющиеся проблемы.

Это возможно при учете 2-х обстоятельств:

1. уменьшить количество детей в группе
2. иметь специалистов, способных решать проблемы развития, воспитания, обучения.

Как указывалось выше нами исследовалось внимание, которое зависело от разных условий социализации в возрасте 5 лет. Как известно по научно-обоснованным данным к 5-и годам формируется направленность личности, 70% интеллекта к этому возрасту уже сформирована познавательная потребность.

Поэтому в преддошкольном возрасте, при подготовке к школе, время, в которое и ДООУ и родители уделяют большое внимание подготовке к школе для большого количества детей упущено и требует серьезной коррекционной работы, а она намного сложнее чем своевременное развитие у ребенка познавательных процессов в том числе и внимания в соответствии с чувствительными периодами развития познавательных процессов.

Проблема усугубляется еще и большим разбросом в индивидуальном созревании функций у ребенка и необходимости индивидуальной работы с ребенком в связи с несформированностью у ребенка произвольного внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев Г.Х. Методология и методы психолого-педагогических исследований. – Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2002. – 134 с
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. - 2-е изд. СПб. : Питер 1999.

3. Костяева Л.А. Методическое объединение как творческая площадка для профессионального развития учителей-словесников // Управление развитием образования. – 2020. – № 1. – С. 28-31. – Электрон. копия номера доступна на сайте гор. центра развития образования Новосибирска. URL: http://gcnio.nios.ru/system/files/zhurnal_2020_1.pdf
4. Насимова Д.Б. Контингент первокурсников и способ подготовки их для вузов ББК 72 М 34 Перспективные прикладные исследования и инновации: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Ноябрь 2023). – СПб.: МИПИ им.Ломоносова, 2023. – 24-25 с. URL: <https://disk.yandex.ru/d/Y1jPCDLORZaqKw> (дата публикации: 25.11.2023) ISBN 978-5-00234-033-0 DOI 10.58351/231125.2023.11.70.001
5. Распопова Н.И. Возможности формирования индивидуальной траектории развития ББК 72 М 34 Перспективные прикладные исследования и инновации: сборник статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, Ноябрь 2023). – СПб.: МИПИ им.Ломоносова, 2023. – 30-32 с. URL: <https://disk.yandex.ru/d/Y1jPCDLORZaqKw> (дата публикации: 25.11.2023)
6. Степанова Л.В. Проект создания центров непрерывного повышения квалификации и педагогического мастерства / Л.В. Степанова, Л.И. Максимова, Л.И. Туменбаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73/2. – С. 171-174.

© Распопова Нина Ивановна (nina-raspopova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ СУБЪЕКТОВ ПОДНЕБЕСНОЙ В РАМКАХ КОНФУЦИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО КИТАЕВЕДА А.Е. ЛУКЬЯНОВА

Ань Линъюй

Аспирант, Хэйлуцзянский университет

547474669@qq.com

A STUDY OF THE TYPOLOGY OF THE SUBJECTS OF THE CELESTIAL EMPIRE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CONFUCIAN IDEOLOGICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN SINOLOGIST A.E. LUKYANOV

An Linyu

Summary: The article examines the subjects of the Celestial Empire in Confucianism according to the interpretation of the Soviet and Russian sinologist A. E. Lukyanov. First, a description of the concept of a perfectly wise person is given, which is compared with a noble man. Then, the noble man is contrasted with the worthless man. Emphasis in the article is placed on the analysis of the figure of the noble man and his role in the family, society, and government. After this, the role of the first ancestors and first rulers of the Celestial Empire in the Confucian coordinate system, the attitude of Confucius to his best student Yang Hui and the place of souls and spirits in Confucianism are considered. Confucian ideology is a complex worldview, and the works of Confucius and his followers require further interpretation by sinologists around the world.

Keywords: philosophical systems, philosophy of the ancient world, subjects of the Celestial Empire, Confucian system, Chinese philosophy, modern sinology, Lukyanov's works.

Аннотация: В статье разбираются субъекты Поднебесной в конфуцианстве согласно интерпретации советского и российского синоведа А.Е. Лукьянова. Сначала даётся характеристика понятия совершенномудрый человек, который сопоставляется с благородным мужем. Затем, благородный муж противопоставляется ничтожному человеку. Особенный упор в статье делается на анализе фигуры благородного мужа и его роли в семье, обществе и государственном управлении. После этого, рассматривается роль первопредков и первых правителей Поднебесной в конфуцианской системе координат, отношение Конфуция к своему лучшему ученику Ян Хуэю и место душ и духов в конфуцианстве. Конфуцианская идеология является сложным мировоззрением, а работы Конфуция и его последователей нуждаются в дальнейшей интерпретации со стороны китаеведов всего мира.

Ключевые слова: философские системы, философия Древнего мира, субъекты Поднебесной, конфуцианская система, китайская философия, современное китаеведение, работы Лукьянова.

Актуальность

Конфуцианство уходит своими корнями вглубь веков и тысячелетий. Оно появилось благодаря деятельности Конфуция – мыслителя, философа и педагога, а также его учеников, которые распространили конфуцианское мировоззрение по всему Китаю и за его пределами. Конфуцианство предполагает собственную классификацию различных субъектов Поднебесной, среди которых совершенномудрые люди, благородные мужья, ничтожные люди и так далее. Субъекты Поднебесной изучались многими исследователями, включая советского синоведа А.Е. Лукьянова.

В связи с тем, что работы Конфуция и его первых учеников писались много лет назад, когда китайский язык был совсем другим, а также в связи с непрямой образно-иносказательной манерой изложения мысли в большинстве из них, эти труды нуждаются в интерпретации. Каждый учёный толкует их несколько различным способом, и А.Е. Лукьянов также обладает собственной точкой зрения относительно содержания конфуцианских трудов,

которая будет рассмотрена в статье.

Цель работы заключается в том, чтобы охарактеризовать различные субъекты Поднебесной согласно конфуцианской идеологической системе в интерпретации А.Е. Лукьянова.

Для реализации цели подлежат выполнению следующие задачи:

1. Дать краткий обзор деятельности советского и российского востоковеда А.Е. Лукьянова.
2. Предоставить краткую характеристику конфуцианского религиозно-философского мировоззрения.
3. Разобрать такие личности в системе координат Поднебесной как совершенномудрый человек, благородный муж и ничтожный человек.
4. Проанализировать роль первопредков и первых китайских императоров в рамках конфуцианской идеологической системы.
5. Дать характеристику духов и душ с точки зрения Конфуция.

Практическая ценность работы состоит в том, что её положения можно использовать при планировании и проведении занятий по философии и синологии, при осуществлении дальнейших синологических исследований, при самостоятельном изучении древнекитайского философско-идеологического наследия и так далее. Работа также будет интересна широкому кругу читателей, которые проявляют живой интерес к истории Китая и к основам китайской традиционной философии.

Анатолий Евгеньевич Лукьянов — советский и российский учёный-востоковед. Доктор философских наук, профессор, руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН. Заместитель главного редактора энциклопедии «Духовная культура Китая». А.Е. Лукьянов посвятил всю свою жизнь исследованию древнекитайской культуры и философии; в том числе, он детально изучил особенности конфуцианства и конфуцианской философии. Знаковыми трудами А.Е. Лукьянова являются «Возникновение философии в Древнем Китае. К постановке проблемы», «Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия)», «Человек и "очеловеченный мир" в китайской философии» и многие другие. В рамках настоящей работы планируется использовать материалы его книг «Древнекитайская философия. Курс лекций» и «Дао "Книги перемен"».

Конфуцианство представляет собой этико-философское учение, разработанное Конфуцием (553—480 до н.э.) и развитое его последователями. Некоторые относят конфуцианство к философии, а другие — к религии. Кроме этого, конфуцианство также может рассматриваться в качестве эстетического мировоззрения, политической доктрины, практического руководства для использования в повседневной жизни и так далее. Исторической родиной конфуцианства является Китай; благодаря Конфуцию и его ученикам, конфуцианство распространилось не только в Китае, но и за его пределами, включая Корею, Японию, Вьетнам и некоторые другие страны восточной Азии [11, с. 148].

После падения Цинь (первой империи в истории Китая) в 206 году до нашей эры возрождённое конфуцианство (которое также называется неоконфуцианством) достигло статуса государственной идеологии, который сохранился до начала XX века, лишь временно уступая место буддизму и даосизму. Это привело к возвышению фигуры Конфуция и включению его в религиозный пантеон [6, с. 252].

В наши дни о жизни Конфуция снимаются фильмы и пишутся книги; имя Конфуция носят многие школы, а также некоторые другие учреждения в Китае и за его пределами. До сих пор многие азиатские дети с ранних лет учатся жить согласно принципам конфуцианства в

той или иной степени. Это означает, что наследие Конфуция продолжает жить и в наши дни.

Первоисточники Конфуцианства служат предметом многих научных исследований на протяжении большого количества лет. Многие историки, философы, синологи, культурологи и востоковеды стремятся интерпретировать их в соответствие с имеющимся у них в наличии культурным багажом и аналитическими компетенциями. А.Е. Лукьянов является знаковым для СССР и современной России синологом, поэтому его работы заслуживают подробного анализа и рассмотрения.

Согласно точке зрения Конфуция, подробно описанной в работах А.Е. Лукьянова, структура Поднебесной является упорядоченной, и в ней находится место для различных субъектов. Система вещей в Поднебесной обладает определёнными причинно-следственными связями. Каждый элемент имеет начало и конец, а каждое действие — свою раз и навсегда определённую очерённость. Ниже приведён список причинно-следственных связей в конфуцианской системе:

1. Сначала необходимо добиться совершенства вещей.
2. Совершенство вещей приведёт к совершенству знаний.
3. Совершенство знаний сделает помыслы человека более искренними.
4. Искренние помыслы помогут выправить сердце человека.
5. За выправленностью сердца следует самосовершенствование личности в различных аспектах.
6. Усовершенствовав самого себя, необходимо начать отлаживать семейные отношения.
7. Человеку, отладившему семейные отношения, можно поручать упорядочивание государства.
8. Упорядоченность государства приводит к умиротворённости Поднебесной.

Следовательно, если все люди или же большинство людей смогут добиться совершенства вещей, то, со временем и при определённых условиях, это может привести к умиротворённости Поднебесной. Конфуций видел собственное предназначение в том, чтобы достичь умиротворённости Поднебесной, обучая людей выполнению всех предыдущих пунктов на высоком уровне.

Согласно конфуцианскому мировоззрению, у каждого человека в мире существует собственный статус. Самым высоким статусом наделены так называемые *совершенномудрые люди* (圣贤). К таким людям философ относил легендарных первых императоров Китая Яо (尧) и Шуня (舜), а также богов китайского пантеона.

Тем не менее, Конфуций был уверен в отсутствии подобных людей среди собственных современников и в невозможности их появления в текущее время, поэтому

не предъявлял к своим ученикам подобных требований. Он верил, что совершенномудрые люди ещё появятся в будущем, однако, не считал, что их время уже пришло [13, с. 166].

Идеалом Конфуция являлся *благородный муж* (君子). Задачей Конфуция было помочь своим ученикам достичь такого идеала или хотя бы приблизиться к нему.

Разница между совершенномудрым человеком и благородным мужем заключается в различном *дао*. В дословном переводе с китайского языка понятие *дао* означает «путь», «маршрут», «дорога». В контексте восточноазиатской философии и восточноазиатских религий *Дао* представляет собой естественный порядок вселенной, характер которого человеческая интуиция должна распознать, чтобы реализовать потенциал индивидуальной мудрости [3, с. 214].

В таблице 1 можно увидеть, как А.Е. Лукьянов понимает конфуцианское *дао*, свойственное благородному мужу и совершенномудрому человеку.

Таблица 1.

Дао благородного мужа и совершенномудрого человека. Сравнительная таблица [8, с. 71]

Дао совершенномудрого человека	Дао благородного мужа
1. Регенерировать природный мир вещей, направляя генетические потенциалы к Небу;	1. Укоренять доброту в себе и подтверждение ей находить в простом народе;
2. Нести в себе проторитуальные и протоэтикетные триады (трисотенные и три-тысячные) образцов;	2. Пытливо учиться ей у Трёх Ванов и делать это не на показ;
3. Ждать подходящих людей с совершенным <i>дэ</i> ради осуществления собственного <i>дао</i> (под подходящими людьми в данном случае имеются в виду благородные мужья).	3. Крепить доброту между Небом и Землей и не нарушать меры;
	4. Доискиваться сути доброты у души и духа и не испытывать сомнений;
	5. Ожидать прихода совершенномудрого человека через сто поколений и не тревожиться.

Данные таблицы показывают, что *дао* благородного мужа более практичное и направленное на реальную жизнь, тогда как *дао* совершенномудрого человека больше свойственно избранникам, тем, кто возвышается в моральном смысле над другими людьми. Это *дао* не предусматривает большого количества совершенномудрых людей даже через сто поколений, когда, согласно точке зрения Конфуция, должны появиться первые совершенномудрые люди. Одна из важных задач благородных мужей состоит в том, чтобы подготовить благодатную почву для того, чтобы совершенномудрый человек смог бы не только появиться в будущем, но также и полностью раскрыть собственный потенциал ради полноценного служения людям.

Следовательно, для потребностей настоящего вре-

мени (то есть, времени, когда жил Конфуций), лучше всего подходят благородные мужья, однако, в будущем положение вещей изменится.

Необходимо отметить наличие в таблице термина *дэ* (德). Наряду с *дао*, это одно из ключевых понятий конфуцианства, а также важная категория китайской философии, которую часто сравнивают с индийской кармой. В дословном переводе *дэ* означает «добродетель». В самом общем смысле обозначает основное качество, обеспечивающее наилучший способ существования каждого отдельного существа или вещи. Следовательно, совершенномудрые люди могут возникнуть только тогда, когда будет достаточное количество людей с идеальной добродетелью (то есть, достаточное количество благородных мужей) [12, с. 64].

Помимо краткого изложения *дао* благородного мужа, которое представлено в таблице, существует также его более подробное раскрытие. В частности, А.Е. Лукьянов указывает на социальное *дао* благородного мужа, которое заключается в его отношении к отцу, государю, старшему брату и друзьям. Необходимо служить отцу, так, как это требуется от сына, государю – так, как это требуется от подданного, а старшему брату – так, как это требуется от младшего брата. Кроме того, прежде чем чего-либо требовать от друзей, необходимо испытать это сначала самому. Конфуци уточняет, что он находится только в процессе собственного самосовершенствования, поэтому не может похвастаться тем, что достиг успеха в исполнении хотя бы одной из этих заповедей.

Благородный муж в конфуцианском мировоззрении противопоставляется *ничтожному человеку* (小人). Ничтожный человек, согласно точке зрения Конфуция, заслуживает порицания, а, если кто-то нашёл в себе качества ничтожного человека, то ему необходимо провести тщательную работу над собственными убеждениями для того, чтобы приблизить собственный характер к бытию и сознанию благородного мужа. Пока человек остаётся ничтожным, он не способен постичь *дао*, а также выйти за его пределы. Им сложно поддерживать гармонию внутри себя и вокруг себя, а, если они и пытаются это сделать, то результат, чаще всего, остаётся сильно хуже желаемого. Ничтожным людям сложно найти общий язык с другими людьми, тогда как у благородного мужа такая проблема отсутствует, ведь его принимают в любом обществе, как среди богатых, так и среди бедных, как среди знати, так и среди простого народа. Это становится возможным благодаря личностным качествам благородного мужа и его совершенному поведению [2, с. 9].

Если благородный муж оказывается на вершине общественной иерархии, то он заботится о благе тех, кто ниже его, несёт за них ответственность; если он оказывается внизу, то он не жалуется на свою судьбу, доволь-

ствуется тем, что имеет, и хорошо исполняет предназначенную для него роль. Это привлекает положительное внимание людей к благородному мужу и его помыслам, а также создаёт ему положительную репутацию среди всех групп населения. Конфуций высказывал идею совершенствования каждого человека на своём посту, как в верхах общества, так и на низовых его позициях, от Сына Неба (императора) до простолюдина. Это было важно для того, чтобы избежать возможной социальной катастрофы.

Важными понятиями конфуцианства, которые выделяются А.Е. Лукьяновым, являются шань (善, доброта), жэнь (仁, человеколюбие), синь (信, вера), чжи (知, знание) и ши (始, начало). В таблице 2 эти термины раскрыты более детально. (Таб. 2.)

Данные таблицы наглядно демонстрируют не только те качества, которыми должен обладать благородный муж в повседневном общении с другими, но также качества, которые обязаны демонстрировать правители страны и отдельных её регионов для более справедливого управления. Следовательно, эти качества могут быть включены в политическую доктрину управления Поднебесной. Китайские правители различных династий учитывали идеи Конфуция в процессе управления, интерпретируя их по-своему; это же касается руководителей Японии, Кореи, Вьетнама и других конфуцианских стран в различные эпохи. Современные правители государств не ограничиваются конфуцианскими идеями в процессе управления, но учитывают их, пусть и не в такой степени, как это происходило в прошедшие эпохи.

Благородный муж гармонично сочетает в себе умственные качества естества и цивилизации, в этом определении он представляет собой гармоничного субъекта середины Идеал конфуцианства, согласно точке зрения А. Е. Лукьянова, полностью отличается от идеальных типов всех остальных религиозных учений и философских школ.

Сыновняя почтительность Конфуция не ограничивается уважением к уже живущим в настоящее время родителям и предкам более высокого порядка; она также распространяется и на предков всех китайцев, а также на первых правителей Поднебесной императоров Яо и Шуя. Как уже отмечалось выше, Конфуций относит первых императоров Китая к числу совершенномудрых людей. Конфуцианство предлагает ценностную ретроспективу с перевесом прошлого над настоящим, ведь в прошлом были совершенномудрые люди, которым необходимо поклоняться и в наши дни (под нашими днями имеются в виду времена Конфуция и его первых последователей) [10, с. 203].

Традицию великой сыновней почтительности продолжили Чжоу Вэньван (周文王), основатель династии Чжоу, а также его сыновья Чжоу Уван (周武王) и Чжоу Гун (周公). Они также являются совершенномудрыми людьми, которые жили приблизительно чуть более тысячи лет до нашей эры [4, с. 97].

Следует отметить, что Чжоу Вэньван и его сыновья являются реально существующими историческими лич-

Таблица 2.

Раскрытие важных понятий конфуцианства: шань, жэнь, синь, чжи и ши [9, с. 250]

Понятие конфуцианства	Пояснение понятия
Шань (善, доброта)	Доброта означает проявление добрых намерений и поступков в отношениях с другими людьми. Это одно из центральных понятий конфуцианского мировоззрения. К доброте обязательно полагается подлинность (то есть, доброта должна быть искренней, а не формальной), вера и почитание. В противном случае подобная доброта не может восприниматься положительно.
Жэнь (仁, человеколюбие)	Человеколюбие вытекает из почитания родителей и старших братьев (почитание старших), то есть, из функциональных, по мнению Конфуция и его последователей, семейных отношений. В дальнейшем оно распространяется на других людей вне семьи; под человеколюбием подразумевается любовь и сострадание ко всем существующим в этом мире живым существам, а также к предкам, которых уже нет в этом мире.
Синь (信, вера)	Вера в конфуцианстве означает честность, надёжность и верность своим обязательствам. Чтобы считаться благородным мужем, важно быть таким человеком, который верен другим, и которому другие люди могли бы верить и доверять. Кроме этого, вера также означает веру в конфуцианские идеи и в конфуцианское устройство мира, который включает в себя души и богов и полубогов, а также гармонию и справедливость.
Чжи (知, знание)	Конфуций всегда ратовал за изучение природы, познание мира, овладение теоретическими знаниями в различных науках, изучение литературы, изобразительного искусства, музыки как с точки зрения просвещённого читателя, слушателя и зрителя, так и с точки зрения создателя собственных произведений искусства. Кроме этого, Конфуций также указывал на важность постоянного изучения моральных положений и нравственного самосовершенствования.
Ши (始, начало)	Начало в конфуцианстве относится к первоначальному источнику или основе всех вещей. В частности, это первооснова мира, первопродки современных людей и так далее. Конфуцианство чтит прошедшие эпохи, ведь именно они послужили началом для того положения дел, которое актуально в настоящее время.

ностями, тогда как существование первых императоров Поднебесной Яо и Шуня на данный момент не существует возможности доказать или же опровергнуть.

И, наконец, последним (по очерёдности, однако, не по важности) в перечне субъектов Поднебесной Конфуция являются души и духи (鬼神). Это память о предках, которая не имеет определённых очертаний и облика. Их функция заключается в том, чтобы стеречь сынопочитание среди живущих, а также распространять его среди ушедших.

Если говорить о том, как сам Конфуций оценивал собственных учеников в области их моральных качеств, то следует отметить Ян Хуэя (颜回), которого сам мастер превозносит в своих трудах. Ян Хуэй – единственный, кого Конфуций назвал философом наравне с собой. Конфуций отмечал, что «Ян Хуэй был таким, кто избрал следование середине. Если обретал что-то хорошее, то накрепко запечатлевал в сердце своём и никогда уже этого не терял» [15, с. 126]. Ни один другой ученик Конфуция не удостоился подобной похвалы, что говорит о том, что Конфуций выделял Ян Хуэя как своего лучшего ученика.

Другими учениками, которые были близки Конфуцию и о которых он с симпатией отзывался, были Цзэн-цзы и Ю Жо [7, с. 125]. Оба из них впоследствии также стали философами, которые распространяли учение Конфуция, а также обогащали его собственными идеями и принципами.

Следует отметить, что влияние Конфуция на важность образования дошло до настоящего времени. В наши дни в Китае очень важно овладеть знаниями, необходимыми для поступления в университет, а также для дальнейшей успешной карьеры. Это означает, что китайские дети с ранних лет много учатся различным наукам, чтобы это помогло им в будущем. В дальнейшем, взрослые люди также продолжают постоянно учиться новому ради успешного профессионального развития [14, с. 59]. Это касается не только Китая, но также и других стран мира, в которых сильны конфуцианские традиции: Японии, Сингапура, Южной Кореи и так далее.

Ни одно учение не будет целостным и подлинным без ценностной составляющей. Для благородного мужа это искренность, по которой осуществляется «созидание себя». Искренность шире личностных душевных ограничений. Она распространяется на весь мир вещей и спо-

собствует их созиданию. Именно такими благородными мужьями Конфуций видел себя и собственных учеников; именно такого идеала придерживаются многие последователи конфуцианства в последующие эпохи, включая настоящее время [1, с. 57]. Важно отметить, что искренность является самой сложной составляющей конфуцианства, ведь она подразумевает, что человек не просто выучит необходимые правила и начнёт им следовать, но также будет делать это по своему желанию, искренне поверив, что конфуцианские принципы и постулаты смогут привести его и его жизнь к гармонии, просветлению и счастью.

Выводы

В работе была приведена типология субъектов Поднебесной согласно конфуцианскому мировоззрению в трактовке российского китаевода А.Е. Лукьянова. Был подробно рассмотрен идеал конфуцианства – благородный муж – который постигает науки, изучает природу, занимается моральным совершенствованием, почитает старших в семье, а также предков и основателей китайской цивилизации Яо и Шуня. Благородный муж хорошо выполняет свою работу, заботится о нижестоящих и славит вышестоящих.

Кроме благородного мужа, есть также совершенно мудрый человек, который, по мнению Конфуция, жил в прошлом и появится в будущем, однако, не может существовать в настоящем (то есть, в период, когда жил Конфуций). Благородный муж противопоставляется ничтожному человеку, который представляет собой полную противоположность первого. Кроме этого, в структуре Поднебесной также присутствуют духи и души, первопредки и так далее.

Конфуцианство представляет собой важную для традиционной китайской культуры философию. В современном Китае, пусть и не в такой степени, также сильны идеи конфуцианства и неоконфуцианства. Следует изучать наследие конфуцианского учения ради того, чтобы сохранить имеющееся философское наследие и переосмыслить его в соответствии с потребностями настоящего времени, а также для того, чтобы лучше понять прошлое, настоящее и наиболее вероятное будущее китайской цивилизации, которая гордится собственным прошлым, но при этом продолжает неустанно смотреть вперёд в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова С.Д. Учение Конфуция и традиции конфуцианства в современном мире // Актуальные проблемы философии и социологии. – Красноярск, 2022. – С. 55-58.
2. Друмева Б.Д. Древняя китайская народная песня («Ши цзин»): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 1964. – 16 с.

3. Журавлёва В.П. Библиография Китая: философия и общественно-политическая мысль, этика, эстетика, военная мысль, мифология, религия, 1958-2008 / В.П. Журавлева; Российская академия наук. – Москва: Форум, 2015. – 703 с.
4. Канон поэзии. Ши цзин / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока РАН, Исследовательское общество «Тайцзи»; поэтический перевод с китайского В.П. Абраменко. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 397 с.
5. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – Москва: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 431 с.
6. Кушбаев Ф.К. Роль конфуцианства в истории Китая // Молодежь и системная модернизация страны. – Курск, 2016. – С. 251-254.
7. Малявин В.В. Конфуций / Владимир Малявин. – Москва: Молодая гвардия, 2001. – 357 с.
8. Лукьянов А.Е. Древнекитайская философия. Курс лекций. Часть III. Раздел 1. Философия конфуцианства — «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: ИДВ РАН 2017. – 420 с.
9. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен» / А.Е. Лукьянов; Российский фонд культуры. – Москва: НПО «ИНСАН», 1993. – 238 с.
10. Роголёва С.А. Истоки конфуцианства // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. – Новосибирск, 2022. – С. 202-204.
11. Семененко Д.С. Конфуцианство: история, содержание учения, влияние на современное китайское народонаселение // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – Москва, 2022. – № 3. – С. 144-150.
12. Цао Л., Чэнь Х. Конфуцианство и двухтысячелетняя история традиционных аспектов нравственности в философии Китая // Молодой ученый. – Казань, 2023. – № 45 (492). – С. 63-65.
13. Чирьев И.С., Рябченко А.Г. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая // Тенденции развития науки и образования. – Самара, 2023. – № 102-3. – С. 165-167.
14. Чжан С. Философия конфуцианства как основа национального характера китайцев // София: электронный научно-просветительский журнал. – Минск, 2023. – № 2. – С. 57-62.
15. Чжуан-Цзы: притчи: [16+] / Чжуан Цзы; перевод с китайского Л.Д. Позднеевой. – Москва: АСТ, 2022. – 318 с.

© Ань Линьюй (547474669@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБОЖЕНИЕ И СВОБОДА ВОЛИ: МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛИЗМ Н.О. ЛОССКОГО

Ван Цян

постдокторант, Столичный педагогический университет, Хайдянь, Пекин, КНР
1156661243@qq.com

DEIFICATION AND FREE WILL: THE THEORY OF FREE WILL OF N.O. LOSSKY

Wang Qiang

Summary: Christian Orthodox teaching has been reflecting for many centuries on the ultimate goal of a Christian's life – deification (salvation), inextricably linked by the contradiction between the will of God and the will of man. Representatives of Russian religious philosophy also worked on these problems. N.O. Lossky, in his theory of metaphysical personalism (according to him), which includes the concept of free will, offers his own unique option for resolving this contradiction between the self-manifestation of a free agent and the will of God. The article examines important theoretical positions within the framework of this topic, explores the concepts of freedom, free will, deification, Divine creation, being, etc., formulated by Lossky. The originality of Lossky's teaching is also comprehended, which manifests itself: in his interpretation of deification as the free subordination of substantial figures to the will of God; in describing the differences between formal freedom and material freedom; in the conclusions that the freedom of substantial figures does not contradict their submission to the will of God, and this submission does not eliminate their freedom of will, and moreover, such submission to the will of God is a prerequisite for the acquisition of genuine and complete freedom.

Keywords: N.O. Lossky, deification, Godlike, substantial figure, real person, formal freedom, material freedom.

Аннотация: Христианское православное учение немало веков размышляет над конечной целью жизни христианина – обожением (спасением), неразрывно связанной противоречием между волей Бога и волей человека. Над этими же проблемами трудились и представители русской религиозной философии. Н.О. Лосский в своей теории метафизического персонализма (по его словам), включающей концепцию свободной воли, предлагает свой уникальный вариант для разрешения этого противоречия между самопроявлением свободного деятеля и воли Бога. В статье рассматриваются важные в рамках данной темы теоретические положения, исследуются концепты свободы, свободы воли, обожения, Божественного творения, бытия и др., сформулированные Лосским. Также осмысливается самобытность учения Лосского, которая проявляется: в его трактовке обожения, как свободного подчинения субстанциальных деятелей воле Бога; в описании различий между формальной свободой и материальной свободой; в выводах о том, что свобода субстанциальных деятелей не противоречит их подчинение воле Божьей, и это подчинение не устраняет их свободу воли, а более того, такое подчинение воле Бога является предпосылкой приобретения подлинной и полной свободы.

Ключевые слова: Н.О. Лосский, обожение, Богоподобие, субстанциальный деятель, действительная личность, формальная свобода, материальная свобода.

Введение

Обожение – это один из важнейших концептов в православии и русской религиозной философии. Согласно православному пониманию, обожение (theosis, deificatio) – это конечная цель христианской жизни человека, эсхатологическая цель человеческого рода, означающая объединение человека с Богом – Первоисточником, Творцом [1], поскольку человек создан Богом по Его образу и подобию. [2, 239] Русский религиозный философ, представитель интуитивизма и персонализма («метафизического персонализма», как определяет сам Н.О. Лосский), Николай Онуфриевич Лосский унаследовал эту идею устремлённости человека к соединению с миром абсолютных ценностей. Однако у Лосского она получила индивидуальную трактовку: Бог сотворил «субстанциальных деятелей», наивысшей степенью которых является личность, по Своему образу и подобию, и обожение человека, как проявление самостоятельности и

свободы выбора в продвижении к верхним ступеням бытия через постижение сложных типов жизни, составляет высшую цель этих субстанциальных деятелей. Теологи и христианские философы всегда пытались разрешить в учении об обожении противоречие онтологического характера – это столкновение воли человека и воли «Сверхмирового существа», «Божественного Ничто» (как его назвал Лосский [3]). Именно вокруг этого противоречия шли споры между Августином и Пелагием в V веке [4], Лютером и Эразмом Роттердамским в XVI веке [5], которые, хотя и закончились признанием воззрений Августина и Лютера ортодоксальными, однако само соотношение свободы воли и предопределения осталось не разрешённой религиозно-философской проблемой. Известный английский православный священник XX века Тимоти Уэр в книге «Православная Церковь» продолжил рассуждения о том, что, с одной стороны, образ Божий в человеке проявляет себя через обладание им свободной волей, но в то же время обожение требует от чело-

века подчинения воле Бога. [2, 209] Изучение концепции Н.О. Лосского о свободе воли позволяет, по нашему мнению, разглядеть уникальный вариант разрешения этого противоречия.

Обожение «субстанциональных деятелей»: стяжение подобия

В философии Н.О. Лосского обожение означает добровольное признание человеком Божественной первозданности мира из ничего, Творец понимается как само Бытие, но Бытие Надмирное, Сверхъединое начало; обожение же требует подчинения «действительных личностей» (по определению Н.О. Лосского [3]) воле Творца. Под «действительной личностью» Лосский понимает «существо, осознающее абсолютные ценности, т.е. ценности, имеющие положительное значение для всех, - таковы истина, нравственное добро, красота, Бог» [6, 324]. «Действительная личность», или «субстанциальный деятель» - одно из ключевых понятий в теории Лосского: «Сверхвременное существо, творец своих состояний во времени и носитель их, называется словом субстанция. Чтобы подчеркнуть активность такого существа, я буду называть его не словом «субстанция», а словами «субстанциальный деятель» [6, 114-115]. Можно сказать, что вся философия Лосского построена вокруг этого концепта - теория обожения и теория свободы воли сводятся к обожению субстанциального деятеля и свободе воли субстанциального деятеля. Субстанциальные деятели созданы Богом, наделены им сверхвременностью, сверхпространственностью и др. качествами, необходимыми для полноценного существования личности в этом мире, при этом они не имеют «эмпирического характера», что сводится философом к понятию «тип своей жизни», который и должен вырабатываться каждым субстанциальным деятелем в процессе свободного творения собственной жизни. [3, 6; 6, 114-115, 325].

Описание Н.О. Лосским процесса сотворения мира Богом отличается от положений христианской догматики, поэтому образы Творца и субстанциального деятеля также имеют некоторые нюансы. Бог в концепции мира Лосского – это не тот Творец, единожды создавший живых существ по Своему образу и подобию и в строго фиксированном виде. Между Богом и миром существует онтологическая пропасть. [3, 4] Субстанциальные деятели, как пишет Лосский, «выходят из рук Творца неопределёнными», они лишь обладают «сверхкачественную творческую силою» для выработки определённых качеств. [6, 332] Часть Вселенной, существующая по законам психоматериального бытия, в которой пребывают субстанциальные деятели, не создан напрямую Богом, этот эмпирический мир постоянно развивается, изменяется в формах, представляя собой результат творческой деятельности и эволюции самих действительных личностей. [3, 318-319]

Итак, «сотворён по образу Божьему» означает наделение тварного деятеля основными первозданными свойствами, которые должны помочь ему стать «лично-стью совершенною», осознавать стремление к Абсолютной полноте бытия через соединение в другими и с самим Творцом (обожение). [6, 332-334] Такое толкование оказывается близким некоторым современным православным теологам, для которых образ Божий «означает способности, которыми Бог наделяет каждого из нас с первого мгновения нашего бытия» [2, 227]. По Лосскому, эти способности включают в себя: творчество (или творческую силу), свободу, любовь, нормативную идею и др.; обожение же означает, что через развитие этих свойств и способностей деятеля приобретают Богоподобие и, руководствуясь любовью к Богу и тварям Божьим, соборно осуществляют выбранную нормативную идею.

Свободной творчество, выступая одним из важных свойств и способностей, которыми Творец наделяет тварных деятелей, определяет действительный путь к осуществлению подобия Богу, проживанию совершенной жизни. Во-первых, по словам П.П. Гайденко, творчество составляет сущность субстанциального деятеля, его волю, или волевой акт. [7, 28] Во-вторых, творчество - это самопроявление субстанциального деятеля, или творение ими своих проявлений, т.е. эмпирического бытия. Однако главным условием обожения служит не творчество в обычном смысле, а соборное творчество, которое означает, что все деятели объединяют свои творческие силы для осуществления их конечной цели. Из этого выходит, что ни один деятель не может приобрести обожение в одиночку, обожение – коллективное дело деятелей.

Кроме того, как творческая сила, субстанциальный деятель является проявлением сверхпространственно-временного, сверхмирового, и сверхлогического бытия. То есть, бытие субстанциального деятеля – это металогическое бытие, которое невозможно исчерпать никаким качественно определённым содержанием [3, 6], поскольку сверхрациональность присутствует и в его творении своего собственного эмпирического бытия, и в его творении собственной идеи или идеальной сущности. Своё проявление субстанциальный деятель создаёт не произвольно, но согласно индивидуальной творческой силе, своей собственной идее или идеальной сущности.

Лосский переосмыслил теорию идей Платона, рассматривая идеи как абстрактное бытие, т.е. бытие без творческих сил. Абстрактные идеи разделяются на формальные и материальные. Формальные идеи касаются таких аспектов проявлений бытия деятелей, как временные, пространственные и количественные отношения; также сюда включаются такие абстрактные законы, как единство, множество, противоречие, подчинение, причинность и т.д. Материальные идеи отражают такие про-

явления бытия деятелей, как вода, растения, животные, люди и т.д. Таким образом, в философии Лосского основу творчества составляет идея, которая по сути представляет собой ответ на вопрос: по чьему образу деятель осуществляет своё творчество или самопроявляется? Как уже отмечалось ранее, Лосский называет также идею «типом жизни» деятелей.

Тесная связь понятий «жизнь» и «творчество» является отличительной чертой русской религиозной философии: помимо Н.О. Лосского, эти концепты присутствуют в теориях А.С. Хомякова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева. Жизнь деятеля и есть его творчество, а тип жизни деятеля - тип творчества, образ его самопроявления. Таким образом, бытие субстанционального деятеля включает в себя три аспекта: метафизическое бытие, т.е. бытие как творческую силу; идеальное бытие, т.е. идею, идеальная сущность или тип жизни; эмпирическое бытие, т.е. пространственно-временное событие.

Следует отметить, что идея, в реализации которой самопроявляется деятель, необязательно является нормативной. Нормативная идея - это «первозданная мысль» Бога о мире, непосредственное созерцание Богом своего собственного творения, а идея не обязательно должна быть «первозданной мыслью» Бога, она может быть или разработана самим деятелем, или им принята извне, причиной чему является наличие свободы воли у субстанционального деятеля. Только когда свободный деятель любит Бога и его тварь, он принимает нормативную идею как свой собственный тип жизни, а затем достигает обожения в его осуществлении. Отметим, что понимание любви также чрезвычайно важно в теории Лосского, но оно не является предметом обсуждения данной статьи, здесь нам достаточно указать, что именно любовь определяет выбор действительной личностью её идеальной сущности.

Таким образом, сотворение по образу и подобию Божьему означает, что субстанциональные деятели получают от Бога особые свойства и способности (творчество, свободу, нормативную идею, любовь). На основе любви к Богу и сотворимому Им и реализацию своего типа жизни (свободно выбранной им нормативной идеи) деятель достигает обожения, то есть Богоподобия.

Стоит уточнить, насколько совпадает или различается содержательный контекст понятий «образ Божий» и «Богоподобие». Православный теолог Тимоти Уэр писал, что «если мы будем должным образом пользоваться этой способностью общения с Богом, тогда мы сумеем стать «подобными» Ему, стяжать божественное подобие» [2, 227]. Как ранее упоминалось, «эта способность» деятеля к общению с Богом - стремление деятеля приблизиться к Нему (идеальному бытию) имеет отношение именно к образу самого Творца, поскольку Бог наделяет

деятеля потенцией этой способности. Таким образом, по Лосскому, Богоподобие означает окончательное состояние единства с Богом, а образ Божий в человеке означает способность «свободной в своей деятельности субстанции» [8, 53] достичь этого состояния. Е.П. Борзова представляет это в виде процесса становления конкретно-идеальных деятелей в носителей абстрактно-идеальных форм, т.е. воплощения в них реального единства единичного и абстрактно-всеобщего. [9, 43]

У Лосского понятие «Богоподобие» тесно связано с понятием троичности Бога. Размышления над толкованием трёх лиц Творца приносят оригинальность в философию Лосского. [9, 65] Богоподобие субстанционального деятеля означает подобие «конкретному единосущию» Троицы, как пишет Лосский в работе «Бог и мировое зло» [6, 319], а в книге «История русской философии» соединённость субстанциональных деятелей в определённом аспекте бытия и тождественность между собой философ описывает с помощью слова «консубстанциальны» [10, 295-296]. Однако эти два понятия – «конкретное единосущие» и «консубстанциальность» - отличаются не по содержанию, а по происхождению: слово «единосущие» от греческого *ομοουσιος*, а слово «консубстанциальный» от латинского *consubstantialitas*, хотя оба они и означают соотношение трёх Лиц единосущного Бога. Значит, Богоподобие – это подобие «конкретному единосущию» Божественной Троицы.

В чём особенность толкования «конкретного единосущия» св. Троицы Н.О. Лосским? Для самого Лосского это Троиединство означает «три Лица Св. Троицы на основе совершенной взаимной любви, полного взаимоприятия и взаимоотдачи осуществляют завершённое единосущие, создающее богатство и полноту общей жизни» [11, 50-51]. То есть, совершенное единосущие - это жизнь Бога, наполненная воплощением идеального в реальности. А поскольку понятие «жизнь» в философии Лосского тесно связано с понятием «творчество», то общая жизнь Бога есть общая деятельность Его трёх Ипостасей. Конкретное единосущие отражает взаимоприятие и взаимоотдачу, на основе которых осуществляется завершённое единосущие и создаётся полнота и богатство общей жизни. В этом позиция Лосского совпадает с православным учением. [11, 51] Как пишет сын Н.О. Лосского – В.Н. Лосский, известный историк православной церкви, единосущие в интерпретации православных богословов (*ομοουσιος*) не поглотило три необратимо различных Лица в единстве, а соединило их. [12, 468-469] То есть, единосущие Троицы означает общую жизнь трёх Лиц, или их общую творческую деятельность, а Богоподобие субстанционального деятеля и есть подобие общей творческой деятельности единого по существу и троичного в Лицах Бога. Другими словами, обожение субстанционального деятеля означает, что на основе любви к Богу и Божьей твари свободный деятель выбирает «пер-

возданную мысль» Бога о мире и посредством творческой деятельности реализует её. «Первозданная мысль» служит неким идеалом, в соответствии с которым деятель осуществляет своё творчество. По Лосскому, «первозданная мысль» Бога о мире - это именно созерцание Богом своего творения [3, 11-12], а содержание тварного процесса Бога есть прообраз свободного осуществления субстанциальным деятелем отвлечённого единотворения. [11, 50-51] Можно сказать, что так называемое богоподобие субстанциальных деятелей в каком-то смысле равнозначно творчеству трёх ипостасей Бога.

Таким образом, становятся понятными выводы Лосского об условиях стяжания обожения и характеристике состояния обожения: для обожения свободные субстанциальные деятели должны воспринять «первозданную мысль» Бога о мире (прообраз мира) как свой собственный образ самопроявления, а осуществление обожения свободных деятелей должно быть сходным с творческой деятельностью Бога. Всё это возможно лишь при их подчинении воле Бога. Однако на этом этапе рассуждений закономерно возникает вопрос: Если обожение требует от свободных деятелей подчинения воле Бога, то означает ли это, что в конце концов обожение уничтожит свободу воли субстанциального деятеля?

Свобода воли: формальная и материальная

В 1927 году Лосский издал книгу «Свобода воли», в которой изложил главную идею о свободе воли. Лосский разграничил формальную и материальную стороны свободы, соответственно, назвав их формальной свободой и материальной свободой. Формальная свобода прямо отвечает на вопрос: в чём заключена причина мира? Если строение «действительной личности» является триединым, причиной мира может служить либо металолическое, либо идеальное, либо эмпирическое бытие, либо все три совместно. Однако, по мнению Лосского, причиной мира является только металолическое бытие, а идеальное бытие и эмпирическое бытие – это его повод. Для понимания этого необходимо разобраться с содержательным наполнением понятий «причина» и «повод» у Лосского. В книге «Свобода воли» Лосский пишет, что главной причиной, которая порождает события, входящие в состав реального бытия, является сам сверхвременной субстанциальный деятель и его творческая сила, а все остальные условия, «хотя они тоже необходимы для возникновения события, мы называем лишь поводами, потому что онтологическая функция их при порождении события и спайка их с возникающим событием глубоко отлична от функций и спайки деятеля с его действием» [11, 75-76]. Как мы уже знаем, только металолическое бытие обладает творческой силой, а идеальное и эмпирическое бытие - нет, поэтому причиной мироздания является только металолическое бытие, а идеальное бытие определяет форму и содержание мира

эмпирическим бытия и служит поводом миротворения.

Более того, у Лосского в учении о свободе воли идеальная сущность деятеля также является результатом его творения, т.е. деятель также является причиной идеальной сущности. Однако, порождение своей собственной идеи должно исходить из определённой идеи. [13, 241] Лосский считает, что существует одна идея, которая является исходной основой для всех остальных идей субстанциального деятеля. Идея эта представляет собой не результат творческой деятельности актуальных личностей, она дана им Богом, свободным деятелям осталось лишь выбрать или не выбрать её в качестве своей конечной основы. Здесь мы имеем дело со вторым значением формальной свободы - свободой выбора. Выбор здесь представляет собой выбор конечной цели, и этот тип свободы вне рамок и границ. Лосский пишет, что деятель может выбрать любую конечную цель, поскольку его творческая сила сверхкачественна, что обеспечивает абсолютную неоднородность и неупорядоченность событий: «в каждом данном случае деятель может воздержаться от некоторого отдельного проявления и заменить его другим. Эта свобода абсолютна и не может быть утрачена ни при каких обстоятельствах». [10, 301-302]. Главное основание для осуществления любой желаемой возможности – это лишь собственные силы деятеля» [14, 149]. При этом следует подчеркнуть, что согласно различению Лосским причины и повода, идея, как последняя основа, есть не причина творческой деятельности деятеля, а её повод.

На формулирование субстанциальным деятелем своей идеи влияют не только «первозданная мысль» Бога или воля Бога, но и другие начала, такие как внешний мир, собственное тело, характер, прошлое, законы природы. Но ни одно из этих начал не является причиной эмпирического бытия и воплощения идеальной сущности свободных деятелей. То есть, всё то, что в детерминизме считается причиной эмпирического бытия и идеальной сущности свободных деятелей, отнесено философом к области поводов: ни материя Ф. Гоббса, ни мировой дух Т. Липпса, ни Бог М. Лютера не являются причиной мира, по Лосскому. Причиной мира для него могут быть только сами субстанциальные деятели как металолическая творческая сила, а дух и материя происходят из творческой деятельности свободных деятелей, которые сами находятся выше обоих. Это также означает, что свободные деятели могут в любой момент выйти из созданного эмпирического мира и на новой идеальной основе воплощать новый мир. Это и означает абсолютность формальной свободы, невозможность её утраты ни при каких условиях. Таким образом, как свободная творческая сила, субстанциальный деятель обладает огромной активностью и автономией, что делает, однако, возможным его падение. Свободные деятели страдают от зла, хотя зло было отнесено Лосским к области

поводов, а не причин мира. Формальная свобода есть основа и условие выбора «первозданной мысли» Бога о мире, иными словами, свобода воли субстанционального деятеля есть основа и условие подчинения воле Божьей. Поэтому между волей свободного деятеля и волей Божьей нет противоречия.

Философская рефлексия Лосского на тему свободы продолжилась рассуждениями о материальной стороне свободы. Материальная свобода связана со степенью проявления творческой силы свободным деятелем. В отличие от абсолютности формальной свободы, материальная свобода изменяется от полноты до неполноты, и от неполноты до полноты. Выражение формальной свободы заключено в том, «какое содержание способен внести в мир свободный деятель» [14, 148]. Об этом Лосский также упомянул в «Истории русской философии» [10, 302]. Полная материальная свобода деятеля выражается в полноте содержания, привнесённого свободными деятелями в мир, неполная - в обеднённости привнесённого содержания. Но это всего лишь выражение материальной свободы, не исчерпывающее её сути. То, что привносят в мир свободные деятели, зависит и от их идеальных сущностей, и от их индивидуальной творческой силы. Поскольку идеальные сущности не обладают творческой силой, и дают лишь образ, по которым самопроявляются свободные деятели, сами идеи ничего не творят, поэтому суть материальной свободы сводится к творческой силе свободных деятелей. Полная материальная свобода заключается в реализации «первозданной мысли» Бога о мире, для чего требуется бесконечная творческая сила. По Лосскому, творческая сила индивидуального деятеля ограничена, и в одиночку он не сможет реализовать эту мысль. Для её осуществления свободные деятели должны «единодушно соединить свои силы для совместного творчества» [10, 302]. Только в этом случае деятели получают часть Божественного всемогущества. Поскольку работа над своей сущностью и есть работа над образом своего самопроявления, то объединение свободными деятелями своих сил должно основываться на принятии первозданной мысли Бога о мире. Таким образом, непременным условием обретения субстанциональными деятелями полной материальной свободы возможно только через принятие «первоздан-

ной мысли» Бога о мире. Такой подход свидетельствует не просто о непротиворечии воли свободных деятелей с волей Бога, но и о том, что, только подчинившись воле Бога, деятели смогут приобрести полную свободу.

Заключение

Н.О. Лосский унаследовал и трансформировал христианские учения о сотворении и обожении: Бог по своему образу и подобию сотворил субстанциональных деятелей без эмпирических характеристик и с конечной целью обожения. Как изначальную представленность образа Бога, субстанциональные деятели получают от Него первоначальные свойства и способности: творчество, свободу, любовь и нормативную идею. Именно с помощью этих свойств и способностей субстанциональные деятели достигают Богоподобия: на основе любви к Богу и Божьей твари субстанциональные деятели самопроявляются в соответствии со нормативными идеями. Таким образом, субстанциональные деятели имеют трехуровневую структуру: металолическое, идеальное и эмпирическое бытие. Исходя из этого умозаключения, Лосский различает формальную и материальную стороны свободы. Формальная свобода регламентируется причинами и поводами; главной причиной Лосский называет Божью волю, тем самым устраняя противоречие между волей субстанциональных деятелей и волей Бога и одновременно обосновывая необходимость подчинения субстанциональных деятелей воле Бога. Полная материальная свобода, по Лосскому, может быть достигнута только путём принятия первозданной мысли Бога. Следовательно, истинная и полная свобода может быть достигнута только теми субстанциональными деятелями, кто подчиняется воле Бога.

Таким образом, субстанциональные деятели для Лосского – это конкретные идеи, которые совместно с абстрактными идеями составляют идеальное бытие. Но в более поздний период (во время написания «История русской философии») Лосский назовёт субстанциональных деятелей уже не конкретными идеями, а металолическим бытием, и приравняет идеальное бытие к абстрактному идеальному бытию, рассматривая его как тип жизни деятелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протоиерей Мейендорф. Византийское Богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии, 2001. 336 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/vizantijskoe-bogoslovie-istoricheskie-tendentsii-i-doktrinalnye-temy/2_4_2 (Дата обращения: 14.02.2024).
2. Православная Церковь / Каллист (Уэр). Пер. с англ. Г. Вдовиной. М.: Изд-во ББИ, 2011. 375 с.
3. Лосский Н.О. О творении мира Богом // Пути. 1937. № 35. С. 3-22.
4. Мартин Лютер. О рабстве воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М.: Наука, 1987. 705 с.
5. Августин Аврелий. Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат., прим. Д.В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008. 478 с.
6. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 432с.
7. Гайденко П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Николай Онуфриевич Лосский. Под ред. В.П. Филатова. М.: Политическая энциклопедия,

2016. С. 12-47.

8. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. М.: Г.А. Леманъ и С.И. Сахаровъ, 1917. 170 с.
 9. Борзова Е.П. Николай Онуфриевич Лосский: философские искания. СПб: СПбКО, 2008, 132 с.
 10. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
 11. Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Paris: YMCA Press, 1931. 135 с.
 12. Лосский В.Н. Догматическое богословие// Боговидение. М.: АСТ, 2006. 759 с.
 13. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 400 с.
 14. Лосский Н.О. Свобода воли. Paris: YMCA Press, 1927. 180 с.
-

© Ван Цян (1156661243@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ «НЕ НАВРЕДИ» (PRIMUM NON NOCERE), «ДЕЛАЙ БЛАГО» И ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ КАК КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLES OF "DO NO HARM" (PRIMUM NON NOCERE), "DO GOOD" AND THE PRINCIPLE OF AUTONOMY AS A CONFLICT OF INTERESTS BETWEEN A DOCTOR AND A PATIENT

*Ju. Vysochina
D. Sadardinov
S. Kubasov*

Summary: The article examines the problematic situations that arise when implementing such bioethical principles as patient autonomy, "do no harm" (primum non nocere) and "do good" when making a clinical decision in the practice of medical care. An attempt to be guided by ethical regulations in the conditions of real medicine often encounters contradictions within the ethical principle itself. This is especially acute in the modern model of relationships built on a collegial basis: one principle conflicts with another and inevitably leads to a conflict of interests between the doctor and the patient.

Keywords: ethical principles, patient autonomy, the principle of benevolence, the principle of non-harm, conflict of interest, models of doctor-patient relationship.

Высочина Юлия Ленаровна

*к.филол.н доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
uvysochin@mail.ru*

Садардинов Давид Наилевич

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Sadardinovd@gmail.com*

Кубасов Савелий Федорович

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
savely.kubasov@gmail.com*

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные ситуации, которые возникают при реализации таких биоэтических принципов, как автономия пациента, «не навреди» (primum non nocere) и «делай благо» при принятии клинического решения в практике оказания медицинской помощи. Попытка руководствоваться этическими регулятивами в условиях реальной медицины нередко наталкивается на противоречия внутри самого этического принципа. Особенно остро это проявляется в современной модели взаимоотношений, построенной на коллегиальной основе: один принцип вступает в противоречие с другим и неизбежно приводит к конфликту интересов врача и пациента.

Ключевые слова: этические принципы, автономия пациента, принцип благодеяния, принцип непричинения вреда, конфликт интересов, модели взаимоотношений врач-пациент.

Медицина была и остается той областью, в которой этическая составляющая играет немаловажную роль. Закон, безусловно, регулирует отношения внутри медицинского сообщества, но вместе с тем не всегда получается предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть в условиях реальной жизни, особенно если речь идет о враче и пациенте как участниках процесса. В некоторых случаях это может приводить к конфликту интересов.

Конфликт интересов – ситуация, при которой личная заинтересованность государственного гражданского служащего влияет или может повлиять на объ-

ективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами других лиц, способное привести к причинению вреда таким законным интересам [21].

Можно выделить несколько видов конфликтов интересов в деятельности врача: при принятии клинического решения, в хирургии, в специализированной диагностике, в трансплантологии, между социальным статусом и этическим кодексом врача [10]. В рамках данной статьи мы рассмотрим конфликт интересов при принятии кли-

нического решения в границах этических регулятивов благодеяния, автономии пациента, а также при реализации принципа «не навреди». Суть конфликтов заключается в столкновении мнений, взглядов, идей, интересов, точек зрения и ожиданий участников взаимодействия.

Врач в своей практике должен руководствоваться рядом принципов: «не навреди», принцип «делай благо», принцип уважения автономии пациента и принцип справедливости [6].

Принцип «не навреди» («*primum non nocere*») соотносится с этической моделью Гиппократова. Суть его состоит в следующем: медицинский работник, взаимодействуя с пациентом, не должен причинять ему ни моральный, ни физический вред. Если вред всё же имеет место (например, при хирургическом вмешательстве), то он должен быть минимальным, а польза должна превышать риски [18].

Обязательство «воздерживаться от причинения всякого вреда» в деятельности медицинского работника должно сопровождается активным стремлением направлять свои действия на благо больного. Такое положение нашло отражение в модели Парацельса и в принципе «делай благо». Данный этический принцип врачевания отсылает к христианской заповеди «люби ближнего своего как самого себя» (Мф. 5, 44). В модели Парацельса это положение нашло отражение в словах: «Сила врача – в его сердце, работа его должна руководствоваться Богом и освещаться естественным светом и опытностью; важнейшая основа лекарства – любовь» [9].

В современной биоэтике ведущим принципом становится принцип автономии личности, связанный с возможностью пациента реализовывать свои права в отношении своей жизни и здоровья, а именно: свобода личности в ситуации выбора при принятии решений в контексте оказания медицинской помощи, полная информированность, подразумевающая подписанное пациентом «информированное согласие», требования правдивости и соблюдение врачебной тайны [17].

Обычно подразумевают 3 смысла автономии: 1) как свобода действия; 2) как свобода выбора; 3) как свобода эффективно обдумать ситуацию. Все подходы взаимосвязаны: свобода выбора предоставляет возможность обдумать ситуацию и принять решение для дальнейших действий.

Следование этим принципам в условиях реальной медицины нередко наталкивается на противоречия внутри самого регулятива. Так, например, понимание блага со стороны пациента и врача значительно отличаются, если возникает вопрос об эвтанази. Для врача жизнь пациента и есть та самая цель, для достижения которой он прилагает иногда чрезмерные усилия. Об этом пишет

Арьес Филипп в книге «Человек перед лицом смерти»: «Смерть укорачивается или продлевается в зависимости от действий врача: он не может ее предотвратить, но часто в состоянии регулировать ее длительность – от нескольких часов, как обычно длится агония, до нескольких недель, месяцев или даже лет. Стало возможным оттянуть роковой момент, а меры, призванные смягчить боль, имеют важный побочный эффект, фактически продлевая жизнь больному. Бывает, оттягивание смертного часа становится самоцелью, и медицинский персонал не жалеет усилий, чтобы продлевать жизнь человека искусственными методами» [1].

Для пациента, находящегося в летальной стадии болезни, это уже не жизнь, а продление мучений, иначе говоря, пролонжирование, так как некупированная боль, сопровождающая метастазы, значительно снижает качество жизни больного человека. Более того, ему может мешать осознание безысходности и бесперспективности лечения или зависимость от других людей. Таким образом, возникает дилемма: какое же понимание блага должно быть в приоритете в этой ситуации.

Также в вопросах эвтанази пока ещё неразрешённым остается момент реализации принципа автономии пациента, подразумевающего определённую свободу в выборе стратегии дальнейшего лечения или отказа от него с целью реализовать своё желание эвтанази (пассивной или активной): «Свобода согласиться или отказаться от конкретного метода лечения или выбрать альтернативный метод лечения имеет первостепенное значение для принципов самоопределения и личной автономии» [11, С.124]. Здесь речь идёт о принципиальной возможности реализации желаний человека осуществить активную эвтанази с целью облегчения страданий и отсутствие законодательной базы для осуществления желаемого по причине запрета эвтанази в России. Согласно ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), в статье 45 «Запрет эвтанази» можно найти следующее: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтанази, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента» [22].

То есть теоретически у человека сохраняется право прекратить лечение, стремясь закончить свои мучения безболезненным способом, но на практике получается, что выбор предопределён вследствие запрета в нашей стране любого вида эвтанази. Таким образом, принцип автономии пациента в практике медицины осуществляется не в полной мере.

Обязательство «воздерживаться от причинения всякого

го вреда» также не лишено внутренних противоречий. Никакие личные интересы или выгоды врача не могут быть реализуемы в ущерб благу пациента. В «Клятве» говорится: «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости» [15].

Однако следует отметить, что любое медицинское вмешательство сопряжено с риском для пациента, и зачастую полностью избежать вреда невозможно. Например, если речь идёт об ампутации органа или конечности, применения химиотерапии для лечения онкологических заболеваний, или в нежелании пациента сообщать близким о наличии, например, ВИЧ-инфекции или генетических изменений. В последнем случае врач скован правовым запретом на разглашение информации, составляющей врачебную тайну, что может привести к наступлению неблагоприятных последствий, вплоть до смерти других членов семьи, которые также являются носителями мутации [19].

В большей степени конфликт интересов усиливается, когда один принцип вступает в противоречие с другим. Например, принцип благодеяния требует от врача активных действий и предполагается как дополнение к принципу «не навреди», с которым может вступать в конфликт. Изначально соблюдение принципа «делай благо» не вызывало каких-либо трудностей, так как исторически совпадало с патерналистской моделью взаимоотношений между врачом и пациентом, когда понимание блага было суждением только врача без опоры на мнение пациента. Однако сегодня при смене парадигм отношения врач-пациент (с патерналистской на коллегиальную) такая ситуация возможна в исключительных случаях (экстренная медицинская помощь, помощь пожилым людям без юридического статуса недееспособного гражданина, обострение психического расстройства и т.д.)

Рассмотрим это на примере соблюдения этических регулятивов автономии пациента и непричинения вреда (не приноси зла) по отношению к аборту.

Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) в статье 56 «Искусственное прерывание беременности» указано, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» и за ней сохраняется право прерывания беременности при сроке до 12 недель по желанию женщины [22; 8;16].

Однако в медицинском сообществе изначально формировалось негативное отношение к искусственному выкидышу. Так, например, в клятве Гиппократова есть строчка о том, что «...не вручу никакой женщине абортивного пессария»: участие врача в подобной операции нежелательно, так как вред от аборта очевиден, начиная

от травм физических (механическая травма канала шейки матки, прободение маточной стенки, кровотечение, риск возникновения инфекционных осложнений, последующее бесплодие и т.д. [12] и заканчивая психологическими (постабортный синдром: депрессия, тоска, чувство вины и т.д. [20, 23].

При выполнении пластических операций с эстетической целью (без медицинских показаний) также возможна дилемма между нежеланием причинять вред и правом пациента на изменение своей внешности. Врач, осознавая потенциальные осложнения, может не рекомендовать ту или операцию: основанием для опасений могут быть как медицинские показания (проблемы сердечно-сосудистой системы, низкий гемоглобин или пограничные показатели сахара в крови), высокие риски (проблемы со здоровьем в анамнезе, возраст пациента, непереносимость препаратов) и отсутствие эстетических показаний для операции (симметричность тела, представление о гармонии и здравый смысл) [7]. Однако пациент имеет возможность настаивать на её проведении, обладая правом автономии в любых медицинских вмешательствах, так как его представление о рисках может находиться в допустимых границах пользы для здоровья.

Также конфликт интересов возникает при следовании принципам благодеяния и автономии пациента в вопросах вакцинации. Утверждение о том, что современная популяция людей может с полным правом называться вакцинозависимой, не вызывает споров: «Высокий уровень коллективного иммунитета, достигнутый в результате 95–99 %-ной привитости детей в декретированном возрасте и вакцинацией взрослых в рамках национальных программ, определил изменения закономерностей эпидпроцесса управляемых инфекций, создал условия для их ликвидации. В результате массовой иммунизации в нашей стране ликвидированы полиомиелит, дифтерия, снизилась заболеваемость краснухой, острым гепатитом» [24]. Поддержка коллективного иммунитета возможна только за счет своевременной вакцинации большого количества людей (минимальная доля привитого населения должна составлять от 52 до 64% [13]), что вполне укладывается в пределы реализации принципа «делай благо». Здесь понимание благодеяния однозначно: улучшение качества жизни человека за счет предупреждения инфекций посредством обязательной вакцинации.

Однако требование автономии пациента предполагает отказ от вакцинации как осуществление свободы выбора человека, что подтверждается и законодательной базой: в ФЗ от 17.09.1998 № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», в статье 5 «Права и обязанности граждан при осуществлении иммунопрофилактики» указано, что граждане имеют право на «отказ от профилактических прививок» [21].

Принцип «делай благо» может вступать в конфликт с принципом «не навреди» в целом ряде медицинских вмешательств. Так, руководствуясь принципом «делай благо», один врач выступит за проведение эвтаназии, аборта, коррекции пола, пренатальной диагностики, а другой – против, обосновывая свои доводы этическим регулятивом «не навреди». В первом случае врач движим идей помощи нуждающемуся пациенту, другой же отказывается, исходя из понимания последствий принятого решения.

Наглядно противоречие между принципами можно продемонстрировать на примере гипердиагностики в онкологии и психиатрии.

Гипердиагностикой называют ошибочное медицинское заключение о наличии у обследуемого болезни или ее осложнений, которые на самом деле либо отсутствуют, либо выражены слабее, чем это указано в заключении [2].

В онкологии, например, назначают МРТ мозга, при котором могут быть обнаружены изменения, никак себя не проявляющие, однако врач, желая профилировать развитие предполагаемой болезни (основываясь на принципе «благоденствия»), может назначать дополнительные обследования, а в некоторых случаях и лечение, иногда включающее нейрохирургическое вмешательство со всеми вытекающими отсюда последствиями, тем самым отступая от принципа «не навреди» [5].

Даже верная ранняя диагностика иногда приносит вред пациенту. «Например, согласно опубликованному исследованию, проведенному в Австралии и охватывающему 30-летний период наблюдения (с 1982 по 2012 годы) на национальном уровне, каждый пятый больной, выявленный по ранней диагностике рака, получал не требующееся ему (не приводящее к увеличению длительности его жизни) обследование и лечение, в том

числе когда бессимптомные опухоли без их выявления и лечения никогда не проявились бы клинически и не сократили бы срок жизни пациентов» [4; 5].

В психиатрии гипердиагностика тоже имеет место. Одной причин такой ситуации может быть стремление врача-психиатра не допустить развитие психического расстройства и оказать помощь, ориентируясь на этический регулятив благодеяния. Однако на деле пациент может столкнуться с неверным диагнозом (например, человек попадает к специалисту в остром состоянии, с выраженным бредом, его расстройство можно ошибочно диагностировать как шизофрению) и получить лечение, которое может нанести вред [14].

В статьях 45 и 46 ФЗ РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1 (последняя редакция) декларируется контроль и надзор за оказанием психиатрической помощи и соблюдением прав пациентов, но фактически этим никто не занимается. Также трудно отстоять свои права и снять необоснованный диагноз в суде [3].

Таким образом, современные условия оказания медицинской помощи, осуществление которой подразумевает соблюдение принципа автономии пациента, а именно расширение прав пациента в принятии решения о вмешательстве или невмешательстве врача, неизбежно наталкивается на конфликт интересов участников процесса как следствие попытки совместить другие принципы – «делай благо» и «не навреди». Между последними регулятивами в отдельных проблемных областях медицинской деятельности тоже могут возникать противоречия, разрешение которых необходимо для эффективного взаимодействия врача и пациента. Такая ситуация требует пересмотра классической схемы соблюдения этических регулятивов и, возможно, выработки дополнительных правил в этическом аспекте врачевания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. Электрон. версия печ. изд. URL: <http://litres.ru/chitat/ru/A/arjes-filipp/chelovek-pered-licom-smerti/7> (дата обращения: 28.04.2024). Доступна на сайте: Библиотека электронной литературы в формате fb2.
2. Гипердиагностика, или психически здоровых людей не бывает, только недообследованные? Сайт. URL: <https://forums.rusmedserv.com/showthread.php?t=36212> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Дискуссионный Клуб Русского Медицинского Сервера. Сайт. URL: <http://forums.rusmedserv.com/showthread.php?t=18098>
4. Жуков Н.В., Проблема гипердиагностики при проведении скрининга — когда ранний диагноз не во благо у каждого пятого. Сайт. URL: <https://rosoncweb.ru/news/oncology/2020/02/10-1/> (дата обращения: 28.04.2024)
5. Заридзе Д.Г. Гипердиагностика рака: проблемы и их решение. Сайт. URL: <https://medvedomosti.media/articles/giperdiagnostika-raka-problemy-i-ikh-reshenie/> (дата обращения: 28.04.2024)
6. Игнатъев В.Н. 97. 02. 006. Бичамп Т.Л., Чилдресс Джеймс Ф. Принципы биомедицинской этики. Beauchamp T.L., Childress J.F. - principles of Biomedical ethics. - 4th ed. -Oxford: Oxford Univ. Press, 1994. - 546 pp // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 1997. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/97-02-006-bichamp-t-l-childress-j-f-printsipy-biomeditsinskoy-etiki-beauchamp-t-l-childress-j-f-principles-of-biomedical-ethics-4th-ed> (дата обращения: 28.04.2024).
7. Когда я отказываю в операции? Сайт. URL: <https://hirurg-panaetov.ru/kogda-ya-otkazyvayu-v-operatsii/> (дата обращения: 28.04.2024).

8. Коновалова Л.В. Правила и исключения. Дискуссии об этических проблемах аборта // Человек. 1995. № 1. С. 107-112.
9. Крженьяц Б. Парацельс. / Мир огненный. 1994, № 5, с.86-87
10. Кузнецова Т.Н., Сальникова К.М. Конфликты в сфере здравоохранения // БМИК. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 01.04.2024).
11. Миронова Г.А. Права человека в медицине : правовые средства реализации/ Г.А. Миронова// Право и этика биомедицинской деятельности в России и за рубежом /сборник научных статей/ Под редакцией Г.Б. Романовского, И.Я. Сенюты – Пенза, 2014. – с. 122-132.
12. Медицинские осложнения аборт — какова расплата? Сайт.URL:https://medaboutme.ru/articles/meditsinskie_oslozhneniya_abortov_kakova_rasplata (дата обращения: 28.04.2024).
13. Названо количество людей, необходимое для выработки коллективного иммунитета от коронавируса. Сайт. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202010201531-yKXol.html>(дата обращения: 28.04.2024).
14. Неуточненное расстройство. Почему в России так часто ставят диагноз «шизофрения»? URL: <https://spid.center/ru/articles/2627>(дата обращения: 28.04.2024).
15. Принципы биоэтики и модели взаимоотношений медицинских работников с пациентами. Сайт. URL: <https://sidlife.ru/bioetika/nachalo-zhizni-cheloveka/72-sindrom-utraty-2.html> (дата обращения: 28.04.2024)
16. Севитова, Н.Е. Право на жизнь: аборт как этическая проблема современного общества / Н.Е. Севитова. — Текст: электронный // NovalInfo, 2016. — № 48 — С. 208-211 — URL: <https://novainfo.ru/article/7070> (дата обращения: 28.04.2024). ения: 204.2024).
17. Сокольчик В.Н. Биоэтика сегодня: статус, сущность, проблемы. International journal of experimental education №3, 2017 с. 80-92.
18. Тема 3. Принципы и правила биомедицинской этики. Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-sfere-zdravoohraneniya> (дата обращения: 28.04.2024).
19. Шевченко Сергей Юрьевич, Шкомова Екатерина Михайловна Принципиалистский подход к биоэтической регламентации генетического консультирования: картирование проблем и моделей их решения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipalistkiy-podhod-k-bioeticheskoj-reglamentatsii-geneticheskogo-konsultirovaniya-kartirovanie-problem-i-modeley-ih-resheniya> (дата обращения: 28.04.2024)об
20. Что такое «постабортный синдром». Сайт. URL: <https://guznb.peter.gov.spb.ru/informacija-dlja-pacientov/chto-takoe-postabortnyj-sindrom/> (дата обращения: 28.04.2024)
21. Федеральный портал управленческих кадров. Сайт. URL:<http://rezerv.gov.ru/GovService.aspx?t=23> (дата обращения: 28.04.2024)
22. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция) Консультант плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения: 28.04.2024).
23. Филимонов С.В., Микиртичан Г.Л. Отношение врачей и населения к проблеме аборта и статуса эмбриона // Ж. акуш. и жен. болезн.. 2004. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-vrachej-i-naseleniya-k-probleme-aborta-i-statusa-embriona> (дата обращения: 28.04.2024).
24. Харит С.М. Вакцинация: современные возможности снижения заболеваемости// Фарматека: рецензируемый журнал для практикующих врачей. 2014. № 3. URL: <https://pharmateka.ru/ru/archive/article/13131> (дата обращения: 28.04.2024).

© Высочина Юлия Ленаровна (uvysochin@mail.ru), Садардинов Давид Наилевич (Sadardinovd@gmail.com),
Кубасов Савелий Федорович (savely.kubasov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛАДЕНИЕ НАВЫКАМИ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ КАК ФОРМА ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТА И ПОДГОТОВКА К ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Габдрахманов Эдуард Талгатович

*Аспирант, Уфимского университета науки и технологий
rinna55@bk.ru*

WRESTLING SKILLS AS A FORM OF OVERCOMING CONFLICT AND PREPARATION TO THE DEFENSE OF THE FATHERLAND IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

E. Gabdrakhmanov

Summary: From the standpoint of social philosophy, the article reveals the history of the development of wrestling and examines the formation of the personal qualities of warriors. Content analysis of Russian and foreign literature made it possible to analyze how wrestling skills acted as a form of overcoming conflicts. Having analyzed the problems of mastering wrestling skills as a form of overcoming conflict, recommendations have been developed for overcoming conflicts in modern Russian society.

Keywords: social conflict, wrestling, warriors, defenders of the Fatherland, form of conflict, history of wrestling, qualities of warriors, history of conflicts.

Аннотация: В статье с позиций социальной философии раскрывается история развития спортивной борьбы, рассматривается формирование качеств личности воинов. Контент-анализ российской и зарубежной литературы позволил проанализировать как навыки спортивной борьбы выступали формой преодоления конфликтов. Проанализировав проблемы владения навыками спортивной борьбы как формы преодоления конфликта выработаны рекомендации для преодоления конфликтов в современном Российском обществе.

Ключевые слова: социальный конфликт, спортивная борьба, воины, защитники Отечества, форма конфликта, история спортивной борьбы, качества воинов, история конфликтов.

Владение навыками спортивной борьбы как форма преодоления конфликта и подготовка к защите своего Отечества имеет длительную историю.

Так, в древней Греции особое место уделялось военному воспитанию. В Спарте на полуострове Пелопоннес, была построена жесткая система отбора здоровых и крепких детей, из которых воспитывали атлетичных, физически выносливых, отважных, решительных, немногословных, стойких и преданных воинов. Хилые, больные дети, как собственность государства, сбрасывались в пропасть со скалы. Мальчики с 7 лет отбирались от родителей и жили в казармах. Ребенок переходил на попечение учителя, названного опекуном [7, 52].

Формирование качеств личности воинов рассмотрим через исторический аспект:

- Агрессивность. У воспитанников вырабатывали привычку бросать вызов своим товарищам, до тех пор, пока они не были готовы броситься в бой. Это не было образовательное учреждение, где поддерживался мир, напротив если двое мальчиков спорили, опекун приказывал им решить проблему в драке [8, 24].
- Дисциплина. В процессе воспитания юным спартанцам применялись физические наказания. Про-

живание в такой «школе», гарантировало детям удовлетворение только основных потребностей [8, 30].

- Аскетизм. Обувь уже расценивалась как роскошь, и именно поэтому они проходили подготовку без обуви. Ношение одежды считалось признаком слабости, и поэтому они носили самый минимум. А еда делала их толстыми, и поэтому они получали ровно столько, что позволяло им выжить [8, 48].
- Сила внешнего вида. Спартанцы не только обладали высокой боевой подготовкой, чтобы поддержать свою репутацию грозных воинов, но они укрепляли этот статус и своим внешним видом, который соответствовал их внутренней силе. Спартанские воины были одеты в алую накидку. Когда вражеское войско видело перед собой спартанскую фалангу с их экспрессивной обличовкой шлемов, пылающими скулами и inferнальными впадинами глазных прорезей, то они понимали, с какой страшной и безжалостной силой им пришлось столкнуться [8, 52].

Одежда и экипировка спартанского воина работали ему на пользу двумя способами:

1. это позволяло самому солдату чувствовать себя более уверенным, непобедимым и свирепым;

- наводило страх на его врага. Сила внешнего вида спартанца ослабляла вражеский настрой еще до того, как начиналась битва, и дополняла его непобедимый образ, который шел впереди самой спартанской армии.

Добродетелями, в которых спартанец больше всего нуждался в подобные моменты, были преданность, дисциплина и стойкость. Именно эти качества являлись наиболее важными, чтобы сохранять прочность собственной фаланги и не позволить врагу ее разрушить.

Формой контроля за уровнем подготовки воинов к предстоящим сражениям служили Олимпийские игры.

Например, борьба была включена в состав пятиборья в 708 году и стала самостоятельной дисциплиной. Кулачный бой – добавили в олимпийские состязания в 688 до н. э. (23-я Олимпиада). Правилами запрещался захват соперника, подножки и удары ногами. Поединок завершался сдачей соперника. Побеждённый поднимал руку, когда был не в силах продолжать бой. Гибель атлета в поединке не являлась редким событием [1].

На 33-й Олимпиаде (648 до н.э.) в программу состязаний включили ещё один вид единоборства – панкратион. В рукопашном бою, борцовская техника соединялись с ударами руками и ногами. Разрешено удушение, запрещены укусы и выдавливание глаз.

«Воевать не числом, а умением», - говорил знаменитый полководец Суворов, не проигравший ни одного сражения [2, 54]. И именно так воевали славяне в глубокой древности.

Воинское искусство славян было предметом восхищения многих историков и военных стратегов. Удивительная слаженность, маневренность, внезапность атаки сочетались с умением сливаться с природой, использовать особенности рельефа, бесшумно передвигаться, метко стрелять даже в темноте, ориентируясь на звук. Об этом оставил подробные воспоминания византийский автор Маврикий (507 – 602 гг.) в знаменитом трактате «Стратегикон», который считается одним из самых известных исторических памятников, посвященных военной тактике и стратегии [7, 95].

Воинскому искусству славян в трактате уделяется особое внимание:

«Сражаться со своими врагами Славяне любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах. на обрывах, с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем, и ночью изобретая много разнообразных способов... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают

как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника» [5, 64].

Прокопий Кесарийский (490 (или 507 – 565 гг.), секретарь полководца Велизария (во времена правления Юстиниана) в своей книге «Война с готами» также утверждает, что славянские воины «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр» [6, 12].

Обучение спортивной борьбе шло от теории к практике. Процесс обучения - прерывистый и непостоянный. Главным методом обучения борьбе был поединок и самостоятельный поиск. «Борись, и борьба сама тебя научит» - цитата Ф.В. Молчанова [2, 36]. Вначале мальчики участвовали в борьбе как наблюдатели. Наглядный пример создавал общее представление о борьбе: критериях победы, захватах, терминологии.

Наблюдая, а затем, лично участвуя, дети и подростки учились сравнивать действия, видеть сходства и различия, учились мысленно объединять отдельные броски в группы, замечать частные удачные моменты, в общем, ходе поединка, обмениваться находками и использовать их. В ходе борьбы действия ребёнка корректировались взрослыми, путём натурального показа и устных поправок. Вначале ребёнок учился взаимодействовать с противником по ситуации, и лишь затем корректировать свои действия и отдельные приёмы. Так шёл процесс формирования и закрепления двигательного навыка, навыка сбивоустойчивости, вариативности.

Однако народная борьба не выкристализовала понятия академизма, которое позволяло бы оценить чистоту выполнения технических действий и их тщательную отработку. Поэтому борьба, впрочем, как и кулачный бой, остались состязанием с набором индивидуальных прикладных навыков.

Народ не ставил задачи глубокого теоретического изучения борьбы, развития технической вариативности, составления подробной и чёткой классификации. Элементарных знаний и практических навыков хватало для участия в поединках и решении военно-прикладных задач.

Борьба легко воспроизводилась и восстанавливалась в случае потери большей части мужского населения. Большую роль в этом сыграло два фактора:

- Отсутствие академизма, стилевых критериев, чётких технических границ, которые не перегружали борьбу теоретическими знаниями, делали её максимально доступной и понятной для массового

обучения и передачи.

2. Борьба была частью единой информационной системы народной культуры. Даже при большой потере населения информация сохранялась в рамках традиционного коллектива, и борьба воспроизводилась следующим поколением через практику.

Всю историю государства Российского сопровождали как внутренние конфликты, так и внешняя агрессия.

Татаро-Монгольское иго, опричники Ивана Грозного, революции 1917 года, мировые войны, террор 1937 года, Афганистан, реформы 1990, Чечня и др.

Написанные кровью «Наука побеждать», как памятник русской военной мысли, произведение, в котором А.В. Суворов изложил свои взгляды на обучение солдат, тактику боя и другие вопросы, уставы вооруженных сил Российской Федерации, наставления по огневой, физической подготовке утверждённые приказами министра обороны РФ.

Сегодня в современной Российской Армии большое внимание уделяют физической подготовке войнам защитникам Отечества.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 Утверждено Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации. В общих положениях данного документа дается определение физической подготовке - представляет собой процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик.

Обращено особое внимание на то, что физическая

подготовка является основным элементом боевой готовности военнослужащих к выполнению учебно-боевых задач и одним из направлений повышения боеспособности Вооруженных Сил. Цель физической подготовки в Вооруженных Силах - обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением. Задачами физической подготовки военнослужащих являются: развитие и совершенствование физических качеств (выносливости, силы, быстроты и ловкости) с учетом возрастных особенностей; формирование навыков в передвижении по пересеченной местности в пешем порядке и на лыжах, в преодолении естественных и искусственных препятствий, рукопашном бою, военно-прикладном плавании.

Физическая подготовка способствует: повышению устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов военно-профессиональной деятельности и окружающей среды; воспитанию психической устойчивости и морально-волевых качеств; формированию готовности военнослужащих к перенесению экстремальных физических и психических нагрузок в период подготовки и ведения боевых действий.

Проанализировав проблемы владения навыками спортивной борьбы как формы преодоления конфликта, с одной стороны, и подготовки к защите Отечества, с другой, мы приходим к выводу, что для преодоления конфликтов в современном Российском обществе необходимо:

Нужно ориентировать общественное сознание на причины конфликтов в обществе. И искать меры по их преодолению.

При подготовке воинов – Защитников Отечества необходимо уделять моральным качествам, духовной составляющие, пониманию ответственности перед обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н.И., Дубова Т.Ф., Озернюк А.Т. Половозрастные особенности некоторых показателей психомоторного развития школьников. Психологические проблемы физического воспитания школьников. – М.: Академия, 2020. – 200 с.
2. Алиханов И.И. Техника и тактика вольной борьбы. М.: Физкульт. и спорт. 1986. – 304 с.
3. Андреев В.М., Матвеева З.А., Сытник Б.И., Ратишвили Г.Г. Определение интенсивности тренировочных нагрузок в борьбе дзюдо// Спортивная борьба: Ежегодник. М., 1974.
4. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Философские аспекты теории функциональных систем: Избранные труды. – М.: Наука, 2021. 207 с.
5. Анохин П.К. Рефлекс цели, как объект физиологического анализа /Философские аспекты теории функциональных систем: Избранные труды. – М.: Наука, 2022. 310 с.
6. Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии. - М.: Физкультура и спорт, 2021. 287 с.
7. Греко-римская борьба / И.И. Иванов, А.С. Кузнецов, Р.В. Самургашев, Ю.А. Шулика. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. - 796 с.
8. Купцов А.П. Спортивная борьба: Учебник для ин-тов физ. культуры. - М.: Физкультура и спорт. 2018. - 422 с.
9. Преображенский С.А. Вольная борьба. - М.: Физкультура и спорт, 2021. - 127 с.
10. Чумаков Е.М. Физическая подготовка борца. - М.: Рос. гос. акад. физ. культуры, 2016. - 106 с.
11. Болтиков Ю.В. Повышение мотивационных факторов в целях обеспечения массовости и результативности учебно-тренировочной работы в секциях

- спортивной борьбы: Автореф. дис. канд. пед. наук. – М.: МОГИФК, 2002. – 23 с.
12. Бриль М.С., Прозоров В.Н. Прибор для исследования психомоторных особенностей футболистов//Теория и практика ФК. – 1987, № 9. – 53–54 с.
13. Верхошанский Ю.В. На пути к научной теории и методологии спортивной тренировки. – М.: Теор. и пр. ФК. 1997, № 2. – 21–26 с., 39–42 с.
-

© Габдрахманов Эдуард Талгатович (rinna55@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

CONCEPTUALIZATION OF THE DISCOURSE "GLOBALIZATION OF SOCIAL SPACE" IN SOCIAL PHILOSOPHY

*N. Kilberg-Shakhzadova
A. Tsilke*

Summary: Conceptualization of the discourse "globalization of social space" is an insufficiently studied problem in social philosophy. The authors proposed a conceptual approach with the help of which the main parts of the work will be comprehended. The first part examines the paradigm of social philosophy as a science, a certain scientific knowledge, which is the direction of philosophy, on the one hand, and, on the other, the general theoretical and methodological part of sociology. In the second, the terms "globalization", "social", "space" are comprehended and realized, united into a single concept - "social space". In the third, a conceptual scheme of the globalization of social space is proposed, as a conceptual idea of the discourse of globalization of the social space of social philosophy.

Keywords: conceptual discourse, reflection, globalization of social space, paradigm.

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

*доктор философских наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
kilbergschachzadova@mail.ru*

Цильке Анжелика Александровна

*Аспирант, Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, (г. Нальчик)
asd5565asd5565@mail.ru*

Аннотация: Концептуализация дискурса «глобализация социального пространства» представляет собой недостаточно изученной проблемой в социальной философии. Авторами предложен концептуальный подход, с помощью которого будут осмыслены основные части работы. В первой части рассмотрена парадигма социальной философии как науки, определенного научного знания, являющего направлением философии, с одной стороны, с другой – общетеоретической и методологической части социологии. Во второй – осмыслены и осознаны термины «глобализация», «социальное», «пространство», объединенные в единый концепт – «социальное пространство». В третьей – предложена концептуальная схема глобализации социального пространства, как концептуальная идея дискурса глобализации социального пространства социальной философии.

Ключевые слова: концептуальный дискурс, рефлексия, глобализация социального пространства, парадигма.

Введение

На современном этапе глобализация как явление распространяется по всему мировому пространству. При этом она постоянно изменяется и приспособляется к имеющимся практикам. Глобализация непосредственно связана с общественным развитием, которое является одним из направлений социальной философии. Философское понимание субстанции глобализации требует теоретико-философского изучения и внедрение результатов в практику.

В данной работе предпринята попытка обосновать в философском аспекте, рассматриваемую концептуализацию дискурса, как схемы, в которой объединены константы «глобализация», «социальное», «пространство», представляющие смысловое пространственное образование, подтвержденное теоретическим обоснованием.

Концептуальная парадигма дискурса глобализации социального пространства в социальной философии потребовала применения философских подходов (сравнительно-описательный, дискуссионный, пространственный), составивших методологическую базу изучения данной темы.

В ходе изучения получены следующие результаты:

1. В качестве перспективы предложена концептуальная идея рассмотрения дискурса «глобализация социального пространства».
2. Примененные подходы направлены на изучение концептуализации констант, дискурс и др., имеющих непосредственное отношение к данной теме.
3. Примененный рефлексивный метод способствовал раскрытию констант, входящих в предложенную концептуальную схему.

Преимущество результатов заключается в теоретическом изучении и осмыслении концептуализации дискурса, как философской схемы, в которой теоретически объединены разрозненные знания в единый смыслообразующий концепт – «глобализация социального пространства»; даны авторские умозаключения и предлагаемые определения дефинициям, что подтверждает значимость для дальнейшего внедрения терминологии в социальную философию.

1. Парадигма социальной философии, как рефлексии

В начале 90-х годов XX века отечественными философами разрабатывается новая отрасль знания – соци-

альная философия. Она является одним из направлений философии – с одной стороны, с другой – теоретической методологией социологии.

Неслучайно социологи не сразу признали социальную философию наукой. В своей статье В. Г. Федотова пишет о том, какова была реакция социологов на появление новой философской науки: «Не сразу признали новую проблематизацию философского знания, проявляющегося в сферах социальной философии и затрагивающего социологию» [30, с. 22]. Как считает философ, скорее всего социологи не признают высказывание французского социолога и философа Пьеро Бурдьё, который считал, что социология и философия тесно сплелись между собой: «Часто бывает достаточно позволить себе говорить обычным языком, довериться непринужденности в речи, чтобы принять, не ведая того, определенную социальную философию...» [26, с.138].

Дискуссии велись по разным вопросам: от появления новой науки, определение объекта, предмета, закономерностей, разработки терминологии до ее становления, дальнейшего развития и подготовки кадров для преподавания новой дисциплины и т. д. Философам приходилось отстаивать рефлексивные идеи на развитие социальной философии как науки, так и философской определенности знания.

Перед учеными стояла задача создать теоретический фундамент по признанию философским сообществом социальную философию. С этой целью были разработаны и изданы учебники, пособия, словари [3, с. 187; 17, с. 19] и др.

К развитию теоретических знаний в области социальной философии стали подключаться ученые, которые проводили опытные исследования. Данная парадигма таких исследований зародилась в результате поиска «соответствующих методов изучения в границе научной рациональности» [27, с. 145–149]. По нашему мнению, суть таких исследований заключается в проверке философских знаний, основанных на теории и собственном опыте.

Научные знания требуют от философов постоянно изучать, обновлять, разрабатывать не только теории, но и внедрять новые терминологии в социальную философию. К сожалению, сегодня недостаточно проводят исследования по проблеме «Концептуализация дискурса глобализации социального пространства в социальной философии».

2. «Глобализация», «социальное», «пространство», как константы дискурса социального пространства

Концептуальной идеей дискурса, на наш взгляд, яв-

ляется философское осмысливание константы «глобализация», ее сущности, как объективно существующего феномена.

В концептуализации дискурса встречается слово «константа». Эта дефиниция происходит от латинского «constans», что означает постоянное и неизменяющееся в рамках рассматриваемого мыслительного процесса в течение определенного периода времени или в определенном контексте. В исследованиях она обеспечивает основу построения теорий и моделей, позволяющих объяснить и предсказать различные явления и феномены.

Ученые рассматривают константу «как «общественное / социальное / бытие» применительно к современному обществу, как развивающемуся образованию; определяют способ организации и его функционирования в действительности» [16].

Каждая наука, используя одни и те же константы, часто придаёт им различный смысл. С нашей точки зрения, константа есть особый тип событий, постоянно проявляющийся в определениях, включающих в себя «суть концептуализации», заключающей непоколебимую истину, основанную на знаниях, объясняющих реальное явление.

Изучение глобализации в работах социологов и философов можно считать методологической установкой. Такой существенный поворот в методологии требует соотнесения созвучных терминов, используемых учеными.

Первоначально взгляды на глобализацию, как константу носили дискуссионный характер. Однако и сегодня нет полной ясности, кому принадлежит первенство в определении этого феномена.

При изучении глобализации зарубежными учеными выявлено, что она претендует на лидерство в социальной науке и общественной дискуссии [39, р. 139], также отмечено, что практически отсутствуют философские труды по глобализации.

Интерес к глобализации проявляют российские философы и ученые разных научных знаний. Отметим некоторых исследователей: Е.А. Киптило [18; 23, с. 80–89] и др.

В социально-философском контексте, интересующая нас проблема ориентирована на осмысление некоторых констант, имеющих отношение к нашей теме. Отметим, что подобное положение вещей следует объяснить сложностью природы такого феномена, как «социальное», выходящего за границы существования эмпирической социальной реальности.

Социальное имеет долгую и богатую историю в философии. Ее развитие можно проследить на протяжении

веков, начиная с древности и до современного периода – XXI века. Сегодня, когда идет расширение границ глобального пространства, «социальное» затрагивает различные виды социальной сферы: политику, экономику, культуру и т.д.

В разных философских школах и направлениях, «социальное» трактовалось по-разному: в XX веке появилась возможность исследовать «социальное» в теории символического интеракционизма. «Социальное» рассматривается как процесс взаимодействия людей на основе общих символов и смыслов [29].

Французский философ и социолог науки – Бруно Латур пересмотрел социальное утверждение, сделал вывод, что оно «как раз то, что склеивает воедино множеством других типов соединителей, которые он назвал ассоциациями [20, с. 76].

«Социальное» в философии, как теории и методологии познания социальной реальности употребляют в узком и широком значениях. [9, с. 154].

По мнению В. Г. Федотовой, социальное – одно из фундаментальных понятий в философии, которое рассматривается в широком контексте. Оно относится к сфере общественной жизни [30, с. 22–36].

В социальной философии выделяют субъективные аспекты категории, связанные с представлениями и идеями отдельных ученых. «Социальное», как категория философии имеет особую конституциональную сущность, позволяющую взаимодействовать с другими категориями. Кроме того, в ней получил развитие подход, связанный с изучением «социального» для общественных / социальных сфер, который направлен на изучение философской терминологии: «сегодня прочно вошли в социальную философию категории «социальное» и «социальность» [2, с. 137].

Социальная философия изучает «социальное», как собранные вместе вещи. Такого же мнения о «социальном» придерживается В. М. Розин, говоря, что «это вынуждает философию стать социальной» [25, с. 32].

По мнению А.А. Цильке, философская идея направлена на изучение социальной действительности: «генезис «социального», его специфика представлена признаком реальности, становится необходимым условием в рамках действительности» [35, с. 128].

Таким образом, философы вносят свои взгляды на «социальное», и тем закладывают основу для дальнейших исследований социальной философии.

«Социальное» тесно взаимосвязано с пространством.

Их связывает особый способ сосуществования. Неслучайно они своими формами движения и перемещения материи в пространстве привлекают внимание исследователей.

Пространство, как особая материя, постоянно изменяется под воздействием мира вещей «второй природы», и социально-пространственной организации жизненного обитания человечества, связанных с социальными явлениями.

Чтобы прояснить понятие «пространство», уместно обратиться к социологу и философу Георгу Зиммелю. По мнению Г. Зиммеля, социальность наполняет пространство. Ученый фокусирует внимание именно на активности, подчеркивает, что социальное пространство – это бездейственная форма, существующая лишь благодаря энергии деятельности субъектов [13].

Г. Зиммель, заинтересовавшись вопросом о пространстве, след за Кантом, решает две задачи: пространство есть одна из основных форм, в которой возможно социальное, возможно общество, что оно есть суть, формальное условие возможности социальных взаимодействий; пространство – форма синтеза внешних ощущений [14, с. 54].

Теоретическое описание пространства в философии относится к донаучному мировоззрению. Оно начинается с анализа явления как существующего, объективного и независимого от вещей, которые сменяются идеей о существовании бесконечного числа пространств, движущихся относительно друг друга. В те далекие времена практически не было современного видения пространства, там был *topos* (место), в котором совершались все события.

Французский философ Рене Декарт интерпретирует пространство в качестве сущности телесной субстанции. В «Первоначалах философии» пространство... различается от телесной субстанции, заключенной в этом пространстве, лишь в нашем мышлении. И, действительно, протяжение... составляющее пространство, составляет и тело...» [10, с. 353].

В философской мысли пространство всегда выступало в качестве одного из определяющих атрибутов как бытия в целом, так и его отдельных областей: пространство представляется в качестве условия человеческого бытия, познания, порядка.

Социально-философская парадигма изучения темы представлена социологами и философами: Э. Дюргеймом «физическое и социальное» [12]; М. Фуко: «современное пространство пока еще не полностью десакрализовано, в отличие от времени, которое в XIX веке десакрализова-

лось практически полностью» [32, с. 193]; М. Хайдеггер: усматривал проблему в «разыскании пространственности присутствия и пространственной определенности мира» [33]; Г. Зиммель: «социальность наполняет пространство» [13]. Ученый исходил из представлений о пространстве, принадлежащих философу И. Канту [14]; А. Лефевр: «ученые активно изучают пространство, как дефиницию, явление, константу, концепт»... «пространство (социальное) есть продукт (социальный)» [21, с. 27]; «всякий дискурс исходит от пространства. Надо различать дискурс в пространстве, дискурс о пространстве и дискурс пространства» [38 с. 154-155] и т. д.

Когда мы говорим о пространстве как всеобщей и универсальной форме существования материи и его конкретных проявлениях, то всегда задаемся вопросом, о каком пространственном образовании идет речь.

В философии «пространство» как научная категория выражает порядок расположения одновременно существующих объектов. Данное понятие применяется как наиболее обобщенная категория. Поэтому оно привлекло внимание в первую очередь философов.

Примененный нами пространственный подход направлен на изучение проблематики концептов, как социопространственных образований в социально-философских исследованиях.

Таким образом, изучение пространства в работах ученых можно считать методологической установкой в исследовании. Такой существенный поворот в методологии требует соотнесения созвучных терминов – «глобализация», «социальное», «пространство». Рассмотренные константы определили смысловое содержание концептуализации дискурса, как места жизненного обитания, составляющего суть взаимодействия с социальными явлениями, в которых совершаются различные события.

3. Глобализация социального пространства как дискурс концептуальной схемы

Данный вопрос сформулирован как дискурс концептуальной схемы. На наш взгляд он недостаточно изучен и определен в социальной философии, что затрудняет его исследование. В современной философии можно встретить такой термин как понятие, взятого из социологии. Вообще это термин социологии. Поэтому на него и претендуют социологи, имеющие давние традиции. Вообще рассмотрение понятий связано с классиками философии. И. Кант считал, что появление высказанной мысли является существованием смутных понятий [15]. Г. Гегель называл определение понятий «дурной бесконечностью», то есть неограниченный процесс однообразных, однотипных изменений, ничем не разрешающихся [7, с. 253]. По мнению М.А. Абросимова, эти философы не употребляют

слово «концепт», но некоторые их идеи были близки к его научному определению [1, с. 194–197]. А. Лефевр, цитируя Гегеля писал: «Любой концепт возникает тогда, когда то, что им обозначается, находится под угрозой и движется к своему концу – и к своей трансформации» [21, с. 27].

Постмодернистские философы подчеркивали схожесть позиции: «...концепты всегда несли и несут на себе личную подпись: аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, лейбнизианская монада, кантовское априори, шеллингианская потенция, бергсоновская длительность...» [11, с. 12]. Названные философы неоднозначно трактуют дискурс и дискурсивные практики. Это свидетельствует о проблематичности дискурсивного аспекта. Из этого следует, что концепт не имеет единого термина, поэтому не может составлять и быть тождеством с такими словами, как «понятие», «определение», «термин» и т.д.

Чтобы понять особую природу глобализации социального пространства как объективно существующего дискурса, как социального явления, важно выработать понимание мира концептуальных идей важных для теории и практики социальной философии.

В концептуальной схеме сформировался «новый» дискурс, состоящий из трех констант, которые были рассмотрены в предыдущем вопросе. Нас интересует словообразование «социальное пространство», которое, к сожалению, редко употребляется в социальной философии. Рассмотрим данный дискурс в философском аспекте. Определив сущностный смысл и взаимодействие двух предыдущих констант, было получено новое смысловое образование – социальное пространство. В основе его разработки взята идея, как «концептуальная схема...», как «суть концептуализации» [6, с. 374].

Рефлексия теоретико-философского осмысления социального пространства сориентирована на осознание самой философии, имеющего непосредственное отношение к концептуальной схеме.

В рамках философского подхода концептуальная схема выглядит как отражение социальной реальности социопространственного образования, составляющего «концептуальную суть» [6, с. 253], исследуемого явления. Данное положение вещей (социальное и пространство) следует объяснить сложностью объединения разных по смыслу констант, выходящих за границы существующей парадигмы, какой является «социальное пространство». Данное явление сложно по использованию категориального языка, характеризующего философскую форму мышления. Мы акцентируем внимание на том, что данный дискурс не до конца социологами был осознан и принят, как дефиниция социопространственного образования в социальной философии. В качестве наиболее конструктив-

ного методологического принципа исследования нами был взят принцип рациональности, а также осмысление, характеризующие философскую форму мышления.

В философии, как известно, существует важный объединяющий принцип – любое философское рассуждение строится на рефлексивном осмыслении своих действий, связанных с сознанием практики. По нашему мнению, осмысление и осознание понятийного конструкта должны вводиться в поле философского анализа в том случае, если нельзя более или менее адекватно понять явление, рассмотреть его в качестве методологического применения к другому дискурсу. Исходя из этого, нами предлагается дискурс, как компонент концептуальной схемы.

Особенность философской категории «социальное пространство» заключается в пространственной проблематике. В этом плане она представляет интерес Анри Лефевра, который поднимает вопрос о пространстве, указывает, что: всякий дискурс что-то говорит о пространстве, исходит от пространства... Социальное пространство включает в себя многообразие знаний... [38, с. 154-155].

Социальное пространство получило развитие в трудах отечественных философов, например О. С. Чернявская считает, что в анализе понятия «социальное пространство», в определении и использовании его много неясности, недосказанности [136, с. 330]. Большинство философов под социальным пространством понимают социально освоенную часть природного пространства для обитания человечества.

Уточнение концепта «социальное пространство», предпринятое в последнее время, было актуализировано. Считаем, что «настало время исследовать пространство, как социальное явление в развитии общества...», когда история проходила параллельно, как правило, в рамках государства, или региона.

В современном обществе стало появляться все больше видов социальных пространств территориального характера, как образовательное, политическое, муниципальное и др.

Если посмотреть на эту проблему не с позиций априорной данности социального пространства, а с позиций социально-философского использования концептов подобного типа, то возникает потребность в определении границ социально-философского изучения данной проблематики.

Руководствуясь концептуальной методологической идеей, а также многообразием философского опыта различной направленности, мы сконцентрировали внимание на изучение пространственных образований в границах философского исследования. Это способствовало определить границы включенности социального про-

странства в нашу концептуальную схему. Теоретическое описание ее начинается с анализа дискурса «социальное пространство». Оно является, скорее всего, концептуальным образованием, нежели навязанным некоторыми авторами аналитически-обоснованным понятием. Несмотря на то, что ему приписывают разные авторы философско-теоретический аспект, однако ни в одной социологической работе об этом нет даже упоминания.

В результате изучения социального пространства было выявлено: что это, прежде всего, двухмерный концепт, состоящий из констант «социальное» и «пространство». Каждый из них обладает определенным смыслом и логикой, вместе они составили одно целое пространственное образование; во-вторых, оно усилило не только дискурс глобализации пространства, но и скрепило его социальным явлением, которое призвано категорией социальной философии, придав новой дефиниции статус философской категории. Тем самым – явление, которое являет дефиницией социальной философии; в-третьих. Предложенная концептуальная схема закрепила границы категориального дискурса в области социальной философии.

Рефлексивное осмысление концептуальной схемы способствовало теоретическому наращиванию и объединению непохожих по сути констант, в результате чего появилось новое пространственное образование. Рефлексия такого дискурса, его осознание как концептуальной схемы позволит расширить теоретические границы понимания в условиях реального глобального пространства, а приращение философского знания, обогатит терминологию социальной философии.

В перспективе стоит вопрос о масштабных изменениях глобализации социального пространства, при которых возможно произойдет размывание границ прежних национально-государственных образований, в прошлом привязанных к определенным фиксированным территориям, местам постоянного человеческого обитания.

Заключение

Подводя итоги данному рассмотрению темы необходимо отметить, что направление нашего исследования – концептуализация дискурса глобализации социального пространства в социальной философии. Его можно определить как методологическую основу.

Рефлексия осознания темы основана на подходах: сравнительно-описательный, дискурсивный, пространственный. Источником и фундаментом парадигмы исследования темы выступает социальная философия, которая способствует развитию терминологии науки.

Направленность проблематики дала возможность

взаимному обмену идеями, теориями и практиками социально-философских исследований, новейшими разработками в теории дискурса. В предложенной концептуальной схеме реализуется триада взаимообразующих словообразований, каковым является дискурс «глобализация социального пространства». При этом осознании идет расширение его границ с предвидением будущего развития терминологии социальной философии.

Стратегия познания имеет особое значение в теоретическом осмыслении картины мира для дальнейшего исследования, даст возможность признания философским сообществом теоретической парадигмы концептуализации дискурса – с одной стороны, с другой – расширит границы изучения его на глобальном уровне, то есть осуществит внедрение в практику социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова, М.А. Рассудок как форма мышления в философии И. Канта / М.А. Абросимова. – Текст: непрямой // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 194–197. URL: <https://moluch.ru/archive/303/68385/> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Ахиезер, А.С., Рябова, М.Э. Социальные науки в усложняющемся мире // Общественные науки и современность. – 2005. – №3. С. 137–143, с. 137],
3. Барулин, В.С. Социальная философия [Текст]: [учебник для вузов: В 2 ч.] / В.С. Барулин. – М.: Изд-во МГУ, 1993. Ч. 1. – 334 с.; ISBN 5-211-02697-7 (В пер.).
4. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Гл. науч. ред. А.А. Грицианов. – М.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 729 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Философия духа // Гегель. Сочинения. В 3-х т. – М., 1956. – 372 с.
6. Гобозов, И.А. Социальная философия: Учебное пособие для вузов / И.А. Гобозов. – М.: Академический проект, 2010. – 352 с.
7. Декарт Р. Первоначала философии / Пер. с лат. С.Я. Шейнман-Топштейн, с франц. Н.Н. Сретенского. // Декарт Р. Сочинения: В 2 т. Т. 1 / Сост., ред., вступ. ст. В.В. Соколова. – М., «Мысль», 1989. – С. 353.
8. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
9. Дюргейм, Э.О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – (История социологии в памятниках). ISBN 5-88373-036-1
10. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4. /logos/2002/3/zim.html
11. Зиммель, Г. Кант. 16 лекций, прочитанных в Берлинском университете // Избранное. Т. 1. Философия культуры. – М.: Юрист, 1996. – 671 с. URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000079/index.shtml> (дата обращения 05.02.2020).
12. Кант, И. Сочинения: В 6 т. Т. 3. – М.: Мысль. – 1964. – 799 с.
13. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь. / В.Е. Кемеров. – Минск: «PANPRINT», 1998. – 1064 р.
14. Киптило, Е.А. Феномен глобализации в современном социокультурном пространстве: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Киптило Евгений Александрович; [Место защиты: Рос. гос. торгово-эконом. ун-т]. – М., 2010. – 150 с.
15. Крапивенский, С.Э. Социальная философия. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 352 с.
16. Латур, Б. Пересматривая социальное. Введение в акторно-сетевую структуру // Экономическая социология. 2013. – Март. – Т. 14. – № 2. – С. 73–87.
17. Лефевр, А. Производство пространства // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – № 3. – С. 27
18. Лефевр, А. Производство пространства / Пер. с фр. И. Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
19. Петров, П.А. Концепции глобализации в социальной философии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 80–89.
20. Розин, В.М. Природа социальности: проблемы методологии и онтологии социальных наук. – М.: Эдиториал УРСС, 2015. – 278 с., с. 32
21. Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук / отв. ред. Н.А. Шматко. – М.: Праксис. 2005. – 304 с.
22. Стеклова, И.В. Научная рациональность: грани исследования // Философские науки. – 2003. – № 3. – С. 145–149.
23. Теория символического интеракционизма: понимание взаимодействия людей и его влияние на социальные отношения // Научные статьи Ру– портал для студентов и аспирантов – Дата последнего обновления статьи: 14.10.2023 – URL.
24. Федотова, В.Г. Социальное в социологии и социальной философии // Философия и современность. Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 22–36.
25. Фуко, М. Другие пространства / Интеллектуалы и власть. Часть 3. – М.: Праксис, 2006. – С. 193.
26. Хайдеггер, М. Бытие и время [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95901&p=5> (дата обращения: 20.07.2019).
27. Цильке А.А. Социальное пространство – феномен российского общества: теоретический подход // Перспектива – 2020 [Текст]: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / [редкол.: С.Ю. Хаширова (отв. ред.) и др.]: в 5 т. – Т. II. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2020. – С. 127–130, с.128.
28. Чернявская, О.С. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций / О.С. Чернявская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 329–335.
29. Lefebvre, H. La production de l'espace. 4-e éd. – Paris: Anthropos, 2000. – P. 154–155.
30. Ruigrok W., Tulder R. v., The Logic of International Restructuring. London/N.Y., 1995. – P. 139.

© Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна (kilbergschachzadova@mail.ru), Цильке Анжелика Александровна (asd5565asd5565@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Получ Виктор Валентинович

Кандидат философских наук, заместитель начальника по учебной работе, Новосибирский военный институт ордена Жукова имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации polich.72@mail.ru

TRADITIONS IN THE SYSTEM OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF A CADET'S PERSONALITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

V. Polich

Summary: In the article, the author explores the issues of the influence of traditions as meaningful foundations on the formation of spiritual and moral qualities of a cadet of the military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation. Based on a survey of a group of cadets, the author draws conclusions about the influence of certain groups of traditions on the orientation and motivation of their activities, special emphasis is placed on the need to take into account the so-called informal traditions of cadet collectives in educational work, attention is drawn to the insufficient influence of religious rituals.

Keywords: National Guard troops, military institute, traditions, customs, rituals, cadets, spiritual and moral qualities.

Аннотация: В статье автор исследует вопросы влияния традиций как смыслообразующих оснований на формирование духовно-нравственных качеств личности курсанта военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Автор на основании опроса группы курсантов делает выводы о влиянии определенных групп традиций на направленность и мотивированность их деятельности, особый акцент сделан на необходимость учета в воспитательной работе, так называемых неформальных традиций курсантских коллективов, обращено внимание на недостаточное влияние религиозных обрядов.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, военный институт, традиции, обычаи, ритуалы, курсанты, духовно-нравственные качества.

История Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – НВИ ВНГ РФ) насчитывает уже более 50 лет. Первый выпуск офицеров с высшим образованием для внутренних войск состоялся в июле 1976 года. С тех пор из стен училища, а впоследствии института, вышло более 12 тысяч офицеров войск правопорядка [1]. Выпускники института на всем протяжении пятидесятилетней истории показывали самый высокий уровень как нравственно патриотического воспитания, так и уровень профессиональной подготовки как военных специалистов. Это подтвердили события в Афганистане и Чернобыле, контртеррористические операции на территории Северного Кавказа, а сегодня подтверждает отвага и доблесть офицеров Росгвардии на полях специальной военной операции.

Большой исторический путь, пройденный НВИ ВНГ РФ со дня основания, высокая оценка его деятельности со стороны руководства Росгвардии и государства в целом (награждение орденом Жукова, присвоение почетного имени генерала армии И.К. Яковлева) позволяют утверждать, что в стенах института сформировалась и успешно функционирует определенная система воспитания духовно-нравственных качеств личности будущих

офицеров. В основе данной системы лежат, в том числе, как многовековые традиции русского воинства, так и традиции, родившиеся в войсках национальной гвардии и в Новосибирском военном институте в том числе.

Актуальность данной темы обусловлена еще и тем фактом, что сегодня «очевидна потребность российского общества в возрождении и сохранении русской культуры, организации процесса воспитания молодежи, основанного на традиционных русских ценностях» [2, С. 125].

Цель статьи исследовать роль и значение воинских и иных традиций, обеспечивающих направленность и мотивированность формирования смыслообразующих оснований жизни и деятельности такой большой группы военнослужащих как курсанты высшего военного учебного заведения Росгвардии.

Чтобы продолжить тему необходимо определиться с понятийным аппаратом по нашей теме. Существует большое количество точек зрения на термин «традиции». Однако мы возьмем за основу дефиницию, изложенную в современном толковом словаре русского языка. Так, в словаре указано, что традиции — это «то, что сложилось исторически (обычаи, нормы поведения, взгляды, вкусы, образ действий и т.п.) и передается из поколения в поколение» [3].

Обычай представлен в данном словаре как «обще-принятый, установившийся, традиционный порядок, издавна укоренившийся в быту какого-либо народа, какой-либо общественной группы» [3], а ритуал – «церемониал, выработанный обычаем, порядок совершения чего-либо» [3].

Таким образом, можно констатировать, что традиции и обычаи довольно близкие по смыслу, но не тождественные социальные явления. Они имеют ряд общих признаков (преемственность, повторяемость, относительная устойчивость), но понятие «традиции» охватывает более широкий спектр явлений, их исторический период существования может быть гораздо больше. Другими словами, получивший распространение в той или иной социальной группе обычай, присутствующий, в том числе, в виде ритуала, после существования в нескольких поколениях становится уже традицией. Например, зрелищный, проводимый по давно устоявшимся правилам ритуал выпуска молодых офицеров, уже можно считать традицией, либо более молодой ритуал получения крапового берета имеет все основания в дальнейшем стать традицией.

Формирование традиций происходит в различных по масштабу и содержанию деятельности социальных группах. Это могут быть традиции и Вооруженных сил в целом, и родов войск и даже отдельных подразделений, традиции рождаются и живут как в офицерской и курсантской среде, так и в солдатских, кадетских, суворовских коллективах.

Сегодня можно говорить о существовании воинских традиций, которые корнями уходят в далекую древность, например, почитание Боевого Знамени части, верности военной присяге, есть традиции, сложившиеся в войсках национальной гвардии Российской Федерации, да и в стенах военного института уже появляются признаки рождения некоторых традиций (чествование памятных дат из жизни основателей Новосибирского военного училища внутренних войск генералов Яковлева И.К., Рожкина А.Н., присвоение спортивным турнирам, улицам Новосибирска имен павших Героев-выпускников и т.д.).

Вся эта иерархия традиций и обычаев имеет значительное влияние на процесс становления и формирования духовно-нравственных качеств личности курсанта. Следует согласиться, что «формировать нравственность означает не только воздействовать на убеждения человека, представления и понятия, но и обеспечивать практическую регуляцию поведения, отношения со средой» [4, С. 13], а с «категорией «духовность» соотносится потребность познания мира, себя, смысла и назначения своей жизни» [5, С. 35].

Традиции, либо группы традиций имеют свою специфику. Содержание каждой культивируемой ныне в войсках национальной гвардии традиций несет особую эмоциональную нагрузку и способно влиять на взгляды курсантов, формировать его мировоззрение в целом. Например, ритуал вручения военнослужащему ВНГ РФ после изнурительного испытания крапового берета – символа особой доблести, не оставляет равнодушным ни одного курсанта и практически каждый из них мечтает примерить краповый берет на себя. Практика показывает, что получивший такое право военнослужащий, как правило, носитель самых высоких нравственных и человеческих качеств.

С воинскими традициями молодой человек знакомится рано. Находясь до 18 лет в семье, будущий курсант мог немало слышать, читать о воинских традициях, много хороших кинофильмов снято на эту тему, но, одно дело слышать, а другое дело лично окунуться в самую гущу армейской жизни и примерить традиции на себя.

Поступив в военный институт, курсант с первых дней попадает в атмосферу армейского коллектива, где традициями (формальными и неформальными) пронизаны практически все сферы его жизни и деятельности, будь то торжественный ритуал принятия присяги либо изнурительный марш-бросок, где взаимная выручка товарища помогает выстоять и победить. Сегодня нет сфер общественной жизни, где традиции имели бы большее воспитательное значение, чем в военной сфере. Воинские традиции и обычаи можно перечислять долго. Их список начинается от вековых боевых традиций и заканчивается неформальными обычаями, возникшими исключительно в курсантской среде.

Исследователи отмечают, что традиции могут делиться на отрицательные и положительные. Дисфункциональными и неустойчивыми как правило являются именно отрицательные традиции. Тем самым они выступают неким препятствием общественно-культурного развития и их даже предлагают не считать традициями, с чем трудно не согласиться [6, С. 10]. К сожалению, в армейской среде кое-где нет – нет да проявятся ростки давней традиционной «болезни» – «дедовщины», но называть это традицией нельзя, традиции — это явления, которые получают от общества положительную оценку и имеют положительный смысл.

Проведенный опрос курсантов¹ о степени влияния культивирующихся в институте традиций на формирование у них необходимых качеств как будущих офицеров Росгвардии, позволяет сделать некоторые выводы, которые следует учитывать, в том числе в организации воспитательного процесса в военном институте.

1 Опрос был проведен 100 курсантов 3 курса Новосибирского военного института ВНГ РФ.

Так, на вопрос, какие традиции (обычаи) несут наибольшую эмоциональную и воспитательную нагрузку, 56% опрошенных курсантов ответили, что это воинские традиции, включая традиции ВНГ РФ, 21% отметили существенное влияние религиозных ритуалов, 12% – традиции НВИ, а 11% – традиции, родившиеся в недрах курсантских коллективов, так называемые неформальные.

В этой ситуации есть необходимость обратить внимание на качество мероприятий по популяризации воинских традиций, наполнение их новым содержанием и значением. Кроме этого видится, что роль религиозных ритуалов, их значимость и влияние на духовное развитие курсанта реализуется еще не в полной мере, при том, что 11% опрошенных как существенное отметили влияние на них неформальных курсантских традиций.

Проведенный опрос свидетельствует, что многие курсанты (до 50%) видят в неформальных традициях, таких как, давать шуточные наименования очередному батальону первокурсников, отмечание памятных (в курсантском понимании) дат из жизни курсанта (например, 9 месяцев с момента зачисления в институт, середина срока обучения, 100 дней до выпуска и т.д.) значительный воспитательный ресурс. По мнению опрошенных курсантов, неформальные традиции способствуют сплочению воинских коллективов, облегчает в будущем их общение при прохождении службы в войсках, наконец, воспитывает гордость за то, что ты учился именно в этом батальоне прославленного Новосибирского военного института.

Опыт прошлых лет говорит, что неформальные курсантские обычаи слабо учитываются командирами и их заместителями по военно-политической работе в организации образовательного и воспитательного процесса. Тем не менее, думается, что с учетом живучести этих

обычаев и наличия определенного воспитательного потенциала, некоторым из них можно было бы придать организованный характер, готовить и проводить в эти дни концерты самодеятельности, спортивные мероприятия, встречи с ветеранами батальона, поощрять лучших и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что войска национальной гвардии Российской Федерации прошли основательный исторический путь от момента своего создания, на протяжении которого сформировались и формируются сегодня собственные традиции. При этом вне сомнения по силе влияния на процесс формирования духовно-нравственных качеств личности будущих офицеров в авангарде остаются вековые боевые традиции Русского воинства, заложенные нашими героическими предками: такие как верность долгу и присяге, почитание Знамени, сам погибай, а товарища спасай и т.д.

Военный институт это, как известно, кузница офицерских кадров и его выпускники выступают носителями и продолжателями традиций и обычаев в войсках, при этом, как и в любом живом организме – в воинском коллективе традиции могут проходить определенную трансформацию, меняться в силу влияния современных условий развития общества, однако «каждая традиция имеет определенную структуру, в основе которой заложены взаимосвязанные социальные и политические явления» [7, С. 5]. В этих условиях задача командиров и их заместителей по военно-политической работе внимательно следить и своевременно вносить коррективы в организацию воспитательного процесса. Так, например, проведенное исследование позволяет говорить о недостаточной работе по популяризации религиозных обрядов, слабый учет в практической воспитательной работе неформальных обычаев не позволяет в полной мере реализовать их воспитательный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выпускники новосибирского военного института Росгвардии покинули альма-матер. [Электронный ресурс]. – URL: <https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/vipuskniki-novosibirskogo-voennogo/118332092/?ysclid=lsikm83n74805690143> (дата обращения 12.02.2024 г.).
2. Друзина О.С. Философский смысл категорий «традиция» и «русские традиционные ценности» / О.С. Друзина // Вестник ПГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 124-135.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М: Астрель, 2006. – Т. 2. – 1168 с.
4. Алтынкович Е. Е. Проблемы формирования духовно-нравственных качеств личности / Е.Е. Алтынкович // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2011. – № 2-2. – С. 12-16.
5. Павлов И.В., Павлова И.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов / И.В. Павлов, И.И. Павлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 1. – С. 34-36.
6. Артановский С.Н. Традиция: от прошлого к будущему / С.Н. Артановский // Вестник СПбГИК. – 2010. – № 1. – С. 6-15.
7. Ликсунова А.С. Сущность традиций русского офицерства: философский анализ / А.С. Ликсунова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. – №6-7 (57). – С. 1-6.

© Полич Виктор Валентинович (polich.72@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ РИСКОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ВНЕДРЕНИЕМ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

ANALYSIS OF RISKS AND OPPORTUNITIES ASSOCIATED WITH THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

D. Pshechenko

Summary: The author of the article reveals the concept of artificial intelligence, as well as the areas of its use in society. The article provides specific examples of using the capabilities of artificial intelligence in the activities of Russian enterprises. The author also reveals the risks and possibilities of its use in managing an organization.

Keywords: artificial intelligence, organization, management, risks, opportunities, personnel, scientific and technological progress, digitalization, financing.

Пшиченко Дмитрий Викторович

*Доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики», (г. Москва)
drobysheva.ellie.pro@yandex.ru*

Аннотация: Автор статьи раскрывает понятие искусственного интеллекта, а также сферы его использования в обществе. В статье приводятся конкретные примеры использования возможностей искусственного интеллекта в деятельности российских предприятий. Также автор раскрывает риски и возможности его применения в управлении организацией.

Ключевые слова: искусственный интеллект, организация, управление, риски, возможности, персонал, научно-технический прогресс, цифровизация, финансирование.

Научно-технический прогресс развивается стремительными темпами. Ученые всех стран мира сконцентрировали свое внимание на возможностях такого достижения цифровизации, как искусственный интеллект. Научные труды современных авторов посвящены вариантам его использования в самых разных сферах человеческой жизни.

Как показывает опыт, определенных успехов во внедрении и практическом использовании искусственного интеллекта в жизни общества, экономике удалось добиться таким развитым странам мира, как Китай и США.

Но сравнительный анализ научных публикаций по этой теме, написанных отечественными и зарубежными авторами, наталкивает на мысль о том, что общепринятого понятия категории «искусственный интеллект» так и не было выработано в научном сообществе. По сей день не сложилось единого понимания и подхода к созданию искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Попробуем разобраться, что же скрывается под термином «искусственный интеллект».

Выдающийся ученый США в области информатики Джон Маккарти в 1956 году предложил следующее определение для ИИ: «...любое свойство интеллекта, подлежащее повторению и симулированию машиной», «свой-

ство интеллектуальных систем выполнять человеческие функции». Под интеллектуальной системой он понимал программную или техническую систему, которая может решать творческие задачи, относящиеся к конкретной предметной области [1, С. 98-107].

Структура такой интеллектуальной системы, предположительно, включает в себя три блока:

- база знаний, заложенных человеком в память машины;
- электронный мозг, обладающий навыками анализа поставленных задач, поиска их наиболее оптимального решения,
- интеллектуального блока, позволяющего на понятном человеку языке вести общение с электронной машиной.

П.Г. Уинстон раскрыл феномен искусственного интеллекта более широко. Он предложил понимать ИИ не как машину, которая представляет собой конечный продукт научных достижений, а как процесс. Данный процесс ученый представляет как улицу с двусторонним движением. П.Г. Уинстон предлагает следующее толкование понятию «искусственный интеллект»: «наука о концепциях, благодаря которым вычислительные машины могут делать разумные для человека вещи...» [1, С. 98-107].

В материалах периодических изданий можно встре-

тить большое разнообразие определений ИИ. «Толковый словарь по искусственному интеллекту», составителями – разработчиками которого стали отечественные ученые в области ИИ, ИИ понимает как самостоятельное направление науки, в котором все внимание приковано решению задач программного или аппаратного моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности.

Сфера использования ИИ может быть какой угодно. ИИ подойдет для использования в любой области человеческой деятельности, где требуется фильтрация и обработка большого объема информации, согласно установленным критериям самим человеком.

Его использование в финансовой сфере помогает предотвратить мошенничество, способствует качеству и обеспечению удобства обслуживания клиентов. Применение в сфере медицины ИИ направлено, как правило, на диагностирование состояния здоровья пациентов. ИИ в сфере менеджмента благоприятно воздействует на качество работы, позволяет минимизировать расходы предприятия, информатизировать управленческий процесс.

Составляющими искусственного интеллекта являются: системы естественно-языкового общения, автоматического проектирования, речевого общения, обработки визуальной информации, экспертные системы. Искусственный интеллект в менеджменте стоит рассматривать как качественно новое направление деятельности. Его использование способствует улучшению производительности труда, скорости и качества происходящих процессов, выстраиванию эффективной взаимосвязи между структурными подразделениями предприятия. Искусственный интеллект сокращает расходы, оптимизирует поставленные задачи, способен выполнять рутинные обязанности за сотрудников, освобождая их рабочее время для решения более интересных творческих задач.

В менеджменте важными преимуществами искусственного интеллекта называют [2, С. 361-364]:

- оперативная адаптация к окружающей действительности;
- отсутствие человеческого фактора;
- оптимальный выбор при решении задач;
- доступность;
- снижение рисков.

Искусственный интеллект становится с каждым годом все востребованнее в самых разных сферах. Сегодня уже мало кто сомневается в том, что у него большое будущее.

Скорее всего, в ближайшей перспективе внедрение данной технологии на отдельных предприятиях приведет

к изменению их потребности в кадрах, узкоспециализированных сотрудниках. В таком случае можно столкнуться с вытеснением, утратой актуальности некоторых профессий. При этом искусственный интеллект, конечно, не способен полностью заменить человека.

Таким образом, управление современными предприятиями на основе искусственного интеллекта – настоящая реальность. Его использование упрощает трудовую деятельность специалистов менеджмента, позволяет в кратчайшие сроки и более эффективно достигать поставленные цели. Продуктивное использование возможностей ИИ в деле управления предприятиями требует внимательности, контроля и готовности анализировать свои действия, что позволит снизить риск ошибок до минимума [2, С. 361-364].

Рассмотрим конкретные примеры из практики использования возможностей искусственного интеллекта для управления предприятиями. Итак, «Газпром нефть» еще в 2020 г. запланировала увеличить не менее, чем в два раза, количество специалистов, имеющих компетенции в разработке цифровых решений. Предполагалось, что это решение позволит увеличить объемы внедрения цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта в разные бизнес-процессы компании (от управления проектами и до геологоразведочных работ).

Компания активно занимается созданием ИТ-кластера на базе «Газпромнефть – Цифровые решения» и «Газпромнефть Информационно - Технологический оператор». Он будет отвечать за реализацию стратегических планов компании, в числе которого показатель EBITDA (прибыль до вычета по налогам, процентам, амортизации).

За счет использования в различных бизнес-процессах предприятия цифровых решений данный показатель должен вырасти в ближайшей перспективе не менее, чем на 3–5 процентов. Такого же мнения придерживаются более 34% отечественных предприятий, отстаивая целесообразность использования искусственного интеллекта и прочих цифровых технологий.

Многие компании стали создавать самостоятельные подразделения в своей организационной структуре, которые будут отвечать за разработку и внедрение цифровых решений. Эти подразделения у 46% российских предприятий встроены в общую ветвь ИТ-подразделений, а 22% создали отдельную вертикаль. Отдельную позицию CEO для руководства вопросами цифровизации внедрили не более 16% компаний.

Группа компаний «Черкизово» имеет план по цифровизации отдельных бизнес-процессов и системы управления предприятием до 2025 года. Руководство компа-

нии намерено усовершенствовать и апробировать в свою деятельность технологии big data, технологии машинного зрения, нарастить уровень роботизации труда [5, С. 771-784].

Чтобы все планы превратились в реальность руководство активно подбирает квалифицированный в вопросе цифровых решений персонал, который сможет внедрить их на практике. В настоящее время производственная деятельность предприятия подстраивается под в систему компьютерного зрения Morgan.Lean. Она будет функционировать на участке упаковки куриных ножек. Благодаря данному инструменту искусственного интеллекта удастся точно и непредвзято оценивать эффективность ручного труда работников. В автоматическом режиме по окончанию смены каждого работника формируется отчет. Результаты его работы, указанные в отчете, будут приниматься во внимание при расчете заработной платы.

«Российские Железные Дороги» проводят активную работу по инвестированию цифровых технологий. На эти цели уже расходовано порядка 8658 млрд. рублей. Компания, помимо цифровизации и автоматизации управленческих и непроизводственных процессов, стремится превратить в жизнь идею беспилотного транспорта. Так, РЖД до 2025 года планирует полностью окупить вложения в цифровую трансформацию.

В целом можно сделать вывод о том, что чем больше объем инвестиций, вкладываемых руководством предприятия на цели цифровой трансформации, использования возможностей искусственного интеллекта, тем

быстрее удастся лицезреть реальные результаты на практике.

Общий тренд на цифровизацию бизнес-процессов российских предприятий уже очевиден. А возможности искусственного интеллекта используются не только в сфере управления проектами, но и многих других процессах деятельности предприятия. Игнорировать цифровую трансформацию при ведении бизнеса – означает оказаться на обочине прогресса, проиграть в конкурентной гонке [5, С. 771-784].

Представители научного сообщества, как и высшие руководители промышленных предприятия страны, сходятся во мнении относительно того, что в отечественной экономике уровень проникновения цифровых технологий можно охарактеризовать как недостаточный. Даже самые популярные и востребованные цифровые технологии используются лишь в ¼ части крупных промышленных предприятий страны. Это в корне противоречит общемировой тенденции, ведь в странах – мировых лидерах по развитию промышленности, цифровые технологии, в том числе возможности искусственного интеллекта успешно используются на практике. Более того, цифровые технологии, которые воспринимаются российскими промышленными предприятиями как новшество, для зарубежных оппонентов давно успели превратиться в обыденность.

О.Н. Миркина и соавторы предлагают следующую классификацию барьеров, создающих препятствия для успешной цифровизации отраслей отечественной экономики (рис.1.).

Рис. 1. Барьеры цифровизации отечественных промышленных предприятий

Рассмотрим подробнее содержание каждого барьера.

1. Невозможность предоставления достаточного уровня безопасности цифровых процессов. Надо признать, что большая часть отечественных промышленных предприятий не имеют в штате настоящих профессионалов в сфере IT-специалистов, которые смогут обеспечить надлежащие условия для защиты информационных данных компании.
2. Спротивление изменениям со стороны сотрудников. Многие сотрудники опасаются, что цифровизация отдельных производственных функций приведет, в конечном итоге, к их сокращению. Также многие отдают предпочтение выполнять работу по привычной, отработанной на протяжении многих лет тактике, не желают привыкать к нововведениям.
3. Недостаточные технические навыки персонала. Сотрудники боятся нового современного цифрового оборудования, т.к. нажатие по ошибке всего лишь одной кнопки способно привести к производственному сбою.
4. Не соответствующая современным стандартам инфраструктура. Руководители многих отечественных промышленных предприятий даже при желании перейти на «цифру», порой не могут себе это позволить из-за отсутствия на производстве современного оборудования, должного уровня компьютеризации и т.д.

Решения в части цифровизации активно внедряются в горнодобывающей, нефтегазовой, металлургической промышленности. Определенные успехи в этом отношении показали АО «АЛРОСА», АО «Хигда», ОК «РУСАЛ», АО «ОМК», АО «Северсталь», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Роснефть», ПАО «Татнефть».

Цифровые технологии в последние годы активно внедряются в предприятия обрабатывающей промышленности — предприятия ГК «Ростех» ПАО «ОАК» (Sukhoi Super Jet), ПАО «Росвертол», ПАО «ОДК» (ОДК — УМПО, ОДК — Сатурн), АО «Камов», предприятия АО «Российские космические системы», АО «Вертолеты России» [4, С. 201-209].

В направлении наращивания цифрового потенциала находятся производители машин, оборудования, транспортных систем АО «ОСК», АО «РЖД», ПАО «КАМАЗ», ООО «ПК НЭВЗ».

Цифровизация не обошла предприятия текстильной, легкой, швейной промышленности, продовольственные компании.

Вместе с тем, имеет место отраслевая неравномерность в решении данного вопроса.

На потребность в скорейшей цифровизации нефтегазовой отрасли указывает общемировая ситуация, обусловленная скачками цен на нефть, оказываемым в отношении России и ее отдельных отраслей экономики санкционным давлением. Более того, данная отрасль нуждается, в условиях истощения эксплуатируемых месторождений и арктических проектов, в разработке трудно извлекаемых запасов нефти. Добиться решения этой нелегкой задачи можно только с помощью применения цифровых моделей.

Рассмотрим, какие именно цифровые технологии внедряют в свою деятельность крупные отечественные нефтедобывающие компании:

ЛУКОЙЛ: цифровизация предприятия осуществляется на основе «Информационной стратегии Группы «ЛУКОЙЛ», действующей до 2030 года. Документ предусматривает реализацию следующих программ: экосистема, цифровые двойники, цифровой персонал, роботизация;

ПАО «Газпром нефть»: цифровые технологии внедряются всех этапах деятельности — от геологоразведки до реализации продукции. Данная корпорация еще в 2019 году запустила 10 программ цифровой трансформации, более 150 новых цифровых инициатив;

ПАО «ТАТНЕФТЬ»: цифровые технологии проникают во все процессы: создание и актуализация геолого-гидродинамических моделей, сбор и обработка геолого-технологической информации; принятие решений по выбору оптимальных геолого-технических мероприятий (ГТМ) [4, С. 201-209].

Оценка уровня цифровизации нефтегазовой отрасли РФ за период с 2008 по 2020 гг. выполнялась на основе изучения достижений в цифровизации следующих отечественных компаний: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть». По итогам оказалось, что средний уровень цифровизации данных промышленных предприятий не дотягивает до минимального значения.

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать следующие выводы.

1. Руководство страны выступает с поддержкой цифровых преобразований в России, особенно в промышленности, включая все ее отрасли. Руководство крупных промышленных предприятий, наконец, начинают приходить к пониманию неизбежности цифровизации своей деятельности, ведь это стало условием глобальной и внутренней конкурентоспособности бизнеса.
2. В России уже сегодня проводятся мероприятия по цифровизации промышленных предприятий, в их

деятельность и производственные процессы внедряются цифровые технологии. При этом нельзя не указать на отраслевую неравномерность цифровизации. Это обстоятельство можно объяснить различиями в уровне организационно-экономической и технико-технологической готовности.

3. Ресурсные и финансовые ограничения создают барьеры для более активного перехода к цифровым технологиям, мешают оперативной реализации комплексной цифровизации.
4. Практика и многолетние наблюдения позволяют утверждать, что большая часть промышленных предприятий страны попросту не готовы к прорывной цифровизации. Одной из причин являются противоречия между текущими задачами и стратегическими целями, несоответствия организационной структуры и бизнес-модели планируемым цифровым трансформациям.
5. Сохраняющийся на протяжении многих лет низкий уровень цифровизации промышленных предприятий страны объясняется тем, что их руководство преимущественно делает акценты на внедрении ИКТ, технологическом обновлении. При этом внедрение цифровых технологий в организационные моменты, бизнес-модели, сферу управления и коммуникаций не рассматривается [4, С. 201-209].

На основе опроса представителей промышленных предприятий, нами были выяснены барьеры, тормозящие процесс их внедрения.

1. Инфраструктурные проблемы. Инфраструктуры для реализации идей по внедрению возможностей искусственного интеллекта зачастую у промышленных предприятий недостаточно. Представители компаний честно говорят о том, что оборудование, используемое в настоящий момент в функционировании того или иного промышленного предприятия, ввиду своего устаревания попросту не способно перейти в режим работы на базе технологий искусственного интеллекта.
2. Кадровый барьер. Имеет место проблема недостатка специалистов, имеющих знания в области искусственного интеллекта. Промышленные предприятия даже в случае желанного перехода к цифровым технологиям, включая искусственный интеллект, не могут найти на рынке опытных и квалифицированных математических постановщиков задач, технических аналитиков, специалистов в области компьютерного зрения. Также присутствуют недостаток прикладных специалистов, которые не имеют узкоспециализированного образования, но хорошо понимают, как решать те или иные задачи посредством технологий искусственного интеллекта.

3. Проблемы с релевантными ИИ-решениями, данными. Данные сегодня превратились в топливо искусственного интеллекта. Среди проблем смело можно назвать недостаток размеченных данных, низкое качество первичных данных, недоступность определенных категорий данных, отсутствие наборов данных, применимых для обучения искусственного интеллекта. Некоторые из указанных проблем теоретически можно решить при помощи технологий обучения на малых объемах данных, но в России они не представлены.
4. Проблемы с популяризацией. Даже квалифицированные и опытные сотрудники промышленных предприятий имеют низкий уровень знаний о возможностях искусственного интеллекта. Более того, многие из них даже не проявляют интерес к этой теме. В такую группу людей можно отнести и некоторых руководителей крупных промышленных холдингов страны. Поэтому они не понимают преимуществ использования ИИ-решений. «Старомодное» мышление осложняет процесс проникновения знаний между внедрением и клиентом: программисты не понимают, как оборудование функционирует физически, а технологи не понимают, как те же самые операции можно выполнить посредством ИИ [4, С. 201-209].
5. Проблемы окупаемости. Руководители компаний опасаются того, что вложения в ИИ-решения попросту не окупятся, либо срок окупаемости их инвестиций будет слишком продолжительным. К слову, их опасения все же можно понять, ведь процедура внедрения технологий на основе искусственного интеллекта довольно дорогостоящая.

Нами были разработаны некоторые варианты решения проблем по внедрению в деятельность промышленных предприятий страны возможностей искусственного интеллекта как одного из популярных инструментов цифровизации.

1. Решение инфраструктурных проблем. Целесообразно стимулировать инвестиции, благодаря которым можно создавать центры облаков совместного использования, обработки данных, субсидировать затраты на создание промышленной сетевой инфраструктуры.
2. Развитие кадрового обеспечения. Рекомендуется на уровне отдельных промышленных предприятий запустить процесс разработки адресных программ обучения персонала работе с искусственным интеллектом, программами в области компьютерного зрения.

В этой области рекомендуется начать активную подготовку технологов машиностроения, обученных применению методов оптимизации с помощью ИИ-решений. Также и заказчикам нужно объяснять возможности и специфику взаимодей-

ствия с искусственным интеллектом.

3. Решение проблем окупаемости ИИ-решений. Окупаемость может быть достигнута благодаря поддержке на государственном уровне отечественных производителей, которые решили осуществить цифровизацию своих процессов, стимулированию спроса на эти решения, субсидирования научных исследований.

По итогам проведенного исследования отметим, что

следующее. Динамика технологических изменений, вызванная цифровизацией, заставляет отечественные промышленные предприятия «идти в ногу со временем». Перед ними возникает серьезный выбор: либо адаптироваться к новым запросам и потребностям рынка, либо уступить дорогу более активным и современным конкурентам. Наша страна находится на начальном пути цифровизации промышленности, однако в ближайшей перспективе стоит продолжать реализацию идеи цифровизации экономики вообще и промышленного сектора в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов, А.В. Искусственный интеллект: понятие и пути его создания / А.В. Демидов // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-3. С. 98-107.
2. Заманова Е.Г., Горбенко Л.И. Внедрение искусственного интеллекта в процесс управления организацией / Е.Г. Заманова, Л.И. Горбенко // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики. Курск, 2023. С. 361-364.
3. Лю Б., Ли Ж. Проблемы и возможности, с которыми сталкивается управление человеческими ресурсами предприятия на фоне искусственного интеллекта / Б Лю., Ж. Ли // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7. № 1. С. 158-162.
4. Осадчук, Е.В. Цифровизация промышленности: барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта и предложения по их преодолению / Е.В. Осадчук // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 201-209.
5. Шабалтина Л.В., Масленников В.В. Управление цифровой трансформацией организации с применением искусственного интеллекта / Л.В. Шабалтина, В.В. Масленников // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 2. С. 771-784.

© Пшиченко Дмитрий Викторович (drobysheva.ellie.pro@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ ЭТИКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ARTIFICIAL INTELLIGENCE ETHICS ISSUES

D. Pshychenko

Summary: An active discussion of the ethics of artificial intelligence is associated with the intensive development and dissemination of artificial intelligence technologies and with increased public interest in this issue. To further develop the areas of application of artificial intelligence, standards and recommendations that define the principles of ethical artificial intelligence have become necessary. This paper examines draft IEEE standards for the ethics of artificial intelligence. The main problems of formalizing the concept of ethics in artificial intelligence are analyzed. The main types of risks associated with the introduction of modern technologies using artificial intelligence into everyday life are considered. A critical analysis of various mathematical tools has been carried out to formalize the concept of ethics in artificial intelligence. Mechanisms for successfully solving the problem are proposed. Examples of solving practical problems are given.

Keywords: artificial intelligence, IEEE standards, verbal decision analysis, ethics.

Пшиченко Дмитрий Викторович

Доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», (г. Москва)
dpschychenko@gmail.com

Аннотация: Активное обсуждение вопросов этики искусственного интеллекта связано с интенсивным развитием и распространением технологий искусственного интеллекта и с повышенным интересом к этому вопросу со стороны общественности. Для дальнейшего развития сфер применения искусственного интеллекта стали необходимы стандарты и рекомендации, определяющие принципы этического искусственного интеллекта. В данной работе рассмотрены проекты стандартов IEEE этики искусственного интеллекта. Проанализированы основные проблемы формализации понятия этики в искусственном интеллекте. Рассмотрены основные типы рисков, связанные с внедрением в повседневную жизнь современных технологий, использующих искусственный интеллект. Проведен критический анализ различного математического инструментария, позволяющего формализовать понятие этики в искусственном интеллекте. Предложены механизмы для успешного решения поставленной задачи. Приведены примеры решения практических задач.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стандарты IEEE, вербальный анализ решений, этика.

В 2016 году Институт инженеров электротехники и электроники (IEEE) в сотрудничестве с другими организациями стал инициатором глобального движения в области этики искусственного интеллекта [1, 2, 3]. Авторитет IEEE, как ведущей организации в сфере электротехники, электроники и информационных технологий, оказывает непосредственное влияние на разработчиков искусственного интеллекта. Результатом инициативы IEEE стал документ «Ethically Aligned Design» («Этически обусловленное проектирование») [3]. В документе IEEE отражены основные актуальные угрозы и риски [4], связанные с внедрением автономных систем на базе искусственного интеллекта.

Измерение риска, согласно исследованиям [4, 5], представляет собой определение опасности, исходящей от определенного источника, для индивида или группы. Существует несколько широко распространенных подходов к измерению риска. Первый подход - инженерный. В этом подходе основное внимание уделяется сбору статистических данных об отказах, авариях и выбросах вредных веществ в окружающую среду [6]. Второй подход, называемый модельным, предполагает создание моделей процессов, способных вызвать различные нежелательные последствия, такие как аварии [6]. Третий подход к измерению риска, известный как экспертный, применяется, когда возникают определенные слож-

ности при использовании инженерного и модельного подходов [4, 5, 7]. Четвертый подход, социологический, основан на измерении восприятия риска населением и его отдельными группами [5, 8, 9].

Рассмотрим несколько небольших примеров, связанных с оценкой риска при внедрении в повседневную жизнь различных технологий искусственного интеллекта. По причине перераспределения рабочей силы на постсоветском пространстве после распада СССР в Москве сосредоточено несколько сотен тысяч водителей автотранспорта (таксисты, водители маршруток, троллейбусов, автобусов и т.п.). Соответственно, если использование беспилотных автомобилей будет набирать современные темпы, то уже через пару лет значительная часть водителей – выходцев из стран ближнего зарубежья, останется без работы. Большинство этих людей другими профессиями быстро овладеть не смогут. Можно предположить, что для такого мегаполиса как Москва (как, впрочем, и для любого другого) такое развитие ситуации может легко привести к социальному взрыву, если предварительно не проделать глубокий анализ всех возможных последствий от внедрения тех или иных технологий искусственного интеллекта.

В июле 2017 года была образована Российская рабочая группа IEEE по вопросам этики искусственного ин-

теллекта в составе: Готовцев П.М. (руководитель), Карпов В.Э., Овсянникова Е.Е. (секретарь) и Ройзензон Г.В. [10]. Главные цели группы – транслировать предложения и мнения российских ученых, которые участвуют в работах над документами IEEE: Ethically Aligned Design, информировать российских ученых о результатах деятельности рабочей группы IEEE по созданию документа IEEE: Ethically Aligned Design, привлекать российских ученых к исследованиям тематики «Этики систем искусственного интеллекта».

В рамках инициативы IEEE предполагается разработка серии стандартов, применение которых, скорее всего, станет обязательным для всех специалистов и организаций, занятых в создании различных продуктов, в той или иной степени использующих технологии искусственного интеллекта. Кроме того, со своей стороны, организации и специалисты, использующие технологии искусственного интеллекта, должны в самое ближайшее время сформулировать и внести свои предложения по выработке дополнительных условий соответствия упомянутым стандартам. Таким образом, в процедуре выработки стандартов должны принять участие несколько сторон (например, IEEE, разработчики и научное сообщество).

Основная цель данной работы — обзор существующего математического инструментария, который может быть использован для формализации понятия этики в искусственном интеллекте. В частности, особый интерес представляют подходы, позволяющие оценивать на соответствие определенным требованиям (этическим нормам, критериям, стандартам и т.п.) те или иные технологии, использующие искусственный интеллект.

Прежде чем рассматривать конкретные математические подходы для решения поставленной задачи важно изучить основные определения для данных терминов.

Этика – философская дисциплина, которая исследует вопросы нравственности и морали.

Относительно определения научного направления искусственного интеллекта дело обстоит несколько сложнее. Нужно признать, что какого-то одного устоявшегося и единодушно принятого научным сообществом определения к настоящему моменту не выработано. Разработано огромное количество различных определений искусственного интеллекта. Под искусственным интеллектом понимается группа методов и подходов, которые ориентированы на решение слабоструктурированных задач.

Нужно упомянуть классические фундаментальные работы по этике как отечественных, так и зарубежных специалистов, которые оказали существенное влияние на современные представления. В частности, можно

отметить работы: Апресяна Р.Г. [11]; Гусейнова А.А. [12]; Дробницкого О.Г. [13]; Кропоткина П.А. [14]; Фролова И.Т. и Юдина Б.Г. [15]; Швейцера А. [16]; Шпемана Р. [17] и ряда других.

В истории науки можно привести несколько ярких примеров того, как развитие новых технологий и вопросы этики приводили к весьма существенным противоречиям и столкновениям мнений политиков, общественных организаций, ведущих мировых ученых и т.п. При этом, важно обратить внимание на то, что в вопросах этики в рамках НТП (научно-технического прогресса) инициатива исходила зачастую именно от самих ученых. В 1955 году Б. Рассел озвучил одну из первых таких инициатив (знаменитый манифест Рассела-Эйнштейна). Инициатива Б. Рассела положила начало широко известному теперь Пагуошскому движению за мир и разоружение [15], поскольку к середине 1950-х годов угроза всеобщей ядерной катастрофы стала очевидной и появилась необходимость мобилизовать авторитетнейших ученых (Ф. Жолио-Кюри, Л. Полинг, А. Эйнштейн и др.) для преодоления сложившейся критической ситуации. Еще одним ярким примером может служить инициатива американского генетика П. Берга, который в 1974 году предложил наложить мораторий на эксперименты с рекомбинантной ДНК для того, чтобы иметь возможность оценить все риски и последствия использования этой новой технологии [15].

Основные выводы, которые можно сделать из подобных инициатив ведущих мировых ученых, заключаются в том, что развитие и неразумное использование тех или иных технологий может угрожать существованию человечества. Повсеместное внедрение различных технологий искусственного интеллекта также сопряжено с определенными опасностями и рисками [4], что во многом и стало причиной инициативы по разработке проектов специальных стандартов в области этики искусственного интеллекта со стороны IEEE (см. Табл. 1).

Еще один важный вывод, который можно сделать, заключается в том, что, с одной стороны, развитие тех или иных опасных технологий без учета вопросов этики, может привести человечество к совершенно катастрофическому результату. С другой стороны, если «загнать» развитие современных технологий в слишком жесткие рамки это станет причиной замедления темпов научно-технического прогресса [15].

Кроме того, есть еще один важный аспект, связанный с инициативой IEEE по разработке стандартов. К настоящему моменту на рынке появилось огромное количество продуктов, которые претендуют на то, что в них в той или иной степени используются технологии искусственного интеллекта. В действительности при тщательном изучении оказывается, что представленные продукты во-

обще не имеют никакого отношения к рассматриваемой предметной области. Таким образом, предстоящая возможная достаточно жесткая сертификация продуктов, использующих технологии искусственного интеллекта, заставит многих недобросовестных производителей задуматься, прежде чем осуществлять различные маркетинговые действия. Соответственно разработка рассматриваемых стандартов может послужить определенным фильтром, так как многие производители продукции много раз подумают, стоит ли им заявлять, что их продукция использует технологии искусственного интеллекта, зная, что им предстоит обязательная непростая процедура сертификации.

Таблица 1.

Проекты стандартов IEEE.

Код проекта стандарта IEEE	Перевод
P7000	Проект стандарта модельного процесса для решения этических проблем при проектировании систем
P7001	Проект стандарта прозрачности автономных систем (АС)
P7002	Проект стандарта обеспечения конфиденциальности данных
P7003	Проект стандарта учета необъективности алгоритма
P7004	Проект стандарта управления данными детей и студентов
P7005	Проект стандарта для прозрачного управления данными работодателя
P7006	Проект стандарта для интеллектуального агента управления персональными данными
P7007	Проект онтологического стандарта робототехники и систем автоматизации, управляемых на основе этики
P7008	Проект стандарта для учета этических принципов в робототехнике, интеллектуальных и автоматизированных системах
P7009	Проект стандарта проектирования безотказных автономных и полуавтономных систем
P7010	Проект стандарта метрик благосостояния для систем искусственного интеллекта и автономных систем, действующих на основе этических принципов
P7011	Проект стандарта определения и оценки надежности новостных источников
P7012	Проект стандарта для машиночитаемых правил конфиденциальности личных данных
P7013	Проект стандарта включения и применения технологии автоматизированного анализа состояния лица

Анализ представленных классических работ по этике, а также некоторые выводы авторов работы [1] позволяют констатировать, что вопросы соответствия этики и искусственного интеллекта отличаются от того, что подразумевается под проблемами этики генных технологий и т.п. Это отличие обуславливается тем, что в искусственном интеллекте вопросы этики ближе к пониманию эти-

ки в философском смысле, и сопряжены эти этические аспекты с тем, что они относятся к вопросам поведения и принятия решений. Соответственно данный аспект существенно влияет на выбор математического инструментария для формализации понятия этики в искусственном интеллекте.

1. Краткое описание проектов стандартов IEEE этики ИИ

Дадим более подробную характеристику целей проекта этических стандартов искусственного интеллекта, представленных в табл. 1.

P7000. Инженерам, технологам и другим участникам проекта нужен метод выявления, анализа и согласования этических проблем конечного пользователя на ранних этапах жизненного цикла системы и программного обеспечения. Целью настоящего стандарта является обеспечение практического применения этого типа метода проектирования, основанного на ценностях, который демонстрирует, что концептуальный анализ ценностей и обширный технико-экономический анализ могут помочь улучшить этические стандарты в системах и жизненных циклах программного обеспечения. Этот стандарт предоставляет важный инструмент для руководства процессами управления инновациями, подходами к разработке информационных систем и практикой разработки программного обеспечения для снижения этического риска для организаций, заинтересованных сторон и конечных пользователей.

P7001. Одной из важнейших проблем автономных систем (АС) является необходимость обеспечения их работы таким образом, чтобы она была понятна и доступна широкому кругу заинтересованных лиц по нескольким причинам. Прозрачность играет ключевую роль для пользователей, так как она способствует формированию доверия к системе, предоставляя простой способ понимания того, что и зачем система делает. Например, в случае робота, ухаживающего за пожилыми или больными людьми, прозрачность означает, что пользователь может быстро понять, какие функции выполняет робот в различных ситуациях или, если робот принимает неожиданное решение, пользователь имеет право спросить у робота «почему это было сделано именно так?». Важность валидации и сертификации прозрачности автономных систем проявляется в том, что это позволяет раскрывать внутренние процессы системы для проверки. Кроме того, в случае происшествий или аварий АС должна обеспечить прозрачность в ходе расследования, чтобы легко выявить внутренние процессы, приведшие к инциденту. Для адвокатов или других экспертов-свидетелей прозрачность становится важной после несчастных случаев, так как они могут требовать предоставления доказательств. Наконец, для передовых технологий,

таких как беспилотные автомобили, важно обеспечить определенный уровень прозрачности для широкой общественности с целью повышения доверия к этим технологиям. Стандарты, разработанные для дизайнеров, предоставляют руководство по оценке прозрачности при разработке и предоставляют инструменты для улучшения прозрачности, например, обязательство обеспечения защиты данных датчиков и информации о внутреннем состоянии, аналогично «черному ящику» или регистратору данных полета.

P7002. Данный стандарт направлен на создание общего методологического подхода, который устанавливает методы управления вопросами конфиденциальности в жизненном цикле систем и программ.

P7003. Данный стандарт разработан для того, чтобы обеспечить отдельным личностям или компаниям, занимающимся созданием алгоритмов, в основном ориентированных на автономные или искусственные интеллектуальные системы, четкую методологию сертификации, ясность отчетности относительно целей работы алгоритмов, процедуры оценки и их воздействия на пользователей и заинтересованные стороны. Прохождение сертификации согласно данному стандарту поможет разработчикам алгоритмов информировать пользователей и регулирующие органы о том, что при разработке, тестировании и оценке алгоритма использовались передовые современные методы, что способствует избежанию нежелательных дифференцированных последствий для пользователей.

P7004. Данный стандарт разработан с целью предоставить организациям, работающим с информацией о детях и учащих, процессы управления и сертификацию, обеспечивающие прозрачность и ответственность за их действия в области безопасности и благополучия детей, их родителей, учебных заведений, в которых дети обучаются, а также общественных сообществ, где они проводят время, как офлайн, так и онлайн. Стандарт также создан с целью помочь родителям и учителям осознать, что многие люди могут не обладать достаточными техническими знаниями, чтобы понимать основные вопросы в области обработки данных, но при этом должны быть правильно проинформированы о безопасности информации о своих детях и иметь доступ к инструментам и услугам, предоставляющим адекватные возможности выбирать, основываясь на контенте и полученной ранее информации.

P7005. Данный стандарт разработан с целью обеспечить организациям четкие рекомендации и сертификаты, подтверждающие, что они обеспечивают сохранность, защиту и этическое использование информации о сотрудниках. Его задача также заключается в помощи работодателям в осознании того, что несмотря на воз-

можное отсутствие у сотрудников технических навыков для полного понимания вопросов обработки данных, они должны быть должным образом осведомлены о безопасности персональных данных своих сотрудников, а также иметь доступ к инструментам и сервисам, обеспечивающим должные возможности выбора информации, которую они обменивают на своем рабочем месте, на основе контекста и предварительно полученной информации. Данный стандарт, разработанный в соответствии с Законодательством ЕС о защите персональных данных GDPR (Общее Регулирование по защите Данных), будет выстроен как своеобразная «GDPR для работников», обеспечивая, что работники, сталкивающиеся с широко распространенными проблемами автоматизации, связанными с потенциальной утратой рабочих мест, будут иметь контроль и управление своей персональной информацией, являющейся важным активом их личности и жизни, независимо от того, была ли она получена в результате мониторинга рабочих процессов или из хранилищ персональных данных.

P7006. С развитием и использованием искусственного интеллекта возникает риск принятия решений на основе данных, которые могут быть непрозрачными для людей, что делает их аналогией «черного ящика». Для обеспечения этических принципов в создании и использовании искусственного интеллекта необходимо разработать средства управления значениями, правилами и данными, которые будут направлять развитие персонализированных алгоритмов. Такие средства должны представлять интересы индивидуумов в контексте общественных норм, этики и прав человека, а также предвидеть этические последствия обработки данных и помогать уменьшать их. Этот подход позволит людям безопасно делиться своей личной информацией на машинном уровне и использовать персонализированный искусственный интеллект в качестве своего представителя при принятии решений машинами. Важной целью создания такого стандарта является информирование государственных и коммерческих организаций о том, что более предпочтительным является создание механизмов, направленных на обучение персональных агентов искусственного интеллекта для преодоления асимметрии и гармонизации использования персональных данных в будущем.

P7007. Данный стандарт определяет набор терминов и их взаимосвязей, который способствует развитию робототехники и систем автоматизации в соответствии с мировыми теориями этики и морали. Его целью является приведение инженерных сообществ к осознанию методов разработки таких систем и их гармоничного внедрения. Эти термины обеспечивают точное взаимопонимание экспертов из различных областей, включая робототехнику, автоматизацию и этику. Использование онтологий для представления знаний в данном контек-

сте имеет несколько преимуществ, таких как: а) формальное определение понятий в определенной области, независимо от языка программирования, с возможностью реализации на конкретном языке программирования; б) инструменты для анализа понятий и их взаимосвязей для выявления несогласованностей, неполноты и избыточности; в) язык для коммуникации между роботами разных производителей и т.д.

P7008. Стандарт предназначен для этически направленных роботизированных, интеллектуальных и автономных систем. Он определяет набор терминов, функций и их взаимосвязей, учитывая преимущества, зависящие от культурных особенностей пользователей, таких как благосостояние и здоровье. Целью данного стандарта является развитие робототехники, интеллектуальных и автономных систем в соответствии с мировыми теориями этики и морали. Он направлен на то, чтобы помочь инженерным сообществам понять, как разрабатывать такие системы рационально и гармонично их внедрять. Вместе с определениями, данный стандарт обеспечивает точное взаимопонимание мировых экспертов в различных областях, включая робототехнику, автоматизацию и этику.

P7009. Данный стандарт устанавливает технические основы для разработки, внедрения и использования эффективных и надежных механизмов в автономных и полуавтономных системах. В его состав входят методологии и инструменты, обеспечивающие практическую реализацию этих целей. Стандарт предусматривает четкие процедуры для измерения, тестирования и сертификации работоспособности системы при различных нагрузках, а также указания по ее усовершенствованию в случае недостаточной эффективности. Он является основой как для разработчиков, так и для пользователей и регулирующих органов, чтобы обеспечить создание надежных, прозрачных и ответственных механизмов, устойчивых к отказам.

P7010. Стандарт метрик благополучия для этического искусственного интеллекта и автономных систем предоставляет программистам, инженерам и технологам возможность более эффективного анализа того, как их продукты и услуги могут способствовать улучшению благосостояния людей. Он основан на широком наборе показателей, включая не только экономический рост и производительность, но и другие аспекты. Сегодня оценка систем с датчиками распознавания эмоций часто происходит преимущественно с точки зрения их экономической ценности на рынке, не учитывая их потенциальные влияния на области, такие как психология и другие. В то время как некоторые могут опасаться, что этические аспекты могут затруднить инновации из-за возможного введения нежелательного регулирования, отсутствие метрик для оценки психического и эмоцио-

нального благополучия, как на уровне индивидуума, так и общества, делает невозможной количественную оценку инноваций. Внедрение и использование таких метрик для программистов и технологов позволяет учитывать благосостояние человека как дополнительный фактор, помимо экономического роста, что может способствовать его улучшению.

P7011. Целью этого стандарта является предотвращение негативных последствий распространения ложных новостей путем создания открытой системы рейтингов, которая легко понимается. Он также направлен на восстановление доверия к определенным новостным поставщикам и правильную дискредитацию других, что помогает сдерживать распространение ложных новостей и поощрять улучшения у поставщиков новостей. Этот стандарт нацелен на создание репрезентативного набора новостных сообщений, который будет использоваться для формирования объективной и точной шкалы рейтингов.

P7012. Целью данного стандарта является предоставление людям инструментов для определения собственных условий в отношении личной конфиденциальности таким образом, чтобы их можно было прочитать, признать и подтвердить машинами, управляемыми в цифровом мире. Формально цель стандарта состоит в том, чтобы дать индивидуумам возможность быть главными в соглашениях с другими сторонами, преимущественно с компаниями, выступающими в роли второй стороны. Важно отметить, что цель данного стандарта не сводится к рассмотрению политик конфиденциальности, так как они предполагают наличие только одной стороны и не требуют соглашения. Соблюдение условий требует наличия соглашения, в то время как соблюдение политики конфиденциальности не требует его.

P7013. Исследования продолжают подтверждать, что искусственный интеллект, применяемый для автоматизированного анализа лиц, может быть предвзятым, что может привести к усилению человеческих предрассудков и систематической дискриминации людей по признакам пола, этнической принадлежности, возраста и других факторов. Цель данного стандарта заключается в предоставлении руководящих принципов для разработки и сравнительной оценки автоматизированных технологий анализа лиц с целью смягчения демографической и фенотипической предвзятости и дискриминации. Разделы и протоколы отчетности, установленные в данном стандарте, направлены на повышение прозрачности в использовании такой автоматизированной технологии, чтобы разработчики и лица, принимающие решения, могли сравнивать доступные варианты и выбирать наиболее подходящую технологию на основе целевых групп населения и ожидаемых сценариев использования. Учитывая важность биометрических данных, получаемых

из анализа лица, стандарт также обсуждает правильное и неправильное использование автоматизированного анализа лица на основе общепринятых ценностей, установленных мировым сообществом.

2. Формальные методы

Попытка формализовать этические стандарты решает две важные задачи. Первым шагом является создание моделей представления норм, а вторым — определение правильных математических методов реализации этих моделей: анализ, измерение, сравнение и другие. Уровень сложности и практичности используемых ими технологий обычно находится в области нечеткой, многозначной или вероятностной логики, которые являются высокоразвитыми областями. Качество представления параметров систем искусственного интеллекта и этических стандартов имеет первостепенное значение, которое должно определяться на качественной основе. Необходимо подчеркнуть, что задача формализации этических норм тесно переплетается с более широкой задачей - формализацией гуманитарного знания [9, 18, 19, 20].

Кроме того, необходимо разработать новые установки, а именно сингулярность (вопрос регулирования над «умными» системами), гуманность (влияние машин на наше поведение), безопасность [21] и т. п. Поэтому соответствие этим нормам не всегда может быть сведено к простым «да» или «нет». В этой связи актуальным становится использование неклассических логик, таких как темпоральные и многозначные логики [22], механизмы многокритериальной систематизации, нечеткая и вероятностная логики, теория решеток [19] и т.п. Давайте подробнее рассмотрим некоторые из этих подходов.

2.1. Булева алгебра

В последнее время наблюдается бурное развитие концепции формализации различных этических аспектов. Книга В.А. Лефевра «Алгебра совести» заслуживает особого упоминания как пионерская работа в данном направлении [18]. В ней содержится глава, посвященная этике и потенциальным критериям формализации этого направления. В данном контексте широко используется математический аппарат булевой алгебры. Стоит отметить как положительные, так и отрицательные стороны его использования. К положительным аспектам относится развитая структура булевой алгебры, наличие большого количества приложений и программных библиотек для различных инструментальных средств. Однако, следует отметить, что проблемы этики, включая те, что связаны с искусственным интеллектом, не всегда могут быть четко разделены на «белые» и «черные» согласно булевой логике [23]. В работе Д.А. Пospelova [23] предложено понятие «кольцевых» шкал как способ преодоления этой

проблемы. Этот подход представляется оригинальным и перспективным для решения задачи формализации этики в области искусственного интеллекта.

2.2. Многозначные логики

В рамках развития различных нетрадиционных подходов в исследованиях искусственного интеллекта, включая методы многозначных логик, значимыми являются работы отечественных ученых, таких как А. С. Карпенко [24], В.К. Финна [9], О.П. Кузнецова [25], В.Б. Тарасова [26], В.Н. Вагина [27] и др. Применение многозначных логик для формализации этики в области искусственного интеллекта также встречает некоторые трудности. Например, переход к четырехзначной логике от трехзначной может потребовать значительного изменения математических конструкций, что, в сущности, предполагает переосмысление задачи на новом уровне.

2.3. Теория вероятностей и нечеткая логика

Использование нечеткой логики и вероятностного аппарата [28] для формализации понятий этики в сфере искусственного интеллекта представляет собой интересный подход [29]. Нечеткую логику позволено рассматривать как обобщение многозначной логики [26]. Однако есть некоторая характерная специфика применения нечеткой логики, включая проблемы при создании функций принадлежности: различные методы построения таких функций могут привести к различным результатам, что подчеркивает нестабильность методов нечеткой логики относительно начальных данных.

2.4. Вербальный анализ решений

Еще одним потенциальным методом для описания этики искусственного интеллекта является применение методов вербального анализа решений (ВАР) [30].

Методы вербального анализа решений (ВАР) опираются на достижения различных научных областей: когнитивной психологии (включая операции измерения и получения информации при формировании правил принятия решений), прикладной математики (для обоснования выбора правил принятия решений и методов проверки информации на согласованность), теории организаций (для предоставления объяснений), а также компьютерных наук (для разработки человеко-компьютерного взаимодействия). Созданные в рамках этого подхода методы принятия решений дают возможность анализировать варианты сложных решений, гармонично сочетая качественную и количественную информацию о альтернативах, экспертные оценки и предпочтения принимающих решения, а также объективные и субъективные аспекты, характерные для конкретной проблемной ситуации.

Например, в контексте задачи формализации этики в искусственном интеллекте с использованием методов ВАР, можно поставить следующую задачу. Предположим, что разрабатываются нормы для этики искусственного интеллекта. Тогда есть возможность рассматривать оценку соответствия каждой нормы как задачу многокритериальной порядковой классификации [7, 30]. Следовательно, посредством анализа этических норм для искусственного интеллекта необходимо принять решение о том, соблюдаются ли нормы, есть ли незначительные нарушения, или прослеживается существенное отклонение от установленных норм и т. д. Следовательно, требуется классифицировать набор оценок по каждой норме в соответствующую категорию решений.

Позитивные аспекты использования методов ВАР включают в себя отсутствие необходимости преобразовывать исходные данные в числовую форму. Известно, что такие преобразования вербальных оценок в числовые могут быть субъективными и лишены строгого математического обоснования. К тому же, методы ВАР обеспечивают возможность объяснения принятых решений с точки зрения предметной области, в данном случае – описания норм этики в искусственном интеллекте. Однако среди негативных моментов применения методов ВАР стоит отметить значительные затраты времени лица, принимающего решения, при работе с многомерным пространством признаков. В таких случаях требуется применение различных методов для сокращения размерности пространства признаков [31, 32].

Следовательно, на данный момент существует множество инструментальных ресурсов, которые основаны на разнообразных математических методах и позволяют эффективно решать задачу формализации этических норм в области искусственного интеллекта.

Пример оценки надежности новостных источников и проект стандарта P7011

В течение последнего десятилетия наблюдается рост масштабов информационных войн, достигших рекордных уровней. Проект стандарта IEEE по этике искусственного интеллекта P7011, который затрагивает оценку надежности новостных источников, направлен на борьбу с негативными последствиями неуправляемого распространения поддельных новостей, известных как «фейковые» новости, путем создания открытой системы оценок. Учитывая, что «фейковые» новости стали одним из ключевых инструментов информационных войн, любые усилия по восстановлению здорового информационного пространства представляют значительный интерес. Если в самое ближайшее время не предпринять соответствующих усилий по предотвращению распространения «фейковых» новостей, это может привести к практически полной потере доверия конечных потребителей

новостного контента к масс-медиа (телевидение, радио, интернет-ресурсы и т.п.). Потеря аудитории, в свою очередь, приведет к оттоку рекламодателей от производителей медиаконтента. А результатом этого будет фактическое разорение и банкротство большинства медиа-холдингов. Поэтому во внедрении стандарта этики искусственного интеллекта P7011 в первую очередь заинтересованы сами производители медиаконтента. Для решения данной задачи можно применять методы лингвистической семантики и анализа текстов (с использованием семантических технологий веба). Тем не менее, с учетом современных условий распространения «фейковых» новостей необходимо также анализировать другие компоненты, такие как видео, фотографии, звук и другие, поскольку они также могут быть подвержены фальсификации. Поэтому разработка специальной системы критериев для оценки достоверности новостных источников может также рассматриваться как часть системы этических норм в рамках стандарта этики искусственного интеллекта P7011. Можно предложить следующую модельную систему критериев: 0. «Кричащий» заголовок (оценки: 0. Заголовок новости является «Кричащим»; 1. Нормальный заголовок); 1. Характеристика источника (оценки: 0. Подозрительный источник (много рекламы, странный дизайн, URL и т.п.); 1. Нормальный источник); 2. Неверная дата публикации (оценки: 0. Дата публикации очевидно не соответствует появлению новостного сообщения; 1. Правильная дата); 3. Подложные фотографии (оценки: 0. Очевидно поддельные фотографии; 1. Достоверность фотографий вызывает определенные сомнения; 2. Нормальные фотографии); 4. Обилие ошибок (оценки: 0. Много орфографических и синтаксических ошибок; 1. Есть некоторое количество орфографических и синтаксических ошибок; 2. Ошибок нет); 5. Давление на жалость (оценки: 0. Присутствует давление на жалость; 1. Давления на жалость нет). Классы решений: А. Определенно фейковая новость. В. Есть подозрение, что новость является фейковой. С. Новость не является фейковой.

Рассмотрим более подробно применение метода ВАР ЦИКЛ [7, 30], предназначенного для построения многокритериальной порядковой классификации с привлечением ЛПР или эксперта, применительно к проблеме формализации понятия этики искусственного интеллекта. В результате работы метода формируются верхние и нижние границы классов решений (фактически это наборы решающих правил), которые позволяют классифицировать любые наборы оценок по критериям (этических норм).

Построенная классификация выглядит следующим образом: Класс А (верхняя граница): (000000); Класс А (нижняя граница): (100010) (001120) (000220) (001201) (001111) (000211) (001021) (000121); Класс В (верхняя граница): (010000) (101000) (100100) (001210) (100020)

(100001) (001121) (000221); Класс В (нижняя граница): (111200) (101210) (111120) (100220) (111101) (111021) (110121) (101121) (011221); Класс С (верхняя граница): (110210) (101220) (100201) (111111); Класс С (нижняя граница): (111221).

Если бы в исходной системе критериев использовались только бинарные оценки на шкалах критериев, и новости нужно было разделить только на два класса (категории), то можно использовать, например, математический аппарат булевой алгебры, т.е. применить подход, предложенный В. А. Лефевром [18] или методы расшифровки булевых функций [33], а также более эффективный с вычислительной точки зрения, по сравнению с методом ВАР ЦИКЛ, метод ВАР ДИФКЛАСС [34] для решения задачи формализации понятия этики искусственного интеллекта.

Заключение

В статье рассмотрена инициатива IEEE по разработке проектов стандартов этики искусственного интеллекта, предложены возможные определения этики и искусственного интеллекта, проанализирована особенность применения некоторых норм этики применительно к разработке и использованию современных технологий искусственного интеллекта, представлен перечень проектов стандартов этики искусственного интеллекта IEEE (P7000 – P7013), что говорит о достаточно широком спек-

тре проблем, с которыми в самое ближайшее время столкнутся разработчики различных систем искусственного интеллекта. Фактически это означает, что разработчики систем искусственного интеллекта уже сейчас должны начать подготовку к прохождению различных процедур сертификации, т.е. соответствия их продукции, использующей технологии искусственного интеллекта, указанным стандартам искусственного интеллекта. В этой связи критический анализ различного математического инструментария, позволяющего формализовать понятия этики искусственного интеллекта, будет способствовать разработке понятных и прозрачных «правил игры». К средствам формального анализа, которые активно применяются для поставленной задачи, относятся: булева алгебра, многозначные логики, нечеткая логика, теория вероятностей, а также методы вербального анализа решений (ВАР). Благодаря развитию всех этих концепций к настоящему моменту, можно быть оптимистичным относительно успешного решения задачи формализации этики в области искусственного интеллекта. Для примера можно рассмотреть формализацию этики для проекта стандарта P7011 (оценка достоверности новостных источников) с использованием метода ВАР ЦИКЛ. Из нерешенных задач необходимо отметить, что для каждого из проектов стандартов IEEE необходима разработка индивидуальных систем критериев и соответствующих шкал оценок, по которым можно будет принять решение о степени соответствия той или иной технологии искусственного интеллекта этическим стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов, В.Э. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта / В.Э. Карпов, П. М. Готовцев, Г. В. Ройзензон // *Философия и общество*. — 2018. — № 2(87). — С. 84–105. — DOI: 10.30884/jfo/2018.02.07.
2. Ройзензон, Г.В. Проблемы формализации понятия этики в искусственном интеллекте / Г.В. Ройзензон // Шестнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2018). Труды конференции. В 2-х томах. — Т. 2. — М.: РКП, 2018. — С. 245–252.
3. IEEE. Ethically Aligned Design. — 2016. — Режим доступа: <https://ethicsinaction.ieee.org>.
4. Бритков, В.Б. Междисциплинарный подход к анализу риска / В.Б. Бритков, Г.В. Ройзензон // IX Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2018). Труды. В двух томах / Под ред. Ф.И. Ерешко. — Т. 2. — М.: МАКС Пресс, 2018. — С. 340–345.
5. Ларичев, О.И. Проблемы принятия решений с учетом факторов риска и безопасности / О.И. Ларичев // *Вестник АН СССР*. — 1987. — Т. 57, № 11. — С. 38–45.
6. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений в нестандартных ситуациях с использованием информации о состоянии природной среды / В.А. Геловани, А.А. Башлыков, В.Б. Бритков, Е.Д. Вязилов. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
7. Метод многокритериальной классификации ЦИКЛ и его применение для анализа кредитного риска / А.А. Асанов, О.И. Ларичев, Г.В. Ройзензон и др. // *Экон. и мат. методы*. — 2001. — Т. 37, № 2. — С. 14–21.
8. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
9. Финн, В.К. Интеллектуальные системы и общество: Сборник статей / В.К. Финн. — М.: КомКнига, 2006.
10. Российская рабочая группа IEEE по вопросам этики ИИ. — 2017. — Режим доступа: <http://ecai.raai.org/>.
11. Апресян, Р.Г. Этика: учебник / Р.Г. Апресян. — М.: КноРус, 2017.
12. Гусейнов, А.А. Античная этика / А.А. Гусейнов. — М.: URSS, 2017.
13. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: Избранные труды / О.Г. Дробницкий. — М.: Гардарики, 2002.
14. Кропоткин, П.А. Этика: Избранные труды / П.А. Кропоткин. — М.: Политиздат, 1991.
15. Фролов, И.Т. Этика науки: Проблемы и дискуссии / И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин. — М.: URSS, 2016.
16. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. — М.: Прогресс, 1973.
17. Шпеман, Р. Основные понятия морали / Р. Шпеман. — М.: Московский философский фонд, 1993.
18. Лефевр, В.А. Алгебра совести / В.А. Лефевр. — М.: «Когито-Центр», 2003.

19. Таран, Т.А. Булевы модели рефлексивного управления в ситуации выбора / Т.А. Таран // Автоматика и телемеханика. — 2001. — № 10. — С. 103–117.
20. Фоминых, И.Б. О формализации гуманитарного знания / И.Б. Фоминых // Одиннадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием (КИИ-2008). Труды конференции. — Т. 1. — М.: Ленанд, 2008. — С. 133–141.
21. Цыгичко, В.Н. Безопасность критических инфраструктур / В.Н. Цыгичко, Д.С. Черешкин, Г.Л. Смолян. — М.: URSS, 2019.
22. Еремеев, А.П. Темпоральные модели на основе логики ветвящегося времени в интеллектуальных системах / А.П. Еремеев, И.Е. Куриленко // Искус. интеллект и принятие решений. — 2011. — № 1. — С. 14–26.
23. Поспелов, Д.А. «Серые» и/или «черно-белые» / Д.А. Поспелов // Прикладная эргономика. Специальный выпуск «Рефлексивные процессы». — 1994. — № 1. — С. 29–33.
24. Карпенко, А.С. Развитие многозначной логики / А.С. Карпенко. — 3-е изд. — М.: URSS, 2016.
25. Кузнецов, О.П. Неклассические парадигмы в искусственном интеллекте / О.П. Кузнецов // Известия РАН. Теория и системы управления. — 1995. — № 5. — С. 3–23.
26. Тарасов, В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика / В.Б. Тарасов. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
27. Достоверный и правдоподобный вывод в интеллектуальных системах / В.Н. Вагин, Е.Ю. Головина, А.А. Загорянская, М. В. Фомина; Под ред. В.Н. Вагина, Д.А. Поспелова. — М.: Физматлит, 2008.
28. Zadeh, L.A. Fuzzy sets / L.A. Zadeh // Information and Control. — 1965. — Vol. 8, no. 3. — P. 338–353.
29. Шрейдер, Ю.А. Проблема неполного добра в модели ценностной рефлексии по В.А. Лефевру / Ю.А. Шрейдер, Н.Л. Мухелишвили // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / Под ред. Д.М. Гвишиани, В.Н. Садовского. — № 25. 1997. М.: УРСС, 1997. — С. 213–224.
30. Ларичев, О.И. Вербальный анализ решений / О.И. Ларичев. — М.: Наука, 2006.
31. Ройзензон, Г.В. Способы снижения размерности признакового пространства для описания сложных систем в задачах принятия решений / Г.В. Ройзензон // Новости искус. интеллекта. — 2005. — № 1. — С. 18–28.
32. Ройзензон, Г.В. Синергетический эффект в принятии решений / Г.В. Ройзензон // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник / Под ред. Ю.С. Попкова, В.Н. Садовского, В.И. Тищенко. — №36. 2011–2012. М.: УРСС, 2012. — С. 248–272.
33. Соколов, Н.А. Оптимальная расшифровка монотонных булевых функций / Н.А. Соколов // Журнал вычислительной математики и математической физики. — 1987. — Т. 27, № 12. — С. 1878–1887.
34. Ларичев, О.И. Система ДИФКЛАСС: построение полных и непротиворечивых баз экспертных знаний в задачах дифференциальной классификации / О.И. Ларичев, А.А. Болотов // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. — 1996. — № 9. — С. 9–15.

© Пшиченко Дмитрий Викторович (dpshychenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЭСТЕТИКИ СХОЛАСТОВ НА ПОЛИФОНИЧЕСКУЮ ШКОЛУ «НОТР-ДАМ»

Скобелева Галина Анатольевна

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
galinaskobeleva85@yandex.ru

THE INFLUENCE OF SCHOOLAST AESTHETICS ON THE POLYPHONIC SCHOOL "NOTRE DAME"

G. Skobeleva

Summary: The article is devoted to the philosophical and aesthetic analysis of medieval musical polyphony on the example of classical samples of representatives of the Notre Dame school. The article highlights the influence of scholastic aesthetics, in particular, the aesthetic ideas of Thomas Aquinas, as well as the changing cultural context of the era on musical composition and the perception of musical art in general.

Keywords: aesthetic perception, musical art, Notre Dame school, polyphony, Middle Ages, scholasticism.

Аннотация: Статья посвящена философско-эстетическому анализу средневекового музыкального многоголосия на примере классических образцов представителей школы «Нотр-Дам». Освещен вопрос влияния схоластической эстетики, в частности, эстетических идей Фомы Аквинского, а также меняющегося культурного контекста эпохи на музыкальную композицию и восприятие музыкального искусства в целом.

Ключевые слова: эстетическое восприятие, музыкальное искусство, школа Нотр-Дам, полифония, средневековье, схоластика.

Полифония - поистине универсальное явление в музыкальной культуре, оно представляет эстетический принцип единства в многообразии. Становление музыкальной полифонической теории и практики происходило на протяжении Средневековья, большого временного отрезка, фактически десяти столетий – с V по XIV вв. Чаще всего музыковеды подразделяют весь средневековый период развития полифонии на этапы развития. Первый этап - с V до XI в. (от Боэция до Гвидо Аретинского) - характеризуется господством григорианского хорала и невменной нотации; второй – с XI до XIII в. – возникновением полифонии и линейной нотации; третий - с конца XIII до конца XIV в. - наступлением эпохи *ars nova*.

Как известно, Боэций разделил музыку на мировую, человеческую и инструментальную (*musica mundana, musica humana, musica universalis*). Он специфически трактовал деятельность музыканта как учёного-исследователя, который созерцает небесную сущность музыки в пифагорейском понимании, исследуя соотношение числовых пропорций. Боэций оказал значительное влияние на схоластику своей теорией пропорций, которая и берёт начало из пифагорейства. По его мнению, не следует сочинять музыку, лишь опираясь на слух, но, прежде всего, необходимо понимание незыблемых математических правил.

Античные лады перетолковываются в Средние века в целях преобразования нравов, нравственного воспитания паствы. В ранних средневековых трактатах часто встречается упоминание об излечении безумного юноши, совершенном Пифагором при помощи надлежащего лада. [13, с 11]. Церковные лады представляют собой

монодию из восьми разновидностей, четыре основных - дорийский, фригийский, лидийский, миксолидийский, - и четыре гиполоада, которые образовались при помощи перестановки тетрахордов и дополнения ряда до октавы. Средневековые лады постепенно перерабатываются многоголосием и, в конечном итоге, деформируются. Консонантными признаются терции, а затем и сексты, а значит, ладовая система перестраивается в сторону модальности, а затем - и тональной гармонии.

Музыка как часть квадривиума рассматривалась в Средние века как важнейшее средство философского познания. Музыкальная упорядоченность воспринималась как онтологическое свойство мира, средневековая мысль утверждала, музыкальное знание столь же значимо для миропознания как и прочие науки, связанные с числом. Так, Гуго Сен-Викторский (1096-1141), следуя за Боэцием, пишет о музыкальной иерархии бытия. «Есть три вида музыки: мира, человека и инструментальная музыка. Музыка мира пребывает в элементах, планетах, во временах. В элементах есть музыка в весе, в числе, мере. В планетах есть музыка в положении, движении, природе» [1, с 40]. Гуго Сен-Викторский видит музыкальность мира именно как соразмерность и числовую упорядоченность уровней бытия. Человек музыкален в соотношении души и тела, в этических добродетелях. А инструментальная музыка, при должном, разумном применении, поддерживает мировую гармонию, которую образует соотношение множества и единства. Гуго Сен-Викторский утверждает, что «арифметика рассматривает множества сами по себе. Музыка - относительные (множества) в отношении другого. Геометрия предполагает знание неподвижной величины. Компетенция, которую

отстаивает астрономия, есть наука о подвижной величине. Отсюда, математика подразделяется на арифметику, музыку, геометрию, астрономию» [1, с.38].

В Средние века музыкальная теория и практика также получают серьёзное осмысление в антропологическом ракурсе. Ещё Августин в своём трактате «О музыке» выделяет теоретический аспект музыки, рассматривает музыку прежде всего как умозрительную, а не подражательную творческую деятельность [2, кн.1, гл. 4]. В конце X-XI вв. музыка становится более «очеловеченным» искусством, то есть, она воспринимается уже не только как интеллектуальная деятельность, связанная с числом, но включает в себя и эмоциональную составляющую. В частности, в анонимном Миланском трактате «Ad organum faciendum» говорится о возможности использования смешанных интервалов в двухголосии органа, в отличие от более ранних образцов, где было принято параллельное движение. Характерно, что смешанные интервалы сравниваются с живым человеком и воспринимаются как более естественное движение, предпочтительное механическому параллельному движению [3, с. 19-20]. Средневековое сознание всё более склонно использовать возможности искусства для непосредственной коммуникации между людьми. Здесь можно упомянуть воззрения более ранних деятелей церкви, например, Кассиодора (6 в.н.э.) В своей книге «De doctrina christiana» этот автор подчеркивает, что свободные искусства и науки важны лишь в той степени, в какой они могут облегчить понимание Библии. Более того, есть чёткое разграничение между понятием *ars* и *disciplina*. Предметы, связанные со словом – это предметы искусства. Четыре науки квадривиума – те науки, которые характеризуются чёткостью и отсутствием зыбкости: «Науки (*disciplinae*) таковы, что никогда не обманывают, давая ввести себя в заблуждение мнениями, и им дано такое название, поскольку они непременно следуют своим правилам» [4, с. 238]. С их помощью человек может отвлечься от земных вещей и обратиться к звёздам.

Но все же понимание важности человеческого изменения бытия становится всё более значительным. Сводить всю музыку только к умпостигаемой форме числовых соотношений не представляется более возможным в ракурсе изменившихся исторических обстоятельств. Христианская антропология видит человека не только как раба, но и как сподвижника, претерпевающего за Христа. Поскольку и человек, и все свободные искусства есть творение Божье, интерес к красоте осязаемой, к краскам, созвучиям, поэтической рифме получает надлежащее осмысление и в христианском мире. Жак Ле Гофф обращает внимание на изменение статуса героического начала в средние века, теперь герои – это христианские мученики. «После II Никейского собора (787) Карл Великий сформулирует в «*Libri carolini*» отношение западного латинского христианства к изображениям. В качестве

решения была выбрана золотая середина. Осуждались как иконоборчество, то есть уничтожение изображений и отказ от них, так и иконопочитание, поклонение изображениям. Иудаизм и ислам не признавали священных изображений, Византию также потрясли вспышки иконоборчества, а западный христианский мир признавал и чтит иконы как дань почтения Богу, Святой Деве и святым, не превращая их в предметы культа, поскольку эти священные изображения делались по человеческому подобию. Лица божественных особ, за исключением Святого Духа, изображались как лица людей. Это было этапом в становлении европейской гуманистической традиции» [5, с. 18]. Отцы церкви в эпоху раннего средневековья говорят о храме как об образе и подобию Творца, которое есть «образ мира, состоящего из существ видимых и невидимых», «образ чувственного мира в отдельности», «символический образ человека» и «подобие души, рассматриваемой в самой себе» [6, с 300-318].

Музыка как одна из «служанок церкви» призвана объединить разноголосицу, выработав четкую и структурированную форму, которая, впрочем, вызывает полемические споры в церковной среде. Первые образцы музыкального искусства, существующего по преимуществу именно как сопровождение богослужения и средство обращения души к Богу – основывается на совершенных консонансах – кварте, квинте и октаве. Однако, вариативность звучания и тембровая окраска, которая возникала при разных способах удвоения голосов – воспринималась чуткими ушами средневекового слушателя всё более отчётливо. Об этом свидетельствуют и рассуждения о музыке средневековых мыслителей.

Так, Гуго Сен-Викторский выявляет существенные черты каждой из наук квадривиума. О музыке он говорит следующее - «Музыка есть различие звуков и голосов. Музыка, или иначе говоря, гармония является множеством различий, сведённых к единому согласию» [1, с 43]. Сведение многообразия воедино – ключевая проблема и для полифонического письма, и для философского спора между реалистами и номиналистами.

В эпоху расцвета школы Нотр-Дам происходят дискуссии среди философов о природе универсалий и об их онтологическом качестве. Эта проблематика получила своё отражение и в музыке, через развитие новых полифонических форм. Так называемый *principium individuationes* – принцип индивидуации был применен Фомой Аквинским, который в свою очередь, опирался на учение Аристотеля о душе как о начале, формирующем тело. Поскольку душа является осуществляющим тело принципом, она взаимодействует лишь с данным, конкретным телом. В этом и проявляется уникальность, своеобразие души. Однако, сам Стагирит ставит вопрос о влиянии и роли души – «не ясно, есть ли душа энтелехия тела в том же смысле, в каком корабельник есть

энтелехия судна” [7]. С одной стороны, душа есть формообразующее начало для тела, а с другой стороны, сам Аристотель в той же работе «О душе» чуть ранее отмечает, что некоторые части души всё же могут быть отделены от тела и управлять им в автономном режиме.

Аквинат рассматривает душу двойственным образом. Она есть и чувственное начало, и способность мышления. “... форма человека есть в материи и отделена [от нее]: в материи она находится согласно бытию, которое она дает телу, таким образом, она есть предел порождения; отделена же она в соответствии со способностью, свойственной человеку, а именно – [способностью] мышления (intellectus). Поэтому вполне возможно, чтобы некая форма была в материи, а ее способность была бы отделенной, как это показано на примере интеллекта” [8, P II].

Иными словами, воздействуя на интеллектуальную способность души, в том числе и посредством чувств, мы содействуем спасению человека. В связи с таким определяющим принципом возникает необходимость в воспитании верных качеств души, которое и приводит к необходимости верного эстетического воздействия посредством различных искусств, то есть, в овеществлённой форме. Умеренный реализм, известными представителями которого и являются Альберт Великий и Фома Аквинский, указывает на возможность реализации универсальных идей во множестве вещей. Фома Аквинский усматривает в различении всего сущего принцип индивидуации, выраженный непосредственно в материи. Идеи, однако, существуют независимо от человеческого мышления, но в мышлении Божественном. Человек же не способен мыслить что-либо вне чувственности: «Причину этого следует искать в том, что познавательная способность адекватна познаваемой вещи. Поэтому присущим объектом ангельского ума, который полностью свободен от телесности, является отделенная от материи интеллигибельная субстанция, в то время как присущим объектом человеческого ума, который соединен с телом, является сущность, или природа, обладающая бытием в телесной материи, и через [познание] этой природы видимых вещей он восходит к некоторому познанию вещей невидимых.» [9, с. 84]

В сравнительном анализе схоластики и готики Э. Панофский («Готическая архитектура и схоластика») рассматривает нотный звукоряд одновременно и как нечто предзаданное, существующее в идейном поле, и как многообразие осуществлённого – в виде вариантов структурирования звуков. В соответствии с классификацией существуют универсалии ante res, то есть – существующие «до вещей». По Фоме Аквинскому, есть также универсалии post res – «после вещей», полученные человеческим мышлением - путем абстрагирования. Также, есть универсалии in rebus- в самих вещах. Они составляют сущность вещи.

Попытка свести воедино множественность вариантов нотных структур сродни попыткам приведения космоса к некоему гармоничному звучанию. Попытки этого осмысления были даны ещё в трудах Иоанна Скота Эриугены (ок. 810—877), или у Гильома Овернского (1190-1249). Человеческому мышлению подвластно усмотрение сущности во многих вещах, что обуславливает и познание, и творение в искусстве - как уподобление Божественному провидению. И однако, ум человеческий склонен к заблуждению - «Бывает и так, что, по слабости ума нашего, наиболее очевидное кажется нам наименее очевидным, ибо «разум бывает ослеплен яснейшими по природе вещами, как летучие мыши – солнечным светом». Таким образом, если положения веры и оспариваются, то не потому, что истины сомнительны, а потому, что разум слаб; к тому же, как сказано в [книге] «о душе», даже и скудные знания, но о вещах возвышенных, предпочтительнее знаний полных, но о вещах низких» [9].

Таким образом, в попытке познания и приближения к Богу, человек обладает весьма скромными средствами. И всё же, в полифоническом искусстве, уже на заре своего создания, предпринимаются попытки более свободного обращения с музыкальным материалом. Эту тенденцию можно усматривать уже в музыке рубежа XI-XII вв., а именно, в искусстве так называемой «эпохи Сен-Марсьяль». На примере Органума дуплум «Victimae paschali laudes» можно убедиться, насколько обогащается мелизматика в основном органальном голосе. Авторы уже избегают традиционного параллельного движения –«нота против ноты» и рисунок верхнего голоса обладает ярко выраженной пластичностью и своеобразной импровизационностью. Русский музыковед Ю.К. Евдокимова обращает внимание на основные черты, которые позволяют говорить о стиле эпохе. Это и поэтическая составляющая текста тропов, и мелизматика, и чередование хоровой монофонии и (что представляется важным автору статьи) – полифония между голосами солистов [3 с 35-36].

С дальнейшим развитием, переходящем уже в стиль школы Нотр-Дам, органум триплум и квадруплум носит в себе усовершенствованные черты пластического разнообразия голосов. В школе Нотр-Дам существует внутреннее хронологическое деление, связанное с двумя именами – более ранний период – это творчество Леонина, а развитое многоголосие школы – Перотин. Два периода отражены в хоральной книге “Magnus Liber organi”. Мелизматическая распевность способствует уплотнению музыкальной ткани. Появляется так называемое Halteton письмо – распевы голосов на неподвижном басу. Постепенно формируется новый жанр хоральных обработок- кондукт. Музыка, призванная к восхвалению Творца, становится с одной стороны, всё более полифонически насыщенной, с другой стороны, более структурированной. Франко Кёльнский основывает в XIII веке

мензуральную нотацию, которая постепенно выявляет более тонкие различия между ритмическими модусами. Кроме того, ритмические модусы, состоящие из лонг и бревисов, всё более соотносимы друг с другом внутри одного органума или распева. Появляются имитационные передачи тематического материала между голосами, что позволяет достичь тембрового разнообразия, но сохранить единство внутри распева. Выверенность музыкальных пропорций отражает общую тенденцию средневековой эстетики к пропорциональности, которая выражается и на уровне переживания воспринимаемого явления субъектом, и на уровне соразмерности явления и его функции. Кроме того, созданное должно обладать целостностью (*integritas*), которая выражается во взаимодействии пропорций частей и целого.

Порядок есть важнейшая сущностная черта блага, а благо – конечная цель бытия. Фома Аквинский отождествляет красоту и благо как форму бытия и движущей цели для познающего. «Красота и благо в вещи суть одно и то же, так как они относятся к одной и той же вещи, а именно – к форме; поэтому-то благо и воспевается как красота. Но они отличаются логически, поскольку благо справедливо относят к потребности (ведь благо есть то, что желаемо всеми), и, следовательно, оно содержит момент цели (потребности, побуждающей вещь двигаться к ней). Красота же, со своей стороны, относится к познавательной способности; ведь красивые вещи – это те, которые приятны при рассмотрении.» [9].

Важный момент, который здесь следует отметить – красота побуждает наблюдающего к познанию, в случае с церковными песнопениями, она воздействует на прихожанина церкви как способ приблизить его к Богу. Чувства, связанные с эстетическим восприятием – зрение и слух – есть максимально познающие (*maxime cognoscitiviti*) – У. Эко «Эволюция средневековой эстетики» [10, с 157]. Использование модусной ритмики и попытка привести музыкальную ткань к более регламентированному виду позволяют унифицировать стиль исполнения. Эта тенденция характерна уже для периода леониновского времени. Также исследователи обращают внимание на возрастающее количество секвенций, более разнообразные приёмы ведения голосов, меняющуюся плотность мелизматического органума [3, с. 43]. Постепенно формируется новый жанр, так называемый «кондукт». Чаще всего, он представлял собой обработки гимнов и секвенций. Этот термин уже встречается у Франко Кельнского. Концептуальные термины – ясность, целостность и пропорциональность – становятся актуальными и для музыкального искусства. С одной стороны, композиторы этого времени стремятся к регламентированной строгости формы, с другой стороны – уже избегают механического составления звуков и параллельного движения – как чего-то искусственного. В эстетическом представлении схоластов, особенно отчёт-

ливо это можно видеть на воззрениях Фомы Аквинского – форма воплощается и актуализируется в материи и только таким образом возможно её существование.

Если попытаться провести эстетическое осмысление подобной актуализации на примере наследия школы Нотр-дам, то здесь музыка находится в большем соответствии с текстом стихотворных стоп. С этим связан перевод невменных знаков нотации в более ритмически оформленную и чёткую квадратную нотацию. Более того, именно в эту эпоху так называемая «стопная музыка» выходит на передний план. Стихотворные ритмы обуславливают дальнейшее развитие, ритмика строится на интонации и, если конкретизировать, выражена соотношением бревиса к лонге. Апель в работе «Нотация в полифонической музыке» перечисляет основные обозначающие невмы:

«Ключевой знак в начале строки указывает на тон С («до»). Похожий на мордент знак в конце строки, т.н. *custos* (страж, или «прямой») указывает исполнителю на первую ноту той же части на следующей строке. Нотные обозначения есть: бревис. Семибревис, минима, семиминима, фьюза, семифьюза». [11, р. 3] Далее Апель проводит аналогию между данными обозначениями старой нотации и их фактическими аналогами в современной системе обозначений. Фактически, само слово *mensuration* – «измерение» – указывает нам на более тщательное следование тексту и *ordo* – «организация, ряд» – был связан со свойством стихотворной стопы – фразы и отмечался лигатурами. Кроме того, исследователями отмечается появление ладовой остинатности, благодаря *Halteton* – письму. В частности, С. Скребков отмечает важность остинатного интонирования, которая является одним из первых устойчивых показателей интонирования звука [12, с 28]. Кроме того, важная особенность многоголосия – постоянное деление линий голосов (в случае с триплумом и квадруплем), возможность вариационного развития. Организационный принцип, очевидно, связан с формой, которая преобразует материю звука в целостный организм. Здесь мы снова имеем дело с принципом аристотеликов – ясность, целостность и пропорциональность выражены в неразрывном, органическом единстве. В целом, стиль школы Нотр-Дам характеризуется более ясной и регулярной, четкой по структуре мелодикой, в отличие от образцов мелизматической мелодики *Saint- Marcial*. Также, нарождающаяся остинатность в форме *Halteton* письма способствует более четкому делению музыкальной ткани и более структурированному восприятию слушателем.

Целостность музыкальной формы уже не сводится к составленному в уме конструкту из звуков как абстрактных арифметических величин, соотносимых между собой в правильных пропорциях. Последователи Аристотеля, в частности Альберт Великий и затем Фома

Аквинат, под формой подразумевают очертания вещи, овеществлённой в материи. Здесь в первую очередь, необходимо учесть представление о форме и материи как о едином организме. Это есть основополагающий принцип акта бытия – *ipsum esse* [10, с 163]. Музыкальная форма как единый организм отвечает принципу томистской метафизики о субстанциональной форме, которая идейно соотносится с представлением Аристотеля об энтелехии. «Энтелехия же имеет двоякий смысл: или такой, как знание, или такой, как деятельность созерцания; совершенно очевидно, что душа есть энтелехия в таком смысле, как знание. Ведь в силу наличия души имеются и сон, и бодрствование, причем бодрствование сходно с деятельностью созерцания, сон же – с обладанием, но без действования. У одного и того же человека знание по своему происхождению предшествует деятельности созерцания. Именно поэтому душа есть первая энтелехия естественного тела, обладающего в возможности жизнью. [7, 412 а, 20–30]

С точки зрения музыкальной композиции, это имеет значение именно в ракурсе изменения подхода к сочинению как к более естественному, интуитивному процессу, учитывающему также и непосредственно слуховой опыт и слуховое же восприятие. Мы видим здесь явным образом отход от умозрительного составления звуков, о котором рассуждает Боэций. Практика тропирования, то есть, вставки в григорианский распев своеобразного музыкально-текстового комментария, предполагает свободную композицию с возможностью сочинения ниже голоса заново. Следует отметить, что композитор, безусловно, создает мелодии сообразно задачам литургической музыки. Но всё же. Это представляет собой значительный шаг вперёд. Здесь можно подробнее рассмотреть такие кондутье как, *Viderunt, Sederunt* Перотина.

Viderunt Omnes – это квадруплум упомянутого выше французского мастера, который ранее существовал в виде двухголосного хора в версии Леонина. Возможно, что этот органум был создан Перотином для праздника Сретения Господня. В отличие от версии Леонина, Перотин подчёркивает ритмическую устойчивость тропов и, с другой стороны, использует технику секвентного развития и перестановку выдержанных голосов, что отчасти предвосхищает полифоническую технику гокета.

Явная устойчивость, которая достигается Перотином при таком типе композиции, уже сильно отличается от мелизматических распевов предыдущего периода. Музыкальные эпизоды здесь имеют чёткие границы. Которые хорошо улавливаются на слух даже неподготовленным слушателем. Для хоралов Перотина характерен прием перестановки. Передачи попевок между голосами, т.н. *Stimmtausch* – от нем. *Stimme* – «голос», *Tausch* – «обмен». Ю. Евдокимова в своём исследовании по истории полифонии отмечает, что подобные верти-

кально-подвижные перестановки голосов имеют большое значение для сохранения качества звучания. [3 с.49] В значительной степени это обусловлено и сложившимися в это время эстетическими категориями, которые, возможно, создающий мастер не осознаёт в полной мере, но которые на него, безусловно, влияют. Поэтому мы можем говорить о стиле эпохи, формирующем узнаваемый почерк. Несмотря на то, что во времена схоластики авторство не носило никакого романтического флёра, характерного для понимания Нового времени и, особенно, эпохи романтизма, всё же, о некотором обрисе стиля говорить уже можно.

Респонсорный принцип полифонии как отражение схоластических приемов выражается в структурном единообразии по отношению к ансамблям. Как отмечает Ю.К. Евдокимова: «Средневековая полифония – это только ансамблевая полифония, исполняемая группой солистов выступающая в контрасте с хоровой монофонией» [3, с. 15]. То есть, респонсорная композиция здесь выстраивается как «ответ» ансамбля солистов на хоровой эпизод. С одной стороны, можно наблюдать обогащение технических возможностей внутри полифонического ансамблевого многоголосия. Композиторы имеют всё больше свободы и своеобразной отваги для украшения и силлабическими, и мелизматическими приёмами. С другой стороны, необходимо было выдержать единый стиль или формообразование, которое согласно Фоме Аквинскому, неотъемлемая часть красоты, а красота есть важнейшая часть познания, как было указано выше. Следовательно, мы должны подвести композиторские приёмы под чёткую методологию. Композитор все же опирается на выработанные правила, беря за образец для сочинения *cantus firmus* какой-либо известный напев – григорианский или даже светский. Последнее обстоятельство не всегда воспринималось благосклонно со стороны церковных властей, и папа Иоанн XXII в своей булле от 1322 года обличает новую свободу в музыке: «Церковные мелодии поются в нотах мелких длительностей и пересыпаются нотами, еще более мелкими. Певчие Рассекают песнопения гокетами, украшают их дискантами, во втором и третьем голосах навязывают им простонародные напевы...» [13, с 51]. Текст буллы не предполагает абсолютных запретов на необходимые «прибавления по праздникам», поскольку это есть средство приобщения простецов к действию, но всё же ратует за «нетронутость».

Достижение подобной «нетронутости» решалось композиторами с учётом новых реалий и появляющихся идей в сфере церковного многоголосия. Известно, что к концу XII века многоголосие проникает в различные разделы литургии, получает большее распространение. Стиль Перотина – это система организации всех составных частей многоголосия. Утверждается модальная ритмика во всех голосах, использование сжатых ритмо-

формул в мелодике, принцип остинатых повторений, секвентное развитие. Ритмические модусы создавали строгую согласованность движения голосов и это позволяло создать узнаваемый стиль средневековой полифонии, которая, по аналогии со средневековыми суммами, заключает все многообразие полифонии в четко очерченную, умопостигаемую форму. Ритмическое варьирование модусов позволяло создавать разнообразие внутри структурной ясности формы. Важный фактор в линейной четкости голосоведения относится не только к слуховой согласованности и ритмической организованности, но и к визуальной составляющей, поскольку все органумы записываются в виде партитуры. Исполнители могут наблюдать воочию за движением линий

внутри произведения. Перотиновский стиль характерен наличием специфических диссонансов, которые имеют т.н. «суммарную природу» [3, с 54]. Музыка постепенно преодолевает закругленную «пустоту» консонантных звучаний, причем происходит это органически, изнутри самого творческого процесса.

В заключении следует отметить, что полифоническая музыка как часть квадривиума - развивается как часть всей университетской культуры, в синхронном движении со схоластической мыслью. Применение разума и практика созерцания красоты и благодати творения Божьего – неотъемлемые части средневековой интеллектуальной культуры, частью которой является музыка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дидаскалион М., СПб, Петроглиф, 2020, 336с
2. Шесть книг о музыке / Аврелий Августин; перевод, комментарий и исследование Е.М. Двоскиной; Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, Кафедра теории музыки. - Москва: Московская консерватория, 2017. - с 359
3. Евдокимова Ю.К. История полифонии, Многоголосие средневековья X-XIV век М 1983 461 с.
4. Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли, Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина» Москва 2002 447 с
5. Ле Гофф Жак. Рождение Европы. СПб «Александрия». 2008 [электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/226642-zhak-le-goff-rozhdenie-evropy.html#text> (дата обращения 13.01.2024)
6. Максим Исповедник Тайноводство. – В кн.: Писания святых отцов и учителей. Т. I. СПб., 1855,
7. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М., «Мысль», 1976–1984
8. Цит по Благо и истина: классические и неклассические регулятивы. М., 1998. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://web.archive.org/web/20060715115659/http://www.philosophy.ru/iphras/library/wealtrue/index.htm> (дата обращения 12.01.2024)
9. Фома Аквинский. «Сумма Теологии» Фома Аквинский. Сумма теологии. Издательство: Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис. 2002. Перевод Еремеева, А.А. Юдина. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/1_1#source (дата обращения 02.02.2024)
10. Эко У. Эволюция средневековой эстетики // Азбука-классика. СПб. 2004. 288 с
11. Apel 1961 The Notation Of Polyphonic Music, 900-1600 URL <https://archive.org/details/apel-1961-the-notation-of-polyphonic-music-900-1600/mode/2up> дата обращения 21.01.2024
12. Скребков С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. 448 с
13. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения сост. В.П. Шестаков.М., 1966. С. 349.

© Скобелева Галина Анатольевна (galinaskobeleva85@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Our authors

An Lingyu – doctoral student, Heilongjiang university

Biryukova T. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University

Bulakh K. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Demchenko N. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Dimura I. – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg

Fomenko E. – Lecturer, Kuban State University (Krasnodar)

Gabdrakhmanov E. – postgraduate student at Ufa University of Science and Technology

Hu Yufei – graduate student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Kasyanova E. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Transbaikal Institute of Railway Transport – a branch of Irkutsk State University of Railway Engineering, Chita

Kilberg-Shakhzadova N. – Doctor of Philosophy, Professor, Kabardino-Balkarian State University named after. Kh.M. Berbekova

Kokhan S. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Transbaikal State University, Chita

Kosalapova D. – Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Moscow

Kovalev A. – Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences, Lomonosov Moscow State University

Krylnikova M. – Postgraduate student, Department of Social Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia

Kubasov S. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South Ural State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Mahrina E. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol

Menshikova G. – Doctor of Psychological Sciences, Lomonosov Moscow State University

Mosienko N. – Independent researcher

Petkov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Kuban State University (Krasnodar)

Podzhidaev A. – Postgraduate Student, Al. Herzen State Pedagogical University

Polich V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head for academic Affairs, Novosibirsk Military Institute of the Order of Zhukov named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

Popova J. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kuban State University (Krasnodar)

Popova O. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (practitioner), Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

Popova R. – Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

Pshechenko D. – Associate Professor, Higher School of Business of the Higher School of Economics

Pshychenko D. – Associate Professor, Higher School of Economic, Moscow, Russia

Raspopova N. – Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor, St. Petersburg State University of Trade Unions

Sadardinov D. – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation

Sergeeva E. – Senior Lecturer, Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Sevastopol

Skobeleva G. – Postgraduate, Lomonosov Moscow State University

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Tatevosyan A. – Professor of Architecture, Murmansk Arctic University, Corresponding member of the Russian Academy of Fine Arts

Tsilke A. – postgraduate student, Kabardino-Balkarian State University named after. Kh.M. Berbekova, Nalchik

Vinogradova N. – Doctor of Psychology, Associate Professor, Transbaikal State University, Chita

Vysochina J. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «South Ural State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation

Wang Qiang – PD, Capital Normal University, Haidian, Beijing, China

Zakharova D. – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).